

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

ТАТЬЯНА АДРИЕВСКАЯ

18+

ЕЁ
ДНЕВНИК

Татьяна Адриевская

Её Дневник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53628446

SelfPub; 2022

Аннотация

Я стала жертвой глупого поступка подруги, которая умудрилась выкрасть дневник, что я тайно вела для любимого больше трёх лет. Что может быть хуже? Наверное, моя отчаянная попытка стащить многострадальную тетрадь прямо из его офиса. Или же кошмарное стечение обстоятельств, при котором дневник попадает в руки его друга. Что из этого всего выйдет? История настоящей любви...

Содержит нецензурную брань.

Татьяна Адриевская

Её Дневник

Её Дневник, 21.01.2016 г.

Дорогой Лёша! Я начинаю вести этот дневник для тебя. Потому что не могу больше держать свои чувства в себе, хочу говорить всему миру, насколько сильно я влюблена. Но пока мне всего пятнадцать, и ты смотришь на меня как на ребёнка... Я старшеклассница, а ты уже давно студент. Так пусть хотя бы бумага знает эту сокровенную тайну. До тех пор, пока мне не исполнится восемнадцать. Я обязательно дождусь заветной даты и найду способ передать тебе этот дневник. Обещаю, за это время мои чувства не изменятся. Даже если ваша дружба с моим братом иссякнет и ты больше никогда не появишься в нашем доме, я не исчезну, не потеряюсь. Буду наблюдать за тобой издалека до тех пор, пока не признаюсь в том, насколько ты важен для меня...

Насколько же ты важен для меня? Ох, если бы я могла описать подобное чувство! Ты самый благородный человек, что встречался в моей жизни. Был рядом в особенно трудные для меня дни, за что я буду благодарна тебе всегда!

Помню, как впервые увидела тебя в нашем доме два года назад. Высокого и сказочно красивого, в белоснежной рубашке. Ты разговаривал с моим братом и весело смеялся.

Эта весёлая задорная улыбка навсегда поселилась в моей памяти. Она греет мне сердце, когда становится нестерпимо одиноко. В ту нашу первую встречу я вылила на твою дорожную рубашку два стакана сока, что несла вам с братом. И всё из-за Киры, подставившей мне подножку! Но ты совсем меня не ругал, выслушал мои нескончаемые извинения и не стал смеяться над моей неуклюжестью, как поступили брат и сестра. Твои глаза цвета ольхи дарили мне тёплый взгляд, а на тонких, по-настоящему мужских губах играла легкая улыбка.

Я хочу, чтобы ты знал – каждый редкий раз, когда ты всё-таки появляешься в нашем доме, моё сердце ликует. Я люблю твой голос, который ласково произносит моё имя после слова «Привет», люблю твой задорный смех, что тайком подслушиваю у двери комнаты брата. Люблю твою теплую мягкую ладонь, которую ты без усталости протягиваешь мне, стоит лишь Кире в очередной раз причинить мне боль.

Верю, что, когда ты узнаешь о тех глубоких чувствах, что живут в моём сердце, мы будем вместе. Именно ты сможешь увести меня в другой, более добрый мир, где я буду по-настоящему нужной и любимой...

Телефон Миланы, 17.01.2019 г.

Милана. Время: 11:43

«На парах сегодня не жди. Перезвоню, как смогу».

Лера. Время: 11:44

«Ты тринадцать вызовов сбросила! Что происходит? Лан, я помогу, чем смогу. Вся уже испереживалась!»

Милана. Время: 11:45

«Уже помогла, ПРЕДАТЕЛЬНИЦА, спасибо!»

Лера. Время: 11:47

«Так он прочитал? Лана! Да он тебя на руках носить будет, как только поймет, кого не замечал!»

Милана. Время: 11:49

«Не прочитал. Зато прочитал его друг! Я посмешище из-за твоих косяков!»

Лера. Время: 11:51

«Подожди, я просила передать лично в руки руководителя! Эта расфуфыренная секретарша совсем охренела?»

Милана. Время: 11:53

«У фирмы два владельца! Она отдала первому, кто пришёл! Об этом ты как-то не подумала, да? Вот кто тебя просил? Как ты вообще додумалась выкрасть дневник и прибежать к нему на работу? Тем более после того, как стало известно, что у него ВОЗЛЮБЛЕННАЯ!»

Лера. Время: 11:55

«Ланочка! Прости-и-и! Я ведь не знала! Когда увидела тебя такую несчастную, всю в слезах, хотела помочь! Поверь, он точно ответит на твои чувства, когда прочитает, как сильно ты его любишь! А этот ДРУГ почему не отдал Лёше дневник? Сам сидит, КОЗЁЛ, читает и ржёт? Ты где? Давай

встретимся и поговорим нормально!»

Милана. Время: 11:55

«Всё потом, Лер!»

Её Дневник, 17.01.2019 г.

Думаю, у меня нет прав больше надеяться. Я с пятнадцати лет писала тебе всё, чем хотела бы поделиться, но не решалась подойти и сделать это вслух, открыто, глядя прямо в твои теплые, всегда приветливые глаза. А после того, что произошло, я, наверное, в полной мере поняла, что для тебя это не столь важно, как мне без устали рисовало воображение...

Сегодня, ровно в восемь часов утра, я как сумасшедшая неслась к лифту, который едва успел раскрыться. Знаю, как выглядела со стороны. В здании твоего офиса хрупкая, тихая девушка разозлила народ, прорываясь вперед, обгоняя и задевая всех ожидающих лифта. Она, нетерпеливо подпрыгивая на месте, несколько раз вжала палец в кнопку под номером «сорок четыре». Несмотря на то, что это был предпоследний этаж в здании, я осталась стойко стоять впереди дверей, пропуская недовольных людей вглубь лифта и поражаясь своей внезапной смелости.

Пока ехала наверх, всё думала, как забрать конверт до того, как ты его вскрыешь. Готова была даже на колени свалиться, если потребуется. Забрать, разорвать, сжечь останки.

Чтобы больше со мной подобного не повторилось. Яркими, светло-голубыми глазами придирчиво оглядела себя в зеркале и стряхнула с коротенькой кремовой дублёнки почти растаявшие снежинки. И подумала в этот момент: действительно, чём бы я могла тебе понравиться? Длинные густые ресницы? Да сейчас ведь можно нарастить и сделать ещё длиннее и гуще! Когда в лифте осталось всего два человека, взяла на себя смелость стянуть с головы меховую модную шапку и расправить тёмный каскад волос, пропуская его сквозь тонкие пальцы и укладывая на одно плечо. Вот если бы мне можно было перекрасить волосы, я бы сделала их такими же пепельно-белыми, как у твоей девушки... Январский морозец здорово раздурмянил щёки на белом лице в форме сердечка, отчего губы, которые я так ненавидела из-за отсутствия верхней ложбинки, казались бледными и незаметными. Невольно нахмурилась, жалея, что не накрасила их пятью минутами ранее в машине. Теперь, когда я видела твой идеал красоты, хотела, чтобы ты видел меня настолько красивой, насколько я могу быть!

Лифт прибыл на сорок четвертый этаж. Пулей выскочила из кабины и замерла у большого информационного табло, выискивая номер офиса рекламного агентства под названием «ПалитРа». Долго искать не пришлось, агентство занимало всё правое крыло корпуса. Стоило повернуть по длинному коридору, как перед глазами предстала дверь из тёмного тонированного стекла, на которой пестрил бело-крас-

ный логотип фирмы и график работы. На ресепшене ничего не было. Наверное, в это сумасшедшее утро все стояли в пробках из-за сильного снегопада. Спросила у первой попавшейся живой души, молоденькой девушки и по совместительству твоей сотрудницы, где твой кабинет. Она любезно назвала номер и предупредила, что тебя ещё нет на месте. Впервые в жизни я обрадовалась твоему отсутствию, неслась как угорелая прямо по коридору в приёмную. Надеялась, что мне хватит времени отыскать дневник и сбежать раньше, чем ты окажешься на рабочем месте.

В приемной на удачу пусто. Видимо, сам господь решил помочь безнадежно отчаявшейся вернуть сокровенную вещь. Я внимательно осмотрела все углы – в ослепительно белой приемной не было камер. И решила приступить к поискам! На столе секретаря заветного конверта не было, в ящиках тоже. Зато пять драгоценных минут улетели без следа! Решила посмотреть у тебя в кабинете. Да как только подумала об этом, дверь приёмной приоткрылась. Я услышала бодрый женский голос:

– Андрей Владимирович, не вгоняйте с утра в краску!

– Вам очень идут розовые щёчки, Наденька, – последовал весёлый ответ.

В одно мгновение я присела на корточки, спрятавшись сбоку от стола. Затаилась. Как же не вовремя! Если бы не стояла так близко к бумагам, не стала бы прятаться под стол. Мне стыдно, поверь, но в данной ситуации выбора просто не

оказалось. Дверь открылась шире, и в помещение прошли двое. Они говорили о твоём отсутствии. Мужчина был мне не знаком, говорил низким, словно томным голосом. Девушка же, наоборот, отвечала высоким, кокетливым и немного насмешливым тоном:

– Подумать только: Андрей Владимирович явился на работу раньше Алексея Николаевича!

– На что это вы намекаете, Наденька?

Пара остановилась прямо напротив стола. Мне были хорошо видны дорогие мужские ботинки. Черные и блестящие, с маленькими крапинками воды от растаявшего снега.

– Что вы, Андрей Владимирович! – тут же спохватилась дама. – Я только хотела сказать, что Алексей Николаевич приходит на работу чуть раньше... А тут такой снегопад! Стоит наш труженик в нескончаемой пробке, а вы-то недалеко живёте...

– А как давно на рабочем месте вы, Наденька? Новая почта есть? Что ответили на макет рекламы в «Неско»?

Как же я боялась, что мужчина в дорогих ботинках пройдёт дальше к окну и обнаружит меня. Да и Наденька эта явно пожалела, что так необдуманно разговорилась. Её голос стал суетливым и нервным:

– Ответ от «Неско» ждём, Андрей Владимирович... Электронная почта на вашем столе, и... Вчера принесли это. – Мне стала видна рука девушки, которая тянулась к шкафу и захватила оттуда жёлтый увесистый конверт. – Просили пе-

редать лично вам в руки!

Пауза. Я зажала рот рукой, борясь с рвавшимся из глубин души пронзительным отчаянным возгласом. Вот почему сама не догадалась первым делом проверить шкаф с документацией? Теперь некий Андрей забирает мою самую сокровенную тайну.

– Кто передал?

– Девушка. Представилась хорошим другом.

– Девушка? – крайне недоверчиво переспросил молодой человек. – Вы открывали?

– Что вы. Я бы не посмела... – заверила Наденька.

Он не ответил. Черные блестящие ботинки стали незамедлительно удаляться от стола. Тяжёлый стук мужских каблучков каждое мгновение заставлял меня все больше сжиматься от страха. Открылась дверь кабинета, и низкий чарующий голос прозвучал на сей раз более приветливо:

– Сделайте мне кофе, Наденька. Крепкий, без сахара.

Тихий щелчок замка оповестил, что мужчина и, как я уже смогла догадаться, совладелец твоей небольшой фирмы, скрылся в кабинете... вместе с *моим дневником*.

Я сглотнула, ощущая необычайное волнение. Даже не помню, когда так сильно волновалась раньше. Нужно бы встать и уйти к входной двери, пока девушка-секретарь упорхнула в небольшую комнатку, где принялась торопливо варить кофе. Но тело отказывалось слушать голову. Мысль, что незнакомый человек, вдобавок твой партнер, в данный

момент открывает заветный конверт и видит исписанный любовными откровениями дневник, пульсировала в голове и не давала пошевелиться.

В приёмную вновь вошли, заставляя меня переживать ещё сильнее. Готова отдать руку на отсечение, в моих ушах по-настоящему и так отчётливо слышалась барабанная дробь, которая обычно звучит перед опасным трюком в цирке. Вдруг это ты? Всё пропало! Ты не должен был узнать о моих чувствах! Только не теперь, когда я точно знала, что у тебя появилась возлюбленная. А может, она и раньше была, разве я смела спросить? Да, это больно. Да, несправедливо. Ведь я ждала так долго! Верила, надеялась и мечтала, что твоё вежливое заботливое внимание – не что иное, как ответные чувства, которые ты, как истинный порядочный юноша, прячешь глубоко внутри.

– Надька! – зовут секретаршу шёпотом, и я с облегчением понимаю, что тебя по-прежнему держит в жадных тисках снегопад. – Надь, ну ты идёшь?

– Дайте мне пять минут, девочки! Воронцов сегодня пришел рано, наверное, Погодин попросил! Сейчас кофе ему отнесу и попрошусь сбегать на пять минуточек!

Они говорили о твоём партнёре такие нехорошие вещи, что я испугалась ещё больше, что, возможно, именно в этот момент именно он читает мои откровения:

– Главное чтобы отпустил! Видела в коридоре, как он шёл в кабинет! Весь взлохмаченный и недовольный. Выглядит

так, будто Погодин его из постели с очередной горячей штучкой вытащил...

– Нормально он выглядит, – заступилась за босса Наденька. – Комплимент мне сделал, шутит как обычно. Отпустит!

Я позволила себе подглядеть за говорившими. Секретарь уже несла ароматный кофе к кабинету, а её коллега нетерпеливо притоптывала. Почему-то видеть, какой оказалась Наденька, мне было неприятно. Снова блондинка, как и твоя девушка. Одета в ярко-красное платье, она выделялась в белоснежной приемной словно маковый цветок затерявшийся в подснежниках. Как-то ведь не по-рабочему, дерзко и вызывающе. Почему бы тебе не ввести дресс-код?

Когда ярко-красный «фонарик», что считает себя твоей секретаршей, скрылся за дверью, наступила выжидающая тишина. Второй шанс! Я лихорадочно обдумывала, как теперь им воспользоваться. И надумала такое, о чём буду жалеть до конца жизни...

– Ну? – с надеждой спросила коллега, когда Наденька вернулась.

– Отпустил. Разве могло быть иначе? Воронцов такой душка... – мечтательно вздохнула она.

– Пошли уже! Не смей к нему клеиться, Надька! – Девушки вышли из приемной. – Ты ведь не дня него так наряжаешься день ото дня? Доиграешься! Трахнет тебя и в лучшем случае переведет в канцелярию с глаз подальше...

Строгий шепот стих, и я поняла, что снова осталась од-

на. М-да. Не больно-то лестного мнения некоторые коллеги об этом Андрее. Но размышлять на эту тему было некогда. Действовать нужно быстро! Бросила беглый взгляд на телефонные аппараты. Рядом, конечно же, находился справочник. Даже листать не пришлось – на первой странице я увидела номера телефонов начальства. Номер, что был подписан синей авторучкой: Погодин Алексей Николаевич, с пометкой «личный», я знала наизусть. Несмотря на то, что ни разу не решилась по нему позвонить. По такому же принципу был подписан номер Воронцова. Тогда я, не раздумывая, достала сотовый, поспешно набрала цифры и на носочках подкралась к маленькой комнатке, оборудованной под обеденные манипуляции. Закрылась, сделала глубокий вдох и нажала на клавишу вызова. Была не была! Ботинки мужчины были очень чистые, без налета химии с дорог, как у пешего народа, что шлёпает по пятнадцать-двадцать минут до работы. Это ведь должно свидетельствовать о том, что приехал он на автомобиле. Хотя некоторые страхи, что у Воронцова имелся личный водитель, всё же были... Утешила себя мыслью, что вашей фирме всего два с половиной года, она не является крупной, хоть дела идут всё лучше. Я ведь смотрю новости о вас регулярно... Вряд ли директора здесь имеют личных водителей.

– Слушаю. – Воронцов поднял трубку после третьего гудка. Я было подумала, что он свой голос принижает специально для той блондиночки в красном, но нет... Голос у него

действительно такой же низкий, чуть тягучий и волнующий.

– Здравствуйте. – Я старалась говорить смело и уверенно, прогоняя сомнения. – Заранее прошу прощения, мне дали ваш номер свидетели... Я, кажется, задела вашу машину, когда выезжала... Не то что бы повреждения сильные, но приятного мало, сами понимаете...

– Я буду через пять минут, – быстро ответил собеседник уже на ходу.

Хлопнула дверь. Андрей Воронцов пулей вылетел из кабинета, а я ещё мгновение стояла в оцепенении, не веря до конца, что у меня получилось повернуть подобное. Встряхнув головой, заставила себя двигаться. Быстро и проворно. Забежала в освободившийся кабинет и огляделась. Большой, разделен на рабочую зону с двумя длинными столами, один из которых в полном беспорядке, с горой бумаг, а второй – чистый, с аккуратно разложенными стопками по краям стола. Нежно улыбнулась, узнавая твой сияющий чистотой стол. У тебя ведь всегда был порядок в любом деле. Разве это не заслуживает восхищения?

Мельком осмотрела вторую половину кабинета. Ты большой молодец, как хорошо придумал! Обустроить её под презентации готовых рекламных наработок. Заметила несколько держателей для стенд-баннеров, занятых большими плакатами, ещё два пустых. На одном так вообще один плакат разорван надвое: неудачный? Но больше всего понравился установленный современный проектор. Прямо напротив бе-

лого квадратной формы дивана и прозрачного столика. Это словно кабинет не директоров – нет, те выглядят иначе! Это кабинет настоящих тружеников. Вы действительно много и упорно работаете для того, чтобы расти и развиваться.

Стремительно поспешила к столу, на котором царил хаос. В спешке искала конверт и в ужасе замерла – вскрыт, его останки небрежно заброшены в мусорное ведро. А где же тетрадь? В панике кусая губы, поднимала бумагу за бумагой. Что за неряха этот Воронцов! Тут запросто мог чёрт всё ноги переломать и даже хвост свой оставить!

Тем временем в приемной хлопнула дверь. Это полное фиаско! Я не поняла, как можно было вернуться так рано! В конце концов, офис же находился на сорок четвертом этаже! Но голос, что доносился из приемной, я могла бы узнать из тысячи. Самый лучший голос на свете – чистый переливающийся баритон. Разговаривая по телефону, в свой кабинет спешил сам ты! Я заметалась по кабинету, безнадежно выискивая укрытия, и раскрыла дверки одной половинки шкафа для одежды – единственное ближайшее место, где можно было спрятаться. Двери одновременно пришли в движение: одна плавно открылась, а вторая резко закрылась.

Затаилась в самой неудобной позе: колени чуть подогнуты, шея вытянута вперёд и голова поджата к груди из-за мешающей сверху полки. А уж как пальцы вцепились в штангу для вешалок – словно под ногами зияла пропасть и я боялась туда свалиться! Сквозь продольные щелочки в двери

мне была прекрасно видна рабочая зона. Ты, одетый в черную дутую куртку с меховым воротником, подошёл к чистому столу и положил на него дипломат и телефон. Затем принялся раздеваться и пошёл напрямиком к шкафу. Я едва не простонала в голос. Позор уже близок! И угораздило меня залезть в шкаф, куда ты отправишься первым делом, чтобы повесить куртку. Я трусливо зажмурилась, вздрагивая от каждого приближающегося шага. Послышался лёгкий скрип двери, почти лишающий чувств...

Ничего! Открыла глаза и поняла, что ты стоишь у соседней дверцы, заботливо стряхивая с меха влагу и вешая пуховик.

Позволила себе оглядеться. Плечо упиралось в чёрное дорогое пальто Воронцова. Лёгкий укол совести за то, что я заставила беднягу выскочить из кабинета раздетым в сильный снегопад, не шёл ни в какое сравнение с радостью от удачного случая, по стечению обстоятельств которого мне посчастливилось забраться именно в его половину шкафа.

Ты тем временем достал с верхней полки маленькую плоскую расчёску и зачесал назад растрёпанные шапкой волосы цвета спелой ржи. Твоё лицо находилось так близко, я невольно залюбовалась. Красивые глаза блестели и казались золотистыми, щеки, покрытые бледными веснушками, слегка разругались от мороза.

Телефон в руках завибрировал, приводя в чувство. Я невольно вздрогнула и моментально сбросила вызов. Види-

мо, возмущенный Воронцов успел прибежать к своей машине и, не увидев никаких повреждений, решил позвонить своей обманщице. Благо ты не заметил. Ушёл к своему столу и включил компьютер, пока я сбрасывала ещё два входящих вызова. Надо же, какой настойчивый!

Помню, как в шкафу было ужасно жарко и душно. И у меня не было ни малейшего представления, как теперь из него выбраться! Кое-как стянула с себя дублёнку и присела на корточки. С губ слетел тихий вздох. А ведь если бы не Лера, сидела бы сейчас на парах в институте, а не парилась в шкафу!

Дверь с грохотом хлопнула. В кабинет стремительным шагом вошёл Андрей Воронцов собственной персоной. Высокий, широкоплечий, настолько лощеный, что аж глаза резало. Молодой, гораздо моложе своего низкого тягучего голоса. Скорее всего, одного возраста с тобой. Он отряхивал рукава своего пиджака и недовольно сопел.

– Прямо дышишь паром, – заметил ты, ухмыляясь. – Сильно помяли?

– Ничего не помяли! – рыкнул Андрей раздраженно. – Завелись у нас шутники, Лёха. Так руки и чешутся найти.

Тихонечко пискнула. Знал бы Андрей, что ему всего-то нужно подойти к своему шкафу. Но высокий, стройный силуэт направился напрямиком к заваленному столу, небрежно плюхнулся в кожаное кресло и запустил пятерню в густые темно-русые волосы. А ведь коллега Наденьки совсем не

права была, волосы у этого Воронцова гладкие и блестящие, которые, может, и находятся в лёгком беспорядке, но не отталкивающим, напротив, почему-то притягивающим взгляд.

– Девушка, говоришь, звонила?

– Девушка.

Ты хмыкнул и покачал головой, ещё раз меня убеждая, что парень этот – жуткий и неприятный бабник.

– Что? – недовольно нахмурился Андрей.

– Ничего...

– Да понял я, о чем ты думаешь. Не даю я им свои номера. Тем более рабочий! Это кто-то из наших, точно тебе говорю.

Ну а потом случилось непоправимое, вы заговорили о работе...

– А Надежда где?

– Поздравляет с днём рождения какую-то Дарью из страховой компании, что на третьем этаже. Тут пришёл запрос от «НеоГрупп» хотят разработку логотипа, слогана, сайта и полное продвижение под ключ. Посмотрел их мельком. Компанию недавно выкупили, проводят реорганизацию, думаю, надо брать, но проверить бы хорошенько не мешало бы.

– Хорошо, возьму. А «Неско»?

– Ещё на согласовании.

– Долго копошатся.

– Может, от нас не ожидали такой прыти?

Ты снова ослепительно красиво улыбнулся:

– Ещё что?

– Да не успел пока просмотреть. Вчера притащили конверт нарочно, а там, кажется, тетрадь с лекциями...

Андрей подался вперед и стянул с верхнего лотка дневник. Я проскулила, на сей раз в голос. На самом же видном месте лежал! С замираем сердца наблюдала, как он лениво раскрыл толстую тетрадь и пробежался по первым строчкам глазами. Немного осел в кресле и стих. В кабинете воцарилась мертвая тишина, лишь ты изредка щёлкал мышкой компьютера. Я же пылала от стыда и до крови прокусила губу, ту самую, верхнюю, без ложбинки. Через пару минут Андрей Воронцов выглядел не менее смущенным, чем я. Он, немного озабоченный странной находкой, пролистал несколько страниц, осматривая их задумчивым взглядом.

– Выглядишь так, будто читаешь новую версию Камасутры.

– Если бы... – Он ответил очень тихо и нажал на кнопку телефона. – Рад, что вы подошли, Наденька, – мягко пропел в трубку. – Поточнее скажите, пожалуйста, кто принёс жёлтый конверт?.. И это всё?.. Почему просили передать именно мне? – затем добавил более раздражённо: – Дословно скажите мне, что вам сказали?.. Ах вот как. Значит, руководитель здесь только я?.. Спасибо, Наденька, рад, что вы тоже в курсе!

Слова звучали довольно едко. Андрей положил трубку и пролистал ещё несколько страниц.

– Что с тобой? – Ты ошарашенно моргнул.

Твой партнер не ответил. Только покачал головой, захлопнув тетрадь.

– Расскажи лучше, как у тебя продвигается с Олесей?

– Всё хорошо, – довольно улыбнулся ты, а меня словно за горло схватили. Цепко и больно. – Она замечательная.

И всё-таки, глядя на Андрея, во мне теплилась надежда – вдруг не отдаст?

– Вот и славно. А сколько ей, ты говорил?

– Двадцать два.

Андрей снова открыл первую страницу, я знаю – он вчитывался в дату и прикидывал мой возраст. В глазах промелькнула досада.

– Так что за тетрадь?

– Да так... – Его ответ несказанно радовал, Андрей всё ещё сомневался, отдавать мои откровения другу или нет. – Слушай, а у тебя есть... подруга, которой лет восемнадцать?

– Да нет вроде...

– Совсем? Хорошо подумал?

– С чего такой интерес?

– Чистое любопытство.

– То есть ты просто так спрашиваешь меня о малолетках?

И тогда меня словно громом поразило. Так вот, значит, как ты считаешь? Несмотря на то, что мне через полгода будет девятнадцать лет, для тебя я всё так же... малолетка? Всего какие-то три года разницы с той самой Олесей, которая... замечательная...

– Я спрашиваю тебя о совершеннолетней девушке. Не о малолетке, – немного напряжённо возразил Андрей, не спуская взгляда со страниц.

Я была безумно ему за это благодарна и невольно прониклась теплом. Не только за то, что он не согласился с твоим мнением, ещё и за то, что он, в отличие от Леры, прежде чем просто отдать дневник, прощупывал почву. Гораздо умнее...

А ты тем временем продолжил:

– Так, кажется, я понял. Тебе кто-то приглянулся из моих знакомых? И ей на вид лет восемнадцать.

– Да, – не растерялся Андрей. – У неё есть брат и сестра. Ты к ним домой периодически заходишь.

– Стоп, – чуть помедлив, произнёс ты и склонил голову. – Ты мне сейчас не о малышке Соболевой говоришь?

– Соболевой? – Почему-то Андрей резко изменился в лице и почти выплюнул мою фамилию.

Испугано округлила глаза, не понимая, чем и когда смогла не угодить Воронцову. Его ведь я точно видела впервые!

– Больше никто на ум не пришёл. Извини.

– Не думаю, что у Соболева может быть такая сестра.

– Какая такая?

– Которая бы мне понравилась, – усмехнулся Андрей. – Как зовут?

– У него их две. Среднюю Миланой, младшую... Кирой.

– Милана, значит...

– Так, друг. Не нравится мне это. Отстань от сестры Со-

болева.

– Самому нравится? – подловил тот, а я непроизвольно подвинулась ближе к дверце, с надеждой вглядываясь в твоё лицо. И... ничего.

– Андрей, она сестра Кирилла. Причём его маленькая и любимая. Какой там нравится?

– Так симпатичная или нет? – не отступал Андрей, хотя мне было уже настолько тоскливо, что хотелось в голос кричать, чтобы он замолчал. Я боялась услышать правду!

– Да не смотрел я на неё так! Я её узнал, когда ей было лет двенадцать-тринадцать. Малышка Соболева. Тихая и замкнутая. Постоянно терпит нападки сестры, которой почему-то всё спускают с рук. Порой за выходки мне самому хочется настучать младшенькой, а тут все молчат, будто так и надо. Да и вообще, складывается впечатление, что они Милану всей семьёй изводят, и, если бы не Кирюха, было бы хуже.

– Вот как...

– Не создавай мне проблем, Андрей. То, как ты общаешься с девушками... С Миланой так нельзя.

Брови Андрея сдвинулись к переносице. Черные, вразлет, такие ровные, явно ухоженные. Он, не отрывая взгляда от тетради, молчал долгое время, бегая глазами по строчкам, будто уже и не слушал собеседника. Без зазрения совести читал мои откровения...

– Дай посмотрю, что пришло, – напряжённо потребовал

ты, словно чувствуя, что не для Воронцова написаны эти строки, которые он так варварски у тебя крадёт. Ты встал со своего места и подошёл к столу напротив.

Андрей закрыл дневник и убрал подальше от протянутой руки друга – неопишное облегчение. Хотя ты и не хотел, чтобы друг по работе проявлял ко мне интерес, но это было не то! К сожалению, ты переживал не из-за тайных, тщательно спрятанных чувств, которые я себе воображала, а из-за того, что я была сестрой твоего лучшего друга...

– Это не по работе. Пришло мне, – невозмутимо произнёс Андрей, глядя тебе прямо в глаза.

– Тогда, может, всё-таки займёмся работой? – съязвил ты, явно недовольный таким недоверием.

– Как скажешь, – всё так же невозмутимо согласился Андрей и убрал тетрадь в ящик стола.

Прошло ровно три часа сорок минут. Я сидела уставшая, прислонив голову к стенке шкафа. Никакой надежды на высвобождение. Виновница всех моих бед, Лера, оборвала телефон, но ответить не было возможности. Мы недолго переписывались. Подруга наивно считала, что после того как ты прочитаешь о моих чувствах к тебе, наши отношения изменятся. Глупая...

За пределами шкафа работа кипела. Первое время я наблюдала за вами, разглядывала людей, что приходили с рабочими вопросами, даже подслушала совещание, что было назначено на десять часов. Несмотря на явное пренебреже-

ние к порядку, твой напарник умел работать и руководить. По крайней мере, на совещании он, несомненно, лидировал, это сразу бросалось в глаза. Неудивительно, что персонал в первую очередь считает здесь руководителем именно его. Мне почему-то стало обидно за тебя. Ведь ты умный, уравновешенный, рассудительный, справедливый и совсем не бабник...

Через ещё два часа я убила почти всю батарейку на своём телефоне, играя в «Зуму». Мне дважды пришлось сбросить звонок от отца, отчего сердце сжималось от страха – он точно подобного не стерпит. Нужно было срочно придумать причину гораздо весомее, чем пребывание в шкафу твоего офиса. А сколько придется здесь ещё сидеть, одному богу известно. Ведь даже когда один из вас покидал кабинет, второй оставался на месте. Обед Воронцов просидел в кабинете, спокойно попивая кофе с сэндвичем. А ближе к вечеру, когда ты отъехал с работы забрать замечательную Олесю из института, твой напарник не уходил дальше приёмной. Ну а про Наденьку теперь я могу с полной уверенностью сказать, что своего босса она действительно соблазнила. Причем очень настойчиво и откровенно. Постоянно навевалась к нему в кабинет под любым предлогом. А я тайно радовалась, что клеится она не к тебе... В последний раз блондиночка несла документы на подпись. Встала непозволительно близко к креслу Андрея, пока тот читал бумаги, и на вежливое предложение присесть ответила отказом.

– Ну что вы, Андрей Владимирович! Давайте я вам лучше помогу разобрать бумаги, – сладко улыбнулась она, намеренно выгибаясь вперёд и демонстрируя свою округлую ровную попку, обтянутую плотной тканью.

Воронцов моментально напрягся, невольно опуская взгляд на то, что ему демонстрировали, и тут же вновь уткнулся в бумаги. Я улыбалась его стараниям оставаться невозмутимым.

– Не стоит, Надежда. Вы можете быть свободны, – сухо высказал он.

– Мне несложно, – мягко возразила секретарь, подаваясь ближе и опуская руку ему на плечо. – А вот вам хоть иногда нужно расслабляться.

Поистине дамские пальчики с ярким маникюром заиграли на его твердых мышцах. Андрей шумно выдохнул и поднялся с кресла, перехватывая руку Наденьки. Она моментально замерла, поднимая к нему голову, и не сводила влюблённо-восхищённых глаз от его потемневшего взгляда. Я следила за ними, как замороженная. Момент казался настолько интимным, что мне стало совсем не уютно. Но отвернуть голову было нереально. Щёки алели, глаза округлялись, и даже сердце забилося чаще... Наблюдать за таким Воронцовым мне почему-то нравилось...

– А вы, Наденька, так хотите помочь мне расслабиться? – проникновенным, будто зародившимся на уровне груди волшебным звучанием, спросил он.

Я замерла, не веря своим ушам. Никогда раньше не слышала, чтобы мужчины умели так разговаривать. Девушка едва заметно кивнула и издала непонятный хриплый всхлип, когда большой палец его руки стал мягко и в то же время с нажимом массировать её ладонь. Это казалось нереальным. Разве можно так реагировать на прикосновение мужчины?

Андрей так резко развернул её спиной к себе и прижал к столу, что Наденька непроизвольно ахнула. Честно сказать, у меня самой дыхание спёрло. Склонился к её уху и прошептал:

– Нельзя, Наденька, путать лёгкий флирт с откровенным соблазнением. Что бы тебе ни говорили обо мне, секретари прощаются с этим кабинетом не из-за того, что не могут достойно греть мою постель, а от того, что начинают в неё лезть...

Секретарь испуганно вытаращила глаза, её частое возбужденное дыхание моментально стихло. Она резко выпрямилась и бросила на начальника крайне оскорбленный взгляд.

– Вообще-то я имела в виду массаж!

Я изумлённо вздохнула от такой откровенной лжи. Даже мне, ничегошеньки не соображавшей в таких прелюдиях, было вполне понятно, что эта Наденька имела в виду на самом деле. Вздох получился достаточно шумным, и я тут же закрыла руками рот, нечаянно задев локтём стенку шкафа. Глухой стук привлёк внимание Воронцова, но он не придал ему значения в этот момент. Подарив блондиночке вежли-

вую улыбку, он довольно мирно завершил разговор:

– Надеюсь, впредь вам будет понятно, что в массаже я не нуждаюсь, Наденька. Можете быть свободны.

Девушка не заставила себя ждать – ретировалась моментально. А темный взгляд Андрея вновь скользнул к шкафу. Я затаила дыхание. Кажется, будто его глаза, обрамлённые чёрными густыми ресницами, смотрят прямо в мои. Испугалась не на шутку и медленно отстранилась от щелочек. Перестала даже моргать! А он тем временем пошёл в сторону рабочей зоны, как раз мимо шкафа. Я уже знала, что у вас там была дверь в уборную. На тот момент мне казалось, что у меня наконец-то появился шанс выбраться! Я даже была готова раскрыть себя Наденьке, лишь бы убежать! Но всё испортил живот, который КАК НАЗЛО заурчал в самый неподходящий момент. Именно когда Андрей рядом проходил! Конечно, я была голодная и измученная. Тогда он остановился, упер руки с бока и снова посмотрел на шкаф.

Не могу передать, что испытала, когда Андрей в один шаг оказался рядом и открыл дверцу. Наверное, даже если бы меня выгнали на улицу абсолютно голой, не было бы так стыдно. Синие, нет, даже не синие, а васильковые, словно перенасыщенные цветом глаза смотрели в мои голубые крайне изумлённо и недоверчиво.

Он молчал всё то время, пока я пыталась заставить своё затёкшее за этот мучительно долгий день тело двигаться. Кое-как выкарабкалась, отряхнула пятую точку и постара-

лась сделать вид, что ничего особенного сейчас не произошло. Невозмутимо задрала подбородок, ещё раз посмотрела в его странно-невероятные глаза и спросила больше для разрешения, чем уточнения:

– Прошу прощения, вы не подскажете, где здесь туалет?

Он вперился в меня ещё более изумлённым взглядом и пристально оглядел. Держала достоинство, как могла, ожидая ответа.

– Дверь прямо перед вами, – послышался наконец ответ.

Я благодарно кивнула и пошла на колючих ногах в указанную сторону. Провела там минут пять, но, будь у меня даже месяц в запасе, не смогла бы выдумать достойную причину своего явления внутри шкафа. Но в отличие от меня этот Воронцов уже пришёл в себя и выжидал моего возвращения, воинственно скрестив руки на груди и недобро хмурясь.

В кармане джинсов завибрировал телефон. Я остановилась перед мужчиной и нервно взглянула на дисплей. Это он проверил свою догадку о том, что именно я выгнала его утром на улицу, чтобы прокрасться сюда.

– Вот и шутница, – недобро пробасил он.

Стояла, не зная, куда себя деть от стыда. Лицо пылало, я нервно пригладила волосы рукой и мирно попросила:

– Извините, могу я уйти?

– Нет, – рыкнул Андрей.

Покорно стояла, опустив голову, и ожидала своего приговора. Готова была покаяться, ведь ему всё равно известно

о моём дневнике и уже раскрыла рот, как он заговорил первым:

– Я, конечно, знаю все минусы нашей компании, проходящая система у нас ни к чёрту, но чтобы до такой степени... Первый раз вижу, чтобы шпионили так. И от кого ты? От Непрячина, что ли?

Хотела возразить, но он не дал, продолжая засыпать вопросами. А мне только и оставалось отрицательно качать головой.

– Надежда тебя пропустила? А про день рождения наврала для отвода глаз? Номер мой дала тоже она? И весь этот спектакль с соблазнением разыграла, чтобы я повёлся и ушёл вместе с ней? Дал тебе шанс сбежать. Умно.

– Нет. Я не шпионка...

– Что выкрасть хотела? – не слушал Андрей, внимательно изучая мою реакцию.

– Свой дневник!

Повисло долгое молчание. Мы не отрываясь смотрели друг другу в глаза целую вечность. Потом Воронцов всё же спросил, кто я.

– Соболева Милана, – быстро ответила я, но он не поверил.

– Показывай паспорт. Наговорить сейчас можешь что угодно. Чего ты тут только не слышала за целый день.

– Но у меня нет с собой.

– Тогда придется вызвать охрану.

– Водительское удостоверение! – тут же нашлась я. – Подойдёт?

Он не ответил, просто ждал, когда я вытащу маленькую пластиковую карточку. Внимательно изучил и вернул. От того, что он убедился в моей личности, тон мягче не стал:

– Почему просто у Надежды не забрала конверт, раз передумала передавать Алексею?

– Опоздала.

– В конце концов, могла мне всё объяснить, я бы сам отдал!

Решила ему всё подробно рассказать. Что принесла конверт не я, а подруга, что мне не хотелось говорить о дневнике ни одному твоему знакомому. И главное – объяснила причину, почему ты не должен знать о влюблённой в тебя «малышке Соболевой». Ведь между нами есть замечательная Олеся...

Твой напарник не настолько плохой человек. Он выслушал и понял меня. А когда попросила его вернуть мою исписанную толстенную тетрадь, без колебаний открыл ящик стола и отдал. На радостях я в сердцах пообещала, что непременно сожгу его. На что Воронцов отреагировал как-то странно. Он попросил меня продолжить вести дневник для тебя. И когда я спросила зачем, подарил мне красивую, лёгкую улыбку и сказал:

– В жизни всякое бывает. Только вот прятать советую понадежнее.

А может, и правда?

Чтобы не шокировать секретаря, Андрей предусмотрительно отослал её в другой отдел перед моим выходом. Невольно заметила: губы у него с чётким контуром, словно очерченные, и широкие. Неудивительно, что Наденька так желает получить с них поцелуй. Как по мне, Лёша, от таких парней, как твой друг, нужно держаться подальше. Что я и сделала. Попросила ещё раз прощения и распрощалась, но, даже уходя, чувствовала, что меня не отпускает цепкий, внимательный взгляд васильковых глаз.

К сожалению, мои неудачи на этом не закончились. Несмотря на то, что снегопад отступил, с приходом часа пик пробки стали только больше. Я потеряла как минимум три часа и опоздала домой на ужин. В просторной столовой сидел всё тот же неизменный состав. Всё семейство Соболевых собиралось за столом каждый ужин четверга. Были не все, только дядя Илья и жена Елена, двоюродный дедушка Прокофий, тетя Лариса с мужем и сыновьями Антоном и Данилой, бабушка Лида с троюродными внучками близняшками Аней и Кристиной. Ещё, конечно, наша семья. Точнее, их семья, а я никогда по-настоящему не была достойна стать её членом. Плохо, что я опоздала именно в этот день. Отец и мачеха смотрели на меня осуждающими, укоризненными взглядами, но не решались ругать при большой компании. Только старая бабушка Лида не постеснялась в выражениях:

– И где же, Наташенька, твоя падчерица пропадала весь

день? – проквашала она, оглядывая меня подозрительным скользким взглядом. – Совсем девчонка от рук отбилась, даже на ужин заявила с опозданием. Говорила, я тебе, Николаша, не балуйте вы её! Глазом моргнуть не успеете, как она вам ребёночка от первого проходимца принесёт!

Я молча двинулась к столу, как отец словом меня остановил.

– В свою комнату, Лана! – строго скомандовал он. – Раз опоздала на ужин, значит останешься без него.

– Да она, небось, и не голодная! Покормил её тот, с кем она пропадала весь день, – продолжала глумиться бабка.

– Мама, ну что ты! – пропела тоненьким елеённым голоском мачеха, но я видела, как ликовали её глаза от моего унижения. Одно притворство! – Миланочка у нас очень скромная. Не наговаривай...

Я перестала их слушать, развернулась и вышла из столовой. Кто бы сомневался, что в этом огромном богатом доме для меня вдруг найдётся лишняя порция еды. Но я не отчаялась, начала вспоминать твои золотистые глаза, что видела сегодня так близко, и спрятала обиду глубоко внутри. Как всегда...

Её Дневник, 09.02.2019 г.

Сегодня свадьба дочери одного из партнёров по бизнесу моего отца. Насколько мне объяснили – важного. Наталья

сильно заболела, и я вынуждена сопровождать его как старшая дочь. Причём отец в восторге от сложившихся обстоятельств ещё меньше меня. Ну конечно, ведь я не Кира. И всё-таки мне было интересно побывать на взрослом светском мероприятии. Меня ни разу не звали даже на дневные обеденные встречи. А тут настоящий вечерний балл, по-другому и не скажешь!

Вот я всё думаю, Лёша, чем же так не угодила своей семье? Почему они все, кроме брата, так ненавидят меня? И если я настолько им безразлична, почему просто не вышвырнут из дома? У отца ведь столько денег! Он мог дать мне, к примеру, один миллион и отмахнуться. Мол, иди куда хочешь, только не мозоль больше глаза! Ведь за всё время существования он потратил на меня гораздо больше: машина, учёба, дорогая одежда и банальное содержание. Иногда самой так хочется сбежать, исчезнуть, испариться. И посмотреть тайком за ними: будут ли они сожалеть, что не дали даже шанса быть одной из них? Я не раз писала тебе сюда, Лёша, – это главная моя мечта, закончить учёбу и бросить ненавистный огромный дом Соболевых. Мне не нужны их деньги, я готова зарабатывать сама! А Кирилл... Буду держать с ним связь.

Днём мы с Лерой пошли выбирать новое платье для мероприятия, потому что всё, что было в моём гардеробе, мачеха забраковала:

– Ты до сих пор носишь платье для подростков! Ты де-

вушка, Милана! Пора бы повзростеть!

Я не стала возражать только из-за того, что Наталья и сама прекрасно знала: до этого дня мне не было необходимости покупать себе вечерние наряды, а платья, что я приобретала на приёмы в честь дня рождения членов нашей семьи, мне изрезала Кира. Просто из зависти, что её грудь к семнадцати годам так и не доросла до моей и платья смотрелись на ней совершенно не так.

Ну а после покупки нужно было спешить в салон красоты. На все мероприятия отец давал мне всего три часа, поэтому мы с подружкой носились по бутикам, как угорелые, пока, наконец, Лера не оценила золотистое длинное платье с вырезом на левой ноге, фасона халтер. Чтобы ты понимал, это когда спина и плечи открыты, а горло платья обвивает шею петлёй от ярёмной ямки. Жаль ты меня в нем не увидишь, но, может, мне удастся надёжно спрятать его от Киры, и когда-нибудь я надену его в твоём присутствии.

Через три часа, когда отец заехал за мной, я была уже полностью готова. Он задержал на мне взгляд всего на несколько секунд, потом сразу отвернулся и нахмурился. Я снова ему не угодила. Чем на этот раз? Увидел, наконец, как его старшая дочь может выглядеть, когда не заточена в четырех стенах своей комнаты?

– Рот много не открывай при моих партнерах, отвечай, только когда спросят. Всегда будь рядом, – пробурчал он, глядя в окно.

– Хорошо.

Нельзя спорить, ведь отец лучше предпочтёт нарушение этикета и отправит меня домой, чем потерпит возражения. Я не та, кто может возражать!

Это был фантастически красивый замок! Светлый, действительно старинный и каменный. Первым делом папа смекнул, что его аренда наверняка влетела в копеечку, но чего не сделаешь ради счастья дочери. Я даже замерла на мгновение. Видимо, я не его дочь, а подкидыш. На меня подобное мнение никогда не распространялось. Он заметил мой ступор и понял, что сказал неуместную глупость. Мы шли по вымощенной дорожке, украшенной по краям свадебными шарами и гирляндами, к замку, где проходило торжественное событие.

Я была права, Лёша, на таком масштабном мероприятии ещё не была. Наверное, это глупо, но ощущала себя настоящей Золушкой, вот только тебя, принца моего сердца, тут не было. И все же я пребывала в полном восторге, эмоции били через край. Вокруг всё сверкало позолотой, напитки лились рекой, так же как горами сыпались подарки молодожёнам. Музыка, веселье и танцы, только вот последний пункт обходил меня стороной. Отец танцевал со мной лишь один раз, во время танца молодоженов, всё остальное время я сидела и с тоской наблюдала за танцующими людьми, пока он вёл деловые беседы с партнёрами. Я старалась держаться, но ноги под столом сами пускались в пляс, особенно если звучали

любимые песни.

– Сиди спокойно, – прошипел отец, ткнув меня в бок. – Ты не в ночном клубе с подружками.

Я опустила взгляд и снова замерла.

– Какой же красавицей у вас выросла дочь, Николай Михайлович! Такая взрослая девушка, я даже не узнала её сразу! – похвалила меня очень полная женщина.

За этот вечер папа и я выслушали уйму комплиментов в мой адрес, и я каждый раз жалела, что тебя на свадьбе не было и ты не смог увидеть меня такой.

– Спасибо, Валентина Ивановна. – Папа лишь изображал довольную, гордую улыбку – всё, что касалось меня, было фальшью на людях.

– Мой сын хочет с ней потанцевать, вы не против?

Папа немного напрягся, но всё-таки кивнул. Понимала, что мне нужно отказаться, возразить, он рассчитывал на это, я видела скрытый протест в голубых, в точности как у меня, глазах.

Но воспользовалась фальшивым согласием папы и нежно улыбнулась:

– Хорошо, папа. Если ты не против.

Он буквально прострелил меня взглядом и окоченел. Но смолчал, сжав челюсти, а уже через минуту, когда увидел сына Валентины Ивановны и мою реакцию на него, злорадно мне улыбнулся.

– Конечно, не против. Павел может составить тебе компа-

нию до конца вечера, – ядовито высказался он.

– С превеликим удовольствием, Николай Михайлович! – счастливо затараторил прыщавый, очень толстый парень и протянул мне мокрую потную ладонь.

Я пересилила себя и подала ему руку. Хотя мне очень хотелось остаться. Толком потанцевать совместно у нас не получилось. Эта огромная рыжая тучка, что кружилась вокруг меня, быстро выдохлась и вспотела ещё больше. Дело было даже не в его полноте, мне нравятся полные люди – они, как правило, самые добрые на свете. Но у него точно были проблемы с желудком, изо рта Паши откровенно смердело. Это замечали все, кто находился рядом.

Только я хотела ретироваться к отцу, сославшись на головную боль, как веселившая народ ведущая торжества стала зазывать молодые пары на конкурс. И Павел, уверенно схватив меня своими мокрыми скользкими щупальцами, потащил к сцене. Участвующих оказалось много. Нас разделили сразу: девушки в одну сторону, молодые люди – в другую. И пока нам завязывали глаза, их ставили в хаотичном порядке в ряд. Наверное, суть ты уже понял: мы должны были найти партнёров на ощупь. Что ж, мою большую тучку было бы сложно с кем-то перепутать, особенно если приняться! Я прошла уже пятерых вполне худощавых мужчин и потянулась к шестому. На мгновение меня охватило странное волнение, и руки замерли в воздухе. Словно в мужчине, что стоял напротив, было что-то знакомое. Но я не понима-

ла что. Может быть, приятный аромат, что от него исходил? Это точно был не ты, ведь твой запах я не смогла бы спутать ни с каким другим. Запах цитруса и бергамота, с тонкими нотками сандала и корицы. Передо мной же ощущался совсем другой аромат. Чуть мягче, чуть слаще, немного напоминал свежесть морской волны и сладость чего-то фруктового. Коснулась руками его плеч – широкие, твердые, сильные. Пробежала пальцами выше к шее, гладко выбритым щекам и нырнула в гладкие, но жёсткие, словно тонкая леска, волосы. Я поняла, что это не моя грузная тучка, ещё когда коснулась твердых плеч, но не хотела отходить. Никого так подробно не ощупывала, но тут не могла остановиться. Пытаясь впитать все эти странные ощущения, что вызывал во мне человек напротив, чуть опустила руки и погладила ему скулы большими пальцами. Нос казался прямым, слегка заострённым на конце. А губы... очень мягкие и теплые. Почувствовала, как они растягиваются в улыбке, и, смутившись, отстранилась от лица незнакомца. Уже сделала шаг в сторону, как ощутила лёгкое касание к своей талии. Словно незнакомец преградил мне путь. Замерла и послушно осталась на месте. Взяла его руку и шагнула ближе.

– Нашла, – нагло заверила я ведущую и уже хотела снять повязку с глаз, но она не позволила:

– Нет, принцесса! Повязка остаётся, так как это ещё не конец!

Чуть повернулась к незнакомцу и прошептала:

– Надеюсь, мы не сильно расстроили вашу спутницу?

– Не переживайте, – тихим шепотом ответил он. – Я без спутницы. Взял на себя смелость подменить вашего кавалера.

Помню, как неосознанно расплылась в улыбке и пыталась её скрыть кулаком, а он легонько отодвинул мне руку от лица и так же тихо прошептал:

– У вас замечательная улыбка, не прячьте... Улыбайтесь чаще.

Это были непередаваемые ощущения. Даже сейчас, в полной темноте комнаты, когда пишу тебе всё это, не могу сдержать улыбки. На этом приёме вдруг поняла, каким сказочным и блестящим может быть мир, которому я отчасти всё же принадлежала.

Для продолжения конкурса девушкам раздали галстуки и поставили задачу на скорость и время завязать их на шеях своих кавалеров. Естественно, вслепую. Помню, как ты однажды попросил завязать тебе галстук. У меня тогда так сильно тряслись руки от волнения, что я не справилась. Хотя уверяла, что умею. Так вот – я действительно умею, справилась очень быстро, и мы с моим идеальным незнакомцем прошли в следующий тур. Где нас ожидало новое испытание, в котором мы должны были скормить мужчинам кусок свадебного торта. Некоторые выбыли сразу, потому что представители сильного пола сдались досрочно из-за полного желудка. Вот тут-то, конечно, пригодился бы мой бывший спут-

ник, тот бы проглотил тортик за милую душу и, возможно, за пару укусов, но идеальный незнакомец тоже не подвел. Первое время подсказывал, куда направлять ложку, а потом неожиданно взял мою руку и помогал координировать движения. Его прикосновение ощущалось так остро, что на коже руки, которую он держал, выступили лёгкие мурашки. Не понимала своих ощущений, но голова шла кругом. Наверное, дело было в повязке, что не давала мне его видеть и обостряла все ощущения. Чувствовала, как румянились щеки и как веселил меня весь этот странный процесс.

Третий и финальный конкурс мне запомнится на всю жизнь. А почему, я тебе сейчас подробно напишу... Мужчины должны были помогать своим дамам проходить через препятствия до призового игрушечного кубка. Мне очень понравилось, как справился со своим заданием мой незнакомец. Не растерялся, поднял меня на руки и быстро провёл до цели, а когда соперники спохватились, чтобы повторить за нами, догнать не смогли. Я уже держала кубок и смеялась так радостно, как никогда в жизни. Это был действительно лучший день в моей жизни.

– А вот и наши победители! – голосила ведущая под громкие аплодисменты.

Я подняла руку, чтобы снять, наконец, повязку, но мой незнакомец не позволил, неожиданно подхватив меня на руки, и в буквальном смысле похитил из зала. Услышала возмущенный оклик Паши: «Милана! Милана! Стойте!» – и ра-

довалась, что без боя меня не отдали! Хотя и понимала, что, если за мной наблюдал папа, меня точно накажут.

Когда мы оказались в полной тишине, вдали от свадебного шума, снова почувствовала опору под ногами. Мы стояли очень близко друг к другу, и я уже не могла скрыть волнение. Снова потянулась к закрытым глазам, но незнакомец перехватил мои руки и притянул к себе. Дыхание стало немного неровным, будто не моим.

– Не открывай...

– Почему?

Он не ответил, наступая всё ближе. И в тот момент я сама поняла почему. С замиранием сердца чувствовала его медленное приближение, не шевелилась, ждала. А он... замер у самых губ, тянул время, словно давал мне возможность отстраниться. Смогла бы я тогда отстраниться? Нет... я жаждала завершения своего сказочного вечера и хотела почувствовать вкус поцелуя: будет ли он таким же горячим и сладким, как его дыхание? Будут ли его губы такими же мягкими, как были под моими пальцами? Ещё несколько секунд в тишине – и это произошло. Мой первый настоящий поцелуй. Я всегда думала, что он произойдёт у меня именно с тобой, наверное, должно быть стыдно, что позволила целовать себя человеку, лица которого даже не видела. Но я ни о чём не жалею. Ресницы медленно опустились даже под повязкой, меня поглотил этот невероятный момент. Не знаю, как долго он длился. Просто почувствовала, что меня больше не гре-

ет тепло его губ, зато пальцы рук продолжают мягко гладить мне лицо.

– Теперь, если хочешь, сними... – низко прошептал он.

Я лишь улыбнулась и покачала головой.

– Теперь не хочу.

– Почему? Так проще забыть?

– Нет. Так проще запомнить...

Я быстро отвернулась и стянула повязку. Вокруг было темно. Мы были в дальнем уголке замка, достаточно далеко от зала. Всего одно движение – и я могла посмотреть на своего идеального незнакомца. Убедиться в том, что он достаточно красив, чтобы им любоваться, а не избегать. Преодолеть желание обернуться было невероятно трудно, но я сдержалась и зашагала по длинному коридору к свету. И в тот момент поняла: мне не дал повернуть голову банальный страх. Страх, что мне может понравиться кто-то кроме тебя, Лёша...

Телефон Миланы, 11.02.2019 г.

Милана. Время: 9:20

«Ты почему опоздала? Давай незаметно перебирайся поближе, пока философ зарылся под трибуной».

Лера. Время: 9:21

«Ладно, и тут досижу! Лана! Я наконец-то сделала ЭТО! Когда твой старик уже остынет? Мне так много нужно тебе

рассказать!»

Милана. Время: 9:21

«Мы сейчас думаем об одном и том же, да? Как ЭТО было?»

Лера. Время: 9:22

«На перемене расскажу. Так когда твой домашний арест закончится? Давай сегодня ко мне?»

Милана. Время: 9:23

«Папа сказал, неделю буду дома сидеть. Лера, нам ещё сидеть тут больше часа! А потом у нас теория права, опять все пальцы гудеть будут от бешеной писанины! Не томи...»

Милана. Время: 9:25

«Ну ты чего там?»

Лера. Время: 9:25

«Не мешай писать...»

Лера. Время: 9:38

"Лана, я на седьмом небе! Мы с тобой, наверное, самые ненормальные девушки, раз не делали этого до восемнадцати лет! Серёжка – он такой ласковый был. Мне, если честно, больше понравилось "до", чем сам процесс. Потому что это всё равно больно, надеюсь, только в первый раз. Но то, что было "до", это фантастика. Море поцелуев, прикосновений. Особенно приятно, когда он касался ТАМ. Всё так же, как пишут в книжках, Лан!словно огонь везде! Я думала, что, когда Серёжа будет внутри, мне понравится ещё больше. Но тут книжки врут. От того, что было больно, всё моё возбуж-

дение улетучилось за пару секунд. Потом вроде и терпимо, но всё равно не очень приятно. Сережа сказал, что так только первый раз. Что потом мне тоже будет приятно. Мы попробуем, когда немного заживёт. Он сегодня утром меня снова ласкал, я как вспомню насколько это круто, так и начинаю ёрзать на стуле!»

Милана. Время: 9:40

«ЗАЖИВЕТ? Лер, тебе что, и сейчас больно? Ужас какой. И почему нас такими природа сделала? Им всё сразу, а нам через страдания».

Лера. Время: 9:42

«Не больно. Немного некомфортно. Не тупи, Лан, это реально круто. Я себя сейчас чувствую какой-то другой. Ты пока своего Погодина дождёшься, так вся молодость пройдёт».

Милана. Время: 9:43

«Я не тороплюсь».

Лера. Время: 9:45

«Лан, вот ты мне скажи, тебе целоваться понравилось? Там ведь на свадьбе не Погодин тебя уволок из зала!»

Милана. Время: 9:46

«Понравилось. Но это было не так, как ты описываешь. У меня ничего не горело... нигде...»

Лера. Время: 9:48

«Так поцелуи же разные бывают! Этот понравился, другой заставит одежду с себя срывать. Но ты этого не узнаешь, пока будешь мечтать о Лёшке! Нужно с парнями встречаться. И у

тебя он вполне мог появиться, если бы ты не сбежала в тот вечер от своего незнакомца, так и не взглянув на него!»

Милана. Время: 9:50

«Думаешь, зря я всё это? Нет шансов? Он ведь даже приходит к нам перестал после того, как с этой Олесей связался».

Лера. Время: 9:52

«Только не обижайся, Лан. Я думаю, что Погодин дурак, который дальше своего носа не видит. Даже я всё поняла, когда увидела твои взгляды в его сторону! А он вместо того, чтобы приглядеться, какой ты красавицей выросла, закрутил роман с какой-то крашеной куклой! И, на мой взгляд, ты должна попробовать открыть себя для кого-то другого! По тебе много кто в универе сохнет! Сама, что ли, не знаешь?»

Милана. Время: 9:53

«Я, наверное, не смогу...»

Лера. Время: 9:54

«Сможешь! Ты же вся цвела после вечера на свадьбе и говорила, что не жалеешь, что поцеловалась не с Погодиным. Давай хотя бы попробуем! На нём свет клином не сошёлся, поверь!»

Милана. Время: 10:00

«Ладно, я попробую».

Лера. Время: 10:00

«Ура! Умничка моя! Кто тебе нравится из универа?»

Милана. Время: 10:01

«Мне нравится ПОГОДИН, Лера!»

Лера. Время: 10:03

«Блин, достал меня твой Погодин... А Женька с третьего курса? Он уже давно к тебе подкатывает».

Милана. Время: 10:04

«Лучше уж Стас из параллельного потока. Он смешной».

Лера. Время: 10:04

«У него носки воняют».

Милана. Время: 10:05

«Блин, не знаю тогда...»

Лера. Время: 10:05

«Ладно, давай Стас».

Милана. Время: 10:06

«Не хочу я носки его нюхать».

Лера. Время: 10:06

«Милана!»

Милана. Время: 10:06

«Всё, отстань, Лер. Не нравится мне никто из института!

А встречаться абы с кем, лишь бы попробовать, я НЕ ХОЧУ!»

Лера. Время: 10:22

«Лана... У меня идея! Я, кажется, знаю, как тебя с Лёшей сблизить...»

Милана. Время: 10:23

«Мне уже страшно))))))»

Лера. Время: 10:25

«Смотри, как всё просто! Ты дожидаясь, когда к вам заявится Лёша. Ну или звонишь, наконец, на номер, что каждый день разглядываешь, и просишь у него о встрече! На которой признаешься, что сохнешь по его другу с работы! Он же красавчик, да? И тот ведь заявил Лёше, что ты ему тоже нравишься! А потом просишь помочь вас свести! Он как парень добрый и отзывчивый отказать не сможет! И ТОГДА нам останется организовать всего пару свиданий, на которых Погодин увидит тебя в другой обстановке, нарядную и чертовски красивую. И если не разглядит в тебе офигенную девушку вместо сестры друга, я лично куплю ему очки. Причем самые дорогие, что есть в оптике!»

Лера. Время: 10:38

«Ты где там?!»

Милана. Время: 10:39

«Это самая сумасшедшая идея из всех, что я когда-либо от тебя слышала!»

Лера. Время: 10:40

«Это твой шанс, Лан, не тупи. В конце концов, кто не рискует, тот не пьёт шампанского!»

Милана. Время: 10:41

«А если опять не получится?»

Лера. Время: 10:41

«Значит, это правда не твоё, Лан. Вместе сожжем дневник, поплачем и рано или поздно забудем!»

Сегодня это произошло! Ты пришёл. До сих пор сердце колотится на пределе своих возможностей. Ещё бы денёк, и пиши пропало – пришлось бы звонить. Иначе Лера сделала бы это сама. Лёша, я прошу у тебя прощения за этот обман. Я ввязалась в «коварный» план подружки лишь для того, чтобы хотя бы попытаться завоевать твоё сердце!

Ты был в зале и ждал брата, когда я прибежала. Смотрел на дисплей телефона и улыбался. Я чувствовала, как земля уходит из-под ног, когда догадалась, что ты переписываешься со своей Олесей. Старалась улыбаться, пока набиралась смелости подойти и заговорить с тобой. Как сказал мне недавно таинственный незнакомец, улыбка у меня замечательная.

– Привет! – сказала громко, привлекая внимание.

Твой взгляд был рассеянный, когда ты посмотрел на меня, не теплый и нежный как обычно. Даже сердце ёкнуло.

– О, Милана, здравствуй. Давно не виделись! – вежливо улыбнулся. – Как дела, как учёба?

– Всё отлично, – быстро протараторила, тая от твоей улыбки. Нужно было спешить, пока брат не пришёл. – Я могу поговорить с тобой наедине?

Ты немного растерянно огляделся и подошёл ближе. Сразу подумал, что меня вновь обидела Кира, и спросил об этом. Всегда, сколько себя помню, если мы говорили друг другу

больше одного слова «Привет», то разговаривали о Кире и её изощрённых издевательствах. Нет, не так. Я плакала где-то в тихом месте, а ты подходил и выслушивал меня, успокаивал и шутил. Никогда не подходила к тебе первой. Боялась, что близкие поймут мои чувства и расскажут об этом тебе. Особенно Кира.

– Нет-нет, – поспешила заверить. – Я хотела спросить тебя об... Андрее Воронцове.

Сказала. Сама не поверив, что сделала это. Твои глаза заметно округлились, взгляд стал сосредоточенным, выжидающим и настороженным. От этого говорить становилось ещё сложнее. Горло в момент пересохло, а щеки покраснелись.

– Вы ведь вместе работаете?

Ты лишь кивнул. Я задержала дыхание и опустила взгляд в пол.

– Скажи, а вы часто встречаетесь в нерабочее время?

– Бывает, он мой хороший друг.

– Это просто отлично! – воскликнула я, изображая самую радостную улыбку. – Уверена, у тебя в друзьях не может быть плохих людей... Я не ошиблась?

– Допустим. – Твои глаза так внимательно вглядывались в мои. – Милана, я сейчас правильно понимаю? Тебе нравится Андрей?

Спасибо, что избавил меня от нужды говорить это враньё вслух. Густо покраснела и кивнула.

– А брат знает, что вы видите? – как-то напряжённо

спросил ты.

Я не поняла вопроса. Причем здесь Кирилл? Отрицательно покачала головой:

– В том-то и проблема. Я видела Андрея лишь однажды... А мне... очень хотелось бы видеть его чаще.

Мы молчали долго. Я не смела поднять взгляд и просто чувствовала, как ты внимательно меня изучаешь. Теперь мне страшно, Лёша. Что, если я разочаровала тебя в тот момент?

– И ты хочешь, чтобы я помог тебе с ним увидеться?

Когда я кивнула, услышала твой тяжёлый вздох.

– Боюсь, это невозможно, Милана. Извини.

– Но почему? – Я была настолько удивлена твоим отказом, что вмиг забыла про смущение и посмотрела прямо в твои красивые светло-карие глаза.

– Потому что Андрей – сердцеед, которых ещё поискать надо. – Твоё честное признание обескуражило.

Как мне хотелось сказать тогда, что моё сердце уже очень давно съедено тобой, Лёша!

– А мне показалось, что он хороший парень, – попыталась настоять.

– Не настаивай, Милана. Я не стану вас сводить. Да и ты не захочешь общаться с Андреем, если узнаешь его поближе.

– Ты и понятия не имеешь, чего я хочу, Лёша!

Неужели это сказала тебе я? Сама не ожидала, что так осмелею. Но стойко выдержала твой удивленный, немного веселый взгляд.

– Я так понимаю, ты всё равно намерена с ним увидеться? Независимо от того, помогу я тебе или нет?

Согласилась с твоей догадкой. Наблюдать за тобой было так забавно! Выгнул светло-золотистую бровь и криво улыбнулся, мы смотрели друг на друга так, будто виделись впервые. Очень хотела бы верить, что ты наконец-то увидел вполне элементарную вещь – я выросла, стала девушкой.

– Хорошо, встреча будет. Но только ОДНА-ЕДИНСТВЕННАЯ. На большее не рассчитывай. Я возьму тебя с нами в клуб в эту субботу. Главное условие, Милана, – ты придешь туда со мной, как и уйдёшь.

Это лучшее условие, что когда-либо мне ставили, Лёша. Я так искренне обрадовалась, что не сдержалась – с визгом бросилась тебе на шею, смутив нас обоих. До сих пор не верю в свою удачу. Всё получилось даже лучше, чем я предполагала. Осталось только дожждаться субботы.

Её Дневник, 16.02.2019 г.

В голове такой сумбур, что даже не знаю, как описать всё произошедшее. Терпеливо, не забегая вперёд и во всех подробностях. В общем, попробую.

Утро. Я подняла голову с подушки ровно в шесть часов утра. Побежала будить брата. Мне не выделяли денег, как Кириллу с Кирой. Вернее, не так, выделяли, но почему-то толком не разрешали ими пользоваться. Мой счет тщательно

контролировался, любая «несанкционированная» трата тут же докладывалась отцу. Практически перед каждой покупкой мне нужно было спрашивать разрешения у него, иногда отчитываясь для чего и с какой целью я совершаю покупку. Я, конечно, не о мелочах, а о покупке достойного наряда для клуба, например. Объяснять папе, что мне нужно купить сногшибательное сексуальное платье, не объяснив при этом для чего, как-то не представлялось возможным. Поэтому решила воспользоваться добротой и любовью самого лучшего в мире брата.

– Лана, тебе чего? – сонно оборонялся Кирилл, когда я навалилась на него, крепко расцеловывая макушку, щедро усеянную тёмно-русыми волосами.

– Кирилл, мне нужна твоя карточка.

– Так рано? Иди спать! Сейчас не один магазин не работает!

– Ты дай сейчас, а я уж разберусь, когда ей лучше воспользоваться.

– Что опять задумала, Лана? Мало тебе одной домашней недели было?

– Буду праздновать свободу!

Молчание. Брат снова вырубился. Возмущенно потрясла массивное плечо и с довольной улыбкой наблюдала, как его владелец с глухим рычанием поднялся с кровати. Достал из кожаной барсетки бумажник и небрежно бросил мне на колени карточку.

– Ты лучший, Кир... Сколько могу потратить?

– Если ты немедленно закроешь дверь с другой стороны комнаты – сколько хочешь.

Намёк поняла мгновенно. Благодарно чмокнула его небритую щеку и выскочила в коридор. Дело за малым – идём с Лерой выбирать мне лучший наряд для самого потрясающего вечера. По крайней мере, он должен был стать таковым.

Мы встретились за час до обеда и потратили на шоппинг целую вечность. Купили два платья. Одно по настоянию Леры: ярко-красное, едва прикрывавшее зад. Спереди вырез до самого пупка, я не вру! У шеи очень широкий, у груди гораздо уже, во всей красе открывая ложбинку между грудями, и совсем тоненький чуть выше пупка. Как по мне – чертовски развратное, по мнению же Леры – отпадно-сексуальное.

– Если Лёша увидит тебя в таком платье, у него нет шансов!

– Он примет меня за шлюху, – пробурчала я.

Если бы ты это платье увидел, точно бы так подумал. Именно поэтому я купила другое: голубое, облегающее, вполне приличной длины и с небольшим вырезом на груди, который, конечно, показывал все достоинства фигуры, но далеко не развратно!

Когда я вернулась домой, не обошлось без налета Киры. В будни мы практически не встречались, потому что она пропадала с друзьями-первокурсниками до поздней ночи. К мо-

ей зависти, отчёта с неё не требовали. Она нагло копошилась в моем вещевом шкафу и даже не попыталась извиниться, когда я застучала её.

– Мне сумка твоя нужна. – Сестра презрительно скривила своё вытянутое лошадиное лицо, которое я искренне ненавидела. И даже совсем не стыдно – наши чувства были взаимны. – Та, что белая, с сапфирами на застёжке.

– А спросить ты не пробовала?

– Может, ещё в ножки поклониться? – ядовито прошипела она, прищурив большие выпученные черные глаза.

Хотелось сказать, чтобы она так не делала, да не стала. Пусть выглядит страшнее тучи, вместо того чтобы поработать над своей мимикой у зеркала.

Я прогнала её, разумеется, без сумочки. Сестра устроила скандал на весь дом, крича на меня благим матом. И от моего стального спокойствия бесилась ещё больше. Прибежала мачеха и принялась утешать дочку. А выяснив причину её истерики, бросила на меня злой, осуждающий взгляд таких же чёрных, как у дочери, глаз и сказала с укором:

– Милана, тебе не стыдно? В кого ты такая жадная? Неужели сложно одолжить сумочку для родной сестры?

Поправочка – единокровной сестры. У моей замечательной покойной матери не могла родиться такая отпетая сука, как Кира.

– Она и не просила, – сквозь зубы выдавила я.

Но меня уже не слушали, нападая вдвоём. Я уже не знала,

куда бежать и куда прятаться. К моей удаче, брат был дома. С тех пор, как он успешно возглавил договорной отдел по работе с юридическими лицами в компании отца, мачеха стала больше прислушиваться к его слову. В прочем, она и раньше не смела к нему цепляться, потому что запросто могла потерять расположение мужа, который не позволял принижать мужское достоинство брата никоим образом. Ну а Кира банально побаивалась с ним связываться – Кирилл был старше её на восемь лет.

Сестре всё-таки пришлось остаться с носом, но перед уходом она грозно заявила, что я ещё пожалею. А значит это, Лёша, что скоро меня ждёт очередная пакость сестры. Слава богу, с возрастом она перестала подкидывать мне в кровать дохлых мышей и помои с кухни. Но запросто ночью могла срезать мне волосы, как уже было однажды, помнишь? Или изрезать все мои вещи. В том числе испортить эту несчастную белую сумочку. Поэтому я снова сменила замок на двери. По крайней мере, на пару недель хватит, прежде чем сестра сделает новый ключ, ну а к тому времени она, надеюсь, перебесится.

Сбежала из дому, так и не дождавшись её ухода. Кира на удивление сидела в субботний вечер в комнате. Машину брать не стала, потому что ты обещал забрать меня сам. Впервые в жизни испытывала такое волнение. Полностью собранная, я больше часа сидела в ближайшем кафе, заказав себе только сок, и смотрела на дисплей телефона. Когда же

ты впервые за всё время нашего знакомства засветился на моём телефоне с потрясающей фотографией, что я сохранила из «Инстаграм», я клянусь, что подпрыгнула на месте!

– Алло. – Как ни старалась скрыть волнение, одно короткое слово вырвалось с хрипом.

– Привет, Милана. Это Лёша.

Думал, я не знаю твой номер? Даже если так, уж любимый голос смогла бы узнать из тысячи. Нервно крутила опустевший бокал и ждала продолжения, даже забыв поздороваться, для чего ты специально выдержал небольшую паузу.

– Ты готова?

Ответила согласием, моментально натягивая свою самую любимую шубку из голубой норки.

– Выйду на остановку через две минуты.

В последний раз взглянула на своё отражение – длинные волосы специально оставила распущенными, уложив их лёгкими волнами, так я выглядела старше. На лице безупречный вечерний макияж. А ещё я специально не стала брать сменную обувь, чтобы остаться в высоких черных сапогах на каблуке. Так я казалась себе мега-стройной и достойной внимания целого отряда мужчин. То, насколько твой взгляд был удивлённым, пока я шла к такси, рядом с которым ты меня ожидал, поселило глубоко внутри надежду, что среди них будешь и ты... Нужен лишь этот вечер.

– Прекрасно выглядишь. – От того, что твой голос прозвучал не менее удивлённо, чем смотрели на меня глаза, я не

смогла подавить радостную улыбку. – До скольких мне можно тебя украсть?

Раскрыла рот и уже чуть было не рассказала о том, что папа в отъезде и я могу позволить себе гулять допоздна, но вовремя одумалась. Я же собиралась показать тебе, что выросла! И поэтому наглым образом солгала:

– Я вполне взрослая девочка, Лёш. И мне разрешают гулять там, где хочу и сколько хочу.

Ты лишь ухмыльнулся, снова окинув меня оценивающим взглядом, отчего сердце пропустило удар.

– Согласен, Милана. Время бежит, а я всё стою на месте.

Ты протянул мне руку, помогая забраться в машину, и сел рядом. Я боялась, что бешеный стук моего сердца слышит даже водитель. Мы говорили о всякой ерунде, это было так непривычно. словно в этот вечер ты позволил нам стать чутьточку ближе друг к другу.

Я впервые была в клубе, хотя и соврала тебе, что часто выбираюсь в подобные места. Было сложно сохранять спокойное выражение лица, когда хотелось расспросить обо всём: как подсвечивался пол, неторопливо меняя цвета, что за белый дым или же пар струится по всем лестницам на второй этаж. Пока я рассматривала невероятно красивый, сверкавший разноцветными диодами потолок, и замысловатые фигуры, что они рисуют, я немного отстала и потеряла тебя в толпе расслабленных людей. Даже успела немного испугаться и завертелась по сторонам, когда ты вернулся и взял меня

за руку.

– Не отставай, Милана. Идём наверх, Андрей наверняка уже здесь.

Воспользовалась моментом и сжала твою руку, решив не отпускать до конца пути. Мы поднялись на второй этаж, словно настоящая пара. Я не замечала никого вокруг, глядя только на твой профиль с чуть задранным кверху носом, высокими широкими скулами и волевым подбородком. Твои волосы, по обыкновению зачесанные, слегка упали набок. От этого ты выглядел ещё лучше.

– Здравóво, Лёха!

Я вздрогнула, услышав незнакомый мужской голос и поняла, что мы уже подошли к нужному столику. Ты выпустил мою руку и поздоровался с друзьями. Я перевела взгляд за столик и первым, кого увидела, был Воронцов. Он сидел на мягком кожаном диване и пристально меня разглядывал. Его взгляд медленно скользил от моих кожаных сапог вдоль ног, всё выше и выше, бегая по всем округлостям, словно ощупывая, пока не добрался до глаз. Чуть прищурился, смотрел так, будто в душу заглядывал. Удивительно, как кожа полностью покрылась мурашками ровно в той же последовательности, как бежали по мне его странные глаза. Никогда в жизни не испытывала ничего подобного и до сего момента, расскажи мне кто-то подобное, не поверила бы. Струсила и отвернулась, переступая с ноги на ногу. И всё же успела заметить его лёгкую усмешку.

За столом сидели ещё два парня. На вид все примерно одного возраста – как мой брат. Один коренастый и широкий. Он обнимал симпатичную блондинку, удобно устроив большую ладонь на её бедре. Второй был среднего роста, худощавый, русоволосый, без пары. Но судя по тому, как он поглядывал на проходивших мимо девушек и подмигивал им, оставаться в одиночестве до конца вечера он не намерен.

– Вадим, Настя, – представил ты мне пару, затем показал на парней. – Олег и Андрей. Знакомьтесь, это Милана, моя хорошая знакомая.

Я едва успела сказать «всем привет», как за столом оживились.

– О-о-о, – протянул Олег, подмигнув теперь и мне. – С такой хорошей знакомой позабыл кого-то дома, да? – Я так поняла, тебе тогда намекнули на Олесю. – Хотя я, наверное, тоже бы позабыл.

– А мы с Миланой знакомы. – В этот раз заговорил Андрей, заставляя меня снова перевести на него взгляд.

– О-о-о, – снова повторился Олег. – Хотя чему тут удивляться? Проще найти девушку, с которой ты не знаком ну или, вернее, не помнишь, что знаком.

Он так громко и нелепо засмеялся, совершенно не смущаясь того, что его старания никто не поддержал.

– Такое знакомство было бы сложно забыть, – с явным подтекстом сказал Воронцов, продолжая держать меня в напряжении одним лишь взглядом.

Тогда я испугалась, что затеяла подобную, слишком опасную игру. Ведь только в тот момент поняла, насколько зависима от молчания этого человека. Он мог в два счета раскрыть мой обман, рассказав правду тебе. И высмеять, если ты вдруг скажешь о моих чувствах к нему.

Когда мы садились за столик, ты пропустил меня первой. Так я оказалась между вами двумя. Села как можно дальше от Андрея, оставшись ближе к тебе.

– И как же вы познакомились? – спросила Настя.

Я посмотрела на Воронцова, словно на адвоката, что должен помогать мне с докладом перед допросом у следователя. Он криво улыбнулся, уловив мой настрой, сделал глоток темного напитка из высокого узкого бокала и ответил:

– Я Милану в шкафу нашёл.

Я чуть под стол свалилась от его прямолинейности. Все присутствующие заулыбались, приняв признание за шутку.

– А если серьёзно?

– А чем не серьёзно? У меня в шкафу и не такое можно найти, если порыться получше... Девчонок хоть отбавляй, одна краше другой. Приходи, сама убедишься.

– Но-но, – влез Вадим. – В свой развратный шкаф мою Настю не зазывай, ясно?

– Дураки, – отмахнулась блондинка, и за столом сменили тему, поняв, что Андрей никаких подробностей нашей встречи выдавать не собирается.

Ты не спрашивал, что я буду пить. Когда к нам подошла

девушка-официантка в очень откровенном наряде, от которого у меня глаза на лоб полезли, просто назвал ей два коктейля и отпустил. Признаюсь, мне было совсем не обидно. Наоборот, я была так счастлива, что сегодняшним вечером меня угощал именно ты.

Но счастье длилось недолго...

Несмотря на то, что в твоей компании со мной общались как с равной, ты продолжал видеть во мне маленькую младшую сестренку своего друга. Вопреки всем стараниям! Даже коктейли, что ты мне заказывал, оказались безалкогольные. Отчаялась и совсем стихла, перестав поддерживать разговор за столом. Всё было без толку. Последней каплей стал Воронцов, который в тысячный раз бросил на меня мимолётный, немного насмешливый взгляд. Я поднялась из-за стола. Веселить этого придурка точно не собиралась. Извинилась и сообщила, что ненадолго отойду.

С твердой решимостью пошла к бару, в толпу людей. Достала из сумочки карточку брата и задумчиво покрутила в руке. Пить спрайт с мятой я больше не желала. Мне хотелось попробовать то, что пил Воронцов, но понятия не имела, как называется этот напиток. Протиснулась к бару и замороженно наблюдала, как бармены, словно жонглеры в цирке, доставая из холодильников бутылки с алкоголем, подкидывали их: через спину, крутили в воздухе, ловко подхватывали.

– Карточки принимаете? – спросила я, когда один из них обратил на меня внимание.

– У нас сегодня со связью проблемы, – извинился парень. – Но в холле есть банкомат.

– Давайте я угощу, – влез в разговор сосед справа. Он улыбнулся мне и сразу же устроил руку на моём плече. – Что ты будешь, крошка?

Я вытаращила на него глаза, как полоумная. Мы даже не были знакомы, а он уже касался меня и предлагал выпивку оплатить. Растерянно отказалась, отстраняясь от мужчины, и пошла снимать деньги с карточки. Благо тут проблем не возникло.

Когда же вернулась к бару, совсем смутилась. В свои восемнадцать я, к своему стыду, не знала ни одного спиртного коктейля и понятия не имела, какое название говорить бармену. Справа от меня кто-то делал заказ: «Зелёный Веспер». Я повторила то же самое.

– Не нужен ей «Зелёный Веспер», – раздался позади громкий низкий голос, и я вздрогнула.

Воронцов бесцеремонно сжал мне талию, подвинул вбок и сел на свободный стул. Возмущённо поёжилась, но промолчала, глядя только на растерявшегося бармена.

– Мне одного опекуна хватает, – пробурчала я негромко.

– Я понимаю, пить весь вечер безалкогольный «Мохито» скучновато. Но зачем же из крайности в крайность?

– Коктейль очень крепкий, – подтвердил парень за баром.

– Тогда скажи название того, что пьёшь ты, – попросила я Воронцова.

– Тоже не пойдёт, – отказался он.

– Может, я сама уже решу?

Было неприятно видеть его улыбку в ответ на моё возмущение. Он склонил голову набок и довольно долго на меня смотрел. Потом внезапно повернулся к бармену и попросил сделать нам два коктейля «Холодный чай из Лонг-Айленда». Но в одном попросил уменьшить дозу алкоголя вдвое. Вся эта ситуация злила безмерно. Молча ждала свой «недококтейль», и когда оба напитка оказались рядом, нагло поменяла бокалы. Воронцов этот жест не оценил. Отобрал свой бокал и достаточно грубо заявил:

– Ты вроде пришла сюда покорять своего любимого, а не блевать ему на ноги в пьяном угаре.

Я густо покраснела.

– Думаешь, я пить не умею?

– Уверен в этом.

Фыркнула и повернулась к бармену:

– Сколько я должна?

Парень кивнул на Воронцова и ответил, что всё уже оплатили.

– Зачем?

Тот лишь рассмеялся.

– Удивляешь! В клубах принято угощать девушек. Особенно с такой внешностью. Учись ею пользоваться, крошка.

Нахмурилась и ничего ему не ответила. Глотнув непрошенное угощение, отвернулась и зашагала наверх. К радо-

сти, Воронцов остался сидеть за баром. Не знаю почему, но он заставлял меня нервничать. Причём очень сильно.

Без зазрения совести уселась рядом с тобой и попивала свой сладко-горький коричневый коктейль. Ты оторвал взгляд от телефона и строго осмотрел мой напиток. Опять, наверное, переписывался со своей Олесей.

– Андрей тебе купил? – как-то кисло спросил ты.

– А ты думал, я сюда спрайт пришла пить?

Просто не смогла сдержать обиду, а ты тогда ничего не ответил. Нагло сделала новый глоток, проигнорировав твой хмурый взгляд.

Стоило выпить половину коктейля, и я почувствовала себя по-настоящему круто. Несмотря на то, что в стакане Воронцова алкоголя было больше в два раза, голову почти сразу окутал пьянящий туман. Напиток был явно крепче шампанского. Осмелела и сама попросила девушку, что обслуживала нашу ВИП-зону, повторить напиток, а о том, что порция алкоголя у меня была занижена, предусмотрительно умолчала.

– Не вздумай заказать ещё, – сказал ты мне строго, когда мою просьбу выполнили.

Не стала возражать. Я ведь действительно пришла в клуб с тобой под руку, чтобы попытаться завоевать твоё внимание, а не создавать проблемы. И после горячительного коктейля мне стало гораздо проще с тобой общаться. Этого было достаточно. Язык словно развязался, я спрашивала тебя

обо всём на свете. И с каждым бесхитростным ответом с радостью понимала, что мы стали чуточку ближе. Раньше никогда подумать не могла, что такой, как ты, может слушать рок. Проще было представить тебя в роли слушателя Моцарта и Бетховена, занимавшегося по вечерам йогой.

– Ну а тебе, наверное, нравится «Тихий ангел»? – Ты даже не смог сдержаться и закатил глаза.

Я заливисто рассмеялась, не заметив сразу, как ты пристально за мной наблюдаешь. Действительно, сложно найти девушку, что не будет в восторге от этой группы, но я терпеть не могла рок, тем более популярный. Мне нужны были романтические сопли и слёзы, что поёт Селин Дион, чтобы воображать, как мы танцуем, тесно прижавшись друг к другу, и так близки к поцелую...

Наверное, твои губы очень нежные и горячие. Смотрела на них, не отрываясь, пока ты весело болтал в кругу друзей. Как я и предполагала, Олег уже притащил из бара длинноногую девушку и обнимал её так, что они казались одним целым. И снова блондинка. Все мужчины помешаны на блондинках! Это неоспоримый факт. Огляделась в сторону бара, когда спросили о Воронцове, и увидела, что твой друг сидит на том же месте, на котором я его оставила. А рядом была уже другая девушка. Очень эффектная, слава богу, БРЮ-НЕТКА, в платье, подобно тому, что сегодня меня уговаривала надеть Лерка. Только грудь у этой девушки была очень большая. Она буквально вываливалась наружу и требовала

внимания. Я невольно нахмурилась, глядя на эту картину, даже толком не успела понять, что мне не понравилось, как ты сказал со смехом:

– Андрей пропал, ребята. Его затащил в ночи пятый размер груди.

Компания рассмеялась. Совсем не ожидала, что ты можешь сказать подобное. Даже невольно отстранилась и снова взглянула на Воронцова с его «дамочкой». Как ни крути – слова – чистая правда. Девушка настолько умело демонстрировала свои пышные формы, что мне даже завидно стало. Будь у меня такие... они самые, я бы не смогла так смело руководить парадом.

«Особенно с такой внешностью. Учись ею пользоваться...» – мелькнул низкий звучный голос, и я невольно сжала зубы. Мне очень не нравился Воронцов. Совсем недавно этот мужчина назвал меня крошкой и купил мне выпивку, а теперь был поглощён новой компанией. К сожалению, я не видела, купил ли он ей напиток, что она держала.

– Я же говорил, он тебе не понравится, – вздохнул ты и внезапно обнял, словно старую подругу.

Вздрогнула от неожиданности, поворачивая к тебе голову. Мы впервые так близко сидели друг к другу. Рассматривала золотистые искорки твоих глаз и не могла поверить в происходящее.

– А мне, кажется, нравится другой... – тихо прошептала я, понимая, что без крепкого коктейля не смогла бы сказать

подобного.

В твоих глазах мелькнуло удивление, пальцы руки, которой ты обхватывал мне плечо, чуть сжались. Думала, значение этих слов были ясны нам обоим, и от этого становилось ещё страшнее. Но когда ты заговорил, мне хотелось биться головой о стену.

– И кто же этот невероятный счастливчик? – весело спросил ты.

– Секрет, – буркнула я. – Хватит того, что ты об Андрее знаешь.

Облегчение, что едва уловимым блеском пронеслось по твоему взгляду, оставило неприятный осадок. Словно ты принял моё признание, но своим показным легкомыслием убедил в обратном. Отвернулась и заявила, что хочу потанцевать. Ты поднялся следом, к счастью, не собираясь отпускать меня одну.

Так мы оказались на танцплощадке вместе. Приятной неожиданностью было узнать, что ты довольно хорошо танцуешь. И вообще любишь посещать клубы и развлекаться. Раньше я представляла, что ты ночами стихи пишешь, глядя на звёзды. Оказывается, внешность обманчива...

Сильно пьяная девушка принялась разбивать нашу пару, видимо, не увидев во мне достойной соперницы. Возможно, мы так и смотрелись со стороны, но, слава богу, ты так не считал. Притянул меня за руку к себе в плотную и отшил наглую дамочку.

– Я с девушкой.

Всего три слова, а я чуть лужицей не растеклась у тебя под ногами и засветилась ярче солнышка. Заметила на себе пристальный взгляд и повернулась к бару. Воронцов наблюдал за нами. Внимательно так, с интересом. Он даже не попытался отвернуться, когда понял, что я заметила его внимание. Почему-то не могла отвести от него глаз и почувствовала, как напряглось всё тело. Его уверенность в себе ошеломляла и пугала одновременно. Конечно, его тайн я не знала, а он мою – знал. Причем самую сокровенную. Невольно нахмурилась, когда поняла, что компанию ему составляет уже другая девушка. Не такая грудастая, но очень сексуальная.

– Хочешь, подойдём? – спросил ты, когда заметил моё внимание.

– Не хочу ему мешаться.

– Ревнуешь?

– Вот ещё.

– Я предупреждал.

– И правильно делал, спасибо!

Улыбнулась ему, старательно изображая благодарность. Ты так внимательно вглядывался мне в лицо, будто впервые видел. У меня от волнения даже ладони вспотели.

– Надо же, какие яркие голубые глаза... Раньше не замечал, – тихо проговорил ты, приподнимая мне подбородок.

Замерла на месте, как дурочка, и глупо хлопала ресницами. Даже не поняла сразу, что мы стоим посреди танцующих

и смотрим друг на друга. Внезапно ты отвернулся и резко меня отпустил. Оказывается, рядом с нами возникла ослепительно красивая девушка. Пепельная блондинка с изящной утонченной фигурой. Она пронзила меня ледяным взглядом серых глаз и презрительно прошипела:

– Так вот какому другу ты помогаешь! Ничего так ДРУГ!

– Лесь, всё не так! – взволнованно начал ты.

Хотелось простонать в голос. Я стояла как статуя, замороженная холодным взглядом твоей Олеси, и понятия не имела, что делать. Я видела её лишь однажды, из окна комнаты, и единственное, что тогда поняла – у девушки светлые пепельные волосы и стройная фигура. Кто бы знал, что она – само совершенство!

– Ну конечно, не так, наверное, это твоя троюродная сестра, да? – продолжала кипеть злобой блондинка.

Ты почти зарычал он отчаяния, наверняка пожалев, что связался со мной. Хотелось оправдать тебя, ведь ты правда ничего плохого не делал. Это всё я! Обманула и воспользовалась твоей добротой.

– Лёша тут не со мной, я просто попросила его... – Только принялась лепетать оправдания, как она бросилась на меня с криками.

– Замолчи!

– Лесья! – Ты задержал её, не давая меня в обиду.

– Дуру из меня делать вздумала? Будто я не видела, как ты на него смотрела!

Я была в ужасе. Не знала даже, что на это ответить. В одно мгновение почувствовала прикосновение к своей талии. Меня притянули в крепкое объятие. Не понимала в тот момент, к чьей твердой груди прижималась спиной, ровно до тех пор, пока не услышала низкий знакомый голос Воронцова.

– Спрячь коготки, Олеся, девушка тут со мной.

Я рефлекторно попыталась отпрянуть, но Андрей прижимал меня железной хваткой. Он наверняка чувствовал порождённую испугом мелкую дрожь моего тела, но виду не подавал.

Блондинка удивлённо захлопала глазами, словно подобного не могло быть в природе. Неужели этот Воронцов настолько кошмарный тип, что сочетание слов «девушка» и «сомной» вызывает столько недоумения? Он прервал мои размышления, бесцеремонно хватая за руку и утягивая за бар. У него были очень странные руки. Словно обжигающие. Не такие мягкие и нежные, как у тебя.

– Пусти меня, – взволнованно попросила я.

– И это вся благодарность? – усмехнулся он, не ослабив хватку. – Я, можно сказать, спас как минимум тысячу волосков на твоей голове.

Он остановился у бара рядом со своей сексапильной девушкой.

– Извини, крошка. Придётся подвинуться.

– Ты серьёзно? – оскорблённо ахнула она.

– А я похож на шутника?

Девушка смерила его презрительным взглядом, медленно встала и, бросив Воронцову вместо прощания «Козел», гордо зашагала прочь. Мне потребовалось много времени, чтобы переварить эту странную сцену. А вот его, по всей вероятности, совершенно не волновало мнение бывшей эм... подруги.

– Ты всех девушек называешь крошками? – спрашиваю я, прищурившись.

– Только тех, чьи имена не вижу смысла запоминать.

У меня челюсть отпала от такого ответа. Видимо, моё имя он тоже запоминать не собирался. Это очень злило.

– Не смей больше называть меня крошкой.

Он лишь усмехнулся.

– А ты милая. Милая малышка Соболева. Так и буду звать.

– Можно просто Милана.

– Не рассчитывай, Милана, что я буду подыгрывать тебе вечно, – серьёзно сказал Андрей. – Особенно в твоей басне про некие чувства ко мне.

Я удивлённо вытаращила на него глаза и изобразила недоумение.

– Не прикидывайся. Алексей рассказал мне про твою просьбу организовать нам с тобой встречу. А ещё попросил тебя деликатно отвадить, чтобы якобы не разбивать сердце. Он же у нас заботливый, верит хитрым лисичкам вроде тебя. А вот я совсем не в восторге от того, что меня используют ради достижения своих целей. На первый раз промолчал,

на второй – выложу всё, что вычитал в твоём дневнике, моя Милая. Так что сегодня у тебя звёздный час, завтра таких бонусов не будет.

Такая пунцовая я сидела, только когда меня отчитали в кабинете директора школы за разбитое окно во время перемены. По сути, сейчас меня тоже отчитали, но тихо так, с расстановкой и выдержанной интонацией. Даже отвечать не хотелось, просто кивнула и отвела взгляд от синих глаз.

Я вздрогнула, когда у Воронцова зазвенел телефон. Не могу объяснить почему, но в присутствии этого молодого человека я слишком заметно нервничала. Наверное, всему виной наша маленькая тайна. Точнее, моя тайна, которую он любезно хранил. Неосознанно засмотрелась на его черты лица, когда он говорил по телефону. Именно с такой внешностью мужчины снимаются в рекламах дорогого парфюма. Если в двух словах: роскошный и опасный. Ты был прав, когда не хотел устраивать нам встречу. И почему-то сейчас, когда моё сердце набирало ритм лишь при взгляде на него, я была уверена в правдивости твоих слов. Воронцов сердцеед, каких ещё поискать надо.

– Почему так смотришь, Мила? – улыбнулся он, закончив недолгий разговор. – Нравлюсь?

Тут же опустила взгляд.

– Зря та девушка ушла. Ты всё-таки похож на шутника.

– Значит, нравлюсь.

– Нет, – тут же фыркнула я.

Он ответил улыбкой, начиная меня бесить по-настоящему. Самоувереннее человека в жизни ещё не встречала.

– Уходим. – Андрей взял меня за руку и повел сквозь толпу танцующих.

– Как уходим? А Лёша?

– Уехал со своей девушкой. Только что. Просил тебя проводить.

Уехал? Но мы же должны были вместе уйти. Ноги в момент затвердели, переставая двигаться. Ты даже не попрощался. Стояла и не могла скрыть разочарование. Воронцов тоже остановился, нависнув надо мной.

– Вот как бывает, моя Милая, когда девушка начинает контролировать твоё местоположение при помощи твоего же смартфона. Неприятно, но, может, в следующий раз будет умнее. Сам себе проблему нарисовал, когда тебя с собой притащил.

Мне стало невероятно стыдно. Я столько проблем тебе организовала. Так не поступают с любимыми людьми. Нужно будет извиниться.

Когда мы оделись и вышли к такси, Воронцов уверенно направился в машину со мной. В длинном черном пальто нараспашку, с которым я просидела почти целый день в шкафу, он выглядел ещё роскошнее.

– Я сама доеду, – возразила, совсем не желая находиться с ним рядом больше десяти минут, что мы уже провели вместе.

– Не пойдёт, – отрезал он, подталкивая меня в салон.

– Почему бы тебе не вернуться к своим крошкам? А Лёше скажем, что ты меня прямо до дома довёл.

– Оказывается, малышка Соболева ужасная врушка. Пряма вся в братца!

Он всё-таки запихнул меня в салон и уселся рядом. Я отодвинулась к другой двери, на максимальное расстояние и спросила:

– Откуда ты моего брата знаешь?

– Учились вместе в университете.

– Никогда раньше не видела тебя на его посиделках с друзьями.

– А мы и не друзья.

– Но с его лучшим другом вы дружите.

– Не думаю, что должен спрашивать у твоего брата разрешения.

Тут нас отвлек водитель, который нетерпеливо желал узнать свой маршрут. Оказывается, Воронцов прекрасно знал, где я живу – сам назвал адрес. А я стала поправлять, что остановиться нужно на два квартала выше.

– Это ещё зачем?

– Неважно, – смутилась я.

– Постой-ка, так твои родители не знают, что ты была в клубе? – догадался он.

Я сжала челюсти, чувствуя невероятное раздражение.

– Эх, малышка Соболева. Твоя мама не говорила, что

врать нехорошо?

– Моя мама умерла, когда я ещё говорить не научилась, – огрызнулась я.

Андрей извинился и стих, слава богу. Доехали до нужной мне остановки молча. К великой досаде, он вышел вместе со мной, и мы неторопливо пошли в сторону нашего особняка. Мы проходили второй квартал, когда я остановилась и повернулась к нему. Решила разговаривать честно, чтобы больше не пришлось краснеть.

– Дальше провожать не стоит. Не хочу, чтобы кто-то из моих увидел, что я возвращаюсь домой с парнем. Мачеха уверена, что я с подругой гуляю. Если отцу расскажут, будет долгий и жесткий допрос с лампой в лицо: кто ты и что со мной делал. Ну а если я не выдержу и расколюсь, то допрашивать будут потом тебя!

Андрей тихонько рассмеялся.

– Да уж, так рисковать, наверное, не стоит. Видимо, отец с тебя пылинки сдувает.

– Скорее держит на коротком поводке. Если пытаться его растянуть, может пострадать шея.

– Давно твой отец женился?

– Ещё до моего рождения, – немного грустно высказалась я. – С мамой он развёлся, когда она была беременна.

– Он знал?

– Ну, полагаю, что знал, раз я всё-таки оказалась в его доме шестимесячным ребенком и ношу его фамилию. А вооб-

ще мне об этом не рассказывают. Сопоставила даты развода отца, моего дня рождения, его второй свадьбы, ну и смерти матери.

Андрей озадаченно нахмурился, но промолчал. Неприятно, конечно, знать, что меня не желали ещё до моего рождения, но к этому я уже привыкла за восемнадцать лет существования. Единственными, кто тепло ко мне относился в семье, были дед и брат. Но дед умер, когда мне было восемь, а брат по большому счету на условия моего существования повлиять не мог. Не зря говорят, насильно мил не будешь. Я не знаю, что произошло между моими родителями, но ещё в детстве чувствовала, что отец меня не любит. Это было заметно буквально во всём: в его вечно холодном и пренебрежительном взгляде, в сухих приветствиях, мимолётных объятиях, настолько редких, что их можно пересчитать по пальцам. Сначала я всеми силами пыталась ему понравиться, старалась слушаться во всём, с улыбкой встречала после работы, каждый раз при этом дарила ему самодельные подарки, рассказывала, что научилась нового делать, думая, что вот именно в этот раз ему обязательно понравится и он полюбит меня так же, как Киру. Но каждый раз он сухо говорил «Молодец» или «Спасибо» и уходил. Не помню даже, сколько лет подряд я это делала, но перестала ровно в тот момент, когда однажды увидела в мусорном контейнере за нашим домом самодельную фоторамку, что мастерила ему больше недели и подарила накануне вечером. Меня даже посещали мысли,

что я не родная ему. И, честно сказать, так было бы гораздо меньше обидно за его откровенное пренебрежение. Только вот наше очевидное внешнее сходство кричало об обратном.

Между нами затесался котёнок – маленький пушистый дрожащий комочек. Он был такой же белый, как снег, отчего сливался с тротуаром, запорошенным свежими снежинками, и был почти незаметен. Тихонько попискивая, котёнок потёр Андрею ботинок мордочкой и почти уселся на него. Я с удивлением наблюдала, как тот наклонился и поднял его на руки. Мне почему-то было странно смотреть, как такой молодой человек, как Воронцов, берёт бездомного котенка. И ещё непривычнее видеть, как кутает его в свое дорогое пальто, вовсе не боясь испачкать.

– Голодный, наверное. – Я как-то враз осмелела, позволив себе приблизиться к ним, и погладила котенку макушку. – Давай я возьму?

Всё-таки Андрей не кусался, раз так бережно мог обращаться с животными. В какой-то момент я даже поймала себя на мысли, что мне немного приятна его компания.

– Он пришёл ко мне вообще-то.

– До дома тебе ещё далеко, а мне два шага. Я покормлю его и завтра же подам объявление о поисках хозяина.

Невольно улыбнулась, когда он всё-таки протянул мне маленький комочек, что я заботливо спрятала за пазухой.

– Вот так-то лучше, Милана, – сразу же похвалил Андрей и коснулся ямочки на моей правой щеке. – Улыбайся чаще.

Я затаилась невольно, но момент оказался совсем мимо-
лётным.

– Ну, я пойду? – Голос прозвучал немного взволновано.

– Спокойной ночи, – тихо сказал он, не отпуская меня
взглядом. – Милана...

– Что?

– Тебе всё-таки стоит намекнуть отцу, что гулять с парня-
ми в твоём возрасте далеко не преступление.

– А ты правда так считаешь?

– Правда.

– И не считаешь меня... маленькой?

Андрей усмехнулся.

– Я не такой осёл, чтобы путать возраст с невинностью,
Милана.

Тогда я не придавала особого значения его словам, но поз-
же, лёжа на кровати с маленьким, уже чистым и сытым ко-
мочком, немного расстроилась. Андрей был прав. Сколько
бы мне лет ни было, в душе я так и останусь девчонкой, жи-
вущей в мечтах о тебе, Лёша. Так и буду для тебя незаметна.
И как это изменить, я совершенно не знала.

Её Дневник, 18 февраля 2019 г.

Это моя последняя запись. Больше не стану сюда писать.
Признаю, я, наверное, единственная девушка во вселенной,
которая вообще ведёт дневник. Мне всё равно не хватит сме-
лости его когда-нибудь тебе отдать. Довольно.

Всё воскресенье я потратила на приготовление твоих любимых шоколадных кексов, чтобы сегодня попытаться заглядеть вину за неприятности, невольно доставленные тебе в клубе, и попросить прощения. Ведь я так и не решилась набрать твой номер, чтобы спросить, всё ли у тебя хорошо. А ещё подала объявление в интернет о поисках хозяина для своего нового маленького пушистого друга. Наша домоправительница Нина Григорьевна пообещала предложить Снежка (именно так я назвала котёнка) в семью племянницы.

После института я спешила в уже известное мне офисное здание на сорок четвертый этаж, чувствуя, как дух захватывает от волнения. В руках коробочка с кексами, на лице глупая улыбка. Хоть время уже послеобеденное, полдник же никто не отменял! Сразу на входе столкнулась с господином Воронцовым собственной персоной. Смущённо остановилась, подумав, что и его неплохо было бы угостить, но, когда сюда шла, даже не подумала о его возможном присутствии в офисе.

– Здравствуйте, – пролепетала я.

Глядя на него такого серьёзного, преобразенного в деловой стиль, у меня язык не повернулся обратиться к нему на «ты».

– Почему на «вы», Милана? – удивлённо протянул он.

– Привет, – кашлянула я, отводя взгляд.

– Привет. Дай угадаю: ко мне пришла? Я немного разобрал шкаф, поэтому, если хочешь...

– Не к тебе, – тут же прорычала я.

Сколько он уже будет мне этот шкаф вспоминать? Важно обошла его, передумав угощать своими кексами.

– Алексея сейчас нет, – предупредил он, равняясь на мой шаг.

Остановилась, сжав в руках коробочку.

– А он сегодня будет?

– Будет, как только закончит переговоры с важными клиентами.

Я попросилась его подождать.

– Тогда пойдём в кабинет, он вернётся не раньше трёх.

Послушно поплелась следом, невольно заметив, что в эту нашу встречу в офисе волосы у Воронцова были в полном порядке. Уже знакомая блондинка Наденька проводила меня удивлённым взглядом, когда её босс, обходительно открыв передо мной дверь в свой кабинет, попросил приготовить нам чай.

За месяц тут ничего не изменилось. Разве что гора бумаг на столе Воронцова увеличилась вдвое. Я невольно высказалась, что ему не помешала бы хорошая ассистентка.

– Хорошую найти сложно. Разве что ты пойдешь, – отшутился он.

Я заверила его, что была бы самой отвратительной ассистенткой в мире, хотя одна только мысль, что могла бы работать так близко к тебе, Лёша, кружила голову и заставляла глупо улыбаться.

Пока мы пили чай, сидя на мягком белом диванчике, успела рассмотреть все рекламные наработки, что висели на стендах. Один так гневно исчерчен черным маркером, что на него смотреть жалко. Голубой куб в центре ярко-жёлтой сферы. В центре куба аббревиатура названия фирмы.

– На компьютере мне нравилось больше, – криво улыбнулся Андрей, проследив за моим взглядом.

– Мне кажется, если сферу сделать такой же объемной, как и куб, будет гораздо лучше. И на жёлтом можно добавить небольшой градиент чуть темнее основного тона, прямо от углов куба по той же форме.

Он немного задумался, оглядывая макет, и одобрительно улыбнулся.

– Может, в этом что-то и есть. А говоришь, ассистент из тебя плохой.

Он ушёл к рабочему столу вместе с чашкой чая, и снова погрузился в работу. А я помалкивала, стараясь не мешаться. Иногда поглядывала на коробку с кексами, но предложить всё-таки не решилась. Ведь я готовила их специально для тебя! Спустя время Андрей подозвал меня, задумчиво взглядываясь в монитор.

– Что теперь скажешь?

Посмотрела на электронный макет, сильно волнуясь. Кроме Леры, у меня обычно никто советов не спрашивал. Особенно владельцы рекламных компаний...

– Да подойди же ты ближе, Мила. Обещаю, кусать не ста-

ну, – насмешливо высказался Андрей, глядя на мои старания держаться от него подальше.

К щекам прилил румянец, но я решительно шагнула к его креслу.

– Теперь будто буквы пропали, можно их тоже объемными сделать? И чуть повернуть логотип в плоскости от себя.

Совсем осмелела, наклонилась к нему и перехватила мышку. Сделала так, как мне нравится, и покосилась на Андрея. Его взгляд ещё некоторое время изучал макет, а я за чем-то его профиль. Мне запомнились густые ресницы. Они были даже на кончиках черные. Везёт же. А мне вот всегда подкрашивать приходится. Нос прямой и чуть заострённый. Какая-то нереальная внешность. Слишком уж идеальная. Андрей одобрительно улыбнулся, и мне вдруг стало радостно от этого.

– Ты на кого учишься? – Он повернулся ко мне.

– Банковское дело.

– Тебе бы в креативные дизайнеры.

Лишь пожала плечами.

– Папа так не считает. У него всё рассчитано, наверное, с наших пелёнок, кто какое место будет занимать в его империи.

– Да уж, пожалуй...

– И почему ты сам дорабатываешь макеты? У вас же целый отдел.

– Потому что у меня нет империи, как у твоего папы. И

думать частенько приходится самому. Возможно, приходилось бы гораздо реже с такими-то работниками, как ты, но и тут всё досталось твоему отцу.

Я невольно улыбнулась. Очень приятно и непривычно слышать похвалу. Я, наверное, впервые так близко стояла к Андрею. И не понимала, почему так волнующе чувствую его близость. От него исходил знакомый мягкий аромат, но я никак не могла понять, где его чувствовала раньше. Наклонилась ещё ниже, вдохнув побольше воздуха. И вдруг сердце ёкнуло, я округлила глаза и удивлённо замерла.

– Ты чего? – Воронцов немного отпрянул.

– Встань, пожалуйста.

– Зачем?

– Встань же. – Я нетерпеливо потянула его за руку.

Да! И руки, и запах мужского парфюма. Почему мне ещё в клубе не пришла эта мысль? Андрей поднялся, возвышаясь надо мной, а я тут же коснулась его плеч. Не то...

– Сними пиджак...

– Ого, прямо здесь? Не слишком ли мы торопим события? – Он явно не понимал, что происходит, но пиджак всё-таки снял. – Не то чтобы я против, но ты вроде к Алексею пришла. Стоило бы хоть дверь закрыть...

– Ты можешь дать мне две минуты и просто помолчать? – Я вся покраснелась от его шуточек.

Андрей вздохнул и упёр руки в бока.

С волнением выдохнула и закрыла глаза. Нерешительно

коснулась его плеч и сжала пальцы. Материал другой, не такой гладкий, но было бы краем идиотизма ходить в одной и той же рубашке две недели, верно? Скользнула руками вверх... словно проживала этот момент заново. Тот же приятный аромат щекочет нос, то же волнение распирает грудь, а под ладонями твердые широкие плечи. Когда я поднялась к шее и запустила пальцы в волосы, лишь сильнее убедилась в своей догадке. Да и Воронцов напрягся, застыв каменной статуей. Вот они, такие же жёсткие и гладкие. Сделала шаг к нему и опустила пальцы на скулы, провела к чуть заостренному носу и уже знала, какими будут по ощущениям его мягкие теплые губы. Почему я не узнала его ещё тогда? Этот низкий глубокий голос было бы сложно спутать с каким-либо другим... Да потому, что мой незнакомец говорил со мной шёпотом, чтобы никто нас не услышал и не раскрыл наш маленький обман...

Его губы растянула понимающая улыбка, но в этот раз я не испугалась и не убрала руки.

– Скажи что-нибудь, – попросила с волнением.

– Что сказать?

– Не так... Шёпотом.

На этот раз он издал короткий смешок, но молчал. В какой-то момент я поняла, что его лицо очень близко к моему, дыхание приятно щекочет кожу. Его руки коснулись моего лица ровно в тот же момент, как слились наши губы. Я даже дышать перестала, снова очутившись в том старинном замке.

– А теперь, если хочешь, открой... – прошептал он фразу моего таинственного незнакомца тем же низким волнующим шёпотом.

Я невольно расплылась в улыбке и неуверенно открыла глаза. Если бы в тот вечер на свадьбе поступила бы так же, то первым делом увидела бы невероятно синие, словно темный океан, глаза. Они завораживали, не выпускали меня из своего омута. В этот переломный момент я поняла, Лёша, что Андрей не просто сердцеед. Он обладал странной, пугающей силой, с помощью которой с легкостью мог вырвать у тебя моё съеденное сердце и проглотить его сам. Полностью и без остатка...

Словно со стороны я услышала свой дрожащий вздох и почувствовала новое прикосновение к губам, уже не такое нежное, более уверенное и настойчивое. Глаза снова сомкнулись, губы чуть приоткрылись от учатившегося дыхания, и я неуверенно поцеловала в ответ. Тогда же его руки освободили мне лицо, опустились к талии и притянули меня в смелое волнующее объятие. Это было так сказочно приятно, спина покрылась мурашками, а в животе кружился вихрь эмоций. Я легонько сжала его шею и вздрогнула, почувствовав, как его язык коснулся моей нижней губы. Неожиданно нежно.

Громко закрылась дверь, вырывая меня из волшебных ощущений. Я отскочила от Воронцова, чуть не свалившись на его стол. Он быстро подхватил меня, помогая удержать

равновесие.

Обернулась и встретилась с твоим сердито-удивлённым взглядом. Никогда ещё твои глаза не смотрели на меня так. Невольно сжалась. Ты даже не снял куртку, пошёл напрямиком к нам.

– Милана? – недоверчиво заговорил ты, словно глазам не верил.

– Привет.

– Ты что здесь делаешь? – Твои слова звучали строго и резко.

Я покраснелась и высвободила руку из крепкой хватки Воронцова. Ты бросил на Андрея не менее строгий взгляд, его, по всей вероятности, ничего не смущало.

Отошла от него как можно дальше, надеясь привести мысли в порядок. Пришла в офис для того, чтобы извиниться и угостить тебя выпечкой, а в итоге оказалась в объятиях твоего друга, изучая все прелести поцелуя.

– Я тут... Пришла с тобой поговорить, но тебя не было...

Подскочила к столику, где пила чай, и подхватила коробку с кексами. Хотелось сквозь землю провалиться, вы оба так внимательно следили за моими нервными движениями.

– Мне очень жаль, что в субботу доставила тебе неприятности...

– У меня всё хорошо, – перебил ты. – Не стоило приходить на работу ради того, чтобы извиниться. У тебя есть мой номер. Звони.

Я растерялась и совсем позабыла свою речь, что готовилась сказать, когда пекла кексы.

– Хорошо, извини... Просто я хотела... Я тут сделала...

Нерешительно протянула коробочку, вернее сказать – попыталась, но тут же прибрала её ближе к себе, понимая, как глупо отдавать тебе кексы после сцены, что тут произошла минутой ранее. Но ты всё равно даже не взглянул на мои нелепые попытки вручить тебе коробочку. Вот ведь действительно забавная картина для продолжавшего оставаться в стороне Воронцова. Почувствовала себя полной дурой: целую одного, а угощаю другого. Этот Воронцов настоящий колдун! Наверное, ещё и черный. Подойди ближе, я не кусаюсь! Не кусаешься, а чертовски сладко целуешься! Приворожил меня своим взглядом и готово – я вмиг позабыла о том, зачем явилась.

– В следующий раз не приходи без предупреждения, – не глядя на меня, попросил ты. – Подожди за дверью, пожалуйста. Мне с Андреем нужно наедине поговорить.

Я постаралась не выдавать обиду, когда вышла из кабинета. Ведь сама во всём виновата. Ждать тебя, естественно, не стала. Пошла напрямик по коридору к лифту. Остановилась перед урной и некоторое время смотрела на злосчастную коробочку, что продолжала крепко сжимать в руках. Я запуталась, Лёша. Столько лет жила в ожидании шанса раскрыть тебе свои чувства, а теперь сомневаюсь сама, хочу ли этого. Бросила кексы в урну и вышла за дверь.

Телефон Миланы, 18.02.2019 г.

Милана. Время: 18:14

«Привет. Надо встретиться. Есть разговор».

Лера. Время: 18:25

«Сегодня? Я у Сережи. Может, к нему подъедешь?»

Милана. Время: 18:25

«Нет, лучше тогда завтра».

Лера. Время: 18:26

«Что-то случилось?»

Милана. Время: 18:27

«Да! Я нашла своего таинственного незнакомца».

Лера. Время: 18:27

«ЧТО? КАК? КОГДА?»

Милана. Время: 18:28

«Это Воронцов Андрей. Тот, что вместе с Лёшей фирму основал!»

Лера. Время: 18:29

«Постой. Я ничего не поняла... Разве ты не говорила, что там будут только верхи элиты и супер-магнаты уровня твоего папы?»

Милана. Время: 18:30

«Сама не знаю, как он там оказался. Может, он друг жёниха. Это ещё не всё... Он меня опять поцеловал! А Лёша увидел».

Лера. Время: 18:30

«Ни фиги... И что было? Они подрались?»

Милана. Время: 18:31

«Да с чего бы им драться, Лер?! Скажешь тоже! Лёша разозлился, мне кажется. Он меня прогнал».

Лера. Время: 18:31

«Ха! Ему просто не понравилось, что ты с Воронцовым этим целовалась, вот и прогнал! Думаю, ты нравишься Воронцову. Вы теперь встречаетесь?»

Милана. Время: 18:32

«Нет. Насколько я понимаю, он с девушками не встречается – он с ними спит. Вариант хуже Стаса, по-моему». *Лера. Время: 18:33*

«Так, дорогая. Нам нужно срочно выяснить, что за фрукт этот Воронцов. Давай попрошу Серёжу найти на него всю информацию, что есть в базах и в сети?»

Милана. Время: 18:34

«А Воронцов сможет узнать?»

Лера. Время: 18:34

«Нет, конечно...»

Милана. Время: 18:35

«Тогда давай!»

Лера. Время: 18:35

«Отчество знаешь его? Возраст?»

Милана. Время: 18:36

«Воронцов Андрей Владимирович. Наверное, ровесник

брата, если они вместе учились в институте. Давай на всякий случай скажем от двадцати четырёх до двадцати шести. Фирма у них называется "ПалитРа"».

Лера. Время: 18:37

«Ок».

Милана. Время: 18:37

«А когда будет что-то известно?»

Лера. Время: 18:38

«Серёжа сказал, завтра пробьёт по базам».

Милана. Время: 18:38

«Спасибо!»

Пропущенный вызов: «Воронцов» 19:01

Пропущенный вызов 2: «Воронцов» 19:57

Милана. Время 20:00

«Лера! Мне Воронцов названивает. Что делать?»

Лера. Время 20:03

«Ты трубку, что ли, не взяла?»

Милана. Время 20:03

«Нет, конечно! Я тут с ума схожу от волнения. Что ему надо, как думаешь?»

Лера. Время 20:04

«Перезвони! Не показывай, дурёха, что боишься его».

Милана. Время 20:04

«Не могу».

Лера. Время 20:04

«Почему?»

Милана. Время 20:05

«Потому что реально его боюсь».

Лера. Время 20:10

«Напиши ему хотя бы. Сегодня проигнорируешь – завтра уже не позвонит!»

Милана. Время 20:11

«Вот и хорошо. Не хочу, чтобы он мне звонил».

Телефон Миланы, 19.02.2019 г.

Лера. Время 16:42

«Лан, этот Воронцов далеко не так прост, как хочет казаться. Он младший сын владельца компаний "РосМет", цветная металлургия».

Милана. Время 16:44

«Неслабо».

Лера. Время 16:47

«Ага! А на свадьбе он был у своей троюродной сестры. Родился 26.07.1993, 25 лет, есть старший брат, Воронцов Михаил Владимирович, 29 лет, и младшая сестра, Воронцова Лилия Владимировна, 21 год. Имеет пакет акций в фирме отца, один из основателей рекламной компании "ПалитРа". Не женат. Живёт не по прописке, в квартире на Луначарского, которая в его собственности. Ездит на кроссовере "Лексус RX 350". На этом всё, Лан. Воронцова нет ни в одной

социальной сети. Но мы так просто не сдаёмся! Серёжа подключил своего друга, журналиста. В ближайшее время узнаем, почему он шифруется...»

Милана. Время 16:49

«Какого ещё журналиста? Лер, с ума не сходите! НЕ НУЖНО БОЛЬШЕ НИЧЕГО ВЫЯСНЯТЬ!»

Лера. Время 16:51

«Да нам уже самим интересно, почему этот Воронцов при таком-то отце трудится в маленькой рекламной фирме».

Милана. Время 16:52

«Как угодно. Но я в этом больше не участвую!»

Лера. Время 16:53

«А ты знала, что Воронцов и Погодин не единственные основатели фирмы? Ещё один есть. И это твой брат».

Милана. Время 16:54

«Да ладно... Вот это новость».

Лера. Время 16:54

«Твой брат передал по доверенности полномочия Погодину ещё до того, как они официально открылись. Около трёх лет назад. Есть соображения?»

Милана. Время 16:55

«Угу. Отец наверняка ему не дал этим заняться и загрузил на фирме на все сто процентов сразу после получения диплома в универе».

Лера. Время 16:55

«.Логично».

Телефон Миланы, 21.02.2019 г.

Лера. Время 15:55

«Лан. Мы тут кое-что выяснили про Воронцова. Не интересно?»

Милана. Время 15:55

«Выкладывай».

Лера. Время 15:58

«Братья Воронцовы не общаются уже больше пяти лет! И я так полагаю, потому что Воронцов старший женился на девушке Воронцова младшего, с которой последний встречался больше двух лет».

Милана. Время 15:59

«Подлю».

Лера. Время 16:00

«Я сначала подумала, что Воронцов младший поэтому из дома ушёл! Ан нет! Ты сидишь? Лучше сядь, потому что я тебе сейчас такое расскажу, что ты свалишься!»

Милана. Время 16:00

«Села. Давай уже!»

Лера. Время 16:03

«Около трёх лет назад Воронцова выгнал из дома его величество отец после того, как тот домогался его новой молоденькой жены-фотомодели. Там скандал грандиозный был! Она грозилась подать заявление в полицию».

Милана. Время 16:04

«Жуть...»

Лера. Время 16:06

«Санта-Барбара ещё та, согласишься? Это всё не афишируется. Андрей присутствует на семейных мероприятиях, дабы показать обществу, какая у них дружная семья, хотя за спинами всё равно шепчутся. Нам во всех подробностях рассказали этот скандал. Отец не общается с сыном от слова "вообще", даже на приёмах не здоровается. Ему запрещено посещать совещания акционеров, счет, на который капает доход с доли по акциям, заблокирован».

Милана. Время 16:08

«Знаешь, а я считаю – он молодец. Я не о том, конечно, что он пытался жену отца в постель затащить. А о том, что не опустил руки и начал своё дело! Причем очень успешно».

Лера. Время 16:10

«Ты как всегда видишь во всех только хорошее».

Милана. Время 16:10

«Возможно».

Её дневник, 22 февраля 2019 г.

Она убила его! Убила моего Снежка! Знаю, не хотела сюда больше писать, но мне просто нужно выплеснуть те чувства, что бушуют внутри! Хотя бы на бумагу! Я кричала во всё горло, когда обнаружила маленький белый комочек под своей подушкой. Не верила своим глазам, не верила в хо-

лод и жесткость, которые ощущались в ладонях, когда коснулась маленького бездыханного тельца. Это насколько жестоко, что не укладывалось в голове. Задушить подушкой доверчивого, невинного котёнка лишь ради того, чтобы сделать мне больно? Вытянутая шея Снежка свидетельствовала, что он пытался тянуться к воздуху, боролся за жизнь! Я билась в истерике, не в силах справиться с эмоциями. На мой громкий рёв прибежала Нина Григорьевна. Она с ужасом ахнула, увидев моего несчастного котёнка, и застыла посреди комнаты. Да! Моя сестра – живодёрка! Проклятая убийца! И стоило её злобному лицу появиться на пороге моей комнаты, я налетела на неё, как безумная. Била со всей силы, на которую была способна. Кулаками, ногами, драла ей кожу и волосы. Мы катались по полу, избивая друг друга, пока нас не разняли прибежавшие отец и брат.

Кира вся тряслась от ярости, пребывая в шоке. Раньше я никогда не лезла с ней драться, тем более с таким гневом и злостью. Меня саму всю трясло, я продолжала кричать на неё, сорвав голос.

– Как ты могла! Это же котенок! Проклятая живодёрка! Из-за сумочки?

– Я ничего не делала! – Сестра явно наслаждалась моей болью.

Я попыталась снова броситься на неё с криком: «Не ври!» Но отец не пускал меня, предостерегающе окликая.

– А ты докажи! Сама, небось, ночью раздавила свою бло-

хастую шкуру, а на меня теперь сваливает!

– Замолчали обе! – загремел отец. – Кира, иди к себе!

– Но папа, она всё врёт!

– Не вру! Твоя любимая дочурка чудовище, папочка! Убийца животных! Надеюсь, после этого тебе уже место в аду зарезервировали!

– А ты шлюха! – закричала в ответ Кира. – Гуляет ночами с парнями, пока тебя нет, папа! Я видела, как она из такси с каким-то парнем выходила! Они даже специально вышли на несколько кварталов выше! Она с ним целовалась ещё полночи, и он лапал её всюду!

– Ты всё врешь! – возмущённо запротестовала я.

– В отличие от тебя, у меня доказательства есть!

Сестра достала телефон и открыла фотографию, на которой я стояла рядом с Воронцовым и гладила ещё живого Снежка у него за пазухой. Фотография была сделана со спины Андрея, но вот моё лицо было хорошо видно.

– И что ты притихла, а?

– А живодёрка ещё и шпионит за мной? Я с ним не целовалась, поняла?

– Кира, в свою комнату! Милана, за мной! – снова повысил голос отец.

Сестра быстро вышла из комнаты, бросив мне злорадную усмешку. Я снова начала кричать и вырываться. Ей снова ничего не будет, всё спустят с рук! Поверят ей, не мне! Хотелось схватить ей горло, вцепиться ногтями и душить так же,

как она душила Снежка. Чтобы она, наконец, поняла, что наделала!

Отец сжал меня сильнее и повёл по коридору в противоположную сторону. Я слышала, как брат просит Нину Григорьевну распорядиться похоронить котёнка. Но я хотела сама!

Мы пришли в кабинет. Отец выглядел хмуро и строго. Он подошёл к бару, налил мне из графина холодной воды и поставил на стол. Не подал, как сделал бы, будь на моём месте Кира или любой другой член семьи. Сейчас, когда я была эмоционально подавлена, это пренебрежение ощущалось ещё больнее.

– Выпей воды и успокойся, – произнес он без эмоций.

Не шелохнулась, продолжая бесконтрольно всхлипывать. Тогда отец поднял на меня глаза и попросил уже мягче:

– Пожалуйста, присядь. Мне нужно с тобой поговорить.

Стёрла слёзы и заставила себя двигаться. Отец тут же отвёл взгляд. Он никогда не смотрел на меня долго, но сейчас в его коротком взгляде было что-то ещё. Наверное, смущение.

– У тебя есть молодой человек?

Я смотрела на отца во всё глаза, не веря в происходящее.

– Твоя дочь у меня котёнка убила, а ты спрашиваешь, есть ли у меня парень? – обиженно огрызнулась я.

– Не смей мне дерзить. – Отец грозно прищурился.

Наступила гробовая тишина. Я пыталась проглотить обиду, но чем больше старалась успокоиться, тем больше хотелось кричать.

– Нет. У меня. Парня! – медленно выдавила я.

– Хорошо, – спокойно кивнул он. – Мне нужно, чтобы это так и оставалось, Милана...

– Тебе нужно? – перебила я.

Отец демонстративно нахмурил черные брови и продолжил, будто не услышал вопроса.

– Поэтому, если ты начала с кем-то встречаться, не стоит давать молодому человеку надежд. И тем более делать глупостей и вступать с ним в интимную связь. Я планирую выдать тебя замуж через два года. – Он поднял на меня короткий взгляд. – Девственницей.

Всё это было сказано сухим деловым тоном. Меня словно КамАЗом переехали. Ни вдохнуть, ни выдохнуть. Это чертовски плохая шутка...

– Ты ведь не серьёзно?

– Почему ты так решила?

– Да потому что мы не в средневековье, папа! И я выйду замуж, когда сама этого захочу и за кого захочу!

– Пока ты живёшь в этом доме, ты будешь делать так, как тебе велено, – строго процедил отец.

– Я всегда тебя слушаюсь! Но выходить замуж по твоей указке не стану!

– Я разве спрашиваю твоё разрешение?

Не могла ничего ответить. Тупо хлопала глазами и отрицательно мотала головой. Так не бывает. Только не в наше время...

– То есть ты сейчас просто ставишь меня в известность, что выдашь замуж за своего делового партнёра, с которым тебе будет выгодно иметь родственные отношения?

– И обеспечу твоё безоблачное будущее. Будь благодарной!

– Вот так просто? Здравствуйте, я Милана, у меня завтра с вами свадьба! Очень приятно познакомиться!

– Оставь своё ехидство для подружек! – холодно сказал отец. – Вы познакомитесь на благотворительном приёме на следующей неделе, мой партнёр специально приглашает своего сына из другого города ради этого. Через год, когда он закончит второе высшее и вернётся домой, будете встречаться чаще.

– А он в курсе, что ему дома невесту организовали?

– Тебя это не должно волновать.

– Должно! Может, у него любимая есть. Может, у меня любимый есть! Тебя и твоего партнёра это не смущает?

– Это ты мне сейчас про Алексея Погодина говоришь? – прошипел отец.

Я замерла, покраснев. Как он узнал?

– Нечего так смотреть! Вижу я прекрасно, как ты вертишься поблизости, стоит ему у нас дома оказаться! Можешь даже не тешить себя несбыточными надеждами. Кто его родители? Владельцы частной стоматологии? А кто твой отец, ты забыла?

– Давно ли ты вспомнил, что я твоя дочь? – не выдержала

ла и подскочила на ноги. – Выдавай замуж Киру! Она тоже скоро станет совершеннолетней!

– Не смей кричать в моём доме! – Отец грузно ударил кулаком по столу, явно потеряв терпение. – Неблагодарная! Ты получаешь от жизни лучшее благодаря мне, так что не забывайся! Учишься в лучшем заведении страны! Одеваешься в самую дорогую одежду! Ездишь на машине за несколько миллионов! Поэтому будешь делать так, как тебе говорят! Разговор окончен, вон отсюда!

Я стояла немая и растерянная, впиваясь взглядом в каменное строгое лицо отца. Меня медленно поглощала злоба. Я стояла на грани срыва, готовая рвать на себе волосы от несправедливости. Пустым взглядом пробежала по рабочему столу отца, где стояли три фотографии. Первая с изображением Киры. Вторая – Натальи и отца. Третья – брата и Киры. Меня нигде нет. Словно я не существую. Меня и замуж выдают, чтобы, наконец, избавиться? Почему? Почему? ПОЧЕМУ?

Не помня себя от боли, я подорвалась к столу и с криком: «Почему?» – сбрасывала всё, что на нём лежало. Швыряла рамки с фотографиями в стену, следом бросила настольную лампу и подставку для канцелярских принадлежностей. Отец не мешал мне громить его кабинет. Сидел молча, скрестив руки на груди, и наблюдал за мной.

– За что ты меня так ненавидишь? За что? – Я остановилась, только когда стол оказался абсолютно пустым.

– Вон отсюда, – спокойно повторил отец, прожигая меня недобрым холодным взглядом.

– Ответь! Почему ты так меня ненавидишь? Что я тебе сделала?

Он грозно выпрямился, во взгляде светилась неподдельная ненависть, а слова слетели с его губ острыми холодными льдинками, поражая в самое сердце.

– Ты родилась, Милана. Этого было достаточно!

Я задохнулась от невыносимой боли. Не знаю, сколько я смотрела на отца, который повернулся ко мне спиной и ждал, когда нежеланная дочь уйдет прочь с его глаз. У меня не осталось слов. Единственное, чего я хотела в этот момент, – никогда не родиться...

Телефон Миланы, 22.02.2019 г.

Милана. Время 17:02

«Лера, я решила уйти из дома».

Лера. Время 17:04

«Лан, ты чего?»

Милана. Время 17:05

«Не могу больше. Я скоро здесь сдохну».

Лера. Время 17:05

«Приезжай ко мне, расскажешь».

Милана. Время 17:06

«Вряд ли получится, я сильно поругалась с отцом и сест-

рой. Брат меня караулит. Бойтся, я сбегу из дома».

Лера. Время 17:07

«Что случилось?»

Милана. Время 17:08

«Отец заявил, что выдаст меня замуж за сына партнёра по бизнесу. Сказал, чтобы я себя "берегла" до свадьбы и ни с кем не встречалась. Они нам встречу решили организовать на следующей неделе».

Лера. Время 17:08

«Фига себе! Он в каком веке живёт? А простыню потом будут вывешивать во двор в качестве доказательства твоей непорочности?"

Милана. Время 17:09

«Я не шучу, Лер. Он, наверное, своему партнеру песни напел, какая я у него любимая, прилежная и невинная. А тут Кира фотку показала, где я с Андреем из клуба возвращаюсь. Видать, перестраховался».

Лера. Время 17:09

«Да как так? Почему он свою золотую Киру не пасёт? Ты бы просветила его, что она ещё в старших классах троих парней сменила! Может, он о её целомудренности забеспокоится?»

Милана. Время 17:10

«Поздновато беспокоиться!»

Лера. Время 17:10

«Так и я о чём!»

Лера. Время 17:12

«Лана, пора обломать твоего старика!»

Милана. Время 17:12

«Вот я и хочу из дома уйти. Фиг ему, а не дочка на выда-
нье! Брат мне тут не помощник, не поддержит и не отпустит.
Нужно всё тихо сделать».

Лера. Время 17:13

«Нет, Лан. Я тоже не поддерживаю. Тебе отучиться надо!
Ты сама не потянешь наш универ, даже если будешь работать
на трёх работах! Всего два года и три месяца потерпи! Будет
у тебя бакалавр и собирай вещички! А пока нельзя. У меня
другая идея».

Милана. Время 17:14

«Чего опять задумала?»

Лера. Время 17:15

«Если твоему старику в гордость замуж отдавать непороч-
ную дочурку, значит, пора делать тебя порочной! И у нас на
это всего неделя!»

Лера. Время 17:27

«Крикну – а в ответ тишина!»

Милана. Время 17:28

«Да я вот думаю, чего я до сих пор с такой дурёхой дружу!
Ничего умнее не могла придумать?»

Лера. Время 17:29

«Как по мне, так давно пора! Пусть твой всемогущий ста-
рик почувствует вкус поражения! Заново не зашить!»

Милана. Время 17:30

«ОТЛИЧНО! Когда приступим? И главное – с кем? Может, ходим в секс-шоп, купим самый большой хер с поясом, и ты меня сама трахнешь? Опыта ведь набралась уже!»

Лера. Время 17:31

«ОЧЕНЬ СМЕШНО! Ну и сиди, дожидайся, когда твой "старик из средневековья" тебя замуж выдаст! Мне не плачься!»

Лера. Время 17:40

«Ты хоть на фотке своего мужа-то видела будущего?»

Милана. Время 17:43

«Нет».

Лера. Время 17:44

«Ну не отчаивайся. Может, он очень даже ничего будет!»

Милана. Время 17:44

«Заткнись, Лер!»

Лера. Время 17:45

«Нет, а чего ты обижаешься? Я тебе дело говорю, а ты нос воротишь!»

Милана. Время 17:46

«Дело?! Лер, ты мне предлагаешь переспать с кем-то назло папе! Вот ты почему-то с Серёжей ЭТИМ занялась по любви, а я, значит, должна теперь девственность на скорую руку первому встречному отдать?!»

Лера. Время 17:47

«Ну почему же первому встречному?! У тебя есть вполне

реальный кандидат – Воронцов Андрей».

Милана. Время 17:50

«Ну конечно! Мне ему прямо сейчас позвонить и попроситься к нему в койку?»

Лера. Время 17:51

«Да хоть и так! С его-то репутацией думаю, он будет только за!»

Милана. Время 17:52

«Лер, я видела, как он отшил свою очень красивую секретаршу и суперсексапильную "крошку" из ночного клуба. Меня с ними и в ряд не поставит!»

Лера. Время 17:53

«Тем не менее, звонил он тебе после того, как поцеловал, а не этим супер-крошкам!»

Милана. Время 17:53

«Не стану я ему звонить! ТОЧКА».

Лера. Время 17:54

«Тогда завтра идём в клуб! Будем искать тебе парня».

Милана. Время 17:54

«Лер, ты понимаешь, что говоришь? Да я лучше уйду из дома и учёбу брошу, чем пойду спать с первым встречным! Я Лёшу люблю».

Лера. Время 17:55

«Лан, проснись! Тебя замуж выдают за человека, которого ты знать не знаешь! А ты всё о Погодине грезишь? У которого есть ДЕВУШКА! С которой он СПИТ! Отлично! Жди!»

Милана. Время 19:58

«Хорошо, Лер. Поехали в клуб...»

Лера. Время 20:00

«Поехали. Когда?»

Милана. Время 20:03

«Может, завтра? Только если я струшу и захочу уйти, мы уйдём, и ты не станешь на меня давить! Договорились?»

Лера. Время 20:04

«Договорились. Буду тише воды, ниже травы. Обещаю!»

Милана. Время 20:04

«До завтра».

Телефон Миланы, 24.02.2019 г.

Милана. Время 13:54

«Не могу говорить. Отец рядом. Встретиться сегодня не получится. Еду в больницу».

Лера. Время 13:56

«Почему в БОЛЬНИЦУ? Ты в порядке? Вот я дура, зачем тебя надоумила!»

Милана. Время 14:00

«Папа знает, что я дома не ночевала! Он у меня в комнате был, когда я вернулась домой. Лер, он мне так звезда-нул, что до сих пор голова кружится! Думаю, синяк будет под скулой».

Лера. Время 14:02

«Господи, Лан! Из-за этого в больницу едете? Он тебя так сильно, да? Вот мы дурочки, чего натворили!»

Милана. Время 14:03

«Не из-за этого, Лер. Потом расскажу. Если он, конечно, меня не придушит в гневе. Я его в таком бешенстве ещё ни разу не видела!»

Лера. Время 14:04

«Лан, не пугай меня! Так у вас всё-таки ЭТО было?»

Милана. Время 14:05

«Я НЕ ПОМНЮ, ЛЕР! Много чего помню ТАКОГО, но саму ночь не помню!»

Лера. Время 14:05

«Ты же не пила толком, всего-то пару коктейлей! Как так получилось?»

Милана. Время 14:10

«Лер, папа без конца оглядывается. Не могу больше писать. Будь что будет. В конце концов, мы ведь ради этого всё затевали. Если не убьёт, то из дома точно выгонит! Только вот если он думает, что я буду с горя убиваться – не дождётся! Я отмечу этот день в календаре и буду отмечать его ежегодно!»

Лера. Время 14:12

«Лан, напиши мне, пожалуйста, как сможешь. Я очень переживаю. Это все моя вина!»

Милана. Время 14:20

«Напишу, не переживай».

Её Дневник, 23.02.2019 г.

Оказывается, не могу я так. Не писать о своих злоключениях. За три с половиной года бесконечной писанины у меня уже рефлекс выработался.

Разумеется, я больше не стану писать в дневник, что вела для тебя Лёши. Только не после того, что произошло. Да, признаю, я самая глупая девушка в мире. Потому что действительно попёрлась с Лерой в клуб, чтобы найти себе парня для первой ночи. В этот день был праздник, брат уехал на вечеринку с друзьями, Кира тоже умотала к одноклассникам, ну а с отцом я не разговаривала после скандала с его откровенным признанием в том, что я нежеланный ребёнок. Сказала Нине Григорьевне, что вечером буду заниматься у Леры, а сама запихнула в сумку то самое развратное красное платье, которое подруга уговаривала меня надеть в первый поход в клуб, совершённый под руку с Лёшей...

Мы стояли с Лерой у неё в комнате, переодетые и в полной боевой готовности. Она выглядела отлично. Темно-русые волосы подруга выпрямила, нанесла вечерний макияж, выделив миндалевидные зелено-карие глаза чёрной подводкой, и надела коротенькое белое платье, обтягивавшее её эффектную фигуру, словно вторая кожа.

Ну а я даже в зеркало на себя смотреть не могла, потому что выглядела как... девица лёгкого поведения. С ярким ма-

кияжем на глазах, с алой помадой под цвет платья, которое было настолько коротким, что, если попытаться нагнуться, становились видны кружевные края чулков. Ну а то, что открывалось спереди... Даже ведь лиф не надеть с таким вырезом!

– Ты отпадно выглядишь! – успокаивала меня Лера. – С твоей фигурой в клуб ходить нужно только так!

И снова мне вспомнились слова Воронцова о том, что нужно учиться пользоваться своей внешностью. Может, подруга была права. Хотя она сама толком ничего не знала о клубах. Поэтому мы пошли в уже проверенный мною. Внимание мужчин мы действительно привлекали. К нам то и дело кто-то подкатывал. Мне было страшно почти до тошноты. Стоило лишь представить, что кого-то из них мне придется увидеть голым, как я в панике покидала их компанию.

Лера со вздохом подседа ко мне после третьего неудачного знакомства, но, как и обещала, помалкивала.

– Давай выпьем для храбрости, что ли? – неуверенно предложила она.

– Главное, чего-то покрепче. Чтобы мозг отключить, – согласилась я.

Мы заказали два крепких коктейля и присели за столик. Сделали лишь по глотку и сразу же поставили стаканы подальше от себя, жмурясь и покашливая от жжения.

– Погорячились, – выдавила она.

– Согласна...

Ох, и нелепо мы смотрелись со стороны. Две расфуфыренные девицы, совершенно не умеющие ни пить, ни соблазнять парней. Дубль два: поход к бару за более лёгкими коктейлями. В этот раз два симпатичных темноволосых парня вызвались нас угостить. На вид им было лет по двадцать. Один худой и высокий, второй больше походил на любителя местных спортзалов – широкоплечий, накачанный, но не высокий. Лерка многозначительно заиграла бровями и любезно предоставила мне выбор. Подавив-таки страх, я улыбнулась невысокому парнишке, стараясь сделать это как можно кокетливее. Экспериментировать больше не стала, выбрала уже знакомый мне «Холодный чай» и позволила себя угостить.

Так мы оказались за столиком в нижней части клуба. Видимо, второй этаж ВИП-зоны парням был не по карману. Здесь было более шумно, и, чтобы разговаривать, приходилось близко склоняться друг к другу. Что ж, коктейль своё дело сделал, страх и робость ушли. И когда во время танцев Макс – именно так звали моего кавалера на этот вечер – начал прикладывать руки на мою попку, я возражать не стала.

– Ты очень красивая! – громко похвалил он меня, будто невзначай коснувшись моего уха губами.

Я невольно отпрянула и сглотнула. Неуверенность начала возвращаться. Всё-таки дурацкий это план, с какой стороны ни посмотри.

– Извини, я ненадолго...

Сделала шаг назад и нечаянно стукнула локтём танцевавшую девушку. Та дернулась и пролила коктейль, что держала в руке на своего спутника.

– Прошу прощения...

– Смотри, куда прёшь, овца! – грубо крикнула мне она и принялась заботливо растирать пятно на черной рубашке парня, а я подняла к нему глаза, желая извиниться, но в момент забыла, как разговаривать.

На меня с удивлением смотрели васильковые, невероятные глаза, словно сканером изучая мой внешний вид. И надо же было в таком виде столкнуться с Воронцовым!

– Ты кого овцой назвала? – закипятился Макс.

– Э, всё в порядке, я сама виновата! – попыталась его успокоить.

– Ты что здесь делаешь, Милана? – обратился ко мне Воронцов, нахмутив брови.

Я трусливо покосилась на него.

– Привет, Андрей. С праздником! Извини за рубашку. Пока!

Я пулей понеслась к нашему столику, позабыв про Макса и Леру. Нужно было поскорее бежать отсюда. На сегодня хватит приключений. Макс догнал меня почти сразу.

– Эй, ты куда?

– Извини, мне нужно уйти.

– Так скоро? – Парень не мог скрыть разочарования.

– Сама не ожидала, что так получится, мне жаль.

– Хорошо, давай я закажу нам ещё по коктейлю и вызову тебе такси.

– Договорились, спасибо, – уступила немного я.

Хорошо хоть этот Макс не посчитал меня наглой «динамщицей». Мне бы не хотелось нарываться на конфликт. К столику подошли Лера и Саша.

Я перетянула её к себе поближе и зашептала:

– Лера, отбой. Идея дурацкая, прикид у меня тоже дурацкий, сейчас пьём по коктейлю и сбегает. Чтобы не обижать парней, даём им левые номера и предлагаем встретиться завтра. Всё поняла?

Именно так мы договорились вызволить Леру из клуба, да и меня, если так и не смогу решиться.

– Что случилось-то?

– Здесь Воронцов, – шёпотом оповестила я, с волнением перебирая волосы.

– Где?

– Был на танцплощадке с очередной крошкой! Почти бок о бок столкнулись.

– И?

– Что ещё за «и», Лера? Всё, хватит. Не смогу я. А если так нравится идея, сама иди с ними спи. Хоть сразу с двумя.

Она примирительно подняла руки:

– Макс тебе коктейль несёт, думай, что говорить будем.

– Всё нормально, он обещал такси вызвать.

– Ну ладно.

Так прошло полчаса, мой стакан почти опустел, а вот такси никто вызывать не торопился. Макс сидел так близко, прижимаясь ко мне и нагло поглаживая бедро. Всё-таки алкоголь – классная штука. Я успокоилась и расслабилась в объятиях парня.

– Давай ещё закажем? – предложил Макс, поднимая мне подбородок. Он так близко склонился ко мне, что, казалось, вот-вот поцелует. – Не хочу тебя отпускать...

– Жаль, не получится, – отказалась я.

– Сейчас вызову такси. Не против, если я провожу тебя?

– Лан! – шепнула мне Лера, толкнув локтем в бок. – Тут какой-то красавчик к нам идёт и съедает тебя взглядом.

Непроизвольно почувствовала недоброе, спина в момент покрылась мурашками. Я медленно подняла глаза и увидела, как к нашему столику стремительно шагает Воронцов. Он буквально прожигал меня строгим взглядом, настолько неуютным, что я невольно отстранилась от своего кавалера.

– Это Воронцов.

– Воронцов? – пискнула Лера. – Мама дорогая, это ты с НИМ целовалась? На кой чёрт тебе Погодин вообще сдался?

Я даже рот раскрыть не успела. Он остановился рядом с нашим столиком, бесцеремонно схватил меня за руку и вытянул из-за стола.

– Мы вас покидаем, ребята, удачи, – заявил он холодно парням и повёл меня за собой к выходу.

– Эй, вы куда, я не понял? – Макс был вовсе не настроен

меня отпустить и догнал нас в холле.

Воронцов его словно не слышал, направляясь напрямиком к гардеробу.

– Да, мы куда? – подхватила я, потихоньку начиная приходить в себя.

– Номерок твой где? – спросил он в ответ.

– Ты оглох, что ли? Девушка тут со мной!

– Да, я с ним!

Воронцов смерил меня раздражённым взглядом и повернулся к Максиму.

– А теперь она со мной. Проваливай.

Тот ошарашенно захлопал глазами.

– Не, ну это нормально вообще? Ты проблем ищешь?

Воронцов терпеливо выдохнул, развернулся и снова повёл меня к гардеробу. А сзади продолжал горланить Макс. Мы начали привлекать внимание охраны. К нам подошёл высокий парень, одет статно, с бейджем.

– Проблемы, Андрей?

– Выведи его, Саш, боюсь вам сейчас холл запачкать, – едва сдерживаясь, попросил Воронцов. – И ещё девчонку за третьим столом в белом платье нужно в такси посадить. Свою сам провожу.

Парень, которого величали Сашей, спокойно кивнул, и не успела я глазом моргнуть, как бедного Макса выставили из клуба, даже не дав надеть верхнюю одежду.

– Он же замёрзнет!

– Пусть о нём друзья пекутся, – процедил Воронцов и снова потянул меня за собой. – Где твой номерок, спрашиваю?

– В сумочке.

– Доставай.

– Нет, пусти меня! – Я попыталась остановиться, pozor-то какой! Почувствовала себя маленькой школьницей. – Стой! Да стой же! Куда ты меня тащишь, придурок? Отпусти немедленно!

– Оказывается, малышка Соболева знает плохие слова! Поздравляю, уже второй раз удивила за этот вечер!

– Рада стараться! Пусти!

– Ты едешь домой! Здесь тебе делать нечего!

Воронцов злобно посмотрел на меня, грубо дёргая руку, и в мгновение переборол мой протест.

– Да пусти же! – стукнула его по руке и царапнула ногтями. – Ты мне не папочка, ясно?

– Закрой свой рот, пока я не заклеил тебе его! Идиотка малолетняя!

– Да катитесь вы все уже чёрту со своей опекой! Я тебе не малолетка, я взрослая!

– Ах, взрослая! – Он стрельнул в меня яростный взгляд.

Даже замерла на мгновение, но тут же взяла себя в руки. Наверное, это алкоголь так действовал на меня, я казалась себе такой смелой и дерзкой, способной горы свернуть.

– Да! Что хочу, то и делаю! Тебя сюда не звала, так что катись к своим крошкам!

Я вырвалась и убежала куда глаза глядят.

СТРАНИЦА ВЫРВАНА.

Господи, я ведь пишу это не для него, не в дневник Лёши! Так чего я пишу враньё, что только что вырвала? Никуда я не убежала, не вырывалась, не дралась с ним. ДУРА. Я честно напишу то, что чувствовала на самом деле. Признаюсь, о Лёше я не думала вовсе!

– Да! Что хочу, то и делаю! Тебя сюда не звала, так что катись...

Я не договорила свою дерзкую фразу, взвизгнув, потому что Воронцов резко дёрнул меня к двери, что находилась неподалеку, и буквально впихнул в крошечное тёмное помещение.

– Ты что...

Смолкла, потому что он впился в мои губы поцелуем и припечатал к прохладной стенке. Я в полном шоке пыталась его оттолкнуть, но это было равносильно попытке толкнуть гору. Лерка права была, поцелуи бывают разные. Этот был совершенно другим, выбивал из меня воздух и заставлял кружиться всё вокруг. Я ничего не видела в кромешной тьме, только чувствовала, как его тело слилось воедино с моим. Ещё никогда меня так не касались. Тесно и горячо. Воздух, которого стало катастрофически мало, заискрился. Я дрожала от блаженства, чувствуя только его горячее частое дыха-

ние, влажные мягкие губы, и отвечала на ласку его языка своей лаской. Казалось, это длилось бесконечность. Всё моё тело плавилось в его руках, становилось податливым и разгорячённым.

Я даже не поняла, в какой момент он прекратил крепко сжимать меня, его руки стали уверенно и настойчиво изучать каждый плавный изгиб. Это порождало во мне какую-то незнакомую, мучительно-сладкую истому. Услышала свой же удивлённо-восхищённый вздох, стоило его рукам остановиться на груди. Он медленно поглаживал полушария, словно дразнил, и целовал при этом так, что начинали подкашиваться ноги. Помню все эти невероятные ощущения, словно всё это происходило минуту назад, помню каждое своё ответное движение и даже не понимаю, почему так реагировала. Но, приди Андрей сейчас в мою комнату, я бы обязательно захотела всё это повторить.

Словно опираясь на его руки, что творили со мной невероятное, я выгнулась дугой и судорожно хватала воздух губами, когда он выпустил их, спускаясь по подбородку ниже к шее, затем вдоль выреза, заставляя кожу покрываться мурашками в месте касания, а внутри, параллельно его жарким губам, неслась огненная волна прямо в низ живота. Большой палец его руки играл с уже затвердевшим соском. В полной тишине я отчетливо слышала своё шумное, дрожащее дыхание и нереальный, словно не мой, возбуждённый стон. Подумать не могла, что грудь может быть настолько чувствитель-

ной. Внезапно он сдвинул ткань платья и едва зацепил сосок зубами. Я поджала ноги от сладкой судороги в самом сокровенном месте и, наконец, испугалась того, что он со мной творил, испугалась этих сладких ощущений.

– Стой, хватит, Андрей... – просила дрожащим голосом. – Пожалуйста, нет!

Он отстранился, но вжался в меня всем телом, нависая и распалая своим дыханием лицо.

– Разве ты не за этим явилась сюда? – рычал он непривычно сильным голосом. – Хотела трахнуть с первым встречным? Так почему теперь останавливаешь? Чем я не угодил? Меня ты хотя бы видела больше одного раза!

– Не хотела! – лепечу я, стараясь восстановить дыхание, но он перебил, захватив ладонью мою ягодицу и вжав в себя.

Я ахнула, ощущая его возбуждение.

– Не ври мне! Знаешь, почему мужчины в первую очередь всегда смотрят на шлюх, что наряжаются подобно тому, как нарядилась сегодня ты? Потому что они сами кричат о своей доступности! Мне достаточно сделать так...

Он скользнул от моей ягодицы чуть ниже, к краю юбки, и поднял мою ногу на своё бедро. Другой рукой задрал ткань и сжал в кулаке край трусиков, натягивая их. Одно резкое движение – и он порвёт их на мне!

– И трахнуть прямо у этой стены.

– Не надо, – умоляла я.

Он отпустил трусики и сжал меня ладонью именно ТАМ.

Я издала стон и рефлекторно дернулась. Это было непередаваемо. Всё пульсировало и изнывало от желания.

– Место не то? – слова прозвучали с издёвкой. – Неужели думала, что тот мудака тебя в пятизвёздочный отель повез бы? Зачем, когда можно добраться до всего сокровенного, даже не раздевая?

Он резко раздвинул края платья, оголяя ничем не прикрытую грудь. Даже несмотря на темноту, мне было безумно стыдно. Хотелось толкнуть его, и в тот момент я поняла, что не могу сопротивляться, ноги начинают слабеть. Но его пламенный невероятный поцелуй теперь тут ни при чём.

– Андрей... – в панике звала я, не понимая, что происходит.

Он явно не видел перемены. Резко повернул меня лицом к стене и вжался прямо в центр моего возбуждения.

– Чувствуешь, Мила? – зарычал низко он. – Когда у мужчины так стоит, он перестает думать головой. Поэтому прежде чем отвечать на флирт, соблазнять, целовать его и позволять себя трогать, ты должна понимать, что делаешь. Ты же взрослая, Милая моя! Сдать назад в «разгар вечеринки» будет очень сложно. Ему будет плевать на твои мольбы, он тебя едва знает. Ты лишь лёгкая добыча, что сама спровоцировала и завела его. Примет за некую игру в неприступность.

Он снова зажал мне трусики, готовясь спустить их.

– Ну так что, Мила? Мне тебя трахнуть или всё же отвезти

домой?

– Домой... – прошептала я едва слышно и вздрогнула от его шумного вдоха.

Андрей отступил, отпуская меня. Стоять самостоятельно было практически невозможно. Я медленно и беззвучно опала, скользя щекой по стенке.

– Ты что делаешь? – не понял он, подхватывая меня. – Поправляемся и едем домой.

– Не могу, – вяло призналась я.

Он на ощупь нашел мне лицо и поднял к себе.

– Эй-эй, – немного напугано позвал он. – Милая моя... Успокойся, поняла? Я бы не стал...

Он решил, что напугал меня. Напугал, конечно, но не до этого состояния. Хотелось ему сказать это, но я не могла даже рта раскрыть.

– Милана? – почувствовала, как он прижал меня к себе, поправляя платье, что разворотил минутой ранее. – Тебя угощали выпивкой?

Слабо кивнула. Сам же говорил, что это норма в клубе, что девушка не должна за себя платить...

– Вот блин! И что мне с тобой, делать, малышка Соболева?

Помню, как глаза закрылись, и зазвенело в ушах. Долго так, монотонно. До тех пор, пока тело полностью не расслабилось.

Я проснулась, чувствуя под щекой твердую грудь. Прямо

из неё мне в ухо отдавал размеренный звук сердцебиения. Чуть потянулась, стараясь выпрямиться, и поняла, что моя нога переплетена с чужой, гораздо большего размера. А руки обнимают крепкий торс. Сердце ухнуло в пятки. Где я? С кем я? Некоторое время ещё боялась открыть глаза, прислушиваясь к ощущениям своего тела. Вроде ничего особенного, разве что голова раскалывалась.

Приоткрыла глаза и проскулила. Я лежала на обнаженной груди Воронцова, прижимаясь к нему, словно жить без него не могла. Приехали! Это произошло, а я ни черта не помню, каким был мой первый раз. Приподняла голову и осмотрела спавшего рядом мужчину. У него красивое тело, рельефное, с мышцами. Конечно, не настолько накачанное, как на афишах в спортзалах, но действительно достойное восхищения. Он лежал словно опутанный мною, бедняга! А сам касался меня лишь одной рукой, чуть обнимая мне плечо. Как замороженная, я осторожно дотронулась до его пресса, проведя пальцем по вогнутой линии сверху вниз. Почувствовала, как он шевельнулся, и тут же убрала руку. Осторожно освободила его из своих объятий и огляделась. Мы лежали в большей низкой кровати. К стыду заметила, что половина на которой я должна была спать, пустовала, но судя по тому, что подушка всё-таки смята, какое-то время я там лежала. Мы находились на втором верхнем ярусе огромной квартиры-студии с очень высокими потолками. Обзор нижнего яруса стеной закрывал большой встроенный аквариум. Это бы-

ло фантастически красиво... А какое изобилие рыбок. Стоп! В голове не укладывалось – у ВОРОНЦОВА в квартире рыбки! Причём не сушёные к пиву, а вполне живые и шустрые. Хотя, может, мы не в его квартире. Слишком уж тут... круто.

В шоке смотрела на себя – из одежды на мне большая бежевая футболка и трусики. Вот ведь, блин... Пыталась хоть что-то вспомнить, но в голове пустота. Как же мне теперь понять, что я вчера натворила? Должны же быть следы от совершения СЕГО деяния? Уж в первый раз-то точно! Быстро присела на корточки, убрала тонкое одеяло и внимательно оглядела тёмно-серую простынь. Ничего! Даже подушку приподняла в сомнениях. Сходить бы в душ и осмотреться. Да где здесь душ?

– Что потеряла, малышка Соболева? – послышался чуть насмешливый сонный голос.

Замерла и густо покраснела. Как спросить-то? Язык ведь не повернется!

– А где моя одежда?

– Уж точно не под подушкой...

– Где мы?

– У меня в квартире.

И всё-таки рыбки его. Надо же!

– И как... мы тут оказались? То есть... ты же вроде обещал отвезти меня домой.

– Накачанную какой-то дрянью, что тебе в коктейль подмешали? Честно сказать, не придумал, как это сделать. Тол-

ком привести тебя в чувство мне не удалось, не оставлять же было в клубе.

– То есть, как так накачанную? – перепугалась я.

– Эх, малышка Соболева. Стандартная схема «нехороших» мальчиков, в которую ты тут же попала. Помнишь что-нибудь?

– Нет.

– Вот и хорошо. Пусть мир будет розовый и пушистый, как ты привыкла видеть. Но пей с умом и только за баром. А лучше вообще не пей.

– Мы ведь с тобой не... – смутилась и отвела взгляд. – Ну ты и я...

– Что ты и я? – Воронцов, гад, откровенно веселился.

– Мы спали? – выдавила я.

– Конечно, спали. На этой кровати, другой у меня нет. Всю ночь, до тех пор, пока ты не открыла глаза.

– Я не про сон! – рыкнула я на него.

– А что я с тобой, извиняюсь, обдолбаной ещё должен был делать? Танго танцевать ты была не в состоянии. А сомнофилией я не страдаю!

– Чем-чем?

Воронцов вздохнул, потирая глаза.

– В сексе я предпочитаю, чтобы партнёрша бодрствовала и отдавала отчёт своим действиям. Так понятнее?

Ох, как я побагровела. Неужели я правда в постели с женщиной и обсуждаю секс?

– А Лера?

– Дома твоя Лера. Она тебе вчера весь телефон оборвала звонками и сообщениями.

– Ты что, читал мои сообщения? – перепугалась я. Там же столько всего про него написано, жуть!

– Мне без этого забот хватало! Я ответил на звонок и сказал, что ты у меня.

Невольно сжала футболку на своем теле. Если вчера толком пошевелиться не могла, значит, переодевал и укладывал меня в постель сам Воронцов.

– Сколько сейчас времени?

Он потянулся к телефону и лениво произнёс:

– Почти полдень.

Я простонала в голос.

– Меня дома убьют!

– Об этом надо было думать до того, как ты решила одеться проституткой и пойти ловить приключения на свой прелестный зад. У тебя всегда так, да? Из крайности в крайность. Не получилось завоевать внимание любимого человека, и ты решила привлечь внимание всех мужчин разом. Глупо, Милана.

– Куда уж мне до такого умника, как ты! – Я встала с кровати, натягивая футболку как можно ниже, и принялась искать свои вещи.

– Да не тяни ты так, моя футболка все равно длиннее твоего платица, – откровенно веселился он, чем беспредельно

злил.

– Где мои вещи?

Воронцов нехотя встал. Быстро отвернулась и ждала, когда на нём появится что-то более приличное, чем боксеры. Он подошёл к шкафу-купе, который предательски открывал мне полный обзор на его высокую стройную фигуру через огромное зеркало, и отворил створку. Я совсем опустила голову, стараясь никуда не смотреть. Поэтому скорее услышала, чем увидела, что он положил на кровать моё крохотное платьице вместе с чулками.

– Спасибо. Можно мне у тебя умыться?

– Ванная внизу, если не помнишь.

Удивлённо округлила глаза. Я и в его ванной успела побывать? Может, вчера между нами всё-таки что-то произошло? Воронцов не Лёша, да и брат мой ему не друг. Не в силах справиться с сомнениями, схватила вещи и понеслась вниз. То, что Воронцов даже не пытался скрыть своё почти обнажённое тело передо мной, только добавляло сомнений.

Умылась и оделась. Да уж, Андрей был прав – в его футболке я выглядела куда более одетой, чем в платье. Чертыхнулась и напялила её поверх платья. Решила, что похожу так до тех пор, пока шубу не надену. Вышла в светлую большую студию. Панорамные окна были здесь во всю стену. Вот это вид! Прошла через колонны, на которых был построен второй ярус квартиры, прямиком к барной стойке, где стоял хозяин всей этой роскоши и варил нам кофе. С голым торсом,

но в домашних темно-синих штанах. И на том спасибо.

– Пошли завтракать, потом подвезу до дома. – Он оглядел меня, не скрывая весёлой улыбки.

– Лучше сразу домой, – попросилась я.

– Сядь и поешь. Заодно расскажешь, почему вдруг на подвиги потянуло.

– Да рассказывать особо нечего, – уклончиво ответила я, глазами нашла входную дверь, свою шубку и решительно подалась в бега.

Воронцов настиг меня буквально за два шага, больно сжал локоть и развернул к себе.

– Рассказывай, это всё из-за предложения?

– Не понимаю...

– Всё ты понимаешь. Как узнала? Братец не подумав сболтнул, и ты решила так к себе внимание привлечь? Только кому ты хуже делаешь, моя Милая?

– Не понимаю, – снова прошептала я, а душа в момент заледенела. – Лёша сделал предложение... ей?

Предложение! Всего одно слово, и моя мечта превратилась в прах. Быть не может! Не верю. Судя по тому, что Воронцов немного смутился, именно это предложение он и имел в виду. Даже слов не могла подходящих найти. Словно под лёд провалилась, меня сносило холодным течением, и я понимала, мне уже не выбраться. Даже вдох не сделать... Побледнела и подняла к нему глаза:

– Ответь... – едва слышно попросила я.

Что было в моих глазах? Почему в тот момент он так странно на меня смотрел?

– Нет, забудь! – чертыхнулся и медленно притянул меня в крепкое, тёплое объятие. – Это я дурак, не знаю, что говорю.

– Значит, сделал... – отчаянно простонала я и уткнулась лбом ему в грудь.

– Не слушай меня, хорошо? Никто никому ничего не делал.

Я не согласилась, отрицательно замотав головой. Мы больше не разговаривали. Помню, как спустя время обняла его в ответ, ощутив невероятную, успокаивающую теплоту. Она согревала заледеневшее сердце, заставляя его биться вновь, даже быстрее, чем прежде.

И всё-таки Воронцов настоящий колдун. Заставил меня забыть обо всём в его объятиях. Умудрился накормить завтраком и отвёз домой. Даже слушать не стал про остановку на два квартала выше, заявив, что в таком виде не позволит мне идти одной даже десяти метров. Поэтому на свой страх и риск я выпорхнула из его кроссовера прямо у ворот особняка и пулей забежала внутрь. Главной задачей было проскочить мимо папиной комнаты, что я и сделала с небывалым успехом. На цыпочках прокралась к себе и уже вздохнула с облегчением, как застыла у двери. На моей кровати темнее тучи сидел отец. Взгляд его голубых глаз искрился гневом. На такого отца было очень страшно смотреть.

Я испуганно попятилась к двери, когда он медленно под-

нялся и зашагал ко мне. Не произнося не слова, резко сдёрнул с меня шубу и прошёлся холодным взглядом по моему платью. Его глаза в момент превратились в узкие щёлочки, рука резко взлетела в воздухе ровно надо мной. Я даже пикнуть не успела, как получила звонкую, увесистую пощечину. Спиной припала к двери и с криком выставила перед собой руки, боясь получить новый сильный удар. Я не знала, чего ожидать. Никогда раньше он не поднимал на меня руку. Ведь это был первый раз, когда я посмела ослушаться его.

– Выросла, значит! – Голос отца дрожал от ярости. – Вся в свою шлюху мать! Где ты была всю ночь?

Впервые за всё время, что я себя помню, он позволил себе упомянуть мою мать. Почувствовала нестерпимую обиду. Папа бросил маму беременную, женился на другой меньше чем через два месяца, а моя мать – шлюха?

– Не смей оскорблять мою мать! – Я расправила плечи, заглянув ему прямо в глаза.

– Заткнись! – рявкнул он, заставив меня вздрогнуть, и снова замахнулся. – Отвечай на вопрос!

– У подруги! – тут же выпалила я, закрывая лицо.

– Лера была дома ещё в час ночи! И тебя с ней рядом не было! Не испытывай моё терпение, Лана.

– Я гуляла с другой подругой.

– Неплохая машина у подруги. Можешь не сомневаться, я пробью номер, – заявил отец, ему уже доложили подробности моего приезда. – Иди переодевайся.

– Зачем?

– Поедем выяснять, что ты нагуляла со своей «другой другой».

– Что? Нет! Я никуда не поеду! – Лицо горело от стыда и унижения.

– Ещё одно слово мне поперек, Лана, и я выбью из тебя всю дурь, обещаю! – прошипел он презрительно. – У тебя ровно пять минут!

С этими словами отец вышел из комнаты, а я потеряла целых две драгоценные минуты, пока пыталась прийти в себя. Я была настолько напугана, что в голове не укладывалось, как мне вообще взбрело в голову решиться сотворить подобное? Вечно ведусь на глупые идеи Лерки, дура! Хуже всего, я и Воронцова невольно в это втянула!

Это был настоящий позор. Папа никогда не умел деликатно ставить вопрос или даже не пытался, привыкший к своему неоспоримому могуществу. Поэтому в кабинете гинеколога прямо при мне заявил, для чего меня привел. Даже не попытался прикрыться обычным плановым осмотром! А что стесняться, когда ты владелица клиники? Он ведь и купил её специально ради золотой четы Соболевых! Отдельный вход и VIP-кабинеты со всеми удобствами. Наверное, наш семейный доктор тут ещё и жил!

Даже несмотря на то, что Воронцов не соврал, что не коснулся меня и я по-прежнему невинна, отец ни капли не смягчился. Видимо, в этот раз я зашла слишком далеко. Он за-

брал у меня телефон, ключи от машины и полностью лишил карманных расходов.

– Раз не умеешь ценить то, что имеешь благодаря мне, будешь жить без всего этого!

Брату строго-настрого запретили оказывать мне финансовую помощь. Вместе с семьёй есть тоже не разрешалось, только в своей комнате. Разумеется, нельзя было общаться с Лерой, выходить за территорию особняка, а если отец был дома – даже из своей комнаты. И сколько это будет длиться на этот раз, я не знала.

Записка от Воронцова, 26.02.2019 г.

Что с телефоном, Малышка Соболева? Уж не решила ли ты, отключив его, продолжать заниматься глупостями? Если это так, придется лично напороть тебе задницу. Без шуток. Кстати, познакомься, мой новый работник – Никита, сегодня принял курьером. У него очень важное и ответственное задание: не отставать от тебя ни на шаг, пока ты не напишешь ответ. Поэтому игнорировать, как было с моими звонками, не получится. Учти, ему всего четырнадцать, долго задерживать не советую – ему ещё уроки делать. А у меня с ним строгая договорённость – работу парень может сохранить, только если успеваемость не понизится. Он твёрдый хорошист, так что пиши без ошибок. А то ведь, если по пути решит в конвертик заглянуть, не хотелось бы за тебя краснеть.

Андрей.

Записка от Миланы, 26.02.2019 г.

Здравствуйте, уважаемый Андрей Владимирович! Была приятно удивлена получить от Вас послание. Не беспокойтесь, с грамматикой у меня всё в порядке, краснеть Вам за меня не придётся. А вот Вы, на мой взгляд, совершенно не ознакомлены с этикетом делового письма.

Во-первых, Вы забыли про приветствие. Во-вторых, пренебрегли уважительным обращением. В-третьих, использовали ненормативную лексику. В-четвертых, открыто угрожали мне нанесением телесных повреждений. И наконец, в-пятых, Вы приняли на работу несовершеннолетнего с ненормированным рабочим графиком. Последнее замечание, конечно, ничего общего с правилами делового письма не имеет, но явно вызывает негодование!

Телефон мой, к сожалению, сломался. Когда его починят – большой вопрос. На счёт глупостей прошу Вас не переживать, возможности их совершать у меня совершенно нет, так же, как и желания. Спасибо, что проявили заботу. Думаю, Вы тоже хоть раз в жизни совершали глупость, поэтому прошу отнестись с пониманием.

Я не хотела доставлять Вам неприятности, но, к сожалению, мой проезд к дому на Вашем автомобиле, не остался незамеченным. Мне жаль, если отец уже успел доставить ка-

кие-либо неудобства.

Не буду более задерживать Никиту, к тому же у меня начинается пара, и многие в аудитории удивлённо поглядывают, почему рядом со мной сидит школьник. Я немного шокирована тем, насколько он дословно исполняет свои обязанности.

Милана.

Записка от Воронцова, 27.02.2019 г.

Здравствуйтесь, уважаемая Милана Николаевна! Постараюсь впредь уделять внимание Вашим замечаниям. Рад слышать, что с глупостями Вы разобрались. Скажу по секрету, глупостей за свою жизнь я совершил огромное количество, но видеть, как их совершаете Вы... Мне бы искренне не хотелось, чтобы Вас кто-то обидел. За неудобства так же не переживайте, главное, чтобы приезд на моей машине не доставил неудобства Вам. Интересно, а поломка вашего телефона как-то связана с тем, что Вы теперь выходите из дома только в университет?

На счёт трудовой деятельности Никиты я с Вами не согласен. В соответствии со статьёй 63 Трудового кодекса РФ трудовой договор может быть составлен с лицом, получающим общее образование и достигшим возраста четырнадцати лет, для выполнения в свободное от получения образования время легкого труда, не причиняющего вреда его здоро-

вью и без ущерба для освоения образовательной программы. И если молодой человек – единственный мужчина в семье – пытается оказывать матери финансовую помощь, он вполне достоин стать моим работником. Очень радуется, что он ответственно относится к своим обязанностям, но я всё же предупреджу его, что на парах вместе с Вами ему сидеть не обязательно. А в качестве извинения за доставленные неудобства примите от меня эту небольшую коробку конфет.

P.s. Просветите, у задних ворот Вашего дома есть камера? Андрей.

Записка от Миланы, 27.02.2019 г.

Уважаемый Андрей Владимирович! Спасибо за «небольшую» коробку конфет. Она как раз заняла больше половины парты и не смогла остаться незамеченной... Прошу впредь пожалеть мою фигуру и фигуры моих подруг.

Смею заметить, у Вас очень красивый почерк. Если конечно, пишете мне действительно Вы, а не просите отдуваться секретаря. Мне становится нестерпимо обидно от того, что вы столько знаете обо мне, включая совершённые мною глупости, а я о Вас – нет. Поделитесь хотя бы одной. Это не так уж и много, учитывая их огромное количество.

На счет трудоустройства Никиты, я, наверное, немного погорячилась. И всё же Вы уже не в первый раз приятно удивляете меня своими поступками. Не буду скрывать, по-

ломка телефона напрямую связана с тем, что я теперь посещаю только университет. Я ведь уже рассказывала Вам о коротком поводке, так вот: его смотали под корень.

Камеры у нас установлены по всему периметру ограждения и на самой территории тоже имеются. С какой целью интересуетесь?

Милана.

Записка от Воронцова, 28.02.2019 г.

Уважаемая Милана Николаевна! Даже не сомневайтесь, пишу я Вам сам лично пером и чернилами. Если вдруг капают кляксы, приходится начинать всё заново. За почерк мне нужно благодарить учительницу русского языка, которая без стеснения ставила ученикам двойки, если кто-то из класса писал неразборчиво. Мне не жалко рассказать Вам все совершённые мною глупости, но, боюсь, для этого придется писать целую книгу, и, поверьте, это будет далеко не одно-томник. А что касается одной, тут проще, конечно. Вы можете себе представить, что однажды я целую ночь сидел на дереве под цепким взглядом ротвейлеров? И мне на тот момент было больше лет, чем Вам сейчас!

Милана Николаевна, Вы неисправимы! Сначала рассказали, где установлены камеры, а только потом спросили о причине интереса! Так как возможности увидеть Вас в будни у меня нет в связи с полностью смотанным поводком, хочу Вас

украсть в эту субботу. И хотелось бы это сделать без неприятных последствий. Если я не ошибаюсь, Ваш отец будет на благотворительном вечере. Поправьте, если не так.

Решил учесть ваше замечание по поводу конфет, хотя на счёт размера коробки Вы явно преувеличили. Слышал, что ананасы способствуют снижению веса. Поэтому этот презент в целях восстановления Вашего с подружками баланса.

Андрей.

Записка от Миланы, 28.02.2019 г.

Уважаемый Андрей Владимирович! Огромное спасибо за ананасы. Даже не представляю, как людям удалось так красиво упаковать нарезанный кольцами свежий ананас. Но я снова немного удивлена количеством... По-вашему, сбросить мне нужно гораздо больше, чем я могла бы наесть конфетами?

Интересно подробнее узнать об истории с ротвейлерами. Сколько Вам было лет и как же вы оказались на этом дереве? Думаю, тут замешана девушка, поэтому начало истории Вы намеренно упустили.

Вы правы, отец будет на благотворительном вечере. К сожалению, в эту субботу я сама буду присутствовать там же, поэтому выкрасть меня не получится никоим образом. Но, если Вы в курсе об организации данного мероприятия, Вы на него тоже приглашены?

Милана.

Записка от Воронцова, 01.03.2019 г.

Добрый день, уважаемая Милана Николаевна! Хочу внести ясность по поводу количества ананасов – я вовсе не хотел показаться бестактным. Со слов Никиты, подружек у Вас в университете довольно много, поэтому доставка была рассчитана с учётом тех, кого вы угощаете.

В истории с ротвейлерами никаких девушек нет. Обычная игра в волейбол за городом. Мячик угодил к соседям, которых не было дома. Вот когда я пытался его достать, столкнулся с весьма агрессивными псами. И ведь как только друзья ни пытались их отвлечь, всё было без толку. Так и просидел на дереве до приезда хозяев.

Приглашение на благотворительный вечер действительно есть, не хотел идти, но теперь обязательно буду. Надеюсь Вас там увидеть.

Андрей.

Записка от Миланы, 01.03.2019 г.

Добрый день, уважаемый Андрей Владимирович! Честно сказать, я тоже не хотела идти, когда мне сказали о мероприятии. Но сейчас буду с нетерпением ждать нашей встречи. Спасибо за то, что превратили самую скучную неделю моей

жизни в самую интересную!

Милана.

Её дневник, 02.03.2019 г.

Наверное, это был самый лучший, самый незабываемый вечер в моей жизни. Глупая улыбка не спадала весь остаток вечера, вызывая у Киры ещё больше зависти и негодования. Ну и пусть. Я так улыбалась почти неделю, а она бесилась. Сначала злорадствовала, что меня поймали с ночными приключениями и наказали, а когда заметила, что я особо не страдаю от скуки и одиночества, прямо-таки запыхтела от злобы.

Начну описывать день с момента разговора с братом. Он тоже был на благотворительном приеме, и я впервые увидела брата и Воронцова вместе. Это был единственный момент, что немного снижал моё ликующее настроение на несколько тонов, но об этом позже.

Я, всё с той же глупой улыбкой, лежала в своей комнате и в тысячный раз перечитывала записки Андрея. Признаюсь, мне было настолько приятно его внимание, что даже пугало немного. Я не понимала мотивов. Вокруг него такие сногсшибательные девушки крутились, что его интерес откровенно сбивал с толку. Ведь я... всего лишь малышка Соболева, которая с детства влюблена в его друга и напарника по бизнесу. Уверена, он встречается предпочитает девушек

опытных, красивых, без розового пуха в мозгах. А я... жила мечтами, даже целовалась-то нормально всего три раза. Да и то только с ним!

Одна мысль всё-таки не давала мне покоя. Думаю, он меня жалеет и пытается отвлечь. Переживает, что нечаянно сболтнул мне о намерении Лёши жениться. Действительно неприятная новость, не могла отделаться от мысли, что «замечательная Олеся» лишила меня счастливого будущего. Особенно после того, как я осталась в полном одиночестве, по-настоящему изолированная от внешнего мира. И тут в первый учебный день меня поймал рыжий мальчишка с запиской. Воронцов произвел настоящий фурор у нас на потоке. Девчонки только о нём и говорят. Всё как положено, со вздохами и возведением глазок к небу. Особенно когда Лера, описывая его, заявила всем на зависть, что он божественно красив. И вот как тут не перечитывать, как не улыбаться каждый новый день?

Отвлеклась... Итак, я лежала на кровати с записками, когда ко мне в комнату постучался брат. Подскочила как ошпаренная, забросила записки в письменный стол и заперла ящик на ключ.

– Проходи, Кир.

Мой большой, высокий и самый любимый брат на свете вошёл в комнату и мягко мне улыбнулся. У него была такая же красивая улыбка, как у отца. Правда, у второго она настолько редкая в отношении меня, что можно считать чудом,

что я вообще смогла определить сходство.

– Привет, Милашка. Скучаешь?

– Не-а, – ответила я, загадочно улыбаясь, и это действительно было правдой.

– Папа просил сопровождать тебя на этом вечере.

– Хорошо, я буду готова к шести. По крайней мере, администратор салона обещала, что девочки управятся за полтора часа.

Это был первый раз, когда сотрудники салона выезжали ко мне на дом, а не наоборот. Это подсказывало, что мой домашний арест продлится гораздо дольше, чем я рассчитывала.

Брат со вздохом присел ко мне на кровать и похлопал ладонью на пустое место рядом.

– Сядь, поговорим.

Послушно села рядом, нырнув ему под руку, и блаженно закрыла глаза. Мой брат самый тёплый, самый добрый и самый надёжный мужчина в мире.

– Лан, ты же знаешь папу. Отойдёт, перебесится, и у вас всё наладится... – Он запнулся на мгновение. – Станет как прежде. Главное, прошу тебя, давай сегодня обойдёмся без приключений.

– Хорошо, не переживай.

– Обещаешь?

Кивнула в ответ. Брат обнял меня сильнее, поцеловав макушку.

– Рассказывай, сестрёнка. Что за парень тебе голову вскружил?

– Кир, ты чего... Никто мне ничего не кружил, – смутилась я.

– Ну-ну. С ним была в ту ночь?

– Кирилл!

– Ладно-ладно. Главное, предупреди его – если посмеет тебя обидеть, будет иметь дело со мной.

Смолчала и снова заулыбалась, как дурочка.

– Он тебе нравится?

– Не знаю, – уклончиво ответила и поняла в тот момент, что действительно не понимаю своих чувств к Андрею.

Поначалу он меня пугал и заставлял нервничать, а теперь... даже не осознала, в какой момент перестала его бояться. Знаю точно, он совсем не такой, каким я его видела изначально. Не знаю, нравится ли он мне... вот поцелуй – точно нравятся!

– Как так? Встречаешься с парнем и не знаешь, нравится ли он тебе?

– Мы вроде как и не встречаемся.

Брат немного нахмурился, но ничего больше спрашивать не стал.

– Кир, ты помнишь маму?

– Помню, не всё конечно... Но помню.

– Ты ведь говорил, что она была очень хорошей, ласковой и всегда улыбалась. Это ведь правда?

– Правда. Ты вот выросла и стала очень на неё похожа, Милана. Особенно когда улыбаешься.

В нашем доме невозможно найти ни одной фотографии мамы. Разве что у Кирилла в детском альбоме, совместное с ним. Помню, когда первый раз спросила его, какой была моя мама, он отдал мне самый лучший снимок, где мама была ближе всего к кадру. Мы действительно были похожи, тот же разрез глаз, овал лица, те же ямочки на щеках при улыбке. Только я была гораздо темнее, в отца. Его брови, цвет глаз и губы.

– Отец обозвал её, – пожаловалась я. – Когда ругался на меня.

– Он был просто зол, Лана. Не обращай внимания.

– Ты правда не знаешь, что между ними произошло?

– Я же уже говорил, Лана. Мне ничего не известно. Мне и семи не было, когда они развелись.

Теперь уже я вздохнула и нахмурилась. Всю неделю не могла найти себе места. Потому что хотела знать правду. Нужно лишь найти способ её выяснить...

Сотрудницы салона явились вовремя и ни на минуту меня не задержали. К шести часам я была полностью готова и с нетерпением бежала по коридору к лестнице прямо на каблуках. Не думала, что буду так рваться на вечер, где меня собирались сватать. Платье в этот раз мне покупала мачеха. Переливающееся, чёрное и элегантное. Совсем не мой стиль, слишком взрослое, но меня это мало волновало.

– Куда ты так летишь, Лана? Мы никуда не опаздываем! – сделал мне замечание брат, подставил локоть и добавил: – Какая ты у меня красавица!

В одном он был точно прав: мы никуда не опаздывали. До начала мероприятия ещё больше часа. Благотворительный вечер был организован в культурно развлекательном центре «Планета». Основной акцент на онкологических и других тяжелых заболеваниях детей и подростков. Когда я увидела, насколько мероприятие масштабное, надежды найти Андрея в этом огромном скоплении людей у меня не осталось. Организатором был один из крупнейших благотворительных фондов «Мир добра», поэтому приглашения, как правило, не игнорировали. На вечере присутствовала вся элита города: бизнесмены, политики, включая мэра, известные продюсеры, режиссеры, звезды шоу-бизнеса. Все толпились кучками, каждый среди своих.

Отец стоял рядом со своим деловым партнёром на втором этаже комплекса, у ярмарки детских поделок. А жены рассматривали сувениры, оживлённо что-то обсуждая. Пока мы с братом шли к ним, с отцом поздоровались, наверное, человек двадцать – практически все, кто прошёл мимо. Не уверена даже, что он всех помнил, но выражение лица было всегда одинаковое – вежливо-деловое, с заинтересованным взглядом.

– А вот и Кирилл и Миланой. – Отец подарил мне очередную фальшивую улыбку и сразу отвернулся назад к партнё-

ру.

– Ну, Кирилла-то я уже знаю! А с вами приятно познакомиться, Милана. – Мужчина вежливо кивнул мне. – Виктор Васильевич Полянский.

Взгляд у него был цепкий, заинтересованный. Я снова почувствовала раздражение – ну конечно, перед ним ведь невеста на выданье. Заставила себя через силу улыбнуться.

– А вот мой охламон опять опаздывает, – наигранно строго проговорил он уже моему отцу.

– Дети, Виктор Васильевич. Что с них взять, – отмахнулся отец, приобняв меня за плечо.

Обидно. Он целую неделю игнорировал моё присутствие, а теперь как ни в чём не бывало изображал любящего папочку. Не слушая их разговор, я покорно выжидала время, чтобы можно было спокойно пройти по ярмарке и осмотреть поделки. Минут через пятнадцать, когда я ответила на несколько вопросов об учёбе и любимых занятиях, такая возможность появилась. На ярмарке продавались поделки детей с онкологическими заболеваниями. Каждый сувенир был подписан: название сувенира, имя ребёнка, сколько лет, какая болезнь. Увидела красивый небольшой парусный кораблик, усыпанный золотыми монетками, с надписью:

«Денежный корабль», «Никифорова Римма, 13 лет», «острый лимфобластный лейкоз».

Ниже девочка описывала, что корабль – мощный символ успеха в бизнесе, процветания и финансового достатка. И

ставить парусник нужно повернутым носом «внутри» офиса, что будет обозначать именно «прибытие».

Знаю, отец внёс приличную сумму денег в качестве пожертвования, он всегда жертвовал большие суммы для лечения больных раком. Как гласит о нём пресса, все пожертвования связаны с первой женой, умершей от рака. О том, что на момент её смерти он уже был женат на другой, все почему-то умалчивают. Как бы там ни было, я хотела внести что-то для этих детей сама. И пусть деньгами меня сейчас обделяли полностью, свои домашние зачатки я решительно бросила в клатч. Довольная покупкой, забрала пакетик с корабликом и не спеша вернулась к брату. А там уже стоял он – мой навязанный жених.

Мужчина невысок. Стоя рядом с ним на каблуках, я была с ним одного роста. Настоящий брюнет, волосы аж блестели синевой, но уже начинали редеть в области лба. Не могу сказать, что он был стар, возраст точно до тридцати. Но меня почему-то совсем не впечатляла мысль оказаться с ним под руку во дворце бракосочетаний.

– Виталий, познакомься. Милана, – забасил Виктор Васильевич, как только заметил моё приближение.

Мужчина взглянул на меня не то вымученно, ни то раздраженно, и тогда я поняла, что он в восторге от нашей встречи не больше меня. И точно знал, для чего его выдернули в город. Он пробежал по мне оценивающим взглядом чёрных как ночь глаз и немного успокоился.

– Приятно познакомиться, Милана. – Он подарил мне вежливую улыбку.

Я даже улыбнуться в ответ не смогла. Застыла статуей и не знала, что мне нужно говорить. Ведь вся эта компания знала, для чего нас знакомят. Это смущало ещё больше. Кое-как пролепетала «Очень приятно» и вцепилась в руку брата, ища поддержки. Он не растерялся, стал переключать внимание на себя. Мой вечный спаситель. Вот так вот, Виталий. Тебе сватают зашуганную немую рыбу лет на десять моложе. Может, тебе хватит смелости сказать моему отцу «нет», меня-то он вовсе не слушает.

Долго стоять в ожидании нам не пришлось. Все гости получили приглашение на театральную постановку в большой зал, где проходило выступление детей из лечебных центров. При выяснении посадочных мест всё и началось. Как оказалось, при регистрации что-то напутали, и я отделилась от своего новоиспечённого жениха совершенно в другое крыло. Он для приличия предложил разобраться и заменить нам посадочные места, но я отказалась поднимать шум. Мы договорились встретиться у ярмарки после выступления.

Села на указанное место и с тоской огляделась. Вот и увиделась со своим писателем... Отвлеклась на соседей, громко выяснявших отношения, и не заметила, как рядом кто-то подсел. Скорее, почувствовала, как спина покрылась мурашками, и обернулась. Мне хитро улыбнулся сам Воронцов, гипнотизируя взглядом.

– Привет, – низко прошептал он.

Даже не заметила, как улыбнулась в ответ. Сердце заби-лось так часто и громко от необъятного чувства ликования. Как же удачно напутали места организаторы. Или же...

– Так это ты подстроил путаницу с местами?

– Не понимаю, о чём ты, – пожал он плечами и снова хитро улыбнулся.

У Андрея очень красивая улыбка. Такая лёгкая и в то же время завораживающая. Не поверила ему, но и возражать не стала. Естественно, он в этом замешан, и мне было очень приятно это осознавать. Почему?

– Что ты делаешь в компании Полянского?

– Ты его знаешь?

– Да, с его сестрой знаком.

Я невольно нахмурилась от его слов, и он тут же добавил, внимательно за мной наблюдая:

– Просто знаком, Милана.

– Неважно. – Не знаю, почему я взъелась. – Можешь не пояснять.

– А вот мне важно, поэтому я жду ответа.

Я вздохнула. Не рассказывать же ему, что Виталия мне в мужа прочат. Пожала плечами и отмахнулась.

– Не знаю, они с отцом были, когда я подошла. Нас пред-ставили и всё.

Андрей ещё с минуту сверлил меня задумчивым взгля-дом, но ничего больше спрашивать не стал. Свет приглуши-

ли, началось представление. Помню, места себе не находила, сидя с ним бок о бок. Ерзала то и дело, не могла даже в сюжет вникнуть. Воронцов же – само спокойствие! Он наблюдал за мной, не скрывая веселой улыбки.

– Что ты так смотришь? – не выдержала, густо краснея.

Он тогда наклонился, зацепил мою руку, скрестив наши пальцы, и прошептал на ухо:

– Нравишься...

Легонько коснулся губами моего уха и почти сразу отстранился. Я замерла, стораю от смущения. От шеи к плечу пробежали приятные мурашки. Попыталась убрать руку, но он лишь сильнее её сжал. Волнение охватило меня ещё больше, сердце рвалось из груди. Я старалась отвлечься, смотрела на сцену, но ничего не понимала, лишь чувствовала его обжигающую ладонь, как большой палец его руки мягко гладит мне кисть и как всё внутри трепещет от этого. Я правда удивлялась когда-то реакции Наденьки на прикосновения этого мужчины? Улыбнулась сама себе и сжала пальцы в ответ. Должна отдать ему должное – он не отпустил мою руку до конца представления. Признаюсь, меня это необычайно радовало.

Мы выходили из зала вместе. Возвращаться к своим не хотелось. Ну почему же постановка была недолгой? Я с удовольствием просидела бы так часа три!

– Я побежала, – повернулась к нему, прощаясь, но Воронцов отвёл меня в сторону от толпы.

– Ты умеешь готовить? Торт, например, печь?

– Что? – опешила я.

– Так я и думал, малышка Соболева. Богатые девчонки такие белоручки. Что ж, придется научиться.

Я по-прежнему хлопала глазами, ничего не понимая.

– Когда начнется аукцион, будь рядом со сценой, – заговорщически проговорил он и стал отступать. – Не подведи!

Зацепила его руку, притягивая назад к себе.

– Вообще-то я умею готовить. И печь тоже!

– Да знаю я, Мила. – Андрей грустно улыбнулся. – Видел однажды в мусорном ведре вполне аппетитные кексики.

Я тут же отвела взгляд, не зная, что ответить.

– Андрей! – послышался удивлённый оклик.

Мы одновременно оглянулись. Тогда я буквально почувствовала его перемену, внутреннее напряжение. Увидела холодный блеск в ярких синих глазах. К нам подошла девушка. Лицо красивое, утонченное. Волосы как темный шоколад, большие светло-карие глаза с пышными длинными ресницами, а кожа белая, сияющая.

– Слышала от папы, что ты не придёшь. – Даже голос звучал соловьём. – Здравствуй.

– Я здесь как директор своей фирмы. Здравствуй. – Андрей пододвинул меня к себе ближе. – Лена, это Милана, моя подруга. Милана, это Лена, жена моего брата.

Улыбка непроизвольно спала с лица. Я смотрела в глаза бывшей девушке Воронцова и пыталась скрыть свою нехо-

рошую реакцию.

Нельзя было выдавать то, что я о них знала. Лена была очень красивая, старше меня, наверное, одного возраста с Андреем.

– Очень приятно, – проговорила она, впиваясь в меня глазами.

Натянула улыбку, и ответила взаимностью, но та уже перевела взгляд на Андрея, такой странный, словно зовущий.

– Ты присоединишься?

– Нет, Лена, – отрезал Воронцов. – Я уже сказал, сегодня я тут в качестве директора «ПалитРы».

Она немного помолчала, продолжая попытки поймать его взгляд. А Андрей словно намеренно её игнорировал. Было неловко за ними наблюдать, я с радостью бы отошла, да Андрей так крепко сжимал мне талию, что даже пошевелиться не давал.

– Хорошо, – наконец сказала Лена. – Тогда увидимся в другой раз. До встречи.

Смотрела на её удалявшуюся совершенную фигуру, плавную походку от бедра и понять не могла, что я вообще делаю рядом с Андреем. Он ослабил объятие и снова ласково мне улыбнулся, будто только что с нами рядом никого и не было.

– Не подведи, – снова попросил он и подмигнул мне.

Даже если бы хотела, не смогла. Потому что после концерта Виталий вдруг стал проявлять ко мне активный интерес. Когда начался аукцион, он пригласил меня за первый

столик, угощая шампанским, и болтал без умолку. Ему было двадцать семь лет, учился на юридическом, по первому образованию финансист. Параллельно работал в банке. Вот слушала его и думала, когда папа задумал нас поженить? Может, поэтому я тоже изучаю банковское дело? Потому что Виталий занимается тем же?

Успели разыграть только два лота, прежде чем меня выдернули на сцену. Одним из них был сертификат в салон красоты, второй – на пошив эксклюзивного платья от известного модельера. Вместе со мной были ещё две девушки, в отличие от меня они вышли добровольно. Воронцов не зря спрашивал про мои познания в выпекании тортов – ведущая вечера объявила, что мы уйдём украшать огромный торт, каждый свой, три первых кусочка которых будут проданы с молотка и любезно нами доставлены до столиков покупателей. Так я оказалась в цокольном этаже здания. Именно там работа кипела в полную силу, чтобы благотворительный вечер был таким оживлённым, пышным и роскошным, как нам видится со стороны посетителей. На кухне меня уже ждал Воронцов с бригадой детей-артистов, которых он без стеснения подкупил сладостями взамен на помощь в украшении моего торта. Я смотрела на него во все глаза и поверить не могла в происходящее. Ещё никто никогда не поднимал ради меня столько суеты. Зачем же? Это всё ведь продумать надо!

– Всё как договаривались, – объявил он детям. – Вы помогаете моей девушке украсить торт, я заказываю доставку

на все ваши «хотелки» по этому списку!

Шла с ним под руку, радостно улыбаясь, и поняла в тот момент, что Андрей не шутил в записке. Если бы не благотворительный вечер, он бы точно придумал способ вытащить меня из домашнего заточения. Мы завернули в комнату, где переодевались для выступления дети. Сейчас она пуствовала – все активно украшали мой торт.

– Я не твоя девушка, – зачем-то сказала шёпотом, боясь выдать ликование в голосе, но и без этого сияла ярче солнышка.

– А чья же? – искренне удивился Андрей, поднимая одну бровь.

– Ничья...

– Значит, моя.

– Ты ведь не встречаешься с девушками, – не спросила, а высказала как факт.

– Зачем они мне? Когда есть ты... – сказал он очень тихо, мягко прижимая меня к себе в обжигающее объятие.

Глотнула побольше воздуха, ощущая его мягкий аромат. Кажется, я теряла голову. Никогда ничего подобного не испытывала. Это было такое странное чувство, в котором забываешь обо всём. Даже о том, что всего лишь этажом выше за круглым столиком сидит мой строгий отец.

– А зачем тебе я?

Вздрогнула, почувствовав касание его ладони к щеке. Перед глазами лишь его удивительные синие глаза. Ладонь

скользнула выше, и пальцы зарылись в мои волосы. Глаза закрылись сами собой.

– Милана... – Почувствовала его совсем близко, и сердце затрепетало в предвкушении поцелуя. Целуй, целуй, чтобы снова потеряла реальность. – Ты болтушка...

Не выдержала, поднялась на носочки и сама поцеловала его губы. Не так смело, как обычно делает он, но волнение неизменно захватило меня. Почувствовала, как наше объятие крепнет, и колени начали дрожать.

– Самая милая в мире болтушка... – Шепот низкий, тягучий, самый красивый на свете шёпот. И снова мой несмелый поцелуй. На этот раз он ответил, углубляя его, и мне в момент стало жарко. – Самая сладкая в мире болтушка...

Чувствовала, как он стал отстраняться, зацепила его за рубашку и не позволила ускользнуть от меня. В этот раз поцелуй получился глубоким и ярким. Да, именно так я и хотела его всегда целовать, до сладкой истомы внизу живота, до дрожи в спине. Губы уже болели, а я остановиться не могла. Вот ещё чуть-чуть – и я отпущу, ещё одну минутку. Где минутка, там и целая вечность. Он отстранился сам, когда нам уже дышать стало нечем. Уткнулась к нему в плечо, стараясь восстановить дыхание, а самой хотелось ещё, целовать бы его всегда...

– А теперь? Моя девушка? – весело спросил он.

– Не понимаю... – выдохнула я.

– Чего?

– От меня ведь одни проблемы... Всегда теперь будешь строить гениальные планы побега, чтобы поцеловать меня?

– Поверь, я в этом большой мастер.

– Постой. – Я подняла к нему глаза и прищурилась. – А конкурс на свадьбе тоже твоих рук дело?

Он виновато выставил перед собой руки.

– Когда увидел тебя, в тоске прикованную к отцу, не удержался. Конечно, на другого кавалера я не рассчитывал, поэтому, когда вам уже глаза завязали, сказал, что его срочно ожидают на улице.

– А если бы я не остановилась рядом с тобой?

– Тамада была в курсе, она бы подыграла. И никуда бы ты не делась...

– Андрей...

– М-м-м?

– Я твоя девушка...

– То-то же! – Он довольно улыбнулся и снова меня поцеловал.

Наверное, я сошла с ума. Целую самого Воронцова! Всего такого лощеного и блестящего, невероятно красивого. Целую до дрожи во всём теле, прижимаясь к нему всё крепче и крепче, пока мы не сливаемся в одно целое. Не замечаю, как летит время. Отдалённо слышу мелодичный звонок.

– Будильник, – шепчет он. – Пора, Милана. Скоро аукцион на торг.

Привожу себя в порядок, насколько это возможно, глядя

в зеркало. Я сильно разгорячена. Щеки горели, глаза сверкали, а губы такие красные и припухшие, что лишь слепой не заметит, что я целовалась! Очень долго и страстно. Достала пудру из клатча и забелила себя до бледной поганки. Даже не посмотрела на торт перед тем, как мы ушли.

А в коридоре увидела брата. Андрей среагировал первым, быстро толкнув меня в сторону, но я все же успела заметить, что Кирилл был не один. Он обнимал какую-то высокую, стройную белокурую красавицу. А когда я осторожно выглянула из-за угла, они уже страстно целовались. Вмиг покраснела и отвернулась к Андрею. Тот зло сжал челюсти и хмуро за ними наблюдал. Увиденное явно ему не нравилось. Я не успела спросить, в чем дело. Андрей заговорил первым.

– Я отвлеку его, а ты поднимайся на лифте.

Он не ждал моего ответа, просто направился к ним, стремительно и напряжённо.

– Ну надо же, какая встреча! – громко заговорил, привлекая внимание.

Брат отскочил от своей спутницы, как от огня. За мгновение. Девушка тоже испугано ахнула, закатывая глаза. Нужно было уходить, но я взгляда от них оторвать не могла. Когда брат понял, кто их так нагло прервал, агрессивно зарычал:

– Какого хрена, Воронцов?

– Ох, извини, я думал, вы уже настолько страх потеряли, что не испугаетесь!

– Андрей... – тихо обратилась к нему девушка, почти с

мольбой.

– Молчи, – рыкнул он в ответ. – Даже слышать тебя противно.

– Пошёл тогда отсюда! – взбеленился брат.

Я никогда не видела его таким. Кирилл всегда был добрым и нежным. Испугалась и понеслась к лифту, не слушая, что ему отвечает Андрей. А в голове пронеслась одна единственная мысль – лишь бы не подрались. В тот момент я наглядно увидела, что эти мужчины действительно не друзья. Они ненавидели друг друга. Вот пишу теперь об этом и думаю: а мне-то что делать?

Записка от Воронцова, 05.03.2019 г.

Уважаемая Милана Николаевна! Если Ваш телефон до сих пор вне зоны действия сети, домашний арест продолжается? Надеюсь, наши с Вами приключения на благотворительном вечере остались незамеченными и не добавили Вам хлопот. Жаль, пока я разбираюсь с заказом для детей, не успел выкупить кусочек торта из ваших рук, и он достался Полянскому. И почему меня не оставляет ощущение, что это вовсе не совпадение?

Прошу прощения, Никита не смог присутствовать у меня в офисе вчерашним днём. У него заболела младшая сестра, и он помогал матери за ней присматривать. Поэтому вчерашний презент передаю Вам сегодня. Он лежал у меня в холодильнике, за годность не волнуйтесь. Если опять вздумаете

ругать меня за переизбыток калорий, уверяю, мы с вами обязательно сбросим всё наеденное в ближайшее время. Скажите, какой у Вас размер обуви? Учтите, ответ обязателен и не терпит отлагательств!

Андрей.

Записка от Миланы, 05.03.2019 г.

Уважаемый Андрей Владимирович! Торт был восхитительный и как всегда огромный. Особенно девочкам понравилась индивидуальная упаковка каждого кусочка. Вы балуете как меня, так и моих подруг, но всё равно большое спасибо! Скажу по секрету, в Вас влюблена уже добрая половина потока, и мне это не очень-то нравится!

К сожалению, Вы правы, мой домашний арест продолжается. И боюсь, в ближайшее время это не изменится! У меня тридцать седьмой размер ноги, как я полагаю, спрашивать, для чего Вам эта информация, в данный момент бесполезно?

Вам уже столько подарков удалось мне передать, а мне для Вас ни одного. Хочу исправить ситуацию и вручить небольшой сувенир в качестве благодарности за отличный благотворительный вечер. С Вами не соскучишься. Этот корабль сделала тринадцатилетняя девочка, надеюсь, он будет приносить Вам удачу в делах. Описание прикладываю.

На счёт Полянского, возможно, Вы правы, но об этом пока я бы не хотела рассказывать. Постараюсь решить этот вопрос сама. Надеюсь на понимание. Мне не дают покоя Ваши от-

ношения с моим братом. Объясните, пожалуйста, насколько всё плохо, кто та девушка, откуда она Вас знает и почему Вы так грубо с ней разговаривали?

Милана.

Записка от Воронцова, 06.03.2019 г.

Уважаемая Милана Николаевна! Спасибо за корабль, теперь он украшает мой письменный стол и напоминает о Вас. Насчёт информации о размере Вашей ноги – я обязательно всё расскажу, но позже. Что касается моих отношений с Вашим братом, я уже говорил о том, что мы далеко не друзья. О девушке я бы предпочел умолчать, для меня это очень неприятная тема. Но Вы можете всё подробно расспросить у брата, если он, конечно, в курсе нашего общения.

Наверное, если я спрошу, чем Вы будете заниматься восьмого марта, Вы ответите, что будете дома. Поэтому вопрос другой: чем занимается Ваш отец в этот день?

Андрей.

Записка от Миланы, 06.03.2019 г.

Уважаемый Андрей Владимирович! Вы хитрите, потому что прекрасно понимаете – я ничего не могу спросить у брата. Ведь он не в курсе нашего с Вами общения. И после того как увидела Вас вместе, не уверена, что он придёт в восторг от этой новости. А я буду не в восторге от его реакции. В общем, круг замкнулся. Очень хотелось бы верить, что Вы

проявляете ко мне интерес не назло Кириллу. Ведь это так?

Мой отец, к сожалению, не делится планами насчёт своих выходных, но если он не станет нарушать традиции, они вместе с женой улетят на выходные за границу. Куда именно, не знаю, куда покажет пальцем мачеха. Ведь это её день...

Милана.

Записка от Воронцова, 07.03.2019 г.

Малышка Соболева, даже думать не смей, будто я проявляю к тебе интерес назло брату. Он того не стоит, по крайней мере, в моих глазах. Поняла?

Хочу, чтобы Вы знали, Милана Николаевна, я вовсе не хотел ставить Вас в трудное положение, но мой интерес к Вашей персоне в совокупности с эгоизмом не оставили мне выбора. Вы почему-то уверены, что ТАКОЙ, КАК Я, не может обратить внимания на ТАКУЮ, КАК ВЫ! Так вот, спешу вас уверить, моя Милая, вы прекрасная девушка, которая достойна внимания, а я не такой уж кобель и развратник, каким вы меня воображаете. И если один не очень зрячий молодой человек, к которому Вы равнодушны, не смог ВО-ВРЕМЯ разглядеть в Вас необыкновенную девушку, это его проблема. Больше ему шансов я не предоставляю, поверьте! Теперь Вы будете думать только обо мне, привыкайте, моя Милая. Ведь Вы моя девушка, если не забыли. А если и забыли, я НАПОМНЮ.

Завтра ровно в шесть часов вечера, буду ждать вас у зад-

них ворот Вашего дома. Ни о чём не волнуйтесь, до встречи.
Андрей.

Записка от Миланы, 07.03.2019 г.

Хотелось бы верить, Андрей Владимирович, что Вы действительно можете серьёзно относиться к женщинам. Я бы очень хотела исправить Ваше мнение о моём брате, потому что он очень хороший человек и мне хочется, чтобы Вы узнали его таким, каким его знаю я.

Спасибо за клубнику, на удивление очень вкусная! Вы настоящий волшебник! Очень интересно, что же Вы придумали на этот раз. Буду ждать нашей встречи!

Милана.

Её Дневник, 07.03.2019 г., запись перед семейным ужином

Отец вызвал меня к себе в кабинет, как только пришёл с работы. Он стоял у окна спиной к двери, когда я вошла. Не ответил на моё приветствие и не обернулся. Со злости показала ему язык и молча ждала, когда он начнёт разговор.

– Можешь сегодня ужинать в столовой, Милана.

– Если можно, я бы осталась в комнате...

– Нельзя, – резко перебил отец. – Сегодня семейный ужин.

Не хочу, чтобы ты пропустила его второй раз подряд.

Промолчала, понимая, что возражать нет смысла.

– Нравится, Милана?

– Что нравится?

– Жить изгоем. Или ты не извлекла из всего этого урок?

Я сжала губы, борясь с эмоциями. Хотелось сказать, что всю свою жизнь живу изгоем в этом доме. И от того, что он отобрал у меня удобства современной жизни, мне хуже не стало. Всё ровно так же, как и было. Даже больше времени на занятия оставалось. Но говорить так нельзя, нужно пользоваться моментом, раз отец решил сменить гнев на милость.

– Не нравится, – тихо пробурчала я, но не удержалась до-
бавить: – И никогда не нравилось.

Он медленно кивнул, продолжая вглядываться в вечерний сумрак за окном. В первый месяц весны снег продолжал упрямо падать с неба крупными хлопьями. Зима уходит не торопясь.

– Можешь забрать свой телефон, Милана. Посмотрим, как ты усвоила урок. Если опять будешь обманывать меня, я узнаю.

Отец чуть качнул головой в сторону своего стола, где лежал мой смартфон. Медленно подошла. Кроме телефона на столе ничего не лежало. Видимо, получить назад машину и банковскую карточку я пока была не достойна.

– Можешь идти.

Не смогла сдвинуться с места, случайно заметив в щёлочке приоткрытого ящика фрагмент фотографии. А именно широкую счастливую улыбку с ямочками на щеках. Я бы

узнала её из тысячи – улыбку моей матери. Эта часть стола у отца всегда была под замком. Видимо, сейчас он открыл верхний ящик для того, чтобы отдать мне телефон, который там хранил. Глазам своим не верила. Почему отец хранил фотографию мамы? Ведь, судя по его поведению, он ненавидел её практически так же, как и меня. Если не больше!

– Ты меня не услышала? – снова подал голос отец, заставив меня вздрогнуть.

Отошла от стола, стараясь не показывать, насколько сильно разволновалась. Возможно, в этих запертых ящиках есть ответы на все мои вопросы. Завтра, когда отец уедет, нужно будет обязательно найти способ открыть каждый из них...

Телефон Миланы, 07.03.2019 г.

Лера. Время 18:43

«Ну наконец-то в сети. Остыл твой старик?»

Милана. Время 18:44

«Немного. Это, наверное, своеобразный подарок на восьмое марта».

Лера. Время 18:47

«Ха! Значит, завтра гуляем?»

Милана. Время 18:48

«Спрошу после ужина, можно ли. Правда, насчёт завтра не обещаю. Мы договорились встретиться с Андреем».

Лера. Время 18:49

«Повезло тебе, Лана! Вот мне спасибо скажи, если бы я твой дневник не притащила Погодину, ты бы не познакомилась с Воронцовым! Стоит только вспомнить, как он тебя в клубе от нас увёл, аж завидно! О Леше, небось, совсем позабыла уже!»

Милана. Время 18:50

«Не позабыла, Лер. Просто стараюсь не думать о нём. Да и Андрей практически не даёт такой возможности. И я, если честно, не могу избавиться от мысли, что он меня просто отвлечь пытается. И на самом деле я ему нужна не больше, чем все остальные его крошки».

Лера. Время 18:52

«Лан, ты что, совсем дурёха у меня? Воронцов тебе ПИСЬМА ПИШЕТ! Я уже не говорю, на какие хитрости идёт, чтобы тебя из-под носа твоего старика уводить. Другой бы плюнул и даже связываться не стал!»

Милана. Время 18:53

«Лер, мне на ужин пора. Вечером спишемся».

Милана. Время 21:46

«Лера, мне невероятно плохо. Пожалуйста, давай встретимся!»

Лера. Время 21:50

«Сейчас? А тебя выпустят из дома на ночь глядя? Что стряслось, Лан?»

Милана 21:50

«Сейчас. Мне всё равно, я выйду! Моя мама никогда не

болела раком, Лер! Она покончила жизнь самоубийством!»

Её Дневник, 07.03.2019 г., запись после семейного ужина.

Я ненавижу своего отца. Ненавижу от всей души. Подумать не могла, как именно может закончиться этот вечер. Ближе к ужину спокойно дошла до гостиной, где уже собралась вся золотая семья Соболевых. Дедушки, тётушки, их любимые детки. И бабушка Лида с близняшками.

Разумеется, Наталья не упустила шанс оповестить всё наше семейство о моих ночных похождениях ещё неделю назад. Ей же только повод дай, чтобы натравить на меня побольше народа впридачу с громкими осуждениями. Поэтому я готовилась к неизбежным нападкам со стороны некоторых родственников, особенно от бабы Лиды. Как и ожидалось, она первая принялась причитать, что я совсем от рук отбилась и что меня на привязь посадить не мешало бы, пока бедному Николаше не пришлось меня из притона для бомжей вытаскивать.

Следующими были троюродные десятилетние сестрички-близняшки Аня и Кристина. Разумеется, во главе с Кирой, куда уж без неё. Близняшкам, ровно как и Кире, я ничего плохого никогда не делала. Но ведь дети ведут себя точно так же, как взрослые. Зачем проявлять уважение ко мне, если взрослые без стеснения этим пренебрегают. А те,

кто воздержались от каких-либо комментариев, бездействовали, тем самым позволяя детям глумиться надо мной. На помощь, как всегда, пришёл брат. Подозвал сестричек к себе, что-то негромко сказал им, грозно прищурившись, и они тут же смылись в другой край зала, тихо, как мышки. Ну а Кире достаточно было одного его взгляда, чтобы последовать за ними. Папа ей тут не помощник. Раньше она, конечно, пыталась манипулировать отцом, используя истерики и рассказывая, какой Кирилл плохой, но ей довольно быстро и доходчиво объяснили, что после отца главный в доме он.

И вот за столом, когда вроде все перестали обсуждать главную тему – мою ночную вылазку в откровенном наряде, бабка снова завела пластинку.

– Как по мне, Николаша, раз твоя старшая дочь уже начала свои ночные похождения, ничего хорошего не жди! Сбежала один раз, побежит второй. И ведь совершенно не задумывается о твоей репутации, паршивка! Вот наворотит дел и тебя под удар подставит. Сейчас много не надо! Вон ролики в интернете то и дело мелькают, то обкуренные, то пьяные девки голышом на камеры танцуют, и хуже ведь бывает! Помнишь, как года четыре назад с Гордеевым было? Дочка любимая – наркоманка – разборки с подружкой устроила, а у него бизнес страдает! Ладно хоть за ум взялась, утрясли и забыли! А ущерб до сих пор разгребают!

– Мама, закроем тему, – попросил отец. – Милана всё поняла.

– А вот и нет! – не унималась баба Лида. – Ты у всех на виду! Журналистам только повод дай, быстро сожрут! Вот тогда ты и попомнишь мои слова. Наташенька сказала, что вы завтра в Париж улетае на все выходные! А эта что делать будет? Опять в бега подастся?

– Мама, – проговорила мачеха с укором, а сама прямо светила от удовольствия.

– Пусть выходные у меня проведёт! Я за ней присмотрю как следует! – подвела итог бабушка Лида.

Все за столом даже замерли. А я стала белее снега. Мой выходной день с Андреем был под угрозой. В тот момент я осознала, насколько же сильно ждала этой встречи! Только бы отец отказался.

Тот некоторое время сверлил меня взглядом, изучая. Старалась справиться и не показывать свои эмоции, но это казалось невозможным для слишком пронизательных голубых глаз. Отец прищурился и, наконец, проговорил:

– Хорошее предложение, мама. Я буду рад, если Милана проведёт у тебя выходные!

– Папа... – попыталась возразить я.

– Это не обсуждается, Лана. Завтра же утром выезжаешь к бабушке!

Подскочила из-за стола, не сумев подавить негодование и злость. Я могла думать только об одном – у меня не получится встретиться с Андреем. В свой праздник я просижу дома со старухой, которая считает смыслом своего существования

отравлять мне жизнь! В лучшем случае буду перемывать ей всю утварь, хуже будет, если при этом придется терпеть её присутствие и унижительные высказывания.

– Спасибо, наелась! – отрапортовала отцу и, расправив плечи, понеслась прочь из столовой.

Никто, кроме бабки, не проронил ни слова.

– Говорила же, Коля, она тебе всю кровь выпьет! Нужно было её в детдом сдать, ещё когда Мария на тот свет...

– Хватит! – резко оборвал отец, я даже вздрогнула.

Видимо, в этот раз бабушка Лида перешла грань дозволенного. Упомянуть мою мать в разговорах, особенно при отце – нарушить самое строгое табу. Последний раз оглянулась на свою большую «семью», попрощалась и вышла.

Я уже миновала зал, но замерла у кабинета отца, словно столкнувшись в непреодолимым барьером. Оглянулась на дверь, размышляя. Что, если он ушёл из кабинета, забыв запереть ящик? К счастью, брат за мной не увязался, так почему бы не воспользоваться занятостью отца и не проверить содержимое его стола? Тихонько подошла к двери и толкнула её от себя. Не заперто. С волнением выдохнула и просочилась внутрь кабинета. Щёлкнула выключателем и намеренно оставила дверь приоткрытой, в случае, если кто-то сюда пойдёт, можно будет услышать. Подошла к столу и разочарованно чертыхнулась – ящички, разумеется, закрыты. Попытка не пытка – стала перебирать все возможные предметы на столе: подставку с двумя ручками и отделением для визи-

ток, настольные часы, бокс с бумагой для записей, подставку для карандашей и ручек... Спустя время перебралась на стеллаж, что крепился к стене позади стола. Тут было куча подаренных сувениров – ни одного моего. Не знаю как, сегодня мне несказанно повезло – чисто случайно я обнаружила на красивых песочных часах двойное дно. Открыла крышечку и нашла заветные ключи. С небывалым рвением принялась подбирать нужный ключ. Верхний ящик, в котором лежала фотография моей матери, отворился со второй попытки. Уже секунду спустя я увидела её красивые светло-карие глаза. Убрала в сторону свои ключи от машины и вытащила целую папку. Это всё о моей матери – глазам не верилось!

Фотография очень красивая, у брата такой не было. Мама такая радостная, с причёской, выполненной в светской манере: светло-русые волосы завитками собирались на макушке, спереди выпущены локоны. А глаза... словно искрились, казались живыми и невероятно счастливыми. На обороте подпись: «Люблю и скучаю! Навсегда твоя, Мария». Люблю... словно эта фотография из параллельной вселенной. Неужели мои родители когда-то любили друг друга? Настоящая красавица – не сравнится с холодной аристократической внешностью моей мачехи. Сразу после снимка я увидела копию акта о патологоанатомическом вскрытии. Воздух вокруг словно охладел на несколько градусов. Я почувствовала реальный озноб. Зачем отец хранил такие документы в столе под замком? Мельком пробежала взглядом по пер-

вым строчкам. Протокол был составлен в день смерти матери – 10.01.2001 года. Только вот краткая выписка из истории болезни отсутствовала. Как такое возможно, если у мамы была опухоль мозга? Перевернула страницу и наткнулась на справку о смерти. Земля ушла из-под ног, я ахнула, упав в кресло. Тут ведь ошибка! Почему в графе «причина смерти» стоит такая страшная запись:

«Отравление лекарственными средствами, производными барбитуровой кислоты».

Кто-то отравил мою маму? Смотрела на листочек, а глаза больше ничего не видели. Сама не заметила, как задрожали руки, как в глазах всё слилось от слёз. Неторопливо сморгнула их и перелистнула страницу: копия письма. Почерк незнакомый, размашистый, с сильным наклоном. Прочитав всего одну строчку, поняла, что это писала моя собственная мать... Я хорошо запомнила то, что успела прочитать. Каждая строчка осела в сознании тяжёлым нестерпимо болезненным осадком...

«Я очень слабая! Думала, что переживу, справлюсь, начну жить заново ради нашей дочери. Но не могу, не могу, как бы ни старалась! Каждый день – нестерпимая мука. Я не живу без него, задыхаюсь. Больно, мне мучительно больно. Я в крошечной тьме, холодной, зябкой, нестерпимо одинокой. И теперь точно знаю, мне больше не выдержать, никогда не выбраться. Да, я самая слабая мать в мире, бросила сына, теперь бросаю дочь. Но по-другому не смогу! Не смогу без

него...»

Я не смогла прочитать всё полностью. Письмо было большим, весь лист был исписан отчаянным криком измученной души моей матери. Папку резко вырвали у меня из рук. Подняла полные слёз глаза и увидела разгневанное лицо отца. Но мне совсем не было страшно. Налетела на него, толкая в могучую грудь и крича во всё горло:

– Это всё ты! Ты убил её! Ненавижу, ненавижу тебя! Холодный, бесчувственный, проклятый мерзавец!

Он схватил меня за запястья, так больно и крепко, крик вырвался непроизвольно. В какой-то момент я подумала, что он швырнёт меня в стену, он с трудом сдерживал гнев. Резко развернул меня от тебя и подтолкнул к шокированному дяде Илье, который тоже почему-то оказался в кабинете.

– Уведи её! – прошипел он. – Уведи немедленно!

В его последних словах сквозило скрытое отчаяние. Меня силой вытащили из кабинета. Я практически не слышала просьбы дяди Ильи взять себя в руки. Все они наверняка знали правду и молчали! Привычный мир рухнул в тот момент, как я открыла верхний ящик папиного стола. Как? Как моя мать могла полюбить такого бездушного, бессердечного, жестокого человека, который вдребезги разбил её сердце, заставил страдать и добровольно пойти на смерть? Слабая! Какая же она оказалась слабая! Никогда не смогу понять её поступка, так же как и простить отца за то, что он с ней сотворил.

Телефон Миланы 08.03.2019 г.

Милана. Время 00:24

«Привет. Извини, что ночью. Я не смогу встретиться с тобой завтра вечером. Меня отправляют на выходные к бабушке».

Воронцов. Время 00:31

«Привет. Рад, что ты на связи. Надеюсь, твоя бабушка живёт не на другом конце планеты?»

Милана. Время 00:32

«Нет. Но лучше бы жила! Чтобы не могла приезжать к нам каждый четверг на традиционный семейный ужин».

Воронцов. Время 00:32

«Тогда не вижу проблемы, мне всё равно откуда тебя вызывать. Займём твою бабушку заботами поважнее, чем приглядывать за внучкой».

Милана. Время 00:33

«Ты просто мою бабушку не знаешь».

Воронцов. Время 00:33

«Вот и познакомимся, не переживай».

Милана. Время 00:34

«Легко сказать...»

Воронцов. Время 00:35

«Скажи, у тебя со всеми родственниками такие "теплые" отношения?»

Милана. Время 00:35

«Ну как сказать... С кем-то отношения такие "теплые", с кем-то нейтрально-безразличные. По-настоящему хорошие только с братом».

Воронцов. Время 0:36

«И почему так?»

Милана. Время 0:36

«Не знаю. Наверное, потому что отец меня терпеть не может, и это крайне заразно... Ты почему, кстати, не спишь?»

Воронцов. Время 0:36

«Потому что с тобой переписываюсь, почему же ещё...»

Милана. Время 0:37

«Ты дома?»

Воронцов. Время 0:37

«Дома. Один, в кровати, где ты так сладко меня обнимала».

Милана. Время 0:37

«Я не обнимала! Ты давно живёшь один?»

Воронцов. Время 0:38

«Три года, два месяца и девятнадцать дней».

Милана. Время 0:38

«Ого, как точно...»

Воронцов. Время 0:38

«Да шучу я. Меньше немного. Около трёх лет».

Милана. Время 0:39

«Почему уехал?»

Воронцов. Время 0:39

«Нужно же когда-то начинать жить самостоятельно».

Милана. Время 0:40

«И всё?»

Воронцов. Время 0:40

«Какой интерес. Слышала что-то другое?»

Милана. Время 0:40

«Слышала».

Воронцов. Время 0:41

«Спи, Милана. Не стану я тебе страшилки на ночь рассказывать. А слухам никогда не верь. Правды там всё равно мало».

Милана. Время 0:41

«Мне не спится. Извини, если разбудила».

Воронцов. Время 0:42

«Что-то случилось?»

Милана. Время 0:43

«Узнала свои семейные страшилки и никак не могу в себя прийти. Мне кажется, так всегда – чем богаче семья, тем больше у неё тайн. Правду скрывают даже от близких, боясь огласки».

Воронцов. Время 0:44

«Расскажешь?»

Милана. Время 0:44

«Не по телефону».

Воронцов. Время 0:44

«Могу забрать тебя из дома прямо сейчас... Хочешь?»

Милана. Время 0:45

«Не нужно. Папа тебя потом съест. И брат тоже. Это не шутка. Поэтому встретимся завтра».

Воронцов. Время 0:45

«Какая же ты всё-таки малышка, Соболева...»

Милана. Время 0:46

«Спокойной ночи, Андрей».

Воронцов. Время 0:46

«Спокойной ночи, самая сладкая в мире болтушка».

Её Дневник, 08.03.2019-09.03.2019 г.

Не помню, во сколько я уснула. Помню, как боролась с искушением, чтобы опять не разбудить Андрея ночными сообщениями. Мы просидели с Лерой в кафе больше двух часов. Никто не препятствовал моему уходу из дома, даже не спросил, куда я иду. Отец заперся у себя в кабинете и не вышел, даже чтобы проводить гостей.

Но от того, что выговорила Лере, мне легче не стало, несмотря на её обещание разузнать информацию о браке моих родителей. Опять-таки через Серёжу. Зато несколько сообщений Андрея – словно бальзам на душу. Он обещал меня забрать даже от моей противной бабки! И надо признать, обещание он сдержал. Не могу сказать, что обошлось без трудностей, но обо всём по порядку.

Как я и предполагала, стоило только перешагнуть порог

бабушкиного дома, мне сразу всучили тряпку с ведром и отправили убираться. Разумеется, бабушкина экономка хорошо ухаживала за домом, поэтому мыть особо было нечего. Разве что чердак! Пыль на старом пианино лежала как минимум в сантиметр. Не думаю, что его когда-либо протирали с тех самых пор, как поставили сюда. И на то, чтобы отмыть его, у меня ушло около часа, при этом я четыре раза меняла воду.

Отошла немного и оглядела свой труд – надо же, пианино выглядело вполне достойно. И почему нельзя было отдать его нуждающимся вместо того, чтобы хоронить на старом чердаке? Открыла крышку и заиграла этюд. Немного расстроенное, но после мастера точно станет как новенькое.

– Милана! Тебе там заняться больше нечем? – крикнула мне с первого этажа баба Лида.

Со вздохом закрыла крышку и принялась отмывать старое большое зеркало, по величине от пола до потолка, такие раньше ставили в избах. На это ушло ещё больше времени, потому что промыть деревянные узоры на рамке оказалось нереально кропотливой и тонкой работой. Через два часа я почувствовала себя Золушкой, которая мечтает сбежать на бал. А вот принц пока ещё не спешил мне звонить! Только утром он попросил сбросить мне адрес дома бабушки и выяснил о ней личные данные: полное имя, дата рождения и близкие родственники. И потом... пропал. Даже успела подумать, что Андрей передумал меня спасти, как бабушка

Лида срочно позвала к себе. С досады с силой бросила тряпку, та с громким шлепком ударилась о грязную воду и забрызгала всё вокруг. И пусть. Сюда всё равно никто не поднимается.

– Мне срочно нужно уехать к сестре в Рождествено, буду вечером. Обед приготовишь себе сама, я отпустила Раису Михайловну на выходные. А это приготовь к моему приезду.

Бабка протянула мне листочек со списком блюд, которые нужно буду приготовить на ужин. Зло сжала челюсти и проговорила сквозь зубы:

– Я не умею готовить.

Пусть не думает, что нашла себе повариху на выходные, баловать своими кулинарными способностями её я не стану.

– Тем хуже для тебя. Не сможешь приготовить, будешь сидеть голодной, – отрезала она и, круто развернувшись, поспешила на выход.

Я тихонько чертыхнулась и ушла в комнату. Коротать свой одинокий праздничный день.

Время подходило к половине пятого, когда я получила звонок от Андрея. Оказывается, он приехал и ждал меня у задних ворот. Пообещав выйти в течение десяти минут, я только пять из них прыгала по комнате, как ненормальная, пританцовывала и пела от радости, показывая язык фотографиям моей бабушки, как маленькая задира. Но я действительно очень радовалась тому, что в моей жизни появился Андрей. Настоящий волшебник!

Радости поубавилось, когда я попыталась открыть дверь. Бабка заперла меня. Понеслась ко второму входу и готова была выть от безысходности – обе двери были заперты на все замки. Разве так можно? А если в доме случится пожар? Я даже на улицу не смогу попасть! Позвонила Андрею, он взял трубку после первого гудка:

– Ну ты где? – немного приглушённо заговорил он.

– Не могу выйти из дома. Бабушка все двери заперла, прежде чем уехать!

– Ну и родственнички у тебя, – хмуро заметил Андрей.

– Сама не в восторге...

– Ладно, сейчас буду у дома. Собак тут, надеюсь, нет? Сидеть зимой на дереве всю ночь я, пожалуй, не готов.

– Нет у неё собак. И камер тоже.

– На какую сторону у тебя окна?

– На задний двор.

– Подходи через пять минут к окну, – проговорил он и отключился.

Я стояла в холле, ошарашенно поглядывая на дисплей телефона. На первом этаже у бабушки окна не открываются. А те, что открываются, с решётками. Я что, буду через окно второго этажа вылезать?

Зашла в комнату, где мне разрешили расположиться, и открыла окно. Воронцов уже стоял внизу, такой красивый в светло-бежевом бушлате и темных джинсах. Не видела его, кажется, вечность. Он будто ещё больше похорошел или же

это я потихонечку схожу по нему с ума?

– Твоей бабушке здесь не тесно? – В его вопросе сквозил сарказм.

– В старом доме было тесно, поэтому золотая рыбка в роли моего отца купила ей дворец, лишь бы к нам не дай бог не переехала.

Андрей усмехнулся и протянул ко мне руки:

– Ловлю!

– Ты сумасшедший, я не смогу спрыгнуть со второго этажа!

– Да я шучу, просто интересно было посмотреть на твою реакцию.

Я невольно хихикнула и закатила глаза.

– С обратной стороны дома есть козырёк, твоя задача залезть на него, ну а моя – тебя с него снять.

– Там комната бабушки! – ужаснулась от одной мысли, что придётся туда зайти.

– И там водятся страшные привидения?

– Или ещё что похуже...

– Значит, возьми с собой чугунную сковородку и приготовься отбиваться.

Снова хихикнула и пообещала быть на козырьке через три минуты. Конечно же, без чугунной сковородки. У бабушки в комнате было столько цветов! Я словно в ботанический сад попала! В три минуты я не уложилась – пока разгребла все горшки с подоконника, прошло гораздо больше времени.

Выбралась на козырёк, под которым располагалось крыльцо парадного входа, закрыла насколько возможно окно и потихонечку подобралась к краю. Чувствовала себя в тот момент дворовым мальчишкой. Даже когда была маленькой, я себе подобного не позволяла. Увидел бы мой брат, чем занимаюсь, глазам не поверил бы!

– Не бойся, давай ко мне! – подбадривал Андрей, забравшись на каменный выступ.

Я почти слетела к нему в руки и почувствовала крепкое сильное объятие.

– Попалась...

Почувствовала его дыхание на своём лице, такое свежее, манящее к себе. Даже не осознала, как приблизилась к нему вплотную, утопая в синеве его глаз.

– Привет, – прошептала я, цепляясь пальцами за его шею. – Даже не представляю, как заберусь потом обратно...

– Об этом можешь не думать до завтра, – низко прошептал он и поставил меня на землю.

– Как до завтра? Бабушка вернётся сегодня вечером.

– Не вернётся, сегодня ты моя на всю ночь.

Он сказал эту фразу тем самым глубоким, проникновенным голосом, отчего по низу живота пронеслась сладкая истома. Я почувствовала, как покраснела и смутилась. Опять начинала нервничать, боясь сделать или сказать что-то не так. А вот Воронцова моё смущение явно забавляло, потому что разглядывал он меня с весёлыми яркими искорками

в синих глазах. Наверное, к такому поведению девушек он не привык, по сценарию мне нужно было броситься к нему на шею и томно прошептать: «Я твоя навечно, сладкий, не только на эту ночь». Покраснела пуще прежнего – в жизни такого не скажу!

– И чего ты там себе придумала, а? Помидорчик мой аленький...

Он взял меня за руку, и я ещё больше напряглась, вся покрываясь мурашками. Прижал к себе так тесно, что снова почувствовала его горячее дыхание на своём лице. Кажется, я в тот момент ахнула или пропищала, или так громко вздохнула – это не столь важно. Важно, как он отреагировал. Так шумно втянул аромат моих волос и сжал ещё крепче. Затем склонился ко мне, почти коснувшись моих губ своими. Дыхание моментально сбилось и задрожало. Это неопишное волнение. Неужели так будет всегда? Мы стояли посреди двора моей бабушки в паре секунд от поцелуя. Кажется, от переизбытка кислорода у меня начинала кружиться голова.

– Знаешь, как сладко ты пахнешь, Мила?

Я стояла одурманенная его запахом и слова не могла вымолвить. Он хотя бы осознавал, что пахнет гораздо приятнее меня? Даже приятнее Лёши. С каких пор? Наконец-то поцеловал. Требовательно и обжигающе страстно. Так, словно я единственная, кого он хотел бы целовать. Совсем не так робко, как я. Через минуту мне уже совсем не хотелось уходить, хотелось вернуться в дом и целовать его до невозможности

долго, пока не станет ещё лучше, ещё приятнее...

К моей досаде он остановился.

– Поехали, Мила. Иначе я сейчас затащу тебя через окно в дом, запру в спальне и уже сам никуда не выпущу.

Ого! Посмотрела на него во все глаза и в тот момент поняла, что хочу, чтобы он сотворил со мной именно это. Андрей прижался ко мне лбом и положил ладонь на щеку, обжигая своим касанием.

– Ох, малышка Соболева, я хочу, чтобы у нас всё было по-другому. Но мне сложно себя сдерживать, особенно когда ты так на меня смотришь...

Как я смотрела? Ни черта ничего не понимала, просто безумно хотела оказаться с ним в одной спальне, хотела почувствовать ту ласку, что уже однажды с ним испытала. Закрыла глаза, стараясь прийти в себя, но пока он так тесно прижимал наши тела друг к другу, это оказалось невыполнимо.

– Отпусти, – попросила я.

Он нехотя подчинился, увеличив расстояние между нами, но зацепил мою руку, переплетая наши пальцы.

Андрей первым из нас вернулся в реальность и потянул меня к задним воротам. Первое время я шла за ним на автомате, потом и моя голова начала потихонечку соображать. Он действительно очень опасный. Как неловко осознавать свои намерения... Один поцелуй – и я готова бежать с ним в спальню.

Лексуса не было видно даже отдаленно, когда мы вышли за территорию. Андрей объяснил:

– Не стал тут парковаться, чтобы не привлекать внимание соседей.

Мы шли по безлюдной дороге довольно долго, прежде чем оказались рядом с машиной. Андрей помог мне сесть в салон и всучил коробку, что достал с заднего кресла.

– Примерь, моя Милая, мы едем с тобой на каток!

В детстве я любила кататься на коньках вместе с братом. Потом он вырос, у него поменялись интересы, появились девушки, сформировалась компания, и все наши зимние развлечения остались в далёком прошлом. Что касается подруг – Лера терпеть не могла каток, а остальные считали меня своей подругой только потому, что я была дочкой олигарха.

Повернулась к Андрею и некоторое время смотрела, как он сосредоточенно ведет машину. Его губы расплылись в красивой улыбке – видимо, боковым зрением ему было видно, что я наблюдаю.

– Рассказывай, как ты вытащил мою бабушку из дома?

– Ну и наивная она у тебя, конечно, – вместо ответа поморщился Андрей. – Или жадная. У тебя папа сам бизнес сделал или в наследство от отца перешло?

– От отца. А дед в своё время урвал кусок во время перестройки. До этого, конечно, тоже шишкой был, но как раньше было – без больших денег, но со связями и возможностями.

– Тогда точно жадная.

– Ну не томи!

– К сестре твоей бабушки сегодня утром пришёл адвокат с завещанием от их далёкого одинокого родственника с несусветным богатством, который якобы помер три месяца назад. Заявил, что завещание зачитает в присутствии всех наследников и попросил вызвать твою бабушку на встречу.

– А родственника, конечно, нет.

– Разумеется, нет. То есть он есть, родственник, по родословной имя подбирали, но на том свете он уже четыре года, и богатства у него никакого нет. Обычный фермер из далёкой деревни. Но бабушкам-то это откуда известно, если они его толком не знали? В общем, обе старушки клюнули и ждут теперь нового визита адвоката к семи часам вечера.

– Но он не придёт?

– Не-а.

– И бабушка домой вернётся!

– Адвокат сначала перенесёт встречу на половину девятого, потом на следующий день, на девять утра. Твоя бабушка решит остаться, чтобы не ехать по темноте домой несколько часов, чтобы потом ни свет ни заря мчаться обратно.

– А если всё-таки решит ехать в ночь?

– Значит, нам об этом скажут, и у меня будет больше двух часов, чтобы вернуть тебя в твою тюрьму. Не переживай, шансы, что она решит вернуться, крайне малы.

– А если бы она не поверила?

– В ход пошёл бы план «Б» с бесплатной оздоровительной программой от лучшего санатория города, куда её пригласили в качестве почётного гостя.

– У меня слов нет, – в шоке говорю я.

– Ну было бы гораздо проще, если бы ты пару раз сделала что-то наперекор отцу, может, запирать хотя бы перестали.

– Меня как раз и стали запирать после того, как я пошла ему наперекор. До этого жилось попроще.

– То есть ты была в клубе с сомнительными парнями назло папе?

Покраснела и выдала себя с потрохами.

– Ох, Милана... – недовольно рыкнул Андрей, покачав головой. – Почему?

– Потому что накануне вечером папа заявил, что намерен меня замуж за Полянского выдать.

Машина так резко затормозила, что я чуть под панель не слетела. Слетела бы, если бы не ремень безопасности. Андрей повернулся ко мне, нахмурив брови.

– Что, прости?

– Ты зачем так резко тормозишь?

– Полянский твой жених?

– Да никакой он мне не жених! Разве что в папиных мечтах! Я его видела лишь однажды, на благотворительном вечере.

– А ты отцу об этом сказать пробовала?

– Пробовала. Он особо не слушает.

Андрей раздраженно выдохнул и вновь устремил взгляд на дорогу.

– И когда свадьба?

– Надеюсь, никогда. Думаю пока, как мне отца переубедить.

– Ладно, когда планируется свадьба? – перефразировал он свой вопрос.

– Через два года, когда институт закончу.

Мы снова тронулись, но вид у Андрея остался недовольным. Мгновенно пожалела, что так разоткровенничалась. Мало он со мной возился, из дома выкрадывая, так я ещё и засватанной оказалась. Мы повернули, и я совсем расстроилась. Наверное, он меня назад домой вёз. В мою тюрьму.

– Тебе бы с Полянским поговорить не мешало. Лично.

– Да он сам не в восторге от идеи взять меня в жены. На него, наверное, тоже папа давит. Но мужчинам же проще: папа хочет – да, пожалуйста, возьму, будет у меня примерная жена в угоду родителям и, конечно же, подходящая под истинные вкусы любовница. – Я вздохнула от досады. – Только вот терпеть всё это мне.

– Это ты так думаешь, Милана. А вдруг он мужчина честный, разорвёт отношения с какой-нибудь девушкой, даже не догадываясь, что под дудку ваших родителей ты плясать не собираешься? Думаешь, это правильно?

– Не рано ли разрывать отношения? Я ему ничего не обещала, мы виделись только один раз! Он даже живёт в другом

городе.

– Зато обещал твой отец.

– И что же мне делать? – начала я заводиться. – Послать к чертям папочку и хлопнуть дверью? Я, как ты однажды выразился, белоручка! К самостоятельной жизни совсем не приспособлена. У меня даже образования нет и не будет, стоит только уйти. Если отец захочет, он мне двери в любую нормальную фирму закроет. У него столько рычагов воздействия, что никто даже слово ему наперекор не скажет. Буду до конца жизни посуду в столовых мыть.

– Милана, включай голову. Ты только вчера говорила, что у тебя в семье вагон секретов. Их бы не было, если бы твой отец не боялся огласки. Думаешь, такой человек допустит, чтобы его старшая дочь мыла посуду в столовых? Это ведь сильно подорвет его репутацию не только как бизнесмена, но и как человека. Не станет он тебя намеренно топить! Ты зря его так боишься, учись говорить нет и не давать себя в обиду! Не до абсурда, конечно – сбегать в клуб каждый раз, чтобы доказать отцу свою независимость, тоже не стоит. Но твёрдо объяснить свою позицию ты ведь можешь? Так же, как и поговорить с Полянским...

Я вздохнула. Вот ведь умничает! Самого-то разве папочка из дома не выпер? Причем из-за того, что он к его жене приставал! Мы остановились у большого крытого катка. Кое-как удержала довольную улыбку – ладно хоть домой не увёз!

– Приехали, Милая. Кататься-то умеешь?

Нетерпеливо заёрзала и закивала.

– Так и думал, – ухмыльнулся Андрей, вышел из машины и затем помог выбраться мне.

Решила тему навязанного жениха больше не трогать, а вот расспросить как можно больше о нём самом очень хотелось. Решила начать пытаться его ещё в павильоне, когда мы переобувались. Стояла перед ним на новеньких красивых коньках, усыпанных стразами, скрестив руки, и сверлила ему затылок. Ну и блестящие же у него волосы! Мы сдали верхнюю одежду, Андрей предусмотрительно взял нам дутые жилеты. У меня был беленький, с капюшоном.

– У меня скоро голова задымитесь, Милана. Говори уже.

– Сегодня буду брать у тебя интервью, – откашлявшись, объявила я.

Андрей поднял одну бровь и усмехнулся:

– Я похож на звезду телеэкрана?

– Очень даже. По крайней мере, в рекламу шампуня тебя бы точно взяли.

– Вот оно как. – Он поднялся со скамейки и потянул меня к поручням. – И какой вид интервью меня ожидает?

– Интервью-анкета.

– Что ж, если я отвечу на все вопросы, требую награду.

– Надеюсь, в пределах разумного? Я, между прочим, самая бедная богатая девчонка...

– Не беспокойся, денег брать не стану. – Андрей рассмеялся.

– Договорились. Итак, мой первый вопрос...

Мы уже потихонечку подъезжали к катку. Тут было по-настоящему празднично. Громко играла музыка, всюду висели шары, а в центре катка была закреплена большая цифра восемь, сделанная из сиренево-розовых шаров. А сколько народу каталось! Вот где веселье! И ведь если бы не Андрей, я бы перемывала на чердаке старый хлам под надзором сварливой бабки.

– Твоё любимое блюдо?

– Плов. Только настоящий, а не те рисовые каши, что у нас любят готовить.

– Любимый цвет?

– Белый.

– Какой сок предпочитаешь?

– Яблочный, он не слишком сладкий.

– У тебя есть братья или сестры?

– Есть. Старший брат и младшая сестра. Сестра чуть старше тебя, а рот не закрывается, как у первоклашки. Она запросто может побить рекорд по количеству слов, сказанных за минуту.

– Наверное, она классная.

– Ну да. Когда спит и молчит.

– А брат? – спросила осторожно, но внимательно наблюдая за его реакцией.

Андрей даже виду не подал, словно вопрос его ни капли не взволновал.

– Если сравнивать с сестрой – настоящий молчун, – отшутился он.

– Родители?

– Они в разводе. Мама сейчас преподаёт русский язык в Китае. А отец работает, не покладая рук. У него довольно крупный бизнес.

– И он женат во второй раз.

– О да. – Андрей немного поморщился, мы объехали хочущую упавшую пару. – Женат на фотомодели. Сомневаюсь, что она старше меня. Хотя это, конечно, дело отца. Вернёмся к вопросам обо мне?

– Ладно, – перевела тему, чувствуя, что ему неприятно говорить об отце и его жене. – Высказывания твоих друзей и коллег по работе при нашем с тобой знакомстве сильно повлияли на мое впечатление о тебе как о парне. Ты спишь со всеми подряд, даже не запоминая имена этих девушек. У тебя вообще были хоть раз серьёзные отношения?

Андрей даже остановился, зацепив мою руку, и притянул к себе в объятия.

– Во-первых, со всеми подряд я не сплю, чтобы тебе ни говорили друзья и коллеги, вкусовые предпочтения у меня тоже имеются. А во-вторых, именно в данный момент у меня как раз зарождаются вполне себе серьёзные отношения с девушкой. По крайней мере, я намерен привлечь её внимание таким образом, чтобы её яркие голубые глазки смотрели только на меня.

– То есть раньше у тебя отношений не было? – осторожно заметила я.

– Была одна девушка. Давно. Так что я не совсем уж безнадёжен.

– Почему расстались?

– Это точно интервью-анкета?

– Углубленная. – Я кивнула, виновато улыбнувшись. – А ты обещал ответить на все вопросы.

– Как-то всё спонтанно получилось. Я уехал надолго из города, а она нашла другого.

– Она тебя хоть предупредила?

– Решила устроить сюрприз. – Он криво улыбнулся и ускользнул от меня.

В этот момент поняла, почему Андрей больше не встречался с девушками. И поспособствовала этому та самая Лена, которую я уже ненавидела. Натянула улыбку, догоняя его, и заговорила:

– Знаешь, а вот у меня даже и одного парня не было.

– Ну если учитывать, что ты сохла по Лёше с пятнадцати лет, я не удивлён.

– Вообще-то с тринадцати. Просто дневник начала вести на пару лет позже.

Андрей повернулся, внимательно заглядывая мне в глаза:

– А сейчас ведёшь?

Отрицательно качала головой. Ведь это правда. Для Лёши я больше не пишу...

– Милана? – услышала до боли знаковый голос и обернулась.

Очень неожиданная встреча. Я так растерялась, что напрочь забыла об Андрее, врезалась в него, и мы свалились, потеряв равновесие. Немного ушибла руку, но в целом живая. Если бы Андрей не смягчил удар собой, было бы гораздо хуже.

– Ты цела? – напряжённо спросил он, нависнув надо мной.

– Вроде бы, извини.

– Вы там как? – спросил Лёша, подъехав к нам.

Он уже протягивал мне руку, чтобы помочь подняться. Что, если он слышал нас? Виду, по крайней мере, не подавал. За то время, что мы не виделись, я уже отвыкла от его нежных мягких ладоней. Потому что всё это время меня касались совсем другие руки...

– Привет, – пролепетала, опуская взгляд.

Ну почему я до сих пор его так стеснялась? Так робко и несмело смотрела в светлые золотистые глаза? В тот же момент в Лёшу с визгом влетела его белокурая невеста. Он непроизвольно прокатился вперёд, наехав на меня. Я бы, наверное, упала снова, если бы Андрей не притянул меня вплотную к себе. Прямо из рук Лёши, пытавшегося нас удержать.

– Вот это встреча! – весело крикнула Олеся, с интересом разглядывая нас. – Сам Андрей Воронцов, да ещё и с девушкой.

– Вы вроде собирались за город, – заметил он.

– Угу, а мы теперь видим, почему ты ехать отказался!

– Олег собирает народ к восьми. – Лёша переводил взгляд с меня на Андрея, словно родитель, заставший своих детей за проказами. – А вы тут вдвоём?

– Уже нет. – В низком голосе Андрея можно было уловить недовольные нотки.

– Кажется, нам тут не рады, – приснула Олеся, изучая меня внимательным взглядом.

– Нет-нет, рады, конечно, – поспешила заверить я и незаметно ткнула Воронцова в бок.

Было крайне неловко улыбаться этой девушке, учитывая, что она чуть не выдрала мне все волосы в прошлую нашу встречу. Даже успела подумать, что она меня не узнала, но дальнейший наш разговор всё прояснил.

– Отлично, я Олеся.

– Милана.

– Знаю, знаю. Сестра Кирилла. Лёшка о тебе рассказал, ты извини, я в тот раз неправa была.

– Ничего страшного, – пробурчала я, почувствовав весьма обоснованный укол совести. Вообще-то Олеся была права, в клубе я была отнюдь не из-за Андрея, а пыталась привлечь внимание её жениха.

– Если ты из-за меня не хочешь ехать к Олегу – надеюсь, мы всё прояснили, – улыбнулась она мне.

– Я не знала, что у вас вечеринка намечается. Даже мысли

не было вас разделять...

– О да, Олег надулся дай боже! Давайте-ка присоединяйтесь! А то мы уже скоро забудем, как Андрей выглядит. Две недели его не видно и не слышно.

Неуверенно встретила с ним взглядом, не зная, что говорить. Я ни разу не была на вечеринках, даже у брата. Наверное, это должно быть весело. Посиделки с Лерой и подругами у неё дома не в счёт.

– Если хочешь, поедем, – пожал плечами Андрей и добавил уже тише: – Обещаю, я не дам тебе скучать.

Щеки тут же загорелись. Я немного поёжилась, чувствуя на себе строгий взгляд Лёши, но отказываться из-за него не собиралась. Пусть наконец-то привыкнет, что мне уже не тринадцать лет!

– Хорошо, мы присоединимся к вам чуть позже! – согласилась я, смело заглянув Лёше прямо в глаза. – А пока я украду у вас Андрея на пару часиков, простите.

Я помахала влюблённой парочке и утянула за собой Воронцова, даже не замечая, как переплетаю наши пальцы. Наверное, уже по привычке...

К тому времени, как мы оказались у большого загородного дома Олега, я узнала об Андрее кучу разных мелочей. И если их все сюда записать, тетрадь быстро закончится. Поэтому сразу о вечеринке.

Выпрыгнула во двор первая и увидела припаркованный автомобиль Лёши. Ничего не могла с собой поделать, очень

хотела оказаться в его компании. Только недавно думать о нём не думала, была полностью поглощена своим невероятно красивым парнем, и тут одна маленькая встреча потревожила во мне затихшие струнки.

Внезапный визг с крыльца заставил меня вздрогнуть. На мгновение я успела подумать, что в доме начался пожар. Ан нет! В крохотном платье (на улице был ноль градусов!) и с безумно счастливой улыбкой к нам неслась девушка. Вернее, неслась она к Андрею, который едва успел закрыть дверь автомобиля. Она вцепилась ему в плечи острыми ноготками, запрыгивая на него, и уверенно потянулась за поцелуем в губы. Челюсть отвисла до пола. Я только что думала о Лёше? Правда? Да что же я за неудачница! У меня на глазах поцеловали моего же парня! В губы! Бросившись ему на шею и согнув ножку в колене!

– Бл..ть, Саша! – Андрей возмущённо оторвал девушку от себя, но мне ни капли не полегчало. – Уже успела напиться?

Имя этой крошки он хотя бы знал.

– С горя! – капризно заявила она, без стеснения пытаюсь приклеиться к нему снова. – Олег сказал, что ты не придёшь.

– Зайди в дом, замёрзнешь! – прошипел Андрей, с силой разворачивая девицу к крыльцу.

– Так погрей меня! – игриво заявила она.

Меня чуть не стошнило. Нет, я, наверное, действительно самая ненормальная девушка в мире, раз наивно решила, что смогу встречаться с отпетым бабником и терпеть его

крошек. Это ведь Воронцов! А его мисс-липучка меня даже не замечала, словно я пустое место! Хотя... так и есть, вообще-то. Просто внимание Андрея породило в голове абсурдную мысль об обратном. Отвернувшись от парочки, я одиноко поднялась по крыльцу. Ох, как хотелось запустить в них чем-то тяжёлым!

– Милана! – услышала зов Андрея, но не остановилась.

– А это ещё кто? – спросила девица, заметив, наконец, что Андрей не один.

Никто. Разве в моей жизни может быть по-другому? Зашла в дом и столкнулась с Олегом. Вернее, с его белозубой улыбкой и хищным взглядом. По своему обыкновению, он мне подмигнул.

– Привет, красотка! Сто лет не виделись.

Успела лишь кивнуть, как почувствовала позади себя движение. Воронцов вёл свою девицу, заломив ей руки, словно арестанта.

– О-о-о, а ты, я смотрю, времени зря не теряешь, – заявил Олег, разглядывая друга.

Посмотрела на последнего и почувствовала, как в груди медленно зародился настоящий огненный шар. Если открою рот, то вполне вероятно подожгу дом! Губы Андрея были в ярко-алой помаде от поцелуя, свидетельницей которого я стала. Он раздражённо потёр губы и бросил на Сашу убийственный взгляд:

– Ещё раз так сделаешь, я тебе лично такси до дома вы-

зову.

Он в два шага преодолел расстояние до лестницы и вошёл в дверь, что располагалась напротив. Видимо, там была уборная.

Девушка даже бровью не повела. Пронзила меня воинственным взглядом и упёрла руки в бока. Лицо красивое, с ярким профессиональным макияжем, правда, взгляд холодный, стальной и скользкий.

– Ты вообще кто такая? – требовательно спросила она, сощурившись.

По спине поползли неприятные мурашки. Я нервно сглотнула и решила проигнорировать.

– Глухая, что ли? – ещё больше разозлилась она.

– А ты, видимо, слепая, раз не увидела с кем я пришла! – огрызнулась, слишком злая, чтобы держать язык за зубами.

Выяснять отношения и драться с девчонками – дела непосильные для такой трусихи, как я. Олег внезапно захохотал, так же громко, как мне уже доводилось слышать однажды в клубе. Совершенно этого не смущаясь.

– Андрюха! Ты сейчас пропустишь всё самое интересное! – заголосил он, перекрикивая музыку. – Саша – Милана, раунд первый!

Я даже возразить не успела, как дверь уборной снова открылась, и Воронцов вышел к нам, держа полотенце. Губы от помады отмыть он все же успел. Взял меня за руку и повернулся к Саше.

– Сунешься к ней – я не посмотрю, что ты сестра Олега в десятом поколении. И вообще девушка. Всё ясно?

Даже ответа не ждал, сцапал меня в охапку и провёл в зал. Народу было немного, даже за нашим семейным обедом собиралось больше родственников, но всё же обстановка сильно отличалась. Тут все были дружны, смеялись компаниями. Атмосфера казалась нереальной, заражала бодростью и весельем. Упрямо высвободилась из крепкого объятия и пошла самостоятельно. Воронцов развернул меня к себе.

– С Сашей у меня ничего нет. Она просто немного перебрала.

– То есть она всех подряд целует? Или как губы от помады отмыл, будем считать, что ничего не было?

– Я что, ответил ей взаимностью? – нахмурился он. – Или с ней ушёл?

– Она со мной так говорила, будто особые права на тебя имеет!

– Я всё улажу, не беспокойся.

– Спасибо, – не смогла сдержать ироничный тон. – Покажи тогда сразу, от кого ещё мне предстоит тут отбиваться!

Его взгляд в момент похолодел. Он отпустил мою руку и огрызнулся:

– Я не могу отвечать за каждую девицу, что ко мне в штаны лезет! Но если хочешь, сейчас же сделаю публичное объявление, что теперь не свободен! Могу даже замок на ширинку повесить, а ключики будем хранить у тебя под подуш-

кой.

Наверное, я пыхтела как чайник и выдыхала горячий пар. Уже позабыла, насколько он самоуверенный и грубый тип! Ничего не смогла ответить, фыркнула и пошла в круг молодых людей, где сидели Лёша и Олеся. Но вид мужчины, которого я столько лет любила, обнимавшего невесту, почему-то не вызывал и половины тех эмоций, которые я только что испытала из-за проклятого поцелуя Воронцова с другой! Вечер однозначно испорчен!

– О, приехали, – протянула Олеся и похлопала по пустому месту на диване рядом с собой. – Садись, принцесса, обещаю, драться не буду.

Послушно села рядом, поймав на себе изучающий взгляд Лёши. Старалась не обращать на него внимание. Что он делает? Брату расскажет?

Меня представили всей компании. Если сейчас ничего не путаю, с нами были: Костя – на удивление низкий и худощавый парень, Тима – широкоплечий красивый брюнет и Виктория – кудрявая рыжая красотка, чем-то похожая на Джулию Робертс. А Вадима и Настю я помнила ещё с нашей прошлой встречи.

– Значит, ты и наш Андрей вместе. – Олеся не спросила, а констатировала факт, и выражение лица у неё, как и у всех остальных, немного недоуменное.

Подняла глаза на героя нашей беседы, который тихо ругался с наглой Сашей в том же месте, где я его оставила. На-

сколько же можно быть приставучей! Чувство собственного достоинства ей явно незнакомо. Девушка будто не замечала, что её отшивают, причём далеко не деликатно. Она продолжала пьяно тянуть руки к Андрею, пытаясь обхватить его торс.

– Она, походу, уже с Сашей познакомилась, – вставил Вадим, посмеиваясь. – Как бы Андрей голову не открутил Олегу за то, что тот её привел. Не обращай внимания, Милана. Сашка как напьётся, вечно Андрея донимает. Поэтому в последнее время Олег старается их вместе не сводить. А тут вроде как Андрей сказал, что не пойдет, вот и вышло... то, что вышло.

Ничего не ответила, сидела, как воды в рот набрала, и глаз не могла отвести от Воронцова. Честно признаюсь, не хотела видеть рядом с ним ни одну девушку. Ситуация крайне напрягала. Лучше бы мы остались вдвоем до самой ночи!

Наконец, он направился к нам и быстро поймал мой взгляд. Спина непроизвольно выпрямилась, а пальцы впились в диван. Назойливая Саша за ним не пошла, и я почувствовала вздох облегчения, глубокий, почти до боли. В тот момент я совсем не понимала своих ощущений, сейчас могу уверенно сказать, что ревновала. Как никогда – очень сильно.

Я словно смотрела на него по-новому. Так, как не позволяла себе до этого. Так, будто для меня больше никого не существует, лишь мы одни. Андрей сел рядом, притянув меня

к себе в объятие. Напряжённое тело в момент расслабилось, и я даже в мыслях не посмела бы его сейчас оттолкнуть.

– А у нас ведь новенькая! «Я никогда не» проводим? – заголосил Олег, опускаясь на последнее пустующее место.

– Чего проводим? – не поняла я.

– Неужели ни разу не играла? – К нам подошла пьяная Саша, намереваясь, по всей вероятности, сесть на колени Андрею.

Тот ругнулся, приподнял меня и скользнул на моё место. Так я оказалась у него на коленках, а Саша брякнулась на диван, прострелив меня ревнивым взглядом.

– Вот ты точно не играешь, – отрезал Олег. – Хватит тебе уже, с обеда порешь. Заблюёшь мне здесь всё нахрен!

Не сдержала довольной улыбки и поёрзала, обнимая Андрея за шею. Тот втянул воздух и замер.

– Не делай так, – тихо прошептал он мне в ухо и подарил лёгкий поцелуй. – Иначе уведу на второй этаж.

Покраснела и хихикнула.

– Если игра будет скучной, обязательно поёрзаю ещё... Сильнее и дольше...

Игра совсем не скучная, но довольно пьяная. Каждый игрок по очереди признавался в том, что он никогда не делал, и после его признания выпивали те, кто совершал когда-либо эти действия. Начинала Олеся с признанием: «Я никогда не была за границей». И очень удивилась, когда я не поддержала большинство выпивающих. Кроме меня в компании про-

пустивших первый тост остался только Костик.

– Ты ведь Соболева! – хлопала глазами Олеся.

– Не поняла. Все Соболевы с рождения ездят за границу?

– Вот несчастная, у вас ведь денег куры не клюют!

– А счастье, значит, в деньгах, что ли? – Мне не нравилась её позиция.

– А в чём же ещё?

Даже не нашлась, что ответить.

– Вот и я о чём, – довольно кивнула Олеся. – Ты судишь с позиции принцессы, у которой с детства всё есть. А вот я, имея родителей из разряда работающих на твоего папу, знаю цену деньгам.

– С удовольствием с тобой поменяюсь местами, – ухмыльнулась я, ни капли при этом не соврав.

– Уверена? – ещё больше завелась Олеся. – Тебе восемнадцать, Милана, и ты едешь на беленьком БМВ, который намывают каждый день до блеска. На руке часы, которые стоят целое состояние. В ушах сережки с бриллиантами. Джинсы от Гуччи. Что ж, если хочешь, давай поменяемся.

А про машину-то откуда знала? Посмотрела на Лёшу, и он тут же отвёл взгляд. Даже не сомневалась, что это он назвал своей девушке марку моей машины.

– Вот вы чего развели тут? Может, и моего папку обсудим? Он у меня тоже деньгами не обижен! – протянул Вадим.

– Действительно, Олеся. Не задерживай очередь! – под-

штутил Лёша, разряжая обстановку.

Блондинка закатила глаза и крестила руки на груди. У меня сложилось впечатление, что я ей всё же не нравилась. Слава богу, за целый круг высказываний типа: «Я никогда не катался на лыжах, летал на самолете, не попадал под арест и прочее», из компании большинства я больше не выделялась, то поднимая, то игнорируя бокал вместе с большинством. Зато удивилась, когда Андрей выпил после реплики с арестом.

– Наверное, это из разряда тех самых глупостей, которые можно писать томами?

Он кивнул и виновато улыбнулся.

После того как компания подвыпила, признания стали более откровенные. Андрей специально подловил меня на фразе: «Я ни разу не целовался с человеком, лица которого не видел». С глупой улыбкой на губах выпила и снова вызвала целый шквал эмоций. Ну конечно, все поняли, что Андрей в этом замешан, но тот не раскололся даже под угрозой пыток. Лёша стрельнул на нас недовольный взгляд и заговорил:

– Я никогда не занимался сексом втроём.

Гробовая тишина. Сразу почувствовала, как подо мной напрягся Андрей. Олег поднял бокал – вот даже не сомневалась.

– Вот это подстава, Андрюха!

Я округлила глаза и повернулась к нему. Тот прожигал Лёшу холодным взглядом, но всё же медленно потянулся к

бокалу. Виктория забавно заиграла бровями:

– Надеюсь, у вас оргии не совместные были?

– Даже не сомневайся, Викуська! Мне этот прохвост нахрен с моими девочками не нужен! – заржал Олег.

Минуту назад улыбалась, а сейчас сидела темнее тучи, глядя, как Андрей пьёт из бокала. Как же хотелось дать ему по лбу! Он сжал мне бедро, будто боялся, что я сейчас с него слезу. Желание такое было, но я боролась с ним, стараясь не выдать свою ревность.

– Придурок, – рыкнул Андрей, когда поставил бокал.

Лёша лишь ухмыльнулся и перевёл взгляд на меня. Пытался показать мне, с кем я связалась? Ну конечно, малышка Соболева должна пуститься в бега и реветь теперь в подушку. Из-за затянувшейся тишины мы услышали тяжёлый храп сбоку – оказывается, не допущенная до игры Саша вырубилась по соседству. К удивлению, братец в десятом поколении не спешил уносить её в спальню. Стало крайне неловко за Сашу, я даже успела позабыть, что десять минут назад мечтала ей пинка отвесить. Андрей оказался единственным, кто проявил заботу и унёс девушку наверх.

Воспользовалась перерывом и отлучилась в туалет. И вот уж никак не ожидала, что на обратном пути меня подловит Лёша Погодин собственной персоной...

– Поговорим? – улыбнулся он мне одной из своих самых красивых улыбок, что я так любила. Любила... не люблю... как же это странно!

– Я поняла, Лёша. Ты уже неоднократно говорил, что собой представляет Воронцов. Я всё понимаю, но всё же хочу с ним видаться.

– Тогда расскажи Кириллу, – процедил Лёша. – Я не хочу быть слабым звеном, когда взорвётся бомба.

– Что между ними? – нахмурилась я.

– Точно хочешь знать?

– Разумеется.

– Девушка, – иронично улыбнулся он. – Но не ты.

Я побелела, потеряв дар речи.

– Хочешь сказать, Андрей и мой брат любят одну девушку?

– Милана... Воронцов никого не любит. Хотя... – Лёша иронично закатил глаза, но продолжать не стал.

Словно издевался. Пытался меня на чувства вывести. Я нахмурилась. Такого Лёшу я совсем не знала.

– Тогда зачем ты мне всё это рассказываешь?

– Затем, что я хочу тебе такси вызвать. Чтобы ты уехала домой и спокойно легла спать. Как всегда. Хватит приключений, Милана. Андрей заигрался немного, потому что ты сестра Соболева. Ты хочешь, чтобы Кирилл и я тебе потом сопли утирали?

Задохнулась от обиды. Значит, всё это время он мне сопли утирал? Наверное, я полная дура, раз не могла видеть того, что нас в действительности связывало друг с другом!

– Хватит, пожалуйста... – прошептала. – То, что ты гово-

ришь...

– Я просто честен, Милана. Андрей играет. Сначала не понимал, куда он курьера почти каждый день отправляет. Потом увидел вас вместе и всё понял. Я уже говорил – Андрей сердцеед. Он умеет влюблять в себя девушек. Свой поход к каждой. Думаешь, всё это надолго? В благородного парня он ещё ни разу не играл. Ему надоест быстро, поверь!

– Не поверю! – упрямо заявила я.

– Глупая! – строго рыкнул Лёша. – У него голова не тобой забита! А я и без вас разрываюсь между твоим новоиспечённым парнем и братом! Хочешь присоединиться?

– Вот ты где, Милана! – услышала громкий низкий голос Андрея и отошла от Лёши на шаг дальше.

Было обидно до слёз. Смотрела, как к нам подходит Андрей, и не могла поверить, что его взгляд, такой тёплый и в то же время ждущий меня, может быть фальшивым. Сколько он ради меня сделал. На какие только ухищрения не шёл...

– Ты, правда, играешь со мной? – в лоб спросила я. – Из-за брата?

Андрей нахмурился и остановился.

– Кажется, мы уже это с тобой обсуждали, – прохладно заявил он.

– Скажи, Лёша... – попросила я. – Всё то, что ты говорил мне сейчас наедине.

Тот лишь закатил глаза, посмотрев на друга.

– Прекращай весь этот цирк, Андрей. Иначе я прямо сей-

час позвоню Кириллу и скажу, что его сестра здесь с тобой.

Не думала, что синий цвет глаз может гореть. Причем сжигая всё вокруг. Андрей смотрел не на меня, но я непроизвольно сжалась от страха.

– Зайди в комнату, Милана, я сейчас подойду, – напряжённо сказал Андрей, показывая мне на ближайшую дверь.

– Но...

– Зайди, – не попросил, а приказал.

Отвернулась от них, залетев в ближайшую дверь. Крохотная комнатка. Здесь помещались только два кресла с небольшим телевизором и маленькая прихожая. Я остановилась у тумбочки с зеркалом и наблюдала за своим отражением. Глаза блестели от непролитых слёз. Время летело, а за дверью тишина. Минуты казались часами. Хотела вернуться и попросить Андрея отвезти меня домой. Чтобы больше никогда не видеть Лёшу.

С глухим щелчком закрылась дверь. Сквозь отражение я увидела, как ко мне не спеша идёт Андрей. Его взгляд очень странный: тёмный и горящий. Поняла, насколько напряжена, только когда он прижался ко мне сзади, накрывая мне руки ладонями. Вздрыгнула непроизвольно, но глаз не отвела.

– Он больше не станет лезть в наши отношения, – низко прошептал он, опуская голову и целуя мне шею.

Его дыхание обжигало кожу, но я начинала дрожать.

– То, что он сказал, правда? Всё это не серьезно? – Шёпот сорвался отчаянный.

В тот момент я думала: что, если он сейчас подтвердит? Удивится и скажет: "Крошка, разве мы не отлично проводим время? Какая разница, сколько это продлится?" Я не выдержу и разревусь перед ним.

– Что он сказал тебе? – Андрей поднял на моё отражение напряжённый взгляд.

– Что ты со мной играешь. Что тебе скоро надоест роль благородного парня, и ты меня отвадишь. Что у тебя голова забита не мной...

– А кем?

– Откуда мне знать?

Его ладони скользнули вверх и сжали мои плечи. Он мягко развернул меня к себе и приподнял голову за подбородок. Большим пальцем слегка надавил мне на нижнюю губу и тихо сказал:

– С тех пор, как я впервые поцеловал эти сладкие губы, в моей голове нет никого, кроме тебя...

Я выдохнула, глаза закрылись сами собой. Руки потянулись к его шее, зарылись в жёсткие гладкие волосы. Я потерялась в тот же момент, как его губы накрыли мои. Стоило бы уже признаться самой себе: я пропала в этом мужчине, в какой момент это случилось, не могу понять сама. Но Андрей это сделал – проглотил моё сердце полностью и без остатка. Не хочу слушать никого... только своё сердце, что полностью в его власти.

Почувствовала, как его руки сжали мои бедра, как ноги

на мгновение лишились опоры. И вот я уже сижу верхом на тумбочке, Андрей раздвигает мне ноги и встаёт между ними. Меня обдаёт жаром, дыхание становится частым от внезапно загустевшего воздуха вокруг нас.

– У тебя ведь не было мужчины? – низким волнующим шёпотом спросил он, прокладывая дорожку поцелуев от губ к уху.

– Не было... – Голос дрожал.

Он шумно втянул запах моих волос и зацепил губами мочку уха. Господи, как же приятно изнывал низ моего живота. Я откинула голову, открываясь его ласкам, и тихо простонала. Да... пусть целует... лишь бы это наслаждение длилось вечно...

– Хочу видеть тебя, – чуть хриловато сказал он. – Подними руки...

Его пальцы ловко и уверенно нырнули мне за край кофты, и уже через мгновение я оказалась перед ним в одном бюстгальтере. Закрыла глаза, чтобы не смущаться. Он ведь знал мою грудь. Касался её губами, пусть и в полной темноте. Сейчас же всё было по-другому, комнату освещала неяркая приглушённая лампа. Его ладони коснулись моего живота, скользнули выше и замерли у груди.

– Как же я тебя хочу, малышка Соболева, – выдохнул он, припадая губами к ключице.

От этого живот скрутила ещё более сладкая, почти болезненная истома. Вцепилась в его плечи и выгнулась дугой. Всё

было настолько приятно, что даже пугало. В следующий миг расстёгнутый бюстгальтер соскользнул вниз, а его губы уже блуждали по моей оголенной груди.

– Боже, Андрей... – слабо прошептала я.

– Ш-ш-ш... Не останавливай... Хочу ласкать тебя...

Руки гладили мне спину, надвигая на себя, всё ближе к горячему мужскому телу. Я сгорала, словно мотылёк на огне. Голова кружилась, я перестала соображать, что происходит. Чувствовала только поцелуи и прикосновения. Много поцелуев, доводивших меня до безумия. Я стянула с Андрея футболку, ничего больше не боясь. Пусть это произойдёт здесь и сейчас, пусть он сделает меня по-настоящему своей.

– Не торопись, Милая. Пожалуйста...

– Почему...

– Я и без того на грани, Милана. Не хочу, чтобы твой первый раз был на тумбочке, в крохотной комнатухе для отдыха персонала.

– Но я... я... – Не знала даже, как это сказать.

– Я знаю, чего ты хочешь, – выдохнул он, зацепив пальцами край джинсов. – И я дам тебе это... Только не провоцируй, договорились?

Я кивнула, но ни черта не понимала. Судя по всему, он просил меня не раздевать его, но сам-то расстегнул мне ширинку! Он точно понимал, что я хочу его? Зацепил мою попку и стянул с тумбочки. Я обвила его ногами и прижалась грудью к его оголённому торсу. Он задохнулся и напрягся,

стал таким каменным, словно скала. Самая горячая в мире скала, потому что наши тела по-настоящему пылали.

Андрей опустил в кресло, посадив меня на себя.

– Приподнимись... – тихо приказал он и стянул с меня джинсы.

Я осталась перед ним только в маленьких трусиках и дрожала... Но не от холода. Он притянул меня ближе, зарывая пальцы в мои волосы, сжал их в кулак и заставил откинуть голову.

– Невероятно красивая... – За своим шумным дыханием я почти не слышала его тихий хриловатый голос. – Ты даже не представляешь, что я хочу сейчас с тобой сделать, малышка Соболева.

Его ладонь спустилась вдоль шеи ниже, скользнула по ложбинке к животу, пока не оказалась за краем моих трусиков. Я задохнулась и прижалась к нему ещё ближе. Сжала его плечи и закусила губу, стараясь удержать стон. Это было непросто, в момент, когда откровенная ласка стала более настойчивой, дыхание вырывалось из горла с бесконтрольными стонами. Я опустила голову, теряя стоны ему в шею, приглушая их. Мне не найти сравнения, не описать те ощущения, что я испытывала. Невероятное, головокружительное возбуждение и горящее пламя внутри. Его губы продолжали целовать каждый сантиметр моего тела, пока пальцы скользили в самом сокровенном месте. Напряжение становилось невыносимым, я тихо позвала его, хотела, чтобы он остано-

вился, дал мне передышку. Но он лишь усилил накал.

– Ш-ш-ш... Нельзя... – прошептал он, словно читая мои мысли. – Сейчас будет ещё лучше.

Я не сдержала крик и дёрнулась на него. Всё правда. Было невероятно хорошо, до темноты в глазах. Андрей уже ничего не делал, а меня всё били волны наслаждения, вызывая произвольную дрожь во всём теле. Как такое вообще возможно? Да, раньше я возбуждалась, но никогда не достигала того самого пика, про который жужжали девчонки в институте. Когда всё закончилось, тело полностью расслабилось, и я упала на Андрея, зарываясь ему под шею. Только тогда осознала, что он, в отличие от меня, полностью напряжен.

– Андрей... – тихо позвала я, скользнув ладонью по его груди вниз, и смущенно остановилась на его крепком прессе. – Можно мне...

Я не договорила, вздрогнув и подскочив на месте от громкого стука в дверь. Ручку дважды дернули и забарабанили с новой силой. Затем послышалась нецензурная ругань, до боли родного, но взбешённого голоса.

– Воронцов, открывай, сука! Если с тобой моя сестра, я тебе все конечности вырву, начиная с твоего долбаного члена!

Я в панике соскочила с Андрея, хватая свои джинсы. Как, чёрт возьми, за дверью оказался мой брат? Может, через окно сбежать? Мы ведь на первом этаже. Не лучшая идея – я в тапочках и без верхней одежды, к тому же далеко за городом!

Наспех нацепила кофту, вздрогнув от очередного громкого стука, и посмотрела на Андрея. Несмотря на растерянность, он панике не поддавался. Нырнул в футболку и оглядел меня, оценивая, можно ли открыть дверь.

– Пригладь волосы, – тихо сказал он.

– Как он узнал? Лёша ему позвонил? – пискнула я, принимаясь пальцами расчесывать своё воронье гнездо.

– Не думаю, – покачал головой Андрей и пошёл открывать дверь. – Твой брат ведь не на самолёте летает, а по-другому он бы сюда так быстро не добрался.

Едва щёлкнул замок, как Кирилл влетел в комнату. Стремительно, словно вихрь. Я даже отскочила немного к окну. Брат вперился в меня изучающим взглядом: сколько же разочарования сквозило в его глазах.

– Ты труп, Воронцов! – прорычал он, взбешённо бросаясь на Андрея.

Я закричала в панике, увидев, как мужчины сцепились. Побежала к ним, хотя и понимала, что не смогу их разнять. За меня это уже делали Вадим, Олег и Лёша. Как же страшно! Слишком здоровые, слишком сильные и ненавидящие друг друга!

– Милана, уйди! – крикнул Андрей, а мне уже сильно прилетело с локтя под рёбра, непонятно толком от кого.

Согнулась пополам от острой боли, даже вдох не могла сделать. Меня кто-то оттащил от драки, почувствовала мягкое прикосновение к своей щеке и подняла полные слёз глаза.

за, встретившись с обеспокоенным взглядом Лёши.

– Милана, дыши, – просил он. – Давай-давай, потихонечку...

Усадил меня на кресло и сильно наклонил вперёд. Впервые так было – кислорода уже не хватало, а дышать всё не получалось. Ко мне подлетел Кирилл с рассечённой губой, напрочь позабыв о драке. Я испуганно схватилась за него и, наконец, смогла вдохнуть. Словно брат мне сил придал.

– Уйди нахрен! – рыкнул он, когда рядом оказался Андрей.

– Всё из-за тебя, ублюдок! – прошипел тот в ответ.

– Прекратите! – пропищала я. – Кирилл, пожалуйста...

– Молчи, Милана! – Брат раздражённо отстранился от меня и бросил на Андрея злой взгляд. – Думал, я тебя благодарить буду за то, что ты здесь мою сестру трахаешь?

– Я не за твоё спасибо это делаю, так что вали, откуда явился!

Они были готовы опять сцепиться. Я закрыла лицо руками, стыдливо сгорая от их слов. Лёша поднялся, цепляя Кирилла за плечо.

– Остынь, Кир!

– Знаю я, почему ты это делаешь! Решил мне отомстить за Кристину через сестру!

– А может, потому, что у меня на неё член встаёт? Не всё в мире крутится вокруг тебя, Соболев, пора бы уже спуститься с небес на землю! Хотел бы отомстить, сделал бы это ещё три

года назад и трахал при этом не твою сестру, а Кристину!

– Будто ты не пытался, ублюдок! – взревел Кирилл, замахнувшись на Андрея.

– Стоп! – заорал Лёша, с силой отталкивая мощную фигуру моего брата.

Олег же на всякий случай вцепился в Андрея, хотя тот вёл себя гораздо спокойнее.

– Ты debil, Соболев, всё веришь в сказки! Твоя шлюха сама у меня в комнате разделась, я её не заставлял!

– Заткнитесь! Здесь девушки, придурки! Мало из-за вас Милане досталось? – горланил Лёша. – Валите нахрен на улицу и там хоть убейте друг друга, даже вмешиваться не стану!

– Пойдем, выйдем... – тут же предложил брат, прищурившись.

– Да без проблем, – тут же ответил Андрей. – Думаешь, я тебя боюсь?

Боялась я, готовая выть от страха. Чем я думала, когда начала общаться с Воронцовым? Теперь эти двое готовы были убить друг друга, а я, похоже, была единственной в этой комнате, кто не знал причины их вражды! Бросилась к Кириллу, не давая ему и шагу сделать.

– Кир, хватит, ПОЖАЛУЙСТА!

– Уйди, Лана!

– Нет.

Брат закрыл глаза, сжав челюсти. На его лице так чётко

читалась борьба. Борьба с гневом и злостью. Стояла, вцепившись в него, и не знала, как успокоить. Наконец он взял меня за руку и поволок из комнаты.

– Кир?

– Мы уезжаем, Милана.

Андрей преградил нам путь. Кирилл напряженно остановился, стреляя в недруга убийственным взглядом. Я почувствовала, как его пальцы до боли сжали мне кисть.

– С дороги, – холодно потребовал брат.

– У тебя сестра сама может решить: уйти или остаться. Не смей уводить её силой.

– Надо было как ты, из дома выкрадывать!

– А ты, мудака, молча смотри, как её запирают! Вдруг папочка наследства лишит.

– Как тебя, что ли? Из князи в грязи! И как тебе, нравится?

– Как видишь, с голода недохну!

– Сдохнешь, если сейчас же проход не расчистишь! – пригрозил брат.

Тихонько простонала от боли в руке и позволила себе взглянуть на Андрея.

– Андрей, пропусти. Я поеду с братом...

Он ещё долго прожигал меня взглядом своих красивых синих глаз, но всё-таки медленно отстранился. Жалею, конечно, что уехала. Но разве у меня был выбор? В коридоре собралась толпа зевак. Все слушали ссору – как же стыдно.

Олеся тихонько догнала нас и незаметно всучила мой лифчик. Брат был единственным, кто заметил, но этого хватило, чтобы снова завёлся.

– Чем ты думала, Милана! У Воронцова таких, как ты, целая вереница! – ругался он, когда мы сели в машину.

Я молчала, не зная, во что верить. Лёша правду говорил – брат и Воронцов не поделили одну девушку. Наверное, ту самую блондинку, которую я видела с Кириллом на цокольном этаже развлекательного центра «Планета».

– Скажи мне одно – ты знала, какие у нас отношения с Воронцовым?

Кивнула и отвернулась.

– И ты даже мысли не допускала, что он за тобой ухлестывает из-за меня?

– Допускала, – честно призналась я. – Но я верю Андрею. Брат выругался.

– Верит она. Раз он такой честный, должно быть, он рассказывал тебе, как пытался соблазнить мою девушку?

С болью закрыла глаза. Андрей, я смотрю, ко всем в трусики лезет. А я, можно сказать, сама его об этом просила. Даже не заметила, как по щеке скатилась слеза.

– Нечего теперь плакать, Лана! – рявкнул брат. – Вы хоть предохранялись?

Раскраснелась и отрицательно покачала головой. Посыпалась очередная порция благого мата в сторону Воронцова.

– Всё не так! Он со мной не...

– Ох, Милана. Я тебя слышал. Не ври! Воронцов узнал, что я за тобой приеду и решил устроить мне сюрприз! Этот чёрт каждый свой шаг продумывает, разве ты не видишь этого? Чего только стоит твой побег от бабушки!

Перед глазами всплыло растерянное лицо Андрея, когда брат стал ломиться к нам в дверь. Разве можно так правдиво играть?

– Нет, неправда! – запротестовала я.

– Правда! Я предупредил Лёшу, что приеду, когда узнал, что ты у Олега, понимаешь? Я знать не знал, что ты там с Воронцовым! А Лёша рассказал ему, чтобы ваш зад прикрыть! Только вот Воронцов решил сыграть на этом в свою пользу!

Не выдержала и разревелась. Какая же я дура! Брат замолчал и больше ни слова мне не сказал до самого дома бабушки. Помню, как устала плакать и уснула. Кирилл нес меня в дом, когда я сонно открыла глаза. Бабушки нигде не было слышно. Видимо, она так и не вернулась от сестры. Совсем растерялась, не понимая, как брат нашёл меня. Спросила его об этом, но он отвечать отказался.

– А папа знает, что я убежала? – спросила я, когда брат положил меня на кровать в гостевой комнате.

– Нет, Лана, спи.

– Ты расскажешь ему?

– Не расскажу...

– Спасибо.

– Спи.

– Кир, ты меня простишь?

Брат вздохнул, положив ладонь мне на щеку.

– Милана, пообещай мне, что больше ни за что не станешь видеться с Воронцовым. Договорились?

– Обещаю, Кир. Прости меня.

Он ласково коснулся моего лба губами и, прошептав в очередной раз «Спи», вышел из комнаты. Но сон как рукой сняло. Я переоделась и взялась за дневник и ручку, тихонько роняя слёзы.

Телефон Миланы, 09.03.2019 г.

Пропущенный вызов. Воронцов. Время 02:49

Пропущенный вызов. Воронцов. Время 09:51

Пропущенный вызов. Воронцов. Время 10:40

Воронцов. Время 10:42

«Не молчи, Милана. Даже если решила больше не видеться со мной, наберись смелости об этом сообщить».

Милана. Время 10:50

«Я пообещала брату, прости, Андрей. Больше не хочу смотреть, как вы дерётесь! К тому же он мне всё рассказал о вас! Твои поступки омерзительны. Свободен ты был или нет, когда хотел с Кристиной переспать, не оправдание! С границами дозволенного ты явно незнаком!»

Воронцов. Время 10:52

«Омерзительны, значит. А мне показалось вчера, сидя на тумбочке, ты мои действия омерзительными не считала. Я

так понимаю, брат у тебя святым остался, да? Мою версию событий послушать не желаешь?»

Милана. Время 10:55

«Нет, Андрей. Чего ты хотел – добился. Брата через меня унизил. Способ выбирал сам – я, к своему стыду, и на большее была готова. Теперь оставь меня в покое. Бонусов за победу предоставлять не собираюсь».

Воронцов. Время 10:56

«Смотрю, братец тебе отменно мозги прополоскал. Хорошо, малышка Соболева, докучать больше не стану».

Телефон Миланы, 14.03.2019 г.

Лера. Время 14:21

«Сегодня идём в кино. Возражения не принимаются!»

Милана. Время 14:25

«Нет, Лер. Без меня».

Лера. Время 14:25

«Да брось! Вышла новая комедия! Рома Разумов в главной роли! Неужели пропустишь?»

Милана. Время 14:26

«И чего вы все в нём нашли? Смазливый переросток».

Лера. Время 14:27

«Офигела??? А кто кипятком писал в прошлом месяце, когда узнал о премьере фильма???»

Милана. Время 14:27

«Уже не писаю. Плевать мне на розовые сопли, в которых

он снимается!»

Лера. Время 14:28

«Лан, твоя апатия как-то связана с тем, что Никита больше в универе не появляется?»

Лера. Время 14:40

«Лан, расскажи, что у вас с Воронцовым случилось. Ну легче же станет, поверь».

Милана. Время 14:45

«Ничего не случилось. Провела выходные у бабушки. Больше он на связь не выходил. Всё».

Лера. Время 14:45

«Значит, из-за мамы переживаешь? Лан, мне жаль, официально значит, что твоя мама умерла от рака. Серёжа пробует найти больницу, куда её привезли после отравления. Нужно потерпеть. Мы же совсем ничего не знаем, привезли её живой или уже... Вот как будет это известно, может, сдвинемся с мертвой точки. Всё, что можем, сделаем».

Милана. Время 14:45

«Как узнаете?»

Лера. Время 14:46

«Ну есть же нюансы. Если она была уже мертва, мимо полиции не прошло. Факт смерти устанавливали. Вот ждём, когда весточка будет, было у них что-то или нет. Хотя Серёжа говорит, что даже если в больнице умерла, в полицию тоже должны были сообщить, поэтому надеемся найти, куда её привозили. Ничего не вспомнила?»

Милана. Время 14:47

«Лер, я даже не подумала посмотреть на акте название больницы. Нечего вспоминать. Ящик вскрывала повторно. Отец всё перепрятал. Даже не знаю, где теперь рыться!»

Лера. Время 14:47

«Не переживай, что-нибудь узнаем точно!»

Лера. Время 14:50

«Лан, сеанс в 17:45. Мы за тобой заедем в пять. Пожалуйста, пойдём».

Милана. Время 14:50

«Нет. Извини».

Лера. Время 14:51

«Заедем, и не спорь».

Лера. Время 17:02

«Лан, мы тут. Давай выходи».

Лера. Время 17:10

«Не хорошо так. Мы ждём!»

Лера. Время 17:18

«Прибью тебя завтра! И заодно твоего Воронцова, что из тебя мумию сделал!»

Телефон Миланы, 18.03.2019 г.

Лера. Время 9:00

«Ты где?»

Милана. Время 9:10

«Заболела».

Лера. Время 9:12

«Воспалением хитрости? Под названием "Любовные страдания". Правда, главный герой, походу, сменился и теперь всё ещё хуже, чем было!»

Милана. Время 9:12

«Думаешь, в моём случае это реально? Когда твой врач работает на твоего строгого отца?»

Лера. Время 9:13

«Извини. Давай сегодня заеду?»

Милана. Время 9:13

«Не стоит. Заражу ещё!»

Лера. Время 9:14

«Разговор есть. Это касается твоей мамы».

Милана. Время 9:14

«Что нашли???»

Лера. Время 9:15

«Твоя мама умерла в больнице, Лан. Как написано в отчёте, её привезли в состоянии глубокой комы, затем состояние ухудшилось до терминальной стадии и клинической смерти. Реанимационные действия не помогли. Есть одно имя – Никифорова Вера Николаевна, работала в ту смену в больнице. На контакт не идёт, и я так полагаю, из-за твоего отца».

Милана. Время 9:16

«Кто бы сомневался. Папочка позаботился всем рот прикрыть!»

Лера. Время 9:17

«Только никому не говори! Если до твоего отца дойдет, несладко будет тем, кто нам помог».

Милана. Время 9:18

«Не бойся, молчу, как рыба! Не понимаю я его. Совсем! Это насколько же нужно быть каменным, чтобы так запросто, ради репутации манипулировать диагнозами? Лучше ведь иметь жену, больную раком, а не самоубийцу! Чёртов кремень!»

Лера. Время 9:19

«Не уверена, что он кремень, Лан. Не уверена даже, что это он договаривался о фальсификации диагнозов. Есть ещё кое-что в отчёте. Твою маму привёз в больницу твой отец. И он был в таком шоке, что смог дать показания только через двое суток. Может, он, конечно, так на публику играл, а в темных уголках больницы строил заговоры, но мне, честно говоря, в это не верится».

Её Дневник, 18.03.2019 г.

Я на стены лезу... Никогда такого не было. Чёртов Воронцов! Прочно сидит у меня под кожей, даже спать толком не даёт. Я хочу уметь вести себя, как он: не хочешь общаться – да ради бога, найду замену! Как подумаю, что он со своими крошками в ночных клубах развлекается и вытворяет с ними такие же вещи, что делал со мной, пополам складываюсь от боли. Хотя что там! Он и не такое с ними делает! И не

с одной зараз. Чёрт, я даже писать толком не могу. Больно до тошноты, будто мне снова под дых влетело и не вдохнуть. Сама виновата! Повелась на его записочки, тортики и клубнички!

Вот разорвала записки в мелкие клочья, а легче не стало! Ни капельки. Наоборот, слезу пустила, идиотка! Словно последней радости себя лишила. Как себя в кучу собрать, а? Почему бог не придумал в голове специальный переключатель? Запудрили мозги – не беда, переключилась на другой канал и забыла! Нет же, нужно обязательно расплачиваться за свои наивные развешанные уши. А ведь, если подумать, мой дневник – чем не первый том моих глупостей? Надеюсь, когда-нибудь буду перечитывать и смеяться над своими ошибками!

Сегодня опять Лёша приехал. Зачастил что-то после восьмого марта! Надо думать, месяц назад я бы неслась в гостиную, если бы только увидела его машину в окне. Все ради одной улыбки и коротенького приветствия. Но не сейчас. Даже с кровати не встала, лениво отвернувшись от окна. Сопли мне утирать не обязательно, за десять дней бесконечных душевных терзаний сама научилась мотать их на кулак!

Новое сообщение от Лерки. Даже думать о маме не могла. Понятное дело, отец был в шоке. Он же маму довёл до этого состояния! Измучил, растоптал и выбросил. Вместе со мной! А тут вот незадача – ребёнка пришлось назад забрать... не по статусу же такому человеку родную дочь в детдом сдавать!

«Спорим, я первая из нас увидела фото свадьбы твоих родителей?»»

Я встрепенулась, открывая вложение. Дух перехватило. Не соврала, достала свадебное фото! Глазам не верилось. Некачественное, явно старая вырезка из какой-то газеты, но даже этого хватило, чтобы меня удивить. Какой молодой и красивый у меня тут отец. Кирилл его настоящая копия, что есть, то есть. Но не это главное... отец выглядит невероятно счастливым, никогда в жизни его таким не видела. Даже в кадр не смотрит, всё внимание на моей маме, что улыбается в ответ робко и несмело. Рядом дед и бабушка. Бабушка, как всегда строгая, такая же полная, но не седая. Дальше стоят юный дядя Илья и совсем мне незнакомый молодой человек. Внимательно вгляделась в него – я точно видела его впервые, но почему он мне кажется таким знакомым? Светлые, ясные глаза, полные губы. Нос кривоват, словно переломан был. Может, на отца чем-то похож? Наверное, родственник! И судя по тому, что на наших семейных ужинах он не появляется, далёкий и давно забытый. Дохленький какой-то, если сравнивать с мощной атлетической фигурой моего отца, но явно его старше. Да и ростом невысок, чуть выше бабы Лиды. Нетерпеливо сдвинула фотографию по дисплею на маму и ещё долго любовалась ей.

«Спасибо. Ты у меня лучший сыщик на свете!» – написала быстро ответ, и тут раздался стук в дверь.

На всякий случай спрятала телефон под подушку.

– Открыто!

Даже подскочила на кровати от неожиданности, когда дверь беззвучно отворилась и в комнату неуверенно заглянул Лёша. Он был здесь лишь однажды. Помню, заманила его под предлогом найти большого жирного паука, который убежал под стол. Конечно же, никакого паука не было, а я потом ещё долго вспоминала десять минут ликования от того, что Лёша был моим спасителем!

– Привет, можно? – спросил он с улыбкой.

– Да, проходи. Кирилл вроде торчит в качалке. Ты его не нашёл?

– Нашёл, жду, пока он соберётся. – Лёша прошел в комнату, внимательно меня осматривая. – Тебя совсем не видно в последнее время. Мы собираемся на фотовыставку. Будем увлекаться фотографией, это его первая большая работа. Хотел позвать тебя с нами.

Молча смотрела на него. Надо же! В первый раз такое, чтобы Лёша меня позвал куда-то. Только вот сейчас у меня нет желания идти вместе с ним.

– Спасибо, Лёш, но я пас.

Заметила, как он чуть качнул головой. Разочаровался, словно и мысли не допускал, что я могу отказаться.

– Андрея там не будет, – объявил он, списав мой отказ на Воронцова. – Мы немного повздорили тогда... после вашего отъезда. Сейчас с ним никто из наших не общается. Ну... разве что Олег.

Вздохнула, вспомнив своё унижение. Грудь снова сдавил болезненный спазм. Разумеется, я понимала, что мой брат не пошёл бы на выставку, будь там Андрей. Подняла к Лёше глаза и выдавила:

– Я отказываюсь не из-за Андрея. У меня температура, Лёш.

Он немного нахмурился, присел на край кровати и приложил ладонь к моему бледному лбу.

– Врача вызывали?

– Не переживай, у меня всё хорошо.

Он так долго вглядывался мне в глаза, словно ждал чего-то.

– Уверена?

– Уверена, – разозлилась на него. – И разнос вы Андрею зря устроили. Я вполне отдавала отчёт всем своим действиям, когда осталась с ним наедине. Или ты думаешь, я не знала, что он с моим братом воюет? Разве не ты мне рассказал, что между ними девушка? Лучше бы ты мне сказал, что к Олегу мой брат едет. Мне, а не Андрею. Тогда, может быть, вечер закончился и по-другому. Всё у меня хорошо! Я уже достаточно большая, чтобы утирать себе сопли сама!

– Андрей сказал, что сам с тобой поговорит. И что вы уедете.

Горько усмехнулась. Поговорил... Раздел и довёл до оргазма. Продуктивный оказался разговор. А насколько эпичный финал... И не побоялся же моего здорового брата!

– Ладно, Лёш. Забудем. Хорошего вам вечера. Передай Вадиму мои искренние поздравления. Если бы не простуда, обязательно бы присоединилась.

То, что сделал Лёша в следующий момент, не укладывается в моей голове до сих пор. Склонился надо мной, опустив мягкую теплую ладонь мне на щеку, и поцеловал в висок. Меня окутал его запах цитруса и бергамота, вызывая шквал эмоций. Таких знакомых, но уже давно забытых. Давно? Со всем недавно. Это всё Воронцов – пронесся смерчем у меня в голове, заставив забыть обо всем, что я раньше так любила.

– Выздоровлявай, Лана, – тихо сказал он и медленно отстранился.

Не смогла посмотреть на него, смущённо разглядывая свои руки. Ох, и обгрызла я свой маникюр за время затворничества. Только когда дверь потихоньку закрылась, выдохнула, понимая, что всё это время не дышала.

Телефон Миланы 20.03.2019 г.

Лера. Время 11:03

«Лан, тут приходил какой-то парень. Представился Олегом. Тебя спрашивал».

Милана. Время 11:05

«Худой, русоволосый?»

Лера. Время 11:05

«Угу. Отправила его восвояси. Сказала, что ты болеешь».

Милана. Время 11:06

«Он с Лёшей и Андреем в одной компании трётся. Не спросила, чего ему надо?»

Лера. Время 11:06

«Он не сказал. Но, судя по его разговору, я поняла, что восьмое марта ты провела с Воронцовым, обманщица».

Милана. Время 11:07

«Ты же у меня первоклассный сыщик. Подробностей не жди. Хотела бы, сразу бы рассказала».

Лера. Время 11:07

«А в двух словах?»

Милана. Время 11:07

«Воронцов – гад».

Лера. Время 11:08

«Ну не в буквальном же смысле в двух словах!»

Милана. Время 11:08

«Отстань, Лер!»

Лера. Время 11:09

«Ладно, не хочешь – не говори. Как самочувствие? Нам с тобой завтра нужно встретиться. У меня есть адрес твоей первой няни, которая нашла твою маму без сознания после отравления. Серёжа хочет поехать с тобой. Считает, так больше шансов её разговорить».

Милана. Время 11:10

«Нормально всё, выпишут к понедельнику. Так что завтра я куда угодно, Лер! Говори время».

Лера. Время 11:10

«Кафетерий "Мега Капучино " в 16:00. Не опаздывай».

Её Дневник 21.03.2019 г.

До этого дня я думала, что мастер гениальных планов и всевозможных выдумок в кругу моих знакомых есть только один – это Воронцов Андрей. Но, как оказалось, он не единственный – я окружена сплошными заговорщиками!

В назначенное время я зашла в светлый уютный кафетерий. И вроде ничего не предвещало беды, да не тут-то было. Минуту спустя я уже звонила Лерке – в просторном зале её не было.

– Лан, мы тут в пробке, – вместо «Алло» ответила она. – Ещё минут пятнадцать " и будем на месте! Дуй за третий угловой столик, он забронирован.

Сразу подвох не учуяла. А должна была! Зачем подруге бронировать столик, если мы уезжать собирались? Вопрос отпал, когда увидела восседавшего за столом в расслабленной позе господина Воронцова. Он не заметил меня сразу, хмурым взглядом сверлил меню, поглядывая на ручные часы. Судя по виду, приехал из офиса – весь такой роскошный, в деловом костюме и при галстукe! Затянуть бы его вокруг шеи, да посильнее, чтобы его красивое лицо посинело. Наверное, я слишком злобно на него смотрела, и он почувствовал волны моего негатива, потому что взгляд синих глаз скользнул с меню выше и замер на мне. Красавец, что и говорить, в отличие от моей бледности, был вполне обычного

цвета. Меню вон разглядывал, а я себя есть заставляю!

Молчал. Просто смотрел мне в глаза. Растерянно так, словно впервые видел. Сжала челюсти и поняла, что меня провели. Снова. На этот раз Воронцов с Лерой сговорился! Дважды на крючок попадаться не собиралась. Отвернулась и хотела уйти, как передо мной возник полный мужчина в форме. Удивлённо застыла, хлопая перед ним глазами, попыталась обойти. Но он преградил мне путь.

– Соболева Милана? – строго спросил он, я даже сжалась под его пристальным изучающим взглядом.

– Да, – неуверенно кивнула я.

– Прошу пройти за мной.

– Зачем?

Спиной почувствовала приближение Воронцова, спина покрылась мурашками.

– Вам всё объяснят в отделении.

– Но я ничего не сделала!

Мужчина не слушал, развернул меня спиной к себе, сжимая руки. Как же я была напугана в тот момент! Почувствовала, как щёлкнуло кольцо вокруг левой кисти, и шокированно округлила глаза. Воронцов, что стоял теперь прямо напротив меня, растерянный и всё такой же немой, внезапно ожил. Оказался рядом и заговорил с мужчиной.

– Могу я узнать, в какое отделение вы увозите мою спутницу? Уверен, если вы представитесь и покажете своё удостоверение, она пойдёт с вами без наручников.

– Конечно же, представлюсь, – заявил мужчина, бесцеремонно хватая руку Воронцова. Щелчок! – Я ваш купидон, ребятки!

– Что за... – Тот не договорил, ошарашенно опуская взгляд.

Глазам не верила! Я прикована наручниками к Воронцову.

– Приятно было познакомиться. Бывайте! – Мужчина отсалютовал и круто развернулся.

– Стоять! – рявкнул Андрей, делая шаг к мужчине и пытаясь зацепить его локоть.

– Ай!

Я чуть не нырнула носом в пол от внезапного порыва, благо упасть мне не дали, хватая в охапку.

– Осторожнее!

– Осторожнее? – возмутилась я, выворачиваясь из объятий. – Это ты меня чуть не уронил!

Воронцов уже не слушал, хватая меня за руку, поспешил за «купидоном». Вот и быстрый же оказался мужичок! Пока мы отвлеклись, он уже до выхода добрался!

Андрей с досадой выругался, осматривая уже пустой проход, и повернулся ко мне.

– Что за цирк?

– Ты у меня спрашиваешь? – ахнула я, выдёргивая свою ладонь из его хватки, и тут же пожалела, что сделала это так резко. Железо больно резануло по сгибу кисти. – Это всё

твои проделки!

– Много чести, Милая. Я тебя сюда не звал! Сама ко мне подошла.

– Ну конечно! Провели меня на пару с Лерой!

– Я твою Леру один раз в жизни видел! И то мельком.

– Тогда что ты здесь делаешь? За столиком, куда она сказала мне подойти?

Андрей прищурился и пробурчал что-то себе под нос. Нырнул свободной рукой в карман своего пиджака и достал телефон. Воинственно смотрела на его задумчивое лицо. Звонит кому-то.

– Успокойся, малышка Соболева! Красть тебя я не собираюсь. Разберёмся... – Он отвернулся, долго ожидая ответа. – Вот засранец, не берёт!

– Кто?

– Олег. Это он меня сюда позвал. Срочное дело, видите ли. Звони своей Лере.

Набрала номер – нет ответа.

– Не берёт...

– Сводники чёртовы... – пробурчал он.

– Зачем им нас сводить?

– Откуда мне знать! У своей Леры спрашивай. Пойдём, сядем.

– Никуда я с тобой не пойду.

– Будто у тебя есть выбор, – усмехнулся Воронцов и стремительным шагом направился к столику.

Едва поспевала за ним, вцепившись в плотный материал его пиджака. Он уселся за столик, утягивая меня следом. Я неуклюже плюхнулась рядом, навалившись на него.

– Надо же, как соскучилась по моим объятиям, – съязвил он, поднимая над столом наши руки.

– Ты невежа, Воронцов! Меньше всего на свете мне нужны твои объятия!

Он ухмыльнулся.

– У тебя есть что-нибудь острое?

– Нет.

– Невидимка? Шпилька? Пилочка для ногтей?

– У меня даже сумочки с собой нет, если ты не заметил! – прошипела я, отодвигаясь от него на расстояние вытянутой руки.

– Давай ещё подальше, на самый край дивана, – насмешливо произнёс он. – И отвернись. Сделаем вид, что меня тут нет.

– Издеваешься?

– Пытаюсь уберечь твою нервную систему.

– Просто открой эти чёртовы наручники! Молча.

– Зубами? Хочу предупредить тебя, моя Милая, я не специалист по вскрытию наручников. Даже если мы найдем что-то острое, не даю сто процентной гарантии, что избавлю тебя от своего общества.

– Замечательно.

– Подружку благодари.

Воронцов подозвал официантку, ослепительно ей улыбаясь. Тут же захотелось отвесить ему оплеуху, да посильнее! Девушка смотрела на нас, не скрывая недоумения. Подошла с фальшивой натянутой улыбкой. Видела, наверное, весь спектакль «купидона». Я опустила голову, обегая взглядом зал. Чёрт, а на нас многие поглядывают!

– Татьяна, у нас тут небольшая проблемка. – Андрей поднял наши скованные руки. – Друзья неудачно пошутили. У вас есть что-нибудь острое?

Девушка отрицательно качнула головой, виновато пожав плечами.

– Вряд ли смогу вам помочь.

– Может, хотя бы скрепку найдёте?

– Сейчас спрошу. – Она плавно отошла от столика.

– Уже и имя у неё узнал? – не сдержалась я.

Андрей вскинул брови и весело улыбнулся:

– Конечно. Несложно же. У неё на бейдже написано.

Почувствовала себя полной дурой и отвернулась. Блин, сколько же народа на нас глазеет!

– Андрей, на нас все смотрят, – проскулила я, закрываясь рукой.

– Да, ты права. Вдруг здесь есть знакомые твоего брата. Вот крику-то будет! Может, под стол спрячемся?

– Оставь моего брата в покое, – прорычала я, поднимаясь с дивана.

– Ты куда?

– Ухожу.

– Вот незадача. И как? Я остаюсь.

– Ты пойдёшь со мной.

– Что за приказной тон, принцесса? Не хочешь просто вежливо попросить?

– А ты не хочешь прекратить дурачиться?

Андрей прищурился и заговорил уже серьёзно:

– Сядь на место и не привлекай ещё больше внимания, Милана. И убери вымученное выражение с лица! Я в восторге от этой ситуации не больше тебя.

С болью закрыла глаза и плюхнулась на место. Ненавижу Лерку! Мы погрузились в томительное молчание. Было нереально трудно отвлечься. Его рука, тесно скованная с моей, вызывала предательское волнение. Он его чувствовал, уверена в этом.

Официантка подошла быстро, вручив Воронцову обещанную скрепку. Тот сразу принялся ковыряться в замочке. Ладно хоть маникюр исправила, а то светила бы ему сейчас обгрызенным гель-лаком. Десять минут стараний – никаких результатов. Я вся извелась – его близость меня угнетала.

– Хватит уже дергать рукой, Милана! Я так сосредоточиться не могу!

– А можно как-то побыстрее сосредотачиваться?

– Думаешь, левой рукой мне удобно?

Тут у Воронцова зазвонил телефон. Он отложил скрепку и со вздохом ответил.

– Слушаю... Нет, наверное, не успею... Они дома, давай завтра... И к чему такая спешка?.. Ладно, давай сброшу на электронную почту, минут через тридцать.

Отключил связь и поднялся с места.

– Встаём, малышка Соболева. Придётся нам прокатиться вместе.

– Куда?

– Ко мне домой...

– Нет! – тут же отрезала я.

– Послушай, у меня совсем нет времени. Я ведь и на плече тебя вынести могу.

– Вот открой наручники и беги по своим делам!

Он демонстративно посмотрел на часы и снял с вешалки пальто.

– Одна минута моего времени прошла, Милана.

Упрямо нахмурилась и дала ему скрепку. Он положил её в карман и вытянул меня из-за стола. Накинул на плечи пальто, отдавая меня своим шикарным запахом. Ноги в момент ослабли, я машинально захватила его руку пальцами и тут же одёрнулась. Краем глаза заметила, как приподнялись уголки его губ.

Даже в машину было садиться крайне неудобно. Не говоря уже о самой езде. Лексус довольно просторная машина, а Андрею приходилось постоянно задействовать правую руку. Я в сотый раз вытянулась к нему и, наконец, сдалась, оставшись в том же положении. Слишком близко к его плечу. Ти-

хонечко выдохнула и подняла глаза к потолку. Бог ты мой, какое же Лерка испытание мне подкинула! Зачем же?

Андрей чуть повернулся ко мне, взглянув на меня как-то задумчиво и грустно.

– Отключи телефон.

– Я похожа на сумасшедшую? Оставаться с тобой наедине и с выключенным смартфоном?!

– Выключи, Милана. Иначе опять будут с братом проблемы. Тебя отслеживают.

Я застыла на месте.

– Что за ерунда...

– А ты думаешь, как нас нашли за городом?

– Если бы брат за мной следил, он бы ещё на каток за мной приехал.

– Зачем поднимать суету из-за катка? Вот дача Олега поздним вечером – реальный повод для визита.

– Поэтому меня туда увёз? Знал, что у меня брат примчится!

– Что за чушь, Милана, – фыркнул Андрей. – Я догадался уже после произошедшего.

– Какой же ты обманщик! – простонала я отчаянно. – Тебя предупредили, что Кирилл едет, и ты специально заперся со мной в комнате!

– С ума сошла? – Андрей ещё больше разозлился.

– Не хочу об этом говорить! Опять станешь пудрить мне мозги! Хватит. Едем молча.

– Нет, Милана, ответь! Я, по-твоему, совсем безнравственная сволочь, что ли?

– Это спрашивает человек, который пытался затащить в постель девушку моего брата!

– Девушку? – Андрей рассмеялся. – Это он тебе так сказал? Да какая Кристина ему, к чёрту, девушка? Она жена моего отца, Милана. А твой святой братец её любовник.

Наступила гробовая тишина. Я смотрела в его красивые глаза не мигая. Это неправда! Мой брат никогда бы не согласился встречаться с замужней женщиной.

– Ты всё врёшь, – задохнулась я.

– Ну конечно, – скривился Андрей. – Тогда скажи мне свою версию, почему я видеть твоего брата не могу!

– Потому что девушка, за которой вы оба ухаживали, выбрала Кирилла.

Воронцов вздохнул и остановился.

– Выключи телефон, Милана. Если в праздники у тебя отец отсутствовал и Кирилл смог всё замять, в этот раз так не прокатит. Сообщат твоему отцу, а не брату. Хочешь, чтобы тебя опять заперли дома?

Немного помолчав, я все-таки достала из кармана куртки телефон и выключила его. Андрей одобрительно кивнул, и мы снова тронулись.

– Я никогда не ухаживал за женой своего отца, Милана. Поэтому твоя версия абсолютно мимо. Не буду вдаваться в подробности, но скажу, как есть – Кристина была бы не про-

тив, обрати я на неё внимание. По крайней мере, когда мы жили под одной крышей, она не раз давала мне это понять. Вот только я не твой брат – настоящий лопух, который повелся на её ухищрения. Я её терпеть не мог с самого знакомства. Она мне родителей развела, да ещё и рога наставлять отцу не стеснялась.

– Тогда почему тебя отец из дома выгнал?

– Потому что таких отпетых сук, как Кристина, нельзя недооценивать. – Андрей как-то невесело улыбнулся. – Особенно если у тебя репутация проблемного сына, который... не очень хорошо себя ведёт. Я Кристину с Кириллом случайно увидел, когда они вместе в отель заходили после какого-то мероприятия. Точно не помню уже. Не поверил, решил убедиться. Убедился, до сих пор не забуду. Твой братец квартиру купил в том же доме, где мой отец свою новую тещу поселил. Поэтому Кристина навещает свою маму гораздо чаще, чем есть на самом деле.

Она чуть ли не в ноги падала, умоляла ничего отцу не рассказывать. Клялась, что больше с Кириллом видаться не будет. Я тогда напился, домой пришёл под утро. Кристина была в моей комнате. Даже говорить ничего не стала, просто халат скинула. Наверное, думала мне так рот заткнуть.

– И ты с ней...

– Нет, Милана. Хотя, может, и стоило... Не так обидно было бы!

Я не выдержала и стукнула его свободной рукой.

– Хватит драться, малышка Соболева. Выходим потихонечку, приехали!

Воронцов заботливо закутал меня в куртку, что спала с плеч, пока я выбиралась из машины, и не торопился рассказывать продолжение той самой на шумевшей ночи, после которой его из дома выгнали.

– Что дальше было? – нетерпеливо спросила я.

– Ну, во всех подробностях свои пламенные речи в адрес «девушки» Кирилла-кретина рассказывать не буду. А если вкратце, я сначала её халатик вышвырнул, потом и его владелицу, прямо в чём она осталась. Шум подняли в коридоре, народ прибежал. В общем, она заявила, что я её домогался. Мол, она шла на кухню воду попить, а я тут пьяный на неё налетел. Отец поверил. Вот тогда-то на меня и спустилась кара небесная – расп..дяй Воронцов-младший получил по заслугам.

– Почему ты Кириллу не рассказал, как всё было?

– Я должен был оправдываться перед любовником жены моего отца?

Даже покраснела немного.

– Согласна, глупо. Но так ты хотя бы показал ему, с какой стервой он связался!

– Эх, малышка Соболева, не идёт тебе говорить плохие слова! – усмехнулся Андрей. – Меня родной отец не захотел слушать, что уж говорить обо всех остальных!

– Несправедливо... Обманывает мой брат, а все косятся

на тебя!

– Да плевал я на всех, Милана. – Мы зашли в лифт. – Пусть твоего брата разводят как мальчишку вместе с моим отцом. Соболев у неё в роли подстраховки. Вот отдаст твой отец Кириллу-дебилу свой бизнес, глядишь, Кристина бросит моего папочку. А пока... Невыгодно.

– Хватит уже обзывать моего брата!

– Я не обзываю, а сообщаю неоспоримые факты. Как бы ты его ни любила, засранец он знатный!

Опустила взгляд на наши скованные руки и боролась с желанием коснуться пальцами его ладони. Даже кулак непроизвольно сжала.

– Ты ведь меня не обманываешь? – тихо спросила я.

Рассказ Андрея казался таким логичным... или мне просто так сильно хотелось ему верить. Не мучиться больше от боли, пропадая без него.

– Нет, Милана. Скажу даже больше, я ещё никому об этом не рассказывал. По крайней мере, так подробно.

– Тогда ответь мне честно, Андрей. В доме у Олега ты специально всё подстроил, да? Чтобы Кириллу отомстить...

Он вывел меня на площадку и уже открывал дверь, но замер с ключом в руке после моего вопроса. Прострелил меня строгим взглядом и прошипел:

– Скажи, Милана, если ты взаправду считаешь меня таким дерьмом, почему вообще принимала мои ухаживания?

– Потому что верила тебе...

– И каким таким весомым аргументом Кирилл заставил тебя изменить своё мнение?

– Он звонил Лёше, Андрей. Спрашивал, с вами ли я, и сказал, что за мной приедет. А Лёша предупредил тебя...

– Твой брат соврал, Милана. Я знать не знал о том, что он едет.

– Да? Не складывается как-то Андрей, извини. Потому что Лёша мне слова Кирилла подтвердил.

Андрей недоверчиво покачал головой и, наконец, отворил дверь. Я уже и позабыла, как светло, чисто и красиво у него в квартире. Зная его пренебрежение к порядку, уверена, у него есть уборщица. Причем очень старательная и ответственная.

– Что он сказал?

– Сказал, что ты обещал меня увезти до приезда Кирилла.

– Не мог Лёша тебе такое сказать. – Андрей стянул с меня куртку. – Единственное, что я обещал ему, это хорошенько щёлкнуть по носу, если он продолжит его к тебе совать. Ну и добавил, что Кирилл – последний человек на земле, у кого я буду спрашивать разрешения, встречаться мне с тобой или нет. Мы повздорили, и Лёша ушёл. Всё.

– Вы меня с ума сведёте! Кому верить-то?

Воронцов вздохнул. Взял телефон и набрал номер Лёши. Включил громкую связь и положил его на стеклянный стол с ноутбуком.

– Молчи, Милана, – предупредил он, пока мы слушали гудки.

Лёша поднял трубку с четвёртого гудка.

– Сбросил? – услышали мы вместо «Алло».

– Как раз собираюсь. – Андрей загружал ноутбук.

– Они уже три раза звонили...

– Не дрейфь, будет им радость через две минуты. Слушай, ко мне тут приходила девчонка одна. Вроде как подружка Миланы...

Недовольный вздох на другом конце связи.

– Ты вроде говорил, что тема малышки Соболевой закрыта.

Я невольно нахмурилась. Мне не хотелось, чтобы кто-то, кроме Андрея, называл меня так. Хотя если подумать, то Лёша был первым, кто меня так прозвал...

– Так откроем. – Железный тон, даже поёжилась. – Суть в том, что эта подружка сшила мне куклу вуду и каждое утро дырявит ей голову иглами якобы из-за того, что я знал о приезде Соболева и специально подставил Милану.

– Подумаешь, одной куклой больше... – хмыкнул Лёша. – Или думаешь, эта обязательно подействует?

– Да кто её знает... Я вот к чему веду, Лёха. Если верить подружке, сообщил мне о приезде Кирилла именно ты.

Тишина. Наверное, в этот момент у меня уши стали в три раза длиннее.

– Бред. По-твоему, я бы стал намеренно сводить вас троих? С чего бы?

Андрей сосредоточенно смотрел в ноутбук, щёлкая мыш-

кой. Загружал на почту файлы. Понять его выражение лица невозможно. Я же плюхнулась на боковину кресла рядом и зло скрежетнула зубами. Вот ведь заливаает, поверить не могу!

– Вот и я думаю, с чего бы... – вздохнул Андрей, опуская взгляд на свой телефон. – Значит, не было от Кирилла весточки?

– Нет... Если бы он звонил, я бы тебя сразу предупредил, Андрей. Обижаешь!

– Спасибо, ДРУГ, успокоил, – сделал ударение на этом слове. – Я даже и не сомневался, что на тебя можно рассчитывать, но спросить был обязан... Отправил документы, сообщи им тогда.

– Договорились. До завтра.

Андрей отключился и поднял на меня взгляд.

– Тебе везёт на друзей, – горько хмыкнула я.

– Видимо...

– Он правда говорил мне по-другому. Может, брат попросил?

– Не знаю, Милана. Больше похоже на то, что Лёша воспользовался моментом и открыл нас Кириллу. Чёртова собака на сене...

Он поднялся с кресла и повел меня к барной стойке.

– Ладно, малышка Соболева, давай вскрывать наручники.

Украдкой разглядывала его профиль, пока он ковырял скрепкой в замочке.

– Продолжишь на меня так смотреть – оставлю прикованной к себе.

Покраснела и отвернулась.

– Почему ты назвал Лёшу собакой на сене?

– А сама не догадываешься?

Лишь пожала плечами, встретившись с его улыбающимся взглядом.

– Не бери в голову. Просто с языка так сошло.

– Мне жаль, что из-за меня с тобой теперь друзья не общаются.

– Разве из-за тебя? – вскинул брови Андрей, а я упрямо кивнула.

– Разумеется. Я постараюсь это исправить.

– Не нужно, Милая. У меня всё хорошо.

Молча смотрела на него. Я полдня расспрашивала его о всякой ерунде, но совершенно не смогла узнать. Какой он, настоящий Андрей? Почему скрывается под маской безразличного ко всему мерзавца? Почему никому не открывается, держит всех в стороне?

Щелчок... В груди словно пузырь лопнул, разливая по всему телу разочарование. Подумать только, лишь полчаса назад я бы прыгала от радости, а сейчас смотрю на открытые наручники, даже не скрывая тоски.

– Ну вот и свобода, – торжественно объявил Андрей. – Благодарить не обязательно...

Он смолкает, потому что я не даю ему убрать руку, креп-

ко сжимая пальцы вокруг его кисти. Чувствую, как злюсь на него, и сама не понимаю за что... Хотя нет, понимаю.

– Так нравится ходить подлецом, Андрей?

– Будешь обвинять меня в том, что повелась на рассказы брата и не захотела меня слушать?

– Буду, – прорычала я. – Ты должен был заставить меня слушать! А ты даже ни одной попытки не предпринял. Поставь себя на моё место!

– Я бы выслушал тебя, Милана. А не делал бы поспешных выводов. Видимо, мне везёт на избранниц не больше, чем на друзей! Ничего, так бывает, когда думаешь, что встречаешься с девушкой, а она оказывается ещё совсем девчонкой!

Обидно. Встала со стула, потирая руку.

– Будто ты не мальчишка, Воронцов! Поигрался немного и сам не понял для чего! Если бы я действительно была тебе нужна, давно бы мне мозги вправил, а не ждал, пока нас наручниками прикуют друг к другу.

Гордо отвернувшись, пошла к выходу. Он догнал меня беззвучно и быстро, перехватывая мою руку и не давая дотянуться до куртки. Всего два стремительных шага, и я уже прижата к стенке, заперта между его руками. Андрей склонился к моей шее, обдавая горячим дыханием. Я моментально забыла, как дышать, чувствуя жар, исходивший от сильного мужского тела.

– Не нужна, значит, мне, малышка Соболева? – низким бархатом спросил он. – Сейчас проверим, насколько я нужен

тебе...

Он коснулся губами моей шеи. Лёгкий, едва уловимый поцелуй ударил словно током! Я дернулась в сторону, упирая ладони в его твердую грудь.

– Не надо, Андрей, – попросила очень тихо.

Он не отступил, продолжая нависать надо мной. Будто и не слышал совсем. Его губы скользнули выше к уху, оставляя дорожку лёгких, приятных мурашек следом. Надо бы громче попросить. Да... Так и сделаю... Чуть позже...

– Не надо что? – Голос волнующий, грудной, ласкающий слух.

Снова лёгкий поцелуй, на этот раз рядом с ухом. Я почувствовала слабость в ногах. Глаза сомкнулись, а руки скользнули выше, сплетаясь вокруг его шеи. И вот уже наши тела прижаты друг к другу: его сильное и моё дрожащее. В голове вихрь эмоций. Как он это делает? Настоящий колдун... Колдун моего сердца.

– Ты нужна мне, Милана, – прошептал он тихо, скользя по щеке к моим губам. – Гораздо больше, чем я мог себе представить...

Начала задыхаться. С трепетом встретила его поцелуй... Такой сильный, такой глубокий и чувственный. И в какой-то момент поняла, что не могу остановиться. Жадно прижималась к нему, изучала крепкое тело, которого не было рядом целую вечность, сгорая в тесных объятиях.

Он остановился сам, припадая ко мне лбом и сжимая че-

люсти. Большой палец его руки нежно поглаживал мне скулу. Потёрлась щекой о его ладонь, как кошка, требующая ласки. Совсем себя не узнавала. С губ сорвался дрожащий вздох.

– Я не хочу, чтобы ты уходила. Ни сейчас, ни когда-либо вновь, – словно издалека услышала его голос.

– Тогда не отпускай меня больше. Никогда... – прошептала я, вновь соединяя наши губы.

– Стоп, Милана... – Андрей мягко отстранился. – Дай мне пять минут.

– Почему? – Не смогла скрыть разочарование в голосе.

– Потому что мне нужно тебя домой отвезти, а не на второй этаж... И твои сладкие губы с этот момент – настоящее испытание!

Покраснела, но объятий не разжала.

– Я не хочу домой...

Он прерывисто вздохнул. Объятие стало крепче. Почувствовала, как его рука скользнула к моему бедру.

– С огнём играешь, Мила...

– Я не играю... – Поцеловала его шею и запустила пальцы в густые блестящие волосы.

Ахнула, когда он резко потянул меня на себя и поднял. Моментально обвила ноги вокруг его торса. На этот раз поцелуй был неистовым, лишавшим воли, наполнявшим меня болезненным желанием.

Как я погрузилась на мягкую поверхность кровати, как его

руки уверенно стянули с меня блузку? Неважно... Губам уже больно от натиска поцелуя, но остановиться казалось невозможным.

– Уверена? – хрипло, отрывисто спросил он, но не дал ответить, продолжая держать в плену мои губы.

– Да... – ответ сорвался со стоном.

Услышала щелчок ремня, и в какой-то момент осталась абсолютно нагой. Я была слишком возбуждена, чтобы стесняться. Андрей окинул меня жаждающим взглядом. Склонился, осыпая поцелуями моё тело, и произнёс:

– Я хочу, чтобы ты понимала – теперь ты моя, Мила. Я не отдам тебя ни Полянскому, ни Погодину, ни кому-либо другому.

Я выгнулась со стоном в ответ на его ласку.

– Ты поняла? – Он стал торопливо лишать себя одежды.

– Да...

– Что да?

– Я твоя...

Господи, насколько он совершенен. Широкоплечий, с рельефными твёрдыми мышцами. Дёрнулась, почувствовав обжигающий поцелуй на ноге. Перестала справляться с эмоциями, стала просить большего. Хотела снова ощутить восторг от его умелых ласк. Дорожка поцелуев пронеслась выше к внутренней части бедра, я машинально закрылась и ахнула. Андрей оказался надо мной, припадая губами к ключице.

– Не закрывайся от меня... – низко произнес он, опуская

руку к моим бёдрам, разводя их вновь.

Пальцы накрыли самое сокровенное место, и я не сдержала возглас, изгибаясь ему навстречу. Он проник в меня пальцем и шумно втянул воздух. Это совсем не больно.

– Ты чертовски узкая, – прошипел он, напряжённый до предела.

Не знала, хорошо это или плохо, просто позвала его, приподнимаясь к нему бедрами. Мне было приятно ощущать его проникновение, и я безумно хотела продолжения. Его палец массировал меня изнутри, ладонь сжимала снаружи, так мягко и в то же время настойчиво. Я пропадала в невероятных ощущениях, не сдерживая стоны. Весь мир исчез вокруг до тех пор, пока меня не накрыла вершина блаженства и снесла ураганом восторга. Всё тело дрожало, когда его ласка отступила. Не думала, что всё будет настолько сладко, настолько приятно. Кто бы знал, что таким может быть первый раз... Что я могу потерять голову, полностью расслабиться и доверить себя одному единственному человеку. В тот момент я вдруг осознала безграничное счастье от того, что это именно Андрей. Уже не могла представить, что позволила бы делать подобные вещи кому-то другому. Почувствовала, как он обжёг меня обнажённым телом, как его губы вновь поцеловали меня, заводя и опьяняя. Руками он мягко сжимал мне бёдра, подстраивал под себя. И вот оно – его твёрдое давление, а следом скользящее проникновение. Не сдержала крик, ощутив жгучую боль. Вцепилась в его плечи, прижимаясь к нему,

словно искала утешения.

– Господи, Мила... – напряжённо выдохнул он и проник глубже с новым плавным толчком.

Жгучей боли больше не было, лишь странные, некомфортные тянущие ощущения. Он сдерживался, давая мне привыкнуть к себе, делал всё медленно и плавно. В какой-то момент я поняла, что всё не так страшно, как кажется после первого проникновения. Я вполне могла расслабиться, подстроиться под его движения и забыть о реальности...

Многим позже я лежала на животе, расслабленная и умиротворенная, и действительно чувствовала себя иной. Не такой, как прежде. Безумно счастливой и... влюбленной. Изучала наготу лежавшего рядом мужчины и поверить не могла, что всё это произошло со мной наяву. Андрей мой. Какой же я дурочкой была, когда позволила себе одну-единственную мысль: отдать свою девственность первому встречному в клубе. Первый раз очень важен для любой девушки. Мне точно никогда не забыть все эти пламенные прикосновения и поцелуи. Неописуемый восторг. Я рада, что всё это доставил мне Андрей. Представить на его месте кого-либо другого теперь невозможно. Ой, я ведь повторилась, кажется?

– Всё хорошо? – тихо спросил он, касаясь моей щеки ладонью.

– Всё гораздо лучше... – заверила, закрывая глаза и целуя его руку.

Он потянулся ко мне и обнял. Мягко и благодарно. На тот

момент и думать не могла, что меня могут искать. А ведь я отключила телефон и забылась в своём собственном мире счастья... И вот мы уже приняли душ и оделись, когда раздался протяжный звонок в дверь.

Учитывая, как плачевно закончился мой первый интимный опыт, перепугалась я не на шутку. Разумеется, с братом, отцом, возможно, и с Полянским мне поговорить нужно, но не так, как в прошлый раз. Андрей не успел и глазом моргнуть, как я пронеслась мимо, залетая на второй этаж, и шутливо обозвал меня трусихой.

И пусть лучше посмотрю на гостя сквозь резвившихся рыбок в аквариуме, чем снова столкнусь с гневом брата. Андрей отворил дверь, даже не посмотрев в глазок. Из проёма показалась тоненькая девичья ручка, бесцеремонно подвинувшая высокую фигуру Андрея, и в тот же момент в квартиру уверенной модельной походкой от бедра вошла высокая худенькая брюнетка.

– Рада знать, что ты ещё живой, красавчик! – пропела она, поцеловав щеку Андрея, а меня словно помоями окатило. Снова!

Да сколько же можно! Этим девкам конца и края нет!

– Ты почему не предупредила, что приедешь? – Черные брови Андрея сдвинулись к переносице.

– Чтобы ты успел слинять куда-нибудь? Нет уж. Я уже больше месяца общаюсь только с твоей секретаршей. Имей совесть!

– Пришла мне нотации почитать или по делу?

Говорил с ней так уверенно, будто совсем позабыл о своём присутствии. А ведь совсем недавно уверял, что никому меня не отдаст! Смело распрямила плечи и пошла к лестнице. Пора бы заявить о себе и посмотреть на реакцию этой парочки.

– А ты сам не догадываешься? У меня день рождения на следующей неделе, а ты на связь не выходишь...

– Лиля! – Андрей увернулся от назревающей оплеухи. – Дел по горло, извини. Я бы перезвонил тебе, правда!

– Когда? В следующем году? – кипела девушка, бросая в него подушку с дивана.

Я застыла на верхней лестнице. Лиля. Тут бурлящая кровь немного остыла. Воронцова Лилия Владимировна – вполне вероятно, передо мной сейчас сестра Андрея. Она заметила меня, замирая на месте. Посмотрела так удивлённо и одновременно любопытно. Глаза в точности как у брата – яркие, васильковые. Очень красивая девушка.

– Да ты не один, – пропела Лиля, хищно улыбаясь.

На мгновение я успела пожалеть, что объявила о своём присутствии. Судя по тому, как Андрей возвёл глаза к небу, стало совсем ясно – зря я высунулась. А вот девушка уже спешила ко мне, причитая на брата.

– И чего ты девушку запрятал, а? Привет, я Лиля – сестра этого оболтуса.

– Следи за выражениями, – рыкнул Андрей в ответ.

Но девушка уже его не слушала, без стеснения изучая меня взглядом. Я даже не успела представиться, невозможно было и слово вставить в те короткие промежутки времени, когда она молчала.

– Красавица-то какая! Глазам не верю. Раз мой брат пустил тебя в «святая святых» и у меня не галлюцинации, значит, у вас всё серьёзно, да? Как зовут? Сколько лет? Где учишься? Спускайся скорее, ты мне всё подробно расскажешь! Вы давно встречаетесь? Из моего брата и слова не вытянешь! Раньше хоть дома изредка появлялся, на приёмах присутствовал, а тут совсем пропал со своим бизнесом! Деловой самый! Ей-богу...

– Лиля! – оборвал нескончаемую речь сестры Андрей. – Сделай одолжение – стихни на минуту.

Она воинственно скрестила на груди руки и повернулась к брату.

– Опять мне рот закрываешь? Я, может, познакомиться с твоей девушкой хочу! Невыносимый!

– Я Милана, – спустилась и подошла к Лиле.

Она моментально загребла меня в крепкое объятие и умиленно пискнула.

– Господи, даже имя «няшное»! Буду звать тебя Милашкой!

Андрей вздохнул, вытягивая меня из объятий сестры ближе к себе. Взгляд такой вымученно извиняющийся. Я едва сдерживала рвущийся из груди смех. Андрей, когда расска-

зывал о своей сестре, ведь ни капли не преувеличивал!

– Лиль, давай завтра поговорим. Мне нужно проводить Милану до дома.

– А ты где живёшь? Могу подбросить! Заодно и поболтаем...

– Я сам, спасибо! – Он снова не выдержал и перебил девушку.

Лиля закатила синие глазки и покачала головой.

– И как ты его терпишь? – спросила она у меня, но, судя по тому, что она уже переключила внимание на брата, вопрос был чисто риторический. – Так что на счёт моего дня рождения?

– Обязательно приду. Не переживай.

– Да? А куда, знаешь? – спросила она обвиняющим тоном.

– Куда скажешь, дорогая сестрёнка. – Улыбка Андрея приторно-сладкая, совсем неестественная.

Лиля насупилась и сунула ему в руки карточку. Андрей окинул её быстрым взглядом и кисло улыбнулся:

– Ты серьёзно? Может, ещё Зимний дворец для праздника сняли бы? Сколько ты народу позвала? Весь город?

Лиля лишь отмахнулась:

– Время там указано. Милана, ты тоже приглашена!

– Спасибо... – вежливо кивнула, но, честно сказать, сомневалась, что моё появление на празднике Лилии Воронцовой уместно, учитывая, что знакомы мы всего неполные десять минут.

Хотя если брать во внимание, что осталась она в доме Андрея ещё минут на тридцать, в целом наше знакомство длилось чуть дольше. Правда, мне по-прежнему было сложно вставить в разговор хоть слово. Наверное, Андрей решил сбежать и как-то слишком уж заторопился меня проводить. Зато в его машине, на два квартала выше, он не выпускал меня из своих объятий почти час. Наверное, за всю жизнь я столько не целовалась, сколько за этот вечер.

Дома в гостиной меня встретил отец. Ожидал моего прихода – наверняка доложили о выключенном телефоне. Невинно ему улыбнулась, поздоровалась и прошла к лестнице, как он подозвал меня к себе, скрупулезно осматривая.

– Почему телефон отключен, Милана? – просил он прищурившись.

– Батарейка села, – пожала я плечами. – Ты искал меня?

– И где ты была?

– В библиотеке засиделась. Реферат нужно сдать...

– Следи за своей зарядкой, – только и ответил он, отводя взгляд в сторону.

Больше ни одного слова. Хотелось набраться смелости и вернуться к разговору о браке с Полянским, но не смогла. Поговорю сначала с братом. Расскажу про Кристину и Андрея. Больше скрывать свои отношения с его недругом желания нет. И я бы рассказала, точно. Но брата до позднего вечера дома не оказалось.

Телефон Миланы 21.03.2019 г.

Лера. Время 21:40

«Ну наконец-то. Думала, тебя там Воронцов съел! Ещё бы двадцать минут, и точно бы побежала искать по всему городу! Зачем телефон отключила?»

Милана. Время 21:42

«Папа, оказывается, следит за моим местонахождением. Всё после нашего похода в клуб никак не успокоится...»

Лера. Время 21:43

«Капец, у тебя папа и тут отличился! Бесит этот надзиратель. У меня идея! Давай телефон твой Кире подбросим в сумку. Вот старик удивится, узнав, где она зависает».

Милана. Время 21:43

«Ха! Так и сделаю! Весёлый денёк нам будет обеспечен!»

Лера. Время 21:44

«Смотрю, настроение на пять с плюсом после кафетерия? Понравился наш с Олегом купидончик?»

Милана. Время 21:45

«Очень понравился! Спасибо вам, Лер. Видела бы ты, как у Андрея глаза на лоб полезли, когда его ко мне наручника-ми приковали! Устраивать заговоры для него, может, дело привычное, а вот оказаться в центре – видимо, в новинку. Как додумались?»

Лера. Время 21:45

«Это всё Олег. Говорит, Воронцов две недели темнее тучи

ходил, всех своих подчинённых тиранил! Лёша жаловался. А ещё он с друзьями на даче разругался из-за того, что те Кирилла в дом пустили без предупреждения. Видать, из-за тебя переживал».

Милана. Время 21:47

«Так ты знала про дачу, когда мне писала?»

Лера. Время 21:47

«Без подробностей, Лан. Олег сказал, что Кирилл вас вместе застучал и подрался из-за этого с Воронцовым. Тогда и решили, что вам нужно дать возможность объясниться друг с другом. Рассказывай, вы помирились? Воронцов больше не гад?»

Милана. Время 21:48

«Не гад, Лер. Он самый лучший мужчина на планете, я уверена! А вот Погодина, как оказалось, я совсем не знаю. С виду такой правильный и благородный, а на самом деле – сам себе на уме. Я, как Скарлетт О'Хара, всё это время любила "образ, который сама себе нарисовала". Жалко признавать, но это так...»

Лера. Время 21:49

«Так, дорогая, у тебя точно температуры нет? Воронцов!!! Тот, что кошмарный бабник, – лучший мужчина на планете?»

Милана. Время 21:50

«Лучший. Ты, может, забыла, его бывшая возлюбленная вышла замуж за его брата! Меня вот совсем не удивляет, что

он поменял стиль общения с девушками! Сложно научиться доверять близким после подобного предательства».

Лера. Время 21:51

«Да ты влюбилась, Лан! Узнаю симптомы. Погодину ты тоже всегда оправдания придумывала».

Милана. Время 21:51

«Считаешь, я не права?»

Лера. Время 21:52

«Может, и права. Главное, чтобы не гулял направо и налево по привычке...»

Милана. Время 21:52

«Разве так можно? Мы же вроде как вместе... И он говорит, что серьёзно ко мне относится. А вдруг правда? Как узнать-то?»

Лера. Время 21:53

«Не надо ничего узнавать. Доверять надо, Лан! Рассказывай теперь, что у вас с Воронцовым на даче было? Сразу говорю – если скажешь "ничего", не поверю. Не просто так Кирилл с ним подрался».

Милана. Время 21:53

«Блин, так и не расскажешь. Одним словом, мне было **ОЧЕНЬ** хорошо))»

Лера. Время 21:54

«А вот я тебе про свой первый раз сразу рассказала! Тоже мне, подруга!»

Милана. Время 21:54

«Лер, не обижайся! Во-первых, я себя жутко униженной чувствовала. А во-вторых, он тогда со мной не переспал по-настоящему. Но голову мне напрочь снесло».

Лера. Время 21:55

«Это как так?»

Милана. Время 21:55

«Как-как... Ну прямо до самого пика меня довёл!»

Лера. Время 21:56

«Без секса...»

Милана. Время 21:56

«Да».

Лера. Время 21:56

"Капе-е-ец... А я с сексом ещё ни разу. Может, тоже себе бабника найти, а? На разок-другой)) Они уж точно знают, как у нас под юбкой всё устроено».

Милана. Время 21:57

«Ты чего, Лер? У вас вроде с Серёжей все хорошо».

Лера. Время 21:59

«Хорошо. Но до конца у меня ни разу не получалось. Может, во мне проблема, не знаю. Сережа вроде старается... Имитирую, чтобы не расстраивать».

Милана. Время 21:59

«Блин, Лер. Не майся дурью! Никаких бабников тебе не надо! Всё у вас ещё получится».

Лера. Время 22:00

«Легко тебе говорить, когда партнёр опытный. Всё как на-

до сделает. Ладно, закроем тему. Тебе вот совсем не интересно про няню свою узнать? Или Воронцов все мозги наконец расплавил за этот вечер?»

Милана. Время 22:01

«Так она что, реально существует? Я думала, это для меня уловка, чтобы из дома вытащить!»

Лера. Время 22:02

«Существует, конечно же! И пока ты там с Воронцовым мирилась, мы к ней ездили. Блин, подожди, мама зовёт!»

Милана. Время 22:41

«Лер, ну ты куда пропала? Я уже вся извелась. Нельзя же так!»

Лера. Время 22:50

«Извини, мелкую надо было спать уложить. Беда с этими зубками! Мамка уже на ходу вырубается. Помогаю как могу. Короче, как Сережа и предполагал, с нами она говорить не стала. Но когда про тебя узнала, попросила подождать и сбегала в другую комнату не меньше чем на час! Лан, она тебе письмо накатала. Просила передать лично в руки».

Милана. Время 22:51

«Что пишет хоть?»

Лера. Время 22:51

«Так конверт же закрытый, Лан».

Милана. Время 22:52

«Да брось! Я же тебе всё равно расскажу! Давай открывай».

Лера. Время 22:52

«Ну раз так просишь! Один момент!»

Милана. Время 23:20

«Лер, ты меня с ума сведёшь! Уснула, что ли?»

Лера. Время 23:31

«Лан, я не могу такое сказать, прости! Завтра передам письмо. Хотя, была бы моя воля, я бы его сожгла!»

Телефон Воронцова, 22.03.2019 г.

Кирилл. Время 18:17

«Милана с тобой?»

Андрей. Время 18:18

«Катись к чёрту вместе со своей долбаной семейкой. После того, что устроила твоя бабка, я больше никого из вас к ней близко не подпущу».

Кирилл. Время 18:20

«Жди, скоро буду».

Письмо Елизаветы Романовны, 21.03.2019 г.

Здравствуй, Милана!

В первую очередь я бы хотела выразить свои искренние, пусть и запоздалые соболезнования. Не знаю, к лучшему ли знать о настоящей причине смерти своей матери, но раз ты жаждешь выяснить все события, произошедшие до твоего дня рождения, поделюсь с тобой своей тайной. Нет, я не смо-

гу ответить на все вопросы, не стану сочинять лишние домыслы. Расскажу лишь то, что слышала собственными ушами и видела своими глазами. То, что посмею сказать только тебе. Потому что ты первая, кто имеет право знать правду. А принимать её или нет – решение за тобой.

Я работала у Соболевых всего четыре месяца: с тех пор, как тебе исполнилось два месяца и вплоть до смерти Марии Федоровны. Работодателем у меня был Николай Михайлович, оплату обещал высокую, а главное требование, как говорится: ни гласа, ни воздыхания. Казалось бы, куда уж проще. Но только на первый взгляд... До тех пор, пока мы не познакомились с твоей мамой лично.

Мария Федоровна жила совсем одна. За всё время нашего недолгого знакомства её ни разу никто не навещал. Даже бывший муж. Хотя других родственников у неё и не было. Полностью одинокая, сломленная женщина, до которой, казалось бы, никому нет дела...

Твоя мама переживала не лучшие времена. Она пребывала в состоянии глубокой депрессии, порой даже не замечала меня, запиралась в комнате и плакала часами. Каждый день, ровно с моим появлением, она уходила из дома, не объясняя куда. Возвращалась после обеда, некоторое время занималась с тобой и снова уходила в комнату. Часто я слышала, как она разговаривает заперти, не понимала с кем. Признаюсь, я однажды подслушала её разговор, и этого вполне хватило, чтобы больше никогда не подходить к закрытым две-

рям... Она разговаривала с твоим отцом о тебе. Словно тот был рядом! Рассказывала: сколько раз ты просыпалась ночью, сколько раз улыбнулась, как впервые произнесла «агу». Говорила, как ты на него похожа и как ей больно от того, что он никогда не сможет тебя увидеть. Я плакала, слушая её тихий, пропитанный безграничным страданием голос. В моём сознании не укладывалось одно-единственное: почему? Николай Михайлович не казался мне плохим человеком, он исправно интересовался самочувствием твоей матери, нуждалась ли она в продовольствии, просил следить за тем, чтобы она ела, нормально спала и выходила на прогулки, хотя и делал это втайне от всех. Но при наших недолгих встречах ни разу не спрашивал о тебе... даже речи завести не давал. Меня словно наняли няней вовсе не для тебя, а для неё... Первое время удивляли его холодность и безразличие, потом как-то привыкла, не обращала внимание.

В моей памяти навсегда останется холодное, промозглое утро, в которое я пришла на работу и увидела Марию Федоровну на полу без единого признака жизни. Я догадалась, что с ней произошло, ещё до того, как обнаружила в ванной пустой пузырьёк от таблеток. Именно их твоя мама принимала, чтобы нормально засыпать. Не тянула, сразу же позвонила Николаю Михайловичу, следом вызвала скорую.

Во время ожидания я уже по-настоящему ненавидела этого человека. И никакие деньги в мире не могли бы изменить моё к нему отношение. Сейчас тебе наверняка знакомы эти

чувства, не так ли? Я не знала, что между ними произошло, хотела лишь одного – чтобы твоя мать осталась жива, встала на ноги и нашла своё счастье. То, чего она не смогла получить от твоего отца, но так этого желала.

Николай Михайлович примчался раньше скорой – первый и единственный раз, когда я увидела бывших супругов вместе. И я совсем запуталась... он любил Марию Федоровну. Об этом кричал каждый жест, каждый взгляд и каждое слово, обращенное к ней. Возможно, тебе будет сложно представить, но этот большой и сильный мужчина поистине дрожал на пороге, а в его красивых голубых глазах, прикованных к лежавшей на полу женщине, сквозили неподдельная боль и страдания. Он влетел в дом, торопил меня с одеждой для твоей матери, ругая, что я не подготовилась для поездки в больницу. Поднял её на руки так нежно и бережно, словно самое драгоценное сокровище своей жизни. Я чувствовала всю его безграничную, необъятную и такую несчастную любовь. Он твердил ей словно молитву до самого выхода: «Всё будет хорошо, только, пожалуйста, живи...» Я же осталась в доме с тобой, малышкой, которую не удостоили даже взглядом, и просила бога, чтобы он не позволил тебе остаться без матери.

Николай Михайлович вернулся глубокой ночью. Бледный, безмолвный, словно слабая полупрозрачная тень того сильного властного человека, которого я знала. Стало всё понятно без слов. Единственное, что я у него спросила в тот

день, с кем мне оставить его дочь. Он посмотрел на меня пустым, безразличным взглядом и попросил остаться с тобой до утра. Он даже не ждал моего ответа, развернулся и пошёл в комнату Марии Фёдоровны. А уже наутро в дом пришёл Михаил Львович. До безобразия обидная картина – несчастную женщину навестили лишь после смерти...

Я увидела их в зале, негромко споривших между собой, и не посмела выдать своё присутствие. Возможно, только благодаря этому у меня появились некоторые ответы на терзающие тебя вопросы. Николай Михайлович сидел перед отцом, зарыв голову в ладони, и смотрел в пустоту безжизненным взглядом. Я помню всё, что они говорили – каждое пропитанное горем слово, поэтому напишу тебе их разговор диалогами, чтобы ты поняла их слова не так, как услышала я, а составила собственное представление о правде...

– Почему? – с мольбой вопрошал он, хватаясь за волосы, его снова начинало трясти. – Я бы всё простил, всё! Но то, что ты просишь теперь... я не смогу...

Михаил Львович объяснял, что это лучший выход для всех, не слушал протесты разбитого горем сына. Они перебивали друг друга, повышали голос, пока сын не перекричал старшего:

– Я не возьму её! Никогда! Слышишь? Я бы принял обеих, принял бы девочку как свою, ради Маши пылинки бы с них сдувал! Но не одну! Исключено! Чтобы рядом со мной росло доказательство того, что его обещание даже глухого звука не

стоит?

– Я не позволю твоим амбициям испортить моё имя! – уже в голос заспорил отец. – Хотел брака с ней? Знал, что она без памяти влюблена в другого? Теперь их нет обоих, а ты остался один на один со своими ошибками!

Николай Михайлович подскочил на ноги, взыв от боли:

– Он обещал отступить! Умолял меня сделать её счастливой. Он знал, что нежилец! А я поверил, сделал всё, понимаешь? Всё ради неё, ради её счастья! Но чёртов ублюдок лишил меня надежды и покоя, когда вернулся! Это он убил мою жену! Клянусь, когда-нибудь я встречу с ним на том свете и убью его собственными руками снова! За то, что он с ней сотворил!

– Девочка по всем документам твоя дочь! И виноват в этом только ты. Мария ушла от тебя больше года назад, а ты всё противился, не давал развод... И, позволь заметить, ты уже женат на другой женщине...

– Наташа получила штамп в паспорте, большего я ей не обещал.

– Насколько я понимаю, твоя жена в положении. И любит тебя за вас двоих с самого детства. Она примет Милану. Главное теперь – принять девочку тебе. Ты знаешь, в каком положении! Мы всё исправим, я верну себе всё до последней копейки! Всё улажу, никто не узнает о самоубийстве. А ты не будь дураком, не теряй своего счастья! Марию тебе всё равно не вернуть... И если она правда так много значила для

тебя, была дороже собственного счастья, которого ты толком не видел в своём горе-браке, не допусти, чтобы её дочь осталась круглой сиротой. Ты ведь знаешь, у них никого не было, кроме нас... Да и ребёнок ни в чём не виноват...

Тогда Николай Михайлович не сдержался. Он заплакал... По-настоящему, пуская слезы на щеки, через силу принимая действительность.

– Я не смогу, – только и твердил он сквозь всхлипы. – Не смогу. Только не после их предательства. Ты хоть понимаешь, каково мне будет? Она ведь о своей дочери совсем не думала, когда выпила пузырёк таблеток! Не думала и о сыне, когда из дома с ним сбежала! Не слышала, как Кирилл плакал ночами, спрашивал, где мама! Господи, я думал, справлюсь, забуду и тут... она меня снова убила... только теперь лишив всякой надежды на новую жизнь. Девочку я принять не смогу никогда! И к чёрту твоё громкое имя...

Тогда Михаил Львович протянул сыну конверт.

– Принесли курьером в офис сразу же после того, как ты вчера сбежал сюда, – тихо сказал он. – Мария тебе написала. Прочти, а уже потом решишь, что будешь делать с девочкой...

Я не знаю, Милана, что твоя мама написала перед последним шагом на смерть, но судя по тому, что ты живёшь в доме Соболевых, Николай Михайлович всё же забрал тебя под свою опеку. Хорошо это или нет, известно только тебе. Но всё-таки я позволяла себе иногда вычитывать новости о тво-

ей семье и искренне радовалась, что ты жива, здорова и живёшь в достатке. А разговор, невольным свидетелем которого я стала, однажды позволил мне переосмыслить правых. Понять человека, которого я искренне невзлюбила с самой первой встречи. Надеюсь, и ты сможешь определить для себя новую правду, возможно разнящуюся с моей, но согласишься – далёкую от той, что ты знала прежде.

С уважением, Елизавета Романовна.

Её дневник, 22.03.2019 г.

Трясущимися руками я держала письмо, а ровно выведенные буквы плавно расплывались перед глазами. Рядом сидела Лерка, боясь даже пошевелиться. Прочитав письмо, я искренне жалела, что так беззаботно разрешила его вскрыть. Сморгнула слёзы и отложила листки. И предположить не могла, что взаправду не принадлежу семейству Соболевых по крови. Видимо, подруга полностью разделяла моё мнение, потому что неуверенно зашептала:

– Послушай, я думаю это всё неправда... Эта Елизавета Романовна просто старая полоумная бабка. Может, она писала сценарий для мексиканских мелодрам, вот её до сих пор и несёт. Ты ведь похожа на своего отца, Милана, согласишься! Не можешь ты быть ему не родной! – Лера убрала письмо в конверт и запрятала его под тетради на моём столе.

– Но ведь если это правда и моя мать родила меня от дру-

того человека... Господи, Лер! Да я, получается, действительно отцу совсем не нужная? Навязанная обстоятельствами, понимаешь? А я... я ничего не понимала, бегала за ним, как хвостик, мечтала, чтобы он меня полюбил, поделки делала, стишки учила...

Подруга сжала мне лицо ладонями и повернула к себе.

– Лан, успокойся, пожалуйста. Не стоит этому верить! Любую информацию нужно проверять.

Я кивнула, продолжая всхлипывать. Лера была права. Я должна была поговорить с отцом. Но даже представить его реакцию было довольно страшно. Он снова разозлится на меня, сошлёт с глаз подальше и не ответит ни на один поставленный мною вопрос. В голове живо крутились мысли, до головокружения и болезненной тошноты... Я отошла к окну, делая большой глоток свежего прохладного воздуха через приоткрытую створку. Может, стоит поговорить с дядей Ильёй? Ведь он наверняка знает правду о первом браке своего двоюродного брата. Они всегда были хорошими друзьями, напарниками в бизнесе. Но, честно сказать, я сомневалась, что он вымолвит хоть слово без разрешения.

– Лан, прости меня! Нельзя было нам ничего выяснять... Не нравится мне теперь твоё лицо, ох как не нравится. Ты ведь не успокоишься, да? Никто тебе ничего не скажет, не нарывайся на новые неприятности! Они восемнадцать лет молчат, и за один день этого не изменить!

Я подняла на перепуганную Леру глаза и, обхватив себя

руками, произнесла:

– Кажется, я знаю человека, кто без труда разговорится, стоит только повод дать...

Ровно через час я стояла на крыльце большого дома бабы Лиды и, взволнованно выдохнув, нажала на дверной звонок. Раиса Михайловна открыла практически сразу, лучезарно мне улыбнулась и зашебетала:

– Миланочка, солнышко! Ты какими к нам судьбами? Чего мнёшься на пороге, проходи скорее!

Я не противилась, когда домоправительница затянула меня в дом. Оглянуться не успела, как она уже стащила с меня пальто и проводила в зал, зазывая бабу Лиду. Раиса Михайловна была единственной, кто искренне радовался моим визитам. Вскоре из коридора показалась грузная фигура бабушки. Она удивленно подняла брови, но высказывать мнение о моём визите в присутствии посторонних не спешила. Наоборот, меня загребли в фальшивые медвежьи объятия. Соболевы – само совершенство для всего общества.

– Чего тебе? – гаркнула бабка, стоило Раисе Михайловне покинуть гостиную.

Я взволнованно прочистила горло, но не смогла и слова вымолвить. Дрожащей рукой вытащила из сумочки письмо и протянула в пухлые руки женщины. Она небрежнохватила его пальцами и резко, с явным раздражением развернула листки. Всё то время, что бабушка читала, мы пребыва-

ли в полном молчании. Её строгое, злое лицо то краснело, то бледнело, пока глаза жадно бегали по строчкам. Дочитав, переключила внимание на меня. Сколько ярости и гнева в холодном взгляде.

– Знаешь, значит! Ты что надумала, дрянь? – Она швырнула мне письмо прямо в лицо, шипя, как змея. – Теперь угрожать моему сыну будешь? За все, что он сделал для тебя?

– Нет... нет... Я лишь хотела понять...

Бабка не даёт мне сказать:

– Что тут понимать, ты проклятый выродок своей мамаша-шлюхи! А мой сын тот, кто из тебя человека делает! Не смей даже рта открывать, поняла?

– Так это правда? То, что писала женщина...

Меня снова затрясло, я закрыла лицо руками, стараясь сдержать поступавшую к горлу истерику. Где-то глубоко внутри я надеялась, что это ложь. Что мой отец – настоящий, а я пусть нежеланная, но родная.

– Неужели ты всё это время по-другому думала? – Бабушка схватила меня за руку и поволокла в свою комнату. – Не догадывалась? Неужели думала, что такая, как ты, может быть нам ровней? Тебе место на помойке среди попрошаек, а не рядом с моим сыном. Ты хоть знаешь, что он пережил из-за тебя и твоей дурной мамаша?

Она толкнула меня на дверь, и я влетела в её спальню, уже не в силах сдерживать рыдания. Всё это время я называ-

ла совершенно чужого меня человека отцом, мирилась с его безразличием и нелюбовью.

– Не может этого быть, я его дочь! – закричала я. – Мы даже внешне похожи!

– Ты Соболева, не сомневайся, – горько запрочитала баба Лида, словно это самая печальная действительность, что случалась с ней в жизни. – Рассказать тебе всю правду, Милана? Рассказать, какой сукой была твоя мать? Как она крутила мужчинами?

– Нет, нет... – умоляла я, рыдая, наблюдая, как та забирается в тумбочку за толстым альбомом. – Ни хочу ничего знать, пожалуйста, бабушка...

– Какая я тебе бабушка! Ты ублюдок, Милана, которого никто никогда не желал в нашей семье! Раз ты теперь знаешь правду, будь добра правильно обращаться к людям! Я для тебя Лидия Алексеевна, не бабушка – запомни!

Смолчала, стараясь успокоиться. А баба Лида Лидия Алексеевна грузно свалила передо мной фотоальбом и ткнула толстым пальцем в щуплого, невысокого мужчину, которого я уже видела однажды на свадебном фото моих родителей.

– Знакомься, Милана, твой отец. Тот, с кем сбежала от моего сына твоя слабая на передок мать.

Зачем она так со мной? За что? Разве я вынуждена расплачиваться за ошибки своих родителей? Я задыхалась от боли, даже говорить не могла. Моя мать не шлюха! Нет! А

этот мужчина на фотографии не мог быть её любовником!

– Я смотрю, ты не рада знакомству? – продолжает издеваться бабка, наслаждаясь моей истерикой. – Смотри внимательнее, Милана! Игорь Соболев, племянник твоего названного деда, жил с нами в студенческие годы. Он учился с Машей на одном факультете, через него она познакомилась с Николашей. Дальше рассказывать?

Я отрицательно мотала головой. Мне не нужна такая правда... Я хочу жить как прежде, говорить моему строгому отцу «ПАПА» и мечтать об одинокой самостоятельной жизни. Но бабушка распинаясь передо мной, смаковала каждое едкое злое слово:

– Мамочка твоя сразу просекла, из какой влиятельной семьи Игорёк происходит, пыталась с ним роман закрутить, в любви клялась. Да вот незадача, Игорь с рождения был болен. С его диагнозом долго не живут, вот и он не прожил, как видишь! Романа у них не получилось, Игорь Машку отверг и свёл с моим сыном, который влюбился в неё без памяти. Да и она теряться не стала! Быстро замуж за Кольку выскочила! А как же, самого влиятельного из молодых Соболевых к рукам прибрала! Хороша твоя любимая мамочка?

– Пожалуйста, хватит!

– Пришла за ответами, значит, слушай! Думаешь, мой сын счастлив был? На руках эту дрянь носил, а она чем отплатила? После рождения Кирилла у них совсем жизнь разладилась! Она даже не пыталась ему взаимностью ответить, толь-

ко сыном и занималась. А потом я у неё письма нашла неотправленные! Я их читала, Милана! Читала, как твоя мать изливает душу своему ненаглядному Игорю! Как она любит его, как ей тяжело жить с моим сыном! С тем, кто ей под ноги ковры выстилал! А потом Игорь снова вернулся, и они сбежали. Обещали ему сделать операцию в Европе, мол, шансы у него есть! А как оказалось, не было шансов! Твоя мать – неблагодарная сука! Опозорила моего Николая. Мише пришлось выдумывать, что сноха уехала в Европу здоровье поправить. А вернулась одинокая и брюхатая. Даже пошла на условия Миши, что имя у ребёнка будет Колино, чтобы позор прикрыть. Мой сын глаза закрыл на её предательство, предлагал ей вернуться. А она развод потребовала, говорила, что не сможет больше его добротой пользоваться. Что теперь, когда она ждет ребёнка от Игоря, их больше ничего связывать не может. Да вот незадача! Как видишь, Милана, твоя мамашка и тебя бросила, кукушка чёртова! А ты свалилась Коле как снег на голову, когда он уже стал собирать кусочки своего разбитого сердца в браке с Наташенькой. А ты кто ему? Напоминание его позорного брака и разбитого сердца? Всё ждала, что он тебя полюбит? Дождалась? Как по мне, твоя мамаша, прежде чем таблетки глотать, должна была сначала тебя ими напичкать! Чтобы вы подошли обе и не отравляли никому больше жизнь!

Даже не помню, как неслась прочь из дома бабы Лиды, как сшибала всё на своём пути. Слова бабушки вырвали из

меня душу. Внутри зияла пустота, холодная и мучительно болезненная. Меня колотило, но не от холода. Стояла рядом с машиной и не могла сообразить, где ключи от неё. Оглядела себя, растирая по щекам слёзы, и поняла, что выбежала без пальто. Ключи были в кармане. Но я ни за что не вернусь больше в этот дом! Схватила за телефон, руки сильно тряслись, пальцы не слушались, я уронила его в лужу и упала на колени рядом. Ноги обожгло ледяной водой, джинсы быстро промокли. Плюхнулась ладонями в воду и не могла контролировать рваные всхлипы... Смотрела на телефон сквозь тонкий слой грязной жижи и уже не соображала, кому собиралась звонить.

Ко мне подошли, окликая по имени. Ничего не понимала, всё вокруг кружилось, тело тряслось. Подняла голову и увидела перед собой обеспокоенные синие глаза, почувствовала крепкое тёплое объятие и зарыдала ещё сильнее.

– Я не виновата, Андрей! Я ведь просто родилась! Не хотела быть им ненужной обузой! Правда не хотела! Бабушка права, лучше бы я умерла вместе с матерью! – сквозь всхлипы кричала я.

– Ш-ш-ш... Милая моя, тише, успокойся. Пожалуйста, поднимайся, ты вся продрогла... Пойдём ко мне в машину, тебе нельзя за руль, поняла?

Он помог мне подняться, укутал в пальто и увлёк к своей машине. Не помню, как долго плакала в его объятиях, как ехала к нему домой, как изливала ему душу бессвязными

бестолковыми фразами и как потом уснула в его объятиях на кровати. Не знаю, как Андрей нашёл меня, но я была безмерно благодарна ему за то, что он оказался рядом...

Меня разбудили негромкие мужские голоса. С трудом подняла веки, чувствуя, как сильно они затекли от нескончаемых слёз, и посмотрела на время – семь часов вечера. Это был поистине бесконечный день. Внизу Андрей с кем-то спорил. Я не сразу узнала другой голос и прислушалась к разговору. Кирилл! Закрыла глаза и проглотила комок в горле. К разговору с братом я совсем не готова...

– Я сказал, она спит.

– Какого чёрта Милана у тебя дома, Воронцов?

– Привыкай, Соболев. В ваш гадюшник она больше не вернётся.

– Это ты так решил? – с иронией поинтересовался брат.

– Представь себе. И возражения не принимаются, – стальным тоном ответил Андрей.

– Я сам могу позаботиться о своей сестре.

– Даже проверять не стану. Как по мне, ты только о себе печёшься.

– Не ищи проблем, Андрей. Так ты сделаешь Милане только хуже. Отец этого просто так не оставит. Не связывайся с теми, кто тебе не по зубам.

– Да что ты. Обо мне переживаешь? Что твой папочка мне сделает? Бешеную бабушку натравит? С удовольствием ей язык

подрежу, дайте только повод.

– А может за один день твоей компании кислород перекрыть. Это посерьёзнее бешеной бабки будет.

Андрей вздохнул, выдерживая небольшую паузу.

– Послушай, Соболев. Я маленький и незаметный. Да и что греха таить – давно облитый грязью. Твой же отец – человек высокого ранга и у всех на виду. А вот сынок у него шашни крутит с женой самого Владимира Воронцова. Вот сплетня года будет, согласен? Я – добрейшей души человек – молчу уже не один год. Может, зря? Как думаешь, что страшнее: мне лишиться компании или же твоему отцу репутации?

Кирилл не ответил. Тихонько поднялась с кровати и принялась искать у Андрея в шкафу что-то попримечательнее бежевой футболки, в которую переделалась, чтобы постирать грязные джинсы. Не могла же я выйти к Кириллу в таком виде. Нашла большой махровый халат. Смотрелся он, конечно, как плащ-палатка, но всё же приличнее одной футболки.

– А ведь скелетов в шкафу у твоего громкого имени вагон и маленькая тележка, – продолжал Андрей. – И мне известно гораздо больше, чем ты думаешь. Если мы сейчас друг друга поняли, Кирилл, в твоих интересах успокоить гнев папочки любым способом. Пусть отвалит от Миланы по-хорошему, иначе вы увязнете в своём же дерьме по самые уши.

Вышла к ним, намеренно кашлянув, чтобы привлечь к себе внимание. Кирилл поднял голову, встречая меня обеспокоенным взглядом. На нём лица не было. Бледный, осунув-

шийся и потерянный. Тоже узнал правду о наших родителях? Сердце сжалось от боли. Я не хотела видеть брата таким.

– Привет... – выдавила улыбку, сдерживая новый поток слёз.

– Лана! – Брат подорвался ко мне, затачивая в объятия, такие родные, нежные и могучие одновременно. – Прости, маленькая, прости! Что она тебе сделала, Лан? Пожалуйста, не верь ни одному её слову! Бабушка совсем ума лишилась!

– Ничего она не лишилась, Кир! – горько сказала я. – Скажи честно, ты знал всё это время? Что мама... что я...

Не могла говорить, зажмурившись и сглатывая давящий на горло ком.

– Нет, конечно! – Брат сильнее прижал меня к себе, боясь, что я сейчас сбегу.

Андрей немного отступил от нас, видимо, решив оставить наедине. Когда я ревела у него на плече, сказала довольно много, и теперь он понимал положение вещей правильно, без всяких прикрас.

– Я буду неподалёку, Милана, – сказал он, заходя в соседнюю дверь.

Понятия не имела, что там, да и сейчас меня это волновало меньше всего.

– Как ты узнал? – тихо спросила я Кирилла.

– Бабушка явилась к нам в офис с письмом твоей няни, кричала, что ты всё знаешь и приходила к ней угрожать. Я

думаю, она испугалась, когда ты сбежала, и решила себе зад прикрыть.

– Отец ей поверил?

– Да кто его знает. Он сидел темнее тучи, а потом вовсе уехал. Письмо я прочитал. Лан, я считал, что её самоубийство – просто злые досужие сплетни. Почему ты молчала, что ищешь свидетелей?

– Случая не было рассказать...

– Не надо было бабушке письмо показывать! Поговорила бы сначала со мной, мы бы вместе всё выяснили и разобрались. А сейчас... Лан, пожалуйста, поехали домой. Боюсь даже представить, что отец предпримет.

– Вот и я боюсь, Кир. Поэтому останусь с Андреем.

– Почему ты снова с ним видишься, Лан? Он же за счёт тебя вылезти хочет из ямы, в которую рухнул.

– Андрей не в яме, оглянись. У него всё хорошо! А вот ты, Кир, почему не сказал мне, что Кристина – жена отца Андрея?

Брат нахмурился:

– Потому что это совсем не важно. Её вынудили выйти замуж. Ты многого не знаешь.

– Интересно, а в постель к Андрею её тоже вынуждали лезть?

– Хватит!

– Открой глаза, Кир! Всё совсем не так, как тебе представили!

– Ты слишком доверчива и совсем не разбираешься в людях, Милана! Воронцов тебе врёт на каждом шагу.

– Андрей ничего не знал про твой приезд к Олегу. И он смог мне свои слова доказать. – Я рассказала брату про телефонный разговор Андрея и Лёши, добавив при этом, что слышала каждое их слово. – А вот что будет, если мы твою Кристину проверим? Уверена, скажи ты ей о том, что решил из компании отца уйти, так она тут же исчезнет...

– Лана! – строго пресёк мои домыслы брат.

– Тут я тебе не союзник. Я верю Андрею. И покажу тебе, чего стоит твоя девушка на самом деле.

Кирилл сильно поменялся в лице – рассердился. Ну и пусть. Я всю свою жизнь жила, стараясь угодить отцу и не расстроить брата. Пора бы подумать и о себе.

– Оставим Кристину. Сейчас у нас есть проблемы посерьёзнее. Давай мы поговорим дома, вместе с отцом. Не бегай от него, прошу тебя. Что бы у них с мамой ни случилось, всё это в прошлом. Сейчас мне важно твоё настоящее! Обещаю, если он снова решит запереть тебя, я стану тем, кто первым откроет тебе дверь.

Кирилл был прав. Бегать от отца бессмысленно. Конечно, мне хочется, трусливо поджав хвост, прятаться за Андреем. Но я и так бессовестно втянула его в наши семейные передряги, не в первый раз подставляя под грозный отцовский глаз. Меньше всего мне хотелось бы доставлять ему проблемы. Хватает того, что натворил мой брат со своей любовни-

цей. И все же его поддержка была очень приятна. Ещё никогда я не ощущала себя такой целостной, не одинокой и по-настоящему нужной.

Согласилась уехать, поджав губы. И увидела, как мрачная тень, залегшая на лице брата, немного отступила. Нужно объяснить отцу, что я далеко не такая смелая, чтобы добровольно к нему в список врагов записываться. И рассказывать всему свету о вселенских тайнах семейства Соболевых я не намерена. Кирилл ободряюще улыбнулся, но уверенности совсем не прибавилось. Да и Андрей от моего решения остался не в восторге. Если изложить суть не дословно и немного смягчить выражения, он заявил Кириллу, что спустит с него три шкуры, если тот позволит отцу меня обидеть. Они довольно сильно сцепились языками, и я поторопилась со сборами на выход – если дело опять дойдет до драки, в этот раз разнимать их некому.

Пообещала позвонить Андрею сразу же, как поговорю с отцом.

– Ты ведь сам говорил, что я должна уметь говорить нет и не давать себя в обиду. Помнишь? – напомнила я, обнимая его перед выходом.

Он слишком сильно переживал после того, как стал свидетелем моей истерики. И как его теперь успокоить, я совершенно не знала.

– Помню. Но ты ведь так и не научилась, Милана. И даже не спорь.

– Обещаю исправиться. Честно.

Андрей в один миг привлёк меня к себе и поцеловал так крепко, что ноги враз подкосились. Тут же услышала недовольное ругательство брата и почувствовала, как он вытягивает меня из крепких объятий. Ещё минута – и они меня точно на части порвали бы!

– Предупреждаю, Кирилл: если она мне не позвонит в течение часа, я приеду за ней. И только попробуйте её не выпустить.

– Договорились, Андрей. Если не позвонит, я лично её к тебе выведу. Если, конечно, ты действительно приедешь.

Брат увлёк меня к лифту, а я постоянно боролась с желанием оглянуться на Андрея. Случайно показать тот безумный страх, что испытывала в этот момент.

Впереди ждала неизбежная встреча с отцом, вернее, с человеком, для которого я всю жизнь была обузой. Навязанной обстоятельством ношей и клеймом позора на его первом браке. И в отличие от любого разговора в прошлом, в эту встречу нам обоим была прекрасно известна причина его откровенного пренебрежения.

Дома стояла пугающая гробовая тишина. Засомневалась, был ли здесь хоть один живой человек. Даже Нина Григорьевна нас не встретила, хотя неизменно оказывалась на пороге особняка, стоило только щёлкнуть замком. Свет в кабинете отца горел. Видимо, он пришёл в прескверном настроении, и все мышки разбежались по норкам, чтобы не на-

рваться на разбушевавшегося кота. Замерла у двери, даже шагу ступить боялась. Я самая мелкая и глупая мышка, добровольно бегущая под острые когти.

Кирилл прошёл первым и затащил меня следом. Отец сидел, отвернувшись к окну, словно изваяние. Не шелохнулся, когда Кирилл обратился к нему. Стояла, спрятавшись за широкую спину брата, и не могла даже глаза поднять. В ушах звенело от страха. Готова была ещё раз выслушать моральные принижения бабки, лишь бы сбежать отсюда. Глубоко вздохнула и отпустила руку брата. Ну не убьют же меня, в конце концов! Остальное выдержим.

– Мы с Миланой хотим поговорить с тобой, – снова подал голос брат.

В отличие от меня вёл себя гораздо смелее и увереннее.

– Пусть останется Милана, – холодно процедил отец, продолжая держать взгляд на окне.

– Дело касается нашей матери. Я тоже должен быть в курсе.

Отец перевёл ледяной взгляд на Кирилла. Я бы точно примерзла к полу, если бы он посмотрел так на меня. А вот мой брат даже в лице не поменялся – смелый. В ярких голубых глазах светился вызов.

Надо же, сегодня я узнала, что холодный, внушающий страх человек, сидевший по другую сторону кабинета, мне не родной. Но по-прежнему мысленно считала его отцом. Оказывается, подобное не так-то просто осознать!

– Когда она совала нос в мою жизнь, тебя в курс дела не вводила.

По спине пробежали мурашки, я оглянулась на дверь, мечтая незаметно ступешаваться.

– Если бы ввела, я бы всё равно не прошёл мимо.

Отец поднялся в кресла и перевёл тот самый ледяной взгляд на меня. Вернее, на то, что едва виднелось из-за спины брата. С радостью надела бы на себя шапку невидимку, знать бы, где взять!

– Тогда пусть твоя сестра хотя бы наберётся смелости из-за твоей спины высунуться, – потребовал он.

Снова звенящая тишина. Лишь сердце с грохотом колотилось об ребра. Осторожно шагнула в сторону от Кирилла и почувствовала на себе весь холод голубых глаз.

– Чего ты добиваешься, Милана? – холодно спросил отец.

– Я не собиралась тебе угрожать...

– Это я и без тебя понимаю, я закрывал рот людям и по-серьёзнее, – перебил он.

– Хотела знать правду.

– Узнала. Ну и как тебе правда?

Повела плечом и ничего не ответила.

– Скажи, тебе так плохо жилось в этом доме? – Отец продолжал говорить ровным тоном, но мне почему-то стало совсем беспокойно. – Теперь будет гораздо хуже, поверь мне.

– Я не в ответе за поступки своих родителей, – разозлилась я.

Кирилл выступил вперёд, загрозявая меня:

– Одного не пойму: если всё дело в матери, почему только Милана? Я ведь тоже её сын...

– В первую очередь ты МОЙ сын, – перебил тот, грозно прищурившись.

– Если ты забрал меня в свой дом только для того, чтобы было на ком отыграться за предательство матери, лучше бы оставилдохнуть с голоду!

– Разговорилась? – рявкнул отец, заставив меня вздрогнуть. – Я забрал тебя только потому, что твоя мать умоляла меня об этом. И раз уж ты живёшь в этом доме, будешь открывать рот, когда я позволю!

– Не хочу! Жить! В этом доме!

– Милана... – предостерегающе начал брат, но я заговорила ещё громче:

– Ни с тобой! Ни с твоей верной женой! Ни с твоей избалованной дочерью!

На этот раз тишина оказалась поистине злой и устрашающей. Вмиг окаменела. Меня захватил в тиски по-настоящему осязаемый гнев стоявшего напротив мужчины. Даже взгляд не могла от него оторвать.

– Хорошо, – наконец сказал он. – Здесь ты больше жить не будешь. Отправлю тебя туда, откуда подобрал! В понедельник мои люди займутся твоим переводом из университета. Хотя сомневаюсь, что в том захолустье есть высшее учебное заведение, поэтому будешь учиться там, где будет место. Ве-

щи можешь не собирать, в дорогих брендах там точно не разбираются!

– Папа... – ошарашенно закачал головой Кирилл, да и мне до конца не верилось в то, что говорил отец.

– Ни слова, Кирилл!

– Я не согласен! И не позволю портить жизнь моей сестре!

– Милана только что сама изъявила желание покинуть этот дом. Пусть едет на родину своего родного папаши, осваивать аграрное производство...

– Она останется рядом со мной! Даже если не в этом доме!

– Собрался мне условия ставить? – Отец начал терять терпение.

– Прошу не переходить границ.

– Границы здесь устанавливаю я, а вы, видимо, позабыли об этом.

– Я ничего не забыл. Но это... Оставьте Милану в покое! Хватит!

– Решение принято, Кирилл. Дверь вон там.

– Я никуда не поеду... – испуганно посмотрела на брата. – Не поеду!

– Тебя кто-то спрашивает?

– Ты не можешь увезти меня силой.

– Могу, – спокойно заявил отец. – Ты потеряла моё доверие полностью, Милана, после случившегося сегодня. Теперь ты выйдешь из этого дома только в качестве невидимки. Хотя до этого я планировал вполне приемлемый вариант

– ты могла уйти замужней женщиной.

– Тогда я уйду прямо сейчас. В качестве самой себя и так громко, как только смогу! Ведь ты этого боишься на самом деле?

Я развернулась, не дожидаясь его ответа, и почти бегом понеслась к двери. Затылок прожигал неистовый взгляд отца. Слышала, как брат негромко попросил не останавливать меня, и резко распахнула дверь. Уже в приоткрытом проеме заметила ускользавшую черноволосую макушку мачехи, которая, по всей вероятности, подслушивала наш разговор.

– Иди в свою комнату, Милана! – тихо попросил брат, догнав меня. – Не смей никуда уходить, пока я не поговорю с отцом, поняла?

Тихонько кивнула, чувствуя, как меня колотит от страха. Я даже не сомневалась, что, если отец не передумает, он действительно сошлёт меня куда захочет, лишь бы с глаз долой. И никакие силы его не остановят.

Телефон Миланы, 22.03.2019 г.

Лера. Время 21:04

«Ты дома? Как прошло?»

Милана. Время 21:09

«Дома. Кошмарно, Лер. Бабка с ходу налетела на меня, решив, что я "папочку" шантажировать хочу! Она мне такого наговорила про маму, обвиняла, что она отца использовала,

ради денег с ним жила».

Лера. Время 21:10

«А я тебя предупреждала, что бабка твоя – последний человек, с кем говорить можно на эту тему! Воронцов хоть тебя нашёл?»

Милана. Время 21:11

«Нашёл. Он меня из лужи вытащил в прямом смысле этого слова. Вот только телефон отмыла! Понять не могу, откуда он взялся, а спросить была не в состоянии».

Лера. Время 21:12

«Это я ему позвонила, не сдержалась. Так переживала за тебя... Ты не в обиде?»

Милана. Время 21:13

«Нет, спасибо. Даже не знаю, что бы я без него делала! Ох, Лера. Я в этот раз так вляпалась!»

Лера. Время 21:13

«Дай угадаю, бабка все рассказала твоему старику, и тот устроил тебе моральную давку похлеще своей мамашки из ада?»

Милана. Время 21:14

«Скорее, моральную казнь, Лер! Мне помощь твоя нужна. Точнее, помощь Серёжи. Он знает, на какие сайты нужно слить информацию, чтобы быстро по сети разлетелось?»

Лера. Время 21:17

«И не только сайты, дорогая! Когда учишься на журфаке – знаешь всё. Некоторые газеты тоже можно задействовать,

для которых пишет его друг-журналист. Что сливать будем?»

Милана. Время 21:18

«Всю правду обо мне и матери».

Лера. Время 21:18

«Ого, ты чего Лан? Тебя же потом сожрут так быстро, что даже подсолить забудут! Я против»

Милана. Время 21:20

«Сейчас ничего выкладывать не нужно. Отец меня куда-то сбагрить пытается! Далеко и надолго. Если он действительно это сделает, мне терять будет нечего. Пусть все знают, что он за человек на самом деле! Уверена, он не просто так задумал мой отъезд. Он реально боится огласки».

Лера. Время 21:22

«Не обижайся, Лан, но твой старик – настоящий козёл. Даже если твоя мама действительно любила другого, разве ты в чем-то виновата? Надеюсь, ему за всё воздастся! Я с тобой. Выложим историю как надо и куда надо. Глядишь, и телевидение зашевелится – прогремит на всю страну, мало не покажется!»

Милана. Время 21:23

«Спасибо. Только это в крайнем случае, Лер. Думаю, баба Лида не всю правду мне рассказала. Я хочу найти письмо матери».

Лера. Время 21:25

«Может, не нужно больше ничего искать? Мы чем дальше лезем, тем больше зверствует твой старик».

Милана. Время 21:25

«Ладно, брат пришёл, позже споемся».

Её Дневник. 23.03.2019 г.

Сколько ещё унижений мне придётся вытерпеть? Сил уже не осталось. Совсем. Разговор с братом добил меня полностью. Отец соизволил смиловаться и поставил вопрос ребром. И только от меня зависит, на какую сторону упадёт монета. Если я попрошу прощения у него и у бабушки Лиды за своё «хамское» поведение, меня ожидает несколько иная участь. По окончании учебного года меня отправят за границу на обучение по обмену. Главное – с глаз долой, а как – уже не особо важно, можно и разыграть благородный жест. Интересно, если бы «замечательная Олеся» знала, что действительно творится в золотых стенах особняка Соболевых, она бы продолжила хотеть оказаться на моём месте? Мечтала бы ездить на БМВ, носить дорогую одежду и побрякушки с драгоценными камнями? Сейчас я готова отдать ей всё, лишь бы вырваться отсюда.

Я соврала Андрею, когда звонила и говорила, что у меня всё хорошо. Лишь бы его не впутывать. Ведь Кирилл прав, отец одним движением руки отправит компанию «ПалитРа» в небытие, оставит молодых тружеников без источника дохода и порубит им все связи, что они смогли наладить за неполных три года работы. А вот в том, что Владимир Воронцов за

сына не вступится, я уверена на девяносто девять процентов. Проверять вероятность одного процента как-то очень уж болезненно.

Пишу сразу после разговора с отцом и плачу. Я трусиха, и «благородный папочка» прекрасно знал, как быстро поставить меня на место. Выбрала вариант малой крови и своего очередного унижения. Просила прощения, чтобы остаться в городе до конца мая. А за это время хорошенько продумаю план, как, наконец, срезать короткий поводок и вырваться из вечной моральной давки. А ведь ещё к проклятой бабке ехать унижаться. Это после всех её ядовитых слов! Господи, Олеся, иди же на моё место!

– Как мне теперь к тебе обращаться? – спросила я у отца, когда он с довольным выражением лица выслушал мои извинения.

Отец посмотрел на меня довольно странным взглядом, будто сразу не понял вопрос. Видимо, в его сознании, так же как в моём, ещё не усвоилась эта страшная истина – мне всё известно. Затем немного нахмурился и ровно произнёс:

– Для меня ничего не изменилось, Милана. Тебе решать. Я кивнула, желая его ужалить.

– Хорошо. Оставим всё как есть. Будет довольно странно для твоих деловых партнёров, если я начну называть тебя Николаем Михайловичем. Хотя Лидия Алексеевна уже изъявила пожелание в соблюдении субординации.

Он нахмурился ещё больше.

– В отношении неё тоже можешь оставить всё как прежде. Хочу предупредить – Кире по-прежнему ничего не известно. Пусть это останется так.

Кивнула и отвернулась, чтобы уйти.

– Я не отпускал. – Холодный голос резанул по уху, и я моментально замерла.

Что ещё? На колени упасть?

– Какие у тебя отношения с младшим сыном Воронцова?

Вот тогда мне снова стало страшно и даже не за себя. Отцу доложили, где я вчера была, как пить дать! И в этот раз он придал этому гораздо большее значение, чем в прошлый.

– Никаких, – соврала ему, не оборачиваясь.

– Интересно... А вот он сегодня утром заявил моему личному помощнику, что намерен оставить Виталия Полянско-го «не у дел».

Старалась не выдать своего волнения, когда отец обошёл меня. Не дала ему поймать мой взгляд. Казалось, если он сможет заглянуть мне в глаза, то увидит всё, что происходило у меня с Андреем в последние два месяца. И все извинения вмиг сойдут на нет.

– Не смей с ним больше видаться, Милана, – процедил он сквозь зубы. – Ладно бы кто другой! Но из всех обеспеченных молодых людей ты связалась со скандальным неудачником! Ты знаешь, какая о нём ходит слава?

«Знаю! Только вот мои отношения с Андреем гораздо чище и правильной, чем у твоего сына с его любовницей!» Я

проглотила эти слова. Не позволю себе больше раскрывать рот.

– Он вовсе не такой, как о нём говорят... – вместо этого сказала.

– Не такой! – Отец фыркнул. – В выпускном классе он переспал с новенькой преподавательницей прямо в учительской! Знаешь, сколько его отцу пришлось выложить в «благотворительность», чтобы его не отчислили из гимназии?

Сжала челюсти, чувствуя, как защемило в груди. Чёрт! Я знала, что Воронцов далёк от идеала джентльмена, но почему же так больно слушать подобные откровения? Нужно уметь хорошо врать. Хлеще Киры, тогда, может, и жить с отцом будет проще.

– Хорошо, поняла. Я не собираюсь с ним видеться.

– Я проверю, Лана. Хочу, чтобы ты знала: Полянский дал согласие на свадьбу. Не смей глупить и портить себе жизнь.

Ничего не ответила. У Полянского, в отличие от меня, хотя бы спрашивали согласия.

– Ты поняла меня? – осведомился деловым тоном отец.

– Поняла.

– Свободна.

Вышла в зал в подавленных чувствах. Не глядя по сторонам, упала на диван и обняла подушку. Старалась собраться изо всех сил. Нужны терпение, здравый смысл и холодный расчёт. Я справлюсь. Я выберусь. Что для этого нужно? Грамотно воспользоваться информацией, что приобрела. Сле-

лать всё, чтобы отец добровольно выпустил меня и желатель-но не от алтаря с нелюбимым мужчиной.

Меня сжали за плечи. Вздрогнула и быстро обернулась. Передо мной добродушное лицо Лёши. Золотистый тёплый взгляд и мягкая улыбка. Судя по холодной куртке, только что приехал. Брата ждёт? Так вроде тот уехал ещё ранним утром встречать белорусов.

– Привет, – мягко улыбнулся Лёша. – Ты в порядке?

Едва кивнула в ответ, стараясь совладать с эмоциями. Поднялась с дивана, приглаживая футболку. Лёшины руки сжимали мне предплечья. Он стоял слишком близко и даже не пытался подвинуться в сторону. Странно, раньше всегда держал дистанцию. Повела плечом, освобождаясь. Я больше не хотела прикосновения этих рук. Переболела, переждала. Мне нужен Андрей. Теперь так будет всегда.

– Кирилл вроде бы уехал, – выдавила, не понимая, кого он ждёт.

Лёша вздохнул, ловя каждую эмоцию на моём лице. У него всегда был очень внимательный взгляд, но сейчас – совсем уж пронизывающий насквозь. Не хотела выдавать ему своих чувств. После того как я узнала правду о вечере в доме Олега, моё мнение об Алексее сильно изменилось.

– Я хотел бы поговорить с тобой, Лана. У тебя есть время?

– Я никуда не спешу, – уверила его и поддалась его поэ-зу.

Мы вышли из гостиной в прихожую. Лёша огляделся,

словно не желал, чтобы кто-то из домашних нас заметил. Выглядел очень взволнованным, ещё никогда его таким не видела. Коснулся ладонью моей щеки и тихо спросил:

– Это правда, что ты снова видишься с Андреем?

– Почему ты спрашиваешь?

– Подозреваю, вчера он не просто так уехал из офиса, сорвав совещание. Ему позвонила твоя подруга, да?

– Лёша, я знаю, как ты некрасиво поступил с Андреем, когда пытался выставить его передо мной подлецом. Не хочу говорить с тобой о наших отношениях. Мы вместе. Это единственное, что я могу тебе сказать.

Он прищурился, недовольно чертыхнувшись.

– Я хотел как лучше, Милана, поверь мне.

– Почему каждый пытается лезть в мою жизнь и решать, как для меня будет лучше? – не выдержала я.

– Я говорил тебе – у Андрея голова забита далеко не тобой...

– Про Кристину я всё знаю. С женой своего отца у него никаких отношений нет!

Лёша выдержал паузу, с тоской вглядываясь в мои глаза.

– А я не Кристину имел в виду...

Холод ворвался в мою грудь вместе со вздохом, осыпая всё тело колючими, неприятно жалящими мурашками. Отстранилась от него, не спуская взгляда от светлых блестящих глаз. Зачем он снова пытается выставить друга в плохом свете передо мной? Больше не стану верить его словам.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Я ничего не буду тебе говорить. Спроси Андрея, с кем он провёл новый год. И сама всё поймешь.

– Мне неважно, с кем он проводил время до встречи со мной! Прекрати говорить подобные вещи. Скажи лучше, твоя будущая жена знает, что ты приезжаешь в наш дом учить меня уму-разуму?

Лёша ничего не ответил, скользя по мне странным, оценивающим взглядом.

– А ты изменилась, – тихо сказал он. – Даже разговариваешь по-другому.

Подошёл совсем близко, захватывая мне руку и притягивая к себе, я чувствовала его дыхание на своём лице.

– Что стало с маленькой нежной девочкой, что всегда робела, стоило задержать на ней взгляд?

Я пошевелиться не могла, окутанная бурей эмоций. Нет, совсем не тех, что испытывала раньше. Меня словно настиг давно опоздавший поезд, из-за которого я прошла весь путь пешком, а теперь не знала, что с ним делать. Разве что потребовать деньги за несостоявшийся проезд.

– Она давно выросла. Ты просто не заметил.

– Так ли давно? – ухмыльнулся он.

Да, не так давно. Но разбудил во мне женщину далеко не ты, Лёша.

– Пусты, пожалуйста... – тихо прошептала я, чуть отстраняясь, когда его лицо оказалось совсем близко.

Он не послушал, обхватив мою талию свободной рукой, и коснулся моих губ. Растерянность полностью овладела мной. Сколько раз представляла вкус его поцелуя, как мечтала ощутить на своих губах, но не теперь. Это совсем не те губы, что я хотела целовать до дрожи в спине... Упёрлась руками ему в грудь и попыталась отстраниться. Лёша не позволил, лишь усилив порыв, сжимая меня крепче. Он словно требовало ответа, настойчиво и уверенно углубляя поцелуй. Раньше я бы легко поддалась, но теперь забились в его руках испуганной птичкой.

– Ой, я кажется не вовремя! – услышала довольное мурлыканье Киры.

Лёша тут же оборвал поцелуй, и мы оба уставились на вошедшую девушку. Её черные глаза светились азартом. Ох, теперь она мне покоя не даст. Всему дому разрезвонит, насколько я «плохая» девочка. Опустив взгляд, понеслась на второй этаж, сгорая от стыда.

Телефон Миланы, 24.03.2019 г.

Лёша. Время 13:34

«Привет. Извини за вчерашнее. Не хотел создавать тебе проблем. Сам не знаю, что на меня нашло. У тебя всё хорошо?»

Милана. Время 13:40

«Привет. Пока что Кира не нашла подходящего повода

рассказать увиденное по секрету всему свету. Но обязательно найдет. Я не хочу, чтобы подобное вновь повторялось. Проблем мне действительно и без того хватает».

Лёша. Время 13:42

«Сваливай всё на меня, хорошо? Ты свободна сейчас? Мы можем встретиться? Нужно поговорить».

Милана. Время 13:43

«Не свободна. Я собираюсь на встречу с Андреем. И не хочу, чтобы о вчерашнем недоразумении стало ему известно. Надеюсь, ты со мной солидарен. Учитывая то, что у тебя есть невеста, я совсем не понимаю, что происходит».

Лёша. Время 13:44

«Как раз об этом я хочу с тобой поговорить. Когда ты будешь свободна?»

Милана. Время 13:46

«Сегодня точно не получится. Я напишу тебе».

Лёша. Время 13:46

«Хорошо. Буду ждать».

Её Дневник, 30.03.2019 г.

Целую неделю, включая этот солнечный тёплый день, я была самой счастливой девушкой на планете. Даже в дневник писать не хотелось! А нужно было. Каждый день. Чтобы читать потом и вспоминать, насколько я наивная дура!

СТРАНИЦА ВЫРВАНА.

Ладно, писать бесконечные ругательства и жалеть себя не вариант. Изолью душу по порядку и со всеми подробностями.

Не помню, писала ли я сюда... Я влюбилась. В Воронцова, разумеется. Если подумать, понимание этого чувства пришло ко мне ещё в то время, когда я на стены лезла, оборвав с ним общение по собственной же инициативе. И если сравнивать те чувства, что испытывала раньше к Лёше, и то, что испытываю сейчас к Андрею – небо и земля. Раньше я парила в розовых облаках, стоило лишь увидеть белоснежную улыбку Лёши, с трепетом хранила воспоминания о наших недолгих встречах, представляла наше первое свидание и первый поцелуй. Сейчас это кажется таким блеклым, толком и не верится – а было ли вообще?

То, что творится со мной сейчас при виде Андрея, даже описать не могу. Он всегда вызывал во мне целый град самых разных эмоций, начиная с нервного напряжения и заканчивая безграничным восторгом. На протяжении этой недели он день за днём влюблял меня в себя всё больше, устраивал романтические сюрпризы, дополняя их страстными поцелуями и заставляя сгорать в его объятиях. Если бы месяц назад мне кто-нибудь сказал, что я буду заниматься сексом на столе во время романтического ужина или в машине по пути на вертолётную площадку, ни за что бы не поверила! Но я действительно это делала, сродни какой-то училке, из-за которой Андрея чуть не отчислили. Разумеется, не смогла удер-

жать язык за зубами и высказала ему всё, что думаю по поводу его поведения в выпускном классе. Забыть выражение его лица было невозможно: растерянно-изумлённое, с круглыми, тёмно-синими глазищами почти на пол-лица. И угораздило же мне припомнить папин рассказ о школьных приключениях Андрея прямо в разгар поцелуя. Только вот вместо смущения Андрей довольно улыбался моим гневными тирадам и в самый пик негодования, когда хотелось выдать ему увесистую и звонкую оплеуху за то, что он даже не пытался разыграть виноватое выражение на лице, мне снова заткнули рот поцелуем. Я и думать забыла о каких-то учительницах, но, к несчастью Андрея, на время.

– Очень красивая, когда ревнуешь... – низко говорил он, осыпая моё лицо поцелуями.

– Я не ревную! – фыркнула. – Ты меня просто бесишь...

– Я тебя с ума свожу, – самодовольно важничал он и принялся меня щекотать.

Я хохотала как никогда в жизни – до слёз. Упрашивала, чтобы Андрей меня выпустил, но мои просьбы, казалось, никто не слушал!

– Не пушу, пока не признаешься! Я тебе нравлюсь... Очень сильно...

– Мне не нравятся парни, которые своих же училок...

– Милана! – перебил возмущённо Андрей.

– Не могу больше,пусти!

– Во-первых, – он ещё интенсивнее забегал пальцами у

меня на ребрах, – это было сто лет назад!

– А-ха-ха-х! А ты неплохо сохранился за столько-то лет...

– Во-вторых, – он снова меня уверенно перебил, не давая выкрутиться, – я был восемнадцатилетним пацаном, у которого гормоны били через край! А тут такое внимание от женщины лет на семь-десять постарше. Да меня же совратили! Сердце разбили! Проявила бы сострадание, а ты ругаться сразу!

– Не заговаривай мне зубы! Скажи ещё, она тебе серенады под окном пела и кольцо на палец просила! – У меня уже слёзы от смеха текли.

– Ну серенады, может, и не пела, а вот на кольцо точно рассчитывала!

– Пусти!

– Пущу, когда признаешься! Давай: Андрей, ты мне очень сильно нравишься!

– Если только самую малость, – откровенно лгала я, сама не понимая, почему так стыдилась признаться в своих чувствах.

– Всё-таки ты врушка, малышка Соболева! – Его неугодные пальцы внезапно замерли, крепко вжимаясь мне в спину. – Врушка, от которой я без ума!

Он снова поцеловал меня, заставляя сердце трепетать от волнения. Я действительно была самой счастливой девушкой в мире, уверенная в том, что мои чувства взаимны. Закончилось всё очередным спонтанным страстным сексом.

Надо же, пишу в дневник ЭТО слово так легко... Раньше бы точно перефразировала, а если вдруг и написала, смущалась бы безмерно.

Лерка права, девушки действительно меняются, когда начинают вести половую жизнь. Сейчас я вот совсем не смущалась, лишь вспомнила те волшебные ощущения, что вызывает сам процесс. И тут подруга снова права. Несмотря на то, что мой первый раз был гораздо удачнее, чем у многих моих знакомых девушек, он сильно отличался от последующих. Ощущения гораздо ярче и приятнее, а уж то, что происходит в конце... не идёт ни в какое сравнение с тем, что было у меня впервые.

Да, Андрей, наверное, самый терпеливый любовник на свете. В отличие от меня совсем ничего не смущался, даже позволял мне изучать и касаться его, как мне только хочется. Поначалу я переживала из-за того, что ему приходится всё объяснять, но он как-то быстро меня успокоил, в свойственной ему бесцеремонной манере заявив, что мы, девушки, сильно замораживаемся по этому поводу. Мол, каждая, даже самая искушённая в постели девушка когда-то тоже была девственницей. Что ж, с этим спору нет, и вскоре я полюбила его фразу, что он говорил мне низким, хриловатым голосом: «Не бойся, тебе понравится...» Ведь Андрей не обманывал, мне очень нравилось всё, что он со мной делал.

Сегодня, собираясь на день рождения Лилии Воронцовой, я оставила свой телефон у Леры, чтобы отец даже сомневать-

ся не смел в моём повиновении. Мне приходилась идти на подобные манипуляции каждый раз, когда я сбегала на свидания с Андреем – переставлять сим-карту и отдавать телефон Лерке или Никите. И это работало, как ни странно. Моим преимуществом была неосведомлённость отца, который и предположить не мог, что я в курсе его слежки. Я наде-ла своё красивое золотистое платье, которое Кира так и не смогла отыскать и испортить, и с нетерпением дожидалась приезда Андрея.

Он приехал без опозданий, как раз, когда Лерка докрутила мне последний локон, волосы мы решили оставить распущенными. Я подхватила клатч и пальто, выбегая навстречу вечеру, что помог мне раскрыть глаза на то, чего раньше я увидеть просто не могла.

Лена меня совсем запутала или это я переборщила и действительно надумала себе лишнего. За ужином мы сидели за одним столом с близкими родственниками Лили. То есть я разом познакомилась со всем семейством Андрея. Михаил – старший из братьев – на вечере отсутствовал. Насколько я поняла из разговоров, он часто в разъездах и в данный момент находился за границей. Отец Андрея, статный темноволосый мужчина, наперекор всем сплетням, с сыном разговор поддерживал, хоть и немного натянуто. У меня сложилось впечатление, что по большей части это Андрей не желал идти на контакт с родителем, отвечал на поставленные вопросы коротко и сам ничего не спрашивал. Кристину я видела

вблизи впервые. Что и говорить – эффектная блондинка с обложки. Настолько правильная внешность встречалась редко, и я была почти на сто процентов уверена, что девушка к своим двадцати семи годам пережила не одну пластическую операцию. Она с интересом поглядывала на нас с тех самых пор, как Андрей представил меня. Может, слышала от Кирилла, что мы с её «пасынком» встречаемся и теперь сообщала, Соболева ли я. С королевой глянцевого журналов у меня ещё будет разговор этим вечером, но все по порядку.

Рядом с Лилей сидел симпатичный молодой человек – Александр, её бойфренд, с которым она встречалась ещё с первого курса института. И, судя по тому, как хорошо он общался с Владимиром Воронцовым, в семействе его приветствовали.

Ну а на счёт Лены... К удивлению, она вела себя совершенно иначе. Ни одного провокационного взгляда, жеста или слова в сторону Андрея. Я старалась не упускать ни одного её обращения к моему парню, но за весь ужин так и не нашла, к чему придраться. Даже на меня она смотрела без какой-либо враждебности. В её глазах читались лишь интерес и внимание. Либо эта дамочка такая искусная актриса, либо я действительно перегнула палку на почве ревности. В итоге пришла к выводу, что нужно успокоиться и не надумывать себе лишнего. Как говорила Лера? Нужно ДОВЕРЯТЬ, а я закатываю сцены ревности, то и дело цепляясь за прошлые «подвиги» Андрея. В конце концов, я знала, с кем решила

встречаться. Так какой смысл трепать нервы нам обоим?

– Расскажите о себе, Милана, – внезапно оживилась Кристина. – Раньше Андрей не появлялся с девушкой на праздниках, нам всем очень интересно узнать вас поближе. Где учитесь или работаете?

Андрей, что всё это время вёл себя крайне отстраненно со всеми участниками беседы, бросил на Кристину немного раздражённый взгляд. Ну конечно, будто бы госпожа Воронцова не догадалась, что я сестра её любовника. Хотя... это не мешает разузнать обо мне больше информации.

– Пока только учусь. Факультет банковского дела. Нагрузка такая, что времени на работу практически не остаётся.

– Нравится?

Нравится ли мне? Я настолько привыкла жить под диктовку, стараясь угодить отцу и оказаться, наконец, ближе к нему – хотя бы на расстоянии вытянутой руки, что совершенно не задумывалась о том, чего действительно хочу. Поэтому легонько повела плечами.

– Пока не представляю себя в этой профессии. Но главное для меня сейчас – прочный фундамент.

– Из вас бы получилась неплохая модель. Рост, телосложение, чётко отработанная мимика. Вы посещали школу моделей?

– Вы мне льстите.

– Нисколько...

– Тем не менее приятно слышать подобные комплименты

от профессионала своего дела. Я слышала о вас, – сладко улыбнулась я. – Мой брат ваш преданный поклонник.

Кристина резко поменялась в лице: заученная улыбка сползла с лица, она стрельнула в Андрея злобный взгляд и прищурилась. А тот лишь сложил пальцы в замок перед лицом, пряча усмешку. Вряд ли он заметил, каким взглядом его только что пронзили – жену своего отца он игнорировал полностью.

– У тебя есть брат? – тут же спросила Лиля.

– Милана – сестра Кирилла Соболева, – ответил за меня Андрей.

– Надо же, как тесен мир, – подал голос Воронцов-старший. – Не думал, что такой деловой человек как Кирилл увлекается модой.

Кристина так крепко сжимала фужер с красным сухим «Сассикайя», что, казалось, сейчас переломит тонкую ножку пополам. Поражалась своей кровожадности – мне было приятно наблюдать паническое состояние этой обманщицы.

– Действительно, неожиданно, – кивнула она.

– Не думал, что у Николая уже такая взрослая дочь, – улыбнулся мне Владимир, стоило бы заметить, у отца Андрея добрая и легкая улыбка. – Время незаметно бежит.

К счастью, Лиля закончила с салатом и полноценно подключилась к разговору, спасая меня от очередных расспросов. А ещё некоторое время спустя Андрей утянул меня танцевать.

– Устала? – тихо просил он, кружа в очередном танце и поправляя локон с моей щеки. Как бы Лена ни смотрела на моего мужчину в этот вечер, его синие глаза видели только меня.

Я действительно расслабилась, тая в его объятиях, но отрицательно покачала головой:

– Танцевала бы с тобой вечно.

– Хм, а вот я хотел бы увести тебя отсюда и расцеловать... – вкрадчиво проговорил он. – Везде...

Глаза округлились сами собой, и низ живота приятно стянуло.

– Сегодня я буду тебя целовать. Как захочу! – смело заявила я.

Почувствовала пристальный взгляд и чуть повернула голову. В момент застыла, заметив до боли знакомого человека. Сквозь толпу за мной с нескрываемым негодованием наблюдал Виктор Васильевич Полянский.

Мужчина не стал к нам подходить. Поприветствовал едва заметным кивком и переключил внимание на собеседника. По его нахмуренным бровям было ясно: он не остался в восторге от компании, в которой меня обнаружил. Я нервно вздохнула и чуть отстранилась от Андрея. Нельзя было сюда приходить. Чем я только думала?

– Что с тобой? – тут же насторожился он.

– Здесь Полянский-старший.

– Очень хорошо. Пусть знает, что ты моя, Милана. Я всё

равно не позволю его сыну строить планы насчёт тебя.

– Думаешь, меня его сын волнует? Я больше переживаю о том, что мне папа устроит, когда ему опишут в особых красках нашу мимолетную встречу. Я даже не знаю толком, что он про меня напел этому Полянскому!

– Ты говорила, что решила с отцом все вопросы ещё в тот вечер, когда уехала от меня. – Андрей нахмурился. – Что происходит?

Я выдохнула и схватилась за лоб. Вот и завралась окончательно. Далеко мне до Киры, ой как далеко!

– Рассказывай.

– Отец запрещает мне с тобой видеться.

– Не удивила. Судя по тому, что ты здесь со мной, ты особо его не слушаешь. Что ещё?

– Он хочет отправить меня учиться за границу, – призналась я.

Андрей моментально напрягся.

– Из-за того, что ты узнала о матери?

– Скорее всего.

– Замечательно! – Его эта новость совсем не порадовала. –

А мне ты сообщить не собиралась?

– Я не стану уезжать. Я... Я что-нибудь придумаю, обязательно.

– Ты отцу согласиешь ответила, так? Так же, как с Полянским.

– Я не знала, что делать! Он меня перед выбором поста-

вил: либо уезжаю сейчас к чёрту на куличики, либо после сдачи сессии – за границу.

– У тебя был выбор, Милана! Послать его к чёрту и уехать ко мне. Разве не так мы договаривались?

– Не кричи, пожалуйста, – тихо попросила, замечая обращённые к нам взгляды ближних парочек.

– Разве ты не видишь, что тобой манипулируют? Стоило твоему отцу чуть припугнуть и надавить, как ты тут же согласилась на все его условия! Самое поганое, что ты мне даже не собиралась говорить об этом! – Андрей упёр руки в бока, раздражённо чертыхнувшись. – Я совсем тебя не понимаю! Может, просто полный дурак, не желаю признавать, что единственный, кто воспринимает наши отношения всерьёз?

– Что? – опешила я. – Нет, я воспринимаю... Просто боялась тебя впутывать, потому что отец может...

– Я представляю, на что способен твой отец! Это уже мои проблемы, которые вполне смог бы решить.

– Проблемы, которые возникли из-за меня!

– Если тебя это так сильно волнует, почему ты со мной? Не хотела проблем – согласилась бы мирно на брак с Полянским, и дело с концом! Может, ты так и рассчитывала с самого начала? Поиграться «втихую» в отношения с придурком, что тебя донимает чуть ли не с первой вашей встречи, опыта поднабраться, а потом сделать так, как велел папочка! Может, именно в этот раз он соизволит погладить тебя по головке!

– Хватит! – выставила перед собой руки, словно так могла защитить себя от его жестоких слов.

Как же больно... Старалась держать себя в руках, но слёзы наполняли глаза против воли. Я опустила голову и понеслась из зала. Почувствовала, что он спешит за мной, пытаюсь мягко зацепить мой локоть. Ускорила шаг.

– Милана, прости, я дурак! – Его взволнованный голос был пропитан отчаянием.

– Это я дура, Андрей! Да, я как полоумная боюсь своего отца! Ни черта не умею управлять своей жизнью и иду у всех на поводу! Каждый день, возвращаясь от тебя домой, морально готовлюсь к первоклассному нагоняю, который мне обязательно устроят, если узнают, где на самом деле я была! И всё это ради того, чтобы опыта набраться для предстоящей свадьбы!

Я дёрнула руку, высвободжаясь из его хватки, и вышла из зала. Мне нужно было уединиться, чтобы успокоиться. Андрей это понял и не пошёл за мной. Лишь цепкий взгляд синих глаз преследовал до тех пор, пока я не скрылась за поворотом.

Зашла в уборную и сморгнула слёзы. Сделала глубокий вздох, осмотрела себя в большущем зеркале на всю стену. Меня слегка потряхивало, щёки горели. Андрей прав. Если я решила для себя, что не пойду замуж по указке отца, нужно стоять на своём, упрямитесь, даже если меня силком в ЗАГС потащат! А я ничего не могу. Лишь трусливо бегаю от отца,

тайком встречаясь с Андреем, и надеюсь, что мои проблемы решатся сами собой. Я, наверное, ещё слабее своей матери. Она хотя бы смогла уйти к человеку, которого любила. А я и на это не решилась.

Дверь открылась, и я увидела через отражение в зеркале белокурую голову Кристины. Что за самодовольная улыбка на её лице?

– У тебя всё хорошо? – промурлыкала она.

Крайне довольное выражение на лице. Будто смакует моё подавленное состояние. С чего бы? Не думаю, что она смеет вести себя так рядом с моим братом.

– Хорошо, – сжала челюсти и отвела от неё взгляд.

– Ладно тебе. Я видела, что ты повздорила с Андреем. Кстати, Лена тоже видела. Она с вас глаз не сводила, пока вы танцевали. Так бесилась, что едва себя не выдала!

Через зеркало заметила, как зажглись ревностью мои глаза, а сердце на секунду пропустило удар. Я неосознанно повела плечом и снова вернула свой взор в холодный голубой омут Кристины.

– При чем здесь Лена?

– Надо же! – Она закатила глаза к потолку и ухмыльнулась. – Ты знаешь мой маленький грязный секрет, что я делю с твоим братом, дерзко бросаешься словами перед моим мужем, но совершенно не знаешь секретов своего любимого!

– У него нет от меня секретов, – сухо вымолвила я, чувствуя, как леденеют пальцы рук.

– Ну раз так, почему спрашиваешь меня о Лене? Ведь твой парень спит с ней.

Я словно провалилась под землю, в кромешную тьму. Грудь так сильно сдавило, что не вдохнуть. Кристина с улыбкой оглядывала мою внезапную бледность. Утёрла мне нос и ликовала!

– Прости, ты не знала? Не хотела тебя расстраивать. С виду, конечно, не скажешь, хорошо скрывают! Но я их видела вместе...

– Ты всё врешь! – Пальцы крепко вцепились в край раковины, я реально боялась упасть и согнуться от боли.

– Да? Неужели в твоей маленькой наивной головке никогда не возникал вопрос, почему Андрей ничего не рассказал своему отцу про меня и Кирилла?

Я не знала, что на это ответить. Разве не потому, что отец не захотел его слушать? Нет! Его оправдания не стали слушать в ночь, когда обвинили в соблазнении жены отца. Но ведь ему никто не мешал рассказать о тайной связи моего брата!

– Правильно, он просто боялся, что я ударю в ответ. Знаешь, как о ней печётся? Поверь, стоит ей только щёлкнуть пальцем, и ты забудешь, как он выглядит, дорогуша!

Смотрела на блестящую красавицу во все глаза, а язык словно онемел и разбух. Может, я просто забыла, как разговаривать? Заставила себя двигаться: молча выпрямилась и твёрдо зашагала к двери. Однажды уже послушала мнение

одной стороны и пожалела об этом. Я должна поговорить с Андреем. Уверена – слова Кристины чистая ложь.

Его не было ни в первом, ни во втором зале, ни в холле. Я взволнованно шла во второе крыло, мимо ряда белоснежных колонн – только там ещё не посмотрела. Стоило свернуть за поворот, как увидела одинокую фигуру у стены. Пригляделась и узнала в ней Лену. Она нервно перебирала пальцы, подобрав к груди руки, и словно ждала кого-то. Я затаилась за колонной и принялась за ней подглядывать. Сердце билось в бешеном ритме, я уже тогда понимала, кого она ждёт, и всеми силами старалась заставить себя уйти. Но тело не слушалось – ноги примерзли к полу. Мною овладел безумный страх.

Поступь мужских каблуков потревожила моё сознание, и я невольно вздрогнула. Внезапно шаг замедлился и затем совсем стих.

– Что ты здесь делаешь, Лена? – послышался низкий голос Андрея.

– Ждала тебя...

– Напрасно...

Я услышала шуршание и снова высунулась из-за колонны. Это был звук её резкого порыва к его затемнённой тусклым освещением фигуре, шуршание твёрдой ткани изящного вечернего платья. Лена не дала Андрею пройти, вжимаясь в него тесным объятием.

– Ты разозлился, когда я ушла рано утром, да? – взволно-

ванно начала она. – Я не хотела, испугалась... Давай поговорим.

– Ты всё сделала правильно... Нам не о чем говорить.

– Не говори так! Я знаю, ты с этой девчонкой везде таскаешься назло мне...

– Лена! – резко оборвал Андрей.

Я видела, как она дрожащими руками касается лица моего мужчины, как тянется к нему, поднимаясь на носочки, устремляясь к его губам.

– Хватит. – Его голос прозвучал тихо, но твёрдо, руки сжали её плечи, мягко отстраняя.

Я бы, скорее всего, послушалась и отстранилась, но не Лена. Она потянулась ещё более настойчиво, блуждая губами по его лицу, стремительно приближаясь к поцелую.

– Я не могу больше без тебя, давай всё расскажем... – дрожащим шёпотом молила она. – Сколько мы уже будем расплачиваться за чудовищную ошибку, что я совершила однажды?

Я зажала рот рукой, чтобы не простонать в голос. Всё правда! Вмиг пара расплылась у меня перед глазами, слёзы с небывалой скоростью рвались из глаз. Он замер, больше не отстраняясь, а Лена добралась до его губ и запечатлела на них поцелуй. Я не могла этого видеть. Даже не слышала собственных всхлипов, когда понеслась прочь. Единственное, чего мне хотелось, – исчезнуть, провалиться сквозь землю и кричать во весь голос от неопишуемой боли. В голове не

укладывалось: НАЗЛО! Со мной встречались НАЗЛО дру-
гой!

Андрей никакой не сердцеед... Он тот, кто может безжа-
лостно вырвать девушке сердце, бросить под ноги, растоп-
тать и потом спокойно пройти мимо.

Телефон Миланы, 30.03.2019 г.

Милана. Время 22:23

«Привет. Не разбудила?»

Лёша. Время 22:25

«Привет. Нет, до сна мне, как до Китая. Разве ты не на
вечере у Воронцовых?»

Милана. Время 22:26

«Только что вышла оттуда. "Навечерилась ". Не хочу тебя
отвлекать, но, если не затруднит, помощи вызвать и оплатить
онлайн-такси. Я бы сама справилась, но у меня под рукой нет
смартфона с приложением онлайн-банка, даже интернета тут
нет, а наизусть не одного номера такси не знаю!»

Лёша. Время 22:27

«Где ты? И где Андрей? Ты что, на улице одна в такое
время?»

Милана. Время 22:27

«Андрей с Леной, думаю... Я на улице и заблудилась, ес-
ли честно. Самое ужасное – без налички, клатч остался за
столиком. Стою на улице Черногорская у 23 дома. Кирилл в
командировке, у него телефон отключен, я бы его попроси-

ла. А Лера не берёт трубку, наверное, уже уснула. Я верну деньги, как только доберусь до дома».

Лёша. Время 22:27

«Жди я скоро буду».

Милана. Время 22:28

«Нет, не нужно за мной заезжать. Достаточно просто вызвать такси! Извини за беспокойство, мне правда больше не к кому обратиться!»

Лёша. Время 22:28

«Заеду, и даже не спорь. Нечего тебе одной в такое время на такси разъезжать!»

Милана. Время 22:29

«Спасибо!»

Телефон Воронцова, 30.03.2019 г.

Андрей. Время 22:45

«Какого хрена сбрасываешь? Милана с тобой?»

Лёша. Время 22:48

«Со мной. Не хочу при ней тебя матом крыть. Мудак».

Андрей. Время 22:48

«Дай ей трубку!»

Лёша. Время 22:49

«Если бы она хотела с тобой говорить, взяла бы трубку своего телефона».

Андрей. Время 22:49

«Блин, Лёха. Не лезь нахрен! Где вы? Мне нужно с ней

поговорить».

Лёша. Время 22:51

«Она сейчас не в состоянии нормально говорить. Не хочешь хуже сделать, подожди, когда она успокоится».

Андрей. Время 22:52

«Она хоть говорит, почему сбежала?»

Лёша. Время 22:52

«А ты типа не в курсе! С Леной ты лажанулся конкретно. А я было подумал, что ты наконец-то головой научился думать, а не членом».

Андрей. Время 22:53

«А ты-то как рядом нарисовался, герой? Не членом думаешь? Будешь ей опять мозги дерьмом засирать, я лично с тебя спрошу!»

Лёша. Время 22:54

«Во-первых, она меня сама попросила приехать и забрать её. А во-вторых, не дерьмом засирать, а глаза открыть девчонке. Да и это уже не нужно – ты показал себя во всей красе. Я знал, что так будет, потому и просил оставить её в покое!»

Андрей. Время 22:55

«Ты эти сказки для невесты побереги, твоя всевидящая задница просто никак не успокоится, что Милана теперь даже не смотрит в твою сторону! И больше не посмотрит, гарантирую».

Лёша. Время 22:55

«Ты так в этом уверен? К сведению, с Олесей я расстал-

ся ещё на прошлой неделе. Потому что Милана мне нравится, а я, в отличие от тебя, на два фронта не играю! И когда Милана узнала об этом, она меня поцеловала. Растерялась и просила ничего тебе не говорить. Теперь скрывать не вижу смысла, приоритеты ты сам помог расставить, спасибо! Мой тебе совет – не суйся больше к ней».

Андрей. Время 22:56

«Раз так, у меня появилось ещё больше поводов поговорить с вами двумя. Еду к её дому и жду вас там».

Лёша. Время 22:56

«Будешь устраивать разборки из-за того, что Милане ты нахрен не сдался? Имей гордость. Не веришь моим словам, спроси у её сестры. Она нас видела вместе».

Андрей. Время 22:57

«Зачем мне ходить собирать сплетни, когда я могу всё из первых уст узнать? Ты вот – знатный пиз..бол! Плавали, знаем! А вот Милана врать совсем не умеет. Сразу будет видно, кто есть кто. И если окажется, что это ты к моей девушке клинья подбиваешь, тебя мама родная не узнает, обещаю».

Лёша. Время 23:00

«Наглость – твоё второе имя! Я тебя ещё когда просил оставить Милану в покое? Помнится, сто лет прошло после того, как я застукал вас целующимися в кабинете. Ты ведь ещё тогда видел, как меня это задело, но продолжил внаглую идти на пролом. О моих чувствах ты не заботился, а мне теперь плевать на твои».

Андрей. Время 23:01

«Ничего не попутал, мудака? Кто она тебе, чтобы я о твоих чувствах заботился? Ты Олеся кольцо через неделю подарил после этого, а я должен был на самую лучшую девушку из-за твоих выебонов забить? Не моя вина, что у тебя глаза в жопе, слишком поздно прозрел».

Лёша. Время 23:05

«Да пошёл ты. Твою лучшую, но несчастную девушку я только что в дом завёл, так что можешь тащить свою двуличную задницу обратно».

Андрей. Время 23:05

«Ты, главное, свою двуличную задницу теперь береги, я с тебя всё спрошу и в двойном размере»."

Её Дневник, 31.03.2019 г.

Я не могла уснуть почти до самого утра. Перед глазами стоял тот проклятый поцелуй Андрея со своей бывшей девушкой и нынешней любовницей. Если честно, пожалела о своём побеге, подобно плаксивой главной героине из мексиканского мыльного сериала. Правильнее было бы остаться и потребовать объяснений от своего молодого человека, что там происходило. Посмотреть в их бесстыжие и растерянные лица.

Сжала челюсти и уткнулась лицом в подушку. Что теперь сожалеть? После драки кулаками не машут. Вот если бы я

смогла сдержать эмоции, гордо подойти к ним, взглянув на Лену как на паразита, тогда можно было и сожалеть. Я же ревела белугой, когда тащила свою пятую точку к выходу, даже с Лилей не попрощалась! Зато в такси, сидя рядом с Лёшей, внезапно обрела способность держать себя в руках. Он, наверное, думал, что я буду лить слёзы у него на плече по дороге домой. Ведь я делала так очень часто в прошлом! Но не в этот раз – села рядом с дверью и отрешённым взглядом провожала мелькавшие в ночи высокие здания города. Маленький телефон без устали вибрировал в руках, но я даже на дисплей не смотрела. Несложно было догадаться, что звонит мне Воронцов. Сколько времени прошло после его первого звонка? Может, он уже удовлетворил свою обеспокоенную любовницу и, довольный собой, пошёл искать свою глупую малышку Соболеву? Мне ли не знать, что Андрей может заниматься сексом где угодно, подстроившись под обстоятельства. Да и презервативы у него всегда наготове. Меня вытянуло из круговорота дурных мыслей мягкое прикосновение руки Лёши.

– Всё хорошо? – спросил он, мягко оглядывая меня.

– Да, не беспокойся.

Я поджала к себе руку, освобождаясь от его касания, и заметила, как Лёша невольно нахмурился.

– Что у вас произошло с Андреем?

Вздохнула и повернулась к нему.

– Ты ведь Лену имел в виду, когда говорил, что у Андрея

голова не мной забита? Знал, что он с ней?

– Знал...

– Вот теперь знаю и я...

– Вот козёл! Я ему устрою...

– Ничего не нужно устраивать! Я больше не хочу обсуждать эту тему, – твёрдо заявила, перебив Лёшу.

Он оторопело моргнул и продолжать не стал. Я же снова отвернулась к окну и не проронила больше ни слова. Может, обидела – Лёша уткнулся в телефон и переписывался с кем-то до конца поездки. Наверное, с Олесей. Добавила и ему хлопот своими вечными неудачами. Кажется, знаю, кем стану по жизни... в писатели подамся. А что, писать я люблю, вон как к дневникам своим привыкла. Возьму их для основы, отредактирую и назову свой первый роман «Дневник неудачницы», жанр – трагикомедия.

Вот лежала и думала, что отцу говорить. Если верить махехе, сегодня вечером он должен вернуться. Она так бесилась, когда я вчера заявила домой почти в полночь в вечернем платье, и вместо того, чтобы отчитаться, где я была в таком виде, послала её к ближайшим родственникам – чертям собачьим. Визжа на весь дом, она грозилась позвонить отцу и доложить о моём поведении.

– Тебе прекрасно известно, что отец он мне не больше, чем ты – мать! Будешь орать как резаная, прямо сейчас пойду к твоей дочери и расскажу эту прекрасную новость. Завтра, глядишь, всё её подружки будут в курсе, а послезавтра

– вся страна!

Наталья стихла, провожая меня изумлённым взглядом, а когда я добралась до второго этажа, чуть слышно забурчала что-то вроде: «Нет, ну вы посмотрите, как осмелела... Коля ей завтра задаст...» Задаст так задаст. Плевать. В моей жизни уже нет никого, в ком я ещё не разочаровалась.

Этим утром я сбросила два звонка от отца. На третий раз получила сухое сообщение: «Будь дома до моего приезда. У меня к тебе серьёзный разговор». Будто у нас другие разговоры бывали. Холодные приветствия и строгие речи. С некоторых пор я стала считать, что день прошёл удачно, если отец со мной не поговорил! Решала за телефоном не ехать, даже не стану сочинять, что забыла его у Леры. Скажу, что провела восхитительный вечер со своим парнем. Уверена – Полянский уже на меня пожаловался, может, даже обвинил отца во лжи. Потенциальная невестка-то таяла в объятиях совсем другого парня, а не ждала своего жениха-«переучку» с другого края света.

Телефон трезвонил не умолкая. Надо же – в это утро я нарасхват. Лерка. Ну да, извинялась слезно – ушла в глубокий сон на пару с сестренкой, а телефон у себя в комнате оставила.

Ещё звонок, Лёша. Не взяла трубку. Вчера не позволила ему проводить меня до крыльца. Своим неуместным поцелуем он отбил всякую охоту вести с ним беседы у порога моего дома. Не тут-то было – первая любовь обрывала мне те-

лефон до тех пор, пока я не сдалась.

– Ало, – почти рявкнула, подняв, наконец, трубку.

– Привет.

– Привет! – не сдержала недовольный вздох.

– Ты в порядке? Андрей тебя не донимал?

Меня донимаешь ты... Воронцов покорно молчит, подлый трус.

– Что могло измениться за одну ночь? Андрея не видела.

Даже с кровати ещё не встала.

– Есть разговор. Нам срочно нужно встретиться!

– Зачем?

– Не по телефону. Встретимся через час в кафе, что недалеко от твоего дома.

Он даже не стал ждать моего согласия, сбросил звонок. Голос немного встревоженный. С Олесей из-за меня поругался? Вздохнула и поднялась с кровати. Ладно, отказываться от встречи после того, как он мне помог добраться до дома, было бы крайне некрасиво. Если нужно спеть для неё оправдания – сделаем. Ссорить их совсем не хотелось.

Явилась на встречу даже раньше назначенного времени. Но Лёша уже сидел за столиком. Выглядел он как всегда отлично и бодро, я бы сказала, даже нарядно: в светло-серой ветровке, по крою напоминавшей пиджак, в модных джинсах и черной водолазке, плотно облегавшей его стройный торс. Стало неловко за свой внешний вид: не покрашенная, с торчащим пучком на макушке вместо укладки. В кафе при-

шла, называется!

Лёша поднялся, встречая меня доброй улыбкой. Ах, ладно, он меня и не такой видел! Выдавила ответную улыбку и присела за столик. Помнится, совсем недавно, сидела в этом кафе, с диким волнением ожидая его приезда с единственным намерением – завладеть его вниманием.

– Закажешь что-нибудь?

– Совсем аппетита нет. Просто минеральной воды, если можно.

Лёша сразу передал мою просьбу официанту и вернул всё внимание ко мне.

– Неважно выглядишь, – выдал он мне диагноз.

– Скажешь, что стряслось? – поторопила я, не желая терпеть к себе жалость. С каких пор?

– Андрей вчера объявился. Просил с тобой поговорить.

– Я не хочу говорить об Андрее.

– Так же, как и я. Но всё-таки я считаю, ты должна знать. Чтобы больше не нарываться на неприятные сюрпризы.

Вздыхнула, сдаваясь. Ладно, пусть говорит! Хуже, чем было вчера, быть уже не может.

– Что он просит?

– Помирить вас. Хочет, чтобы я его отмазал перед тобой за Лену. Мол, типа ничего между ними нет, и я как ваш общий друг должен это подтвердить. Но насколько я понял из разговора, обрывать с ней связь он не намерен.

Невольно поморщилась от боли и отвела взгляд. Нет, всё-

таки хуже быть может. Ну почему так разрывается сердце? За что ты со мной так, Андрей?

– Зачем ему это?

– Перед отцом светится, хочет в акционеры вернуться. Он долю свою продает в нашей компании, не знала? Причем мне в покупке отказывает. Может, ещё что задумал, – пожал плечами Лёша. – Меня он не просвещал. Ты знаешь Андрея, Лана. Он хитрец тот ещё. Про Лену ты не вовремя узнала, он старается это исправить. И просто так не отстанет, не сомневайся.

Уходит из учредителей? Но... почему?

– Ну, будем считать, ты свою миссию выполнил, и мы поговорили. Передашь ему, что я не слепая и уж тем более не глухая. Продолжать с ним встречаться у меня нет желания.

– Этого недостаточно, – твёрдо заявил он.

– Не поняла...

– Предлагаю нам с тобой объявить себя парой. Тогда я смогу поговорить с Андреем на правах твоего молодого человека и не позволю ему к тебе приставать.

Мы погрузились в полную тишину. Я даже фоновую музыку перестала слышать. Не моргая смотрела в светлые ясные глаза и не могла даже языком пошевелить. Лёша предлагал мне встречаться с ним? Точно молотом по голове огрел. Что за ерунда такая?

– Ты шутишь, что ли?

– Я серьёзен, Милана. Просто игра, чтобы Андрея отва-

дить.

– У тебя же... НЕВЕСТА!

– Олеся уехала в Англию на три месяца. Им положено, для закрепления знаний и освоения разговорного языка. Она же на переводчика учиться, не знала?

Я сделала глоток прохладной воды, прогоняя внезапную сухость. Девушкой Лёши не была готова становиться даже понарошку.

– Андрей считает, что мы расстались. И ревнует тебя ко мне, – продолжал он как ни в чем не бывало. – А раз он считает, что между нами может быть что-то большее, чем просто дружба, мы вполне можем этим воспользоваться.

– Спасибо за заботу, но это лишнее. Я сама могу решить свои проблемы с Андреем, ни к чему такие жертвы.

Пауза. Он поджал губы и посмотрел на меня исподлобья.

– Ты любишь его?

– Это тебя не касается.

– Касается! Сколько ещё раз ты готова обжечься, Лана?

Прости, но ты ведёшь себя как полная идиотка!

– Да и ты, смотрю, умом не блещешь, – огрызнулась я. –

Предлагать мне фиктивные отношения втайне от невесты. Подумал бы, что будет, если она об этом узнает!

– Да кто ей расскажет? Ты, что ли?

– А то у вас в компании языков мало! Я даже обсуждать это не хочу. Врать никому не собираюсь. В том числе и Андрею.

– Будто он тебе не врал всё это время. Нельзя быть такой мягкосердечной! Он тебя использовал...

– И пусть! Тебе какое дело? – вконец потеряла терпение. – Хочешь, чтобы я выставила себя такой же обманщицей?

– Хочу, чтобы ты постояла хоть раз за себя! Чтобы ударила по его мужскому самолюбию. Он это заслужил! Пусть не думает, что ты по нему слёзы льёшь!

Я покачала головой, не понимая, почему Лёша так настаивает. И тут в мутной от недосыпа голове будто бы хлопком свет зажгли. Что, если меня снова обводят вокруг пальца, как уже однажды случилось после событий на даче. Видимо, я выдала своё внезапное волнение, потому что мой собеседник напряжённо выпрямился.

Внимательно посмотрела в его глаза и спросила:

– Что происходит, Лёша? У тебя с Андреем какие-то личные счёты?

– С чего ты взяла?

– Ты ведь не просто так предлагаешь к тебе в девушки записаться...

– Конечно, не просто так, – раздражённо оборвал он. – Чтобы тебе помочь.

Я решила закончить разговор и поднялась из-за стола:

– Хорошо, спасибо за заботу, Лёш. Я как-нибудь решу свои проблемы без твоей помощи.

– Как знаешь! – ответил он, оскорбленный моим внезапным недоверием. – Раз ты начинаешь надумывать всякую

ерунду, затыкаюсь! Ты уж не сочти за очередной подвох для Воронцова, но я тебя провожу до дома!

Поднялся вслед за мной, положил на стол купюру и жестом пригласил на выход. Щёки стыдливо загорелись – может, я и вправду переборщила в домыслах и, чтобы смягчить ситуацию, не стала ему возражать. Эх, а ведь надо было! Потому что у порога дома нас ожидало самое грандиозное представление Киры и мой величайший позор!

– А вот и наши голубки! – Она словно ожидала нашего прихода, вынырнув из калитки ровно перед моим носом.

– Что надо, Кира? – сердито насупилась я.

– У меня есть для Лёши сюрприз! – Чёрные глаза светились безграничным ликованием, отчего становилось по-настоящему страшно.

Плавным движением руки она вытянула из-за спины толстую тетрадь, и в глазах потемнело от ужаса. Это был старый дневник, что я вела ещё совсем девчонкой для Лёши. Тот самый, который бросила писать из-за того, что потеряла всякую надежду на взаимность, когда узнала о предложении руки и сердца «замечательной Олесе».

Она стала громко зачитывать с него строки, но я ничего не слышала за бешеным стуком рвавшегося из груди сердца. Как Кира нашла дневник? Я же спрятала его за вентиляционную решётку над потолком в моей ванной комнате! Даже чёрт не догадался бы туда заглянуть! Зато Кира во все щели залезла, гадина!

– Дай сюда! – крикнула я, пытаюсь отобрать тетрадь.

– Гляди, Лёша, тут всё исписано любовными признаниями. Пока читала эти розовые сопли, меня два рада вырвало прямо на страницы! Но ты не переживай, Лана! Что оттереть не смогла, закрасила сердечками, так даже круче выглядит!

Лёша растерянно молчал, наблюдая, как я мечусь вокруг Киры, пытаюсь вырвать у неё из рук дневник, словно собачка косточку.

– Чего глядишь, как осёл, Ромео? Оглух, что ли? Тут вся тетрадь для тебя исписана твоей Джульеттой! Она тут почти каждую вашу встречу описывает! Мечтает о вашей свадьбе, любви до гроба и смерти в один день! Вот умора!

Я не выдержала – с размаху ударила её по лицу. На ладони осталась кровь – её верхняя губа рассеклась в уголке, рядом со щекой. Кира стихла, отлетев от меня на добрые два шага, и выронила тетрадь. Затем вперила в меня ошарашенный взгляд и заорала:

– Охренела?

– Я тебя ещёогрею, если мало показалось!

Лёша поднял с тротуара дневник, внимательно оглядывая обложку. Пытался сообразить, где видел его раньше. У Воронцова на столе, конечно же! Только прошу, не вспоминай...

– Отдай, пожалуйста! – попросила, подлетая к нему.

Он убрал дневник за спину, бросив на меня пытливым взгляд:

– Это правда? Ты писала для меня?

У меня горело всё: лицо, уши и шея. Как же стыдно! Почему не сожгла дневник ещё три месяца назад? Когда он впервые попал в чужие руки...

– Правда. Писала, – выдавила я, опустив голову.

Только успела открыть рот, чтобы сказать: «Больше не пишу», как он стремительно рванул меня на себя, в жадное объятие, вжимая горячий поцелуй мне в губы. Я поддалась, не ответила. Это не одно и то же. Только из-за растерянности, захваченная врасплох.

Не знаю, в какой момент меня вырвал из крепкого объятия могучий резкий порыв, а секунду спустя я уже стала свидетельницей увесистого хука справа, врезавшегося Лёше прямо в челюсть. Под собственный глухой возглас я наблюдала его неминуемое падение на жёсткий асфальт. Ошарашенно хлопая глазами, посмотрела на профиль того, кто теперь крепко сжимал мой локоть. Андрей так стремительно повернулся ко мне, что я невольно отскочила от него, боясь, что он и мне сейчас так же вмажет. Если уж Лёшу с ног снесло, меня уж точно в нокаут отправит. А может, и вообще голову оторвёт!

– Ох и ни хрена себе... – почти с благоговением выдала Кира.

– Какого чёрта ты тут делаешь? – рявкнул Андрей на меня.

Я вздрогнула, обхватив себя руками.

– Так у них любовь же... – начала было моя злобная сестричка, как Андрей рявкнул на неё ещё громче:

– Я тебя не спрашивал!

Кира в страхе выпучила глаза и захлопнула рот. Ещё никогда не видела Воронцова в таком бешенстве. Да ещё и под ногами у него распластался Лёша, явно не в состоянии подняться. На серую, некогда однотонную ветровку упало несколько капелек алой крови. Он слабо мотал головой, пытаясь собрать глаза в кучу, а изо рта сочилась кровь.

– Ты что натворил? – в ужасе прошептала я, зажмурившись.

– Познавательный ответ! – рыкнул он, оглядывая Лёшу. – Ты что, ему свой дневник отдала?

– Это не я!

– И не я! – тут же подала голос Кира.

Вот так трухнула девчужка, впервые её такой видела. Андрей бросил на неё грозный взгляд и процедил:

– Тогда чего ты тут глумилась минуту назад? Так нравится унижать людей? Я бы сказал тебе пару ласковых, да времени тратить жаль! Как-нибудь сочтёмся.

Он схватил меня за руку и повёл к своей машине. Видела, как Лёша, наконец, присел, грубо выругавшись на Андрея.

– Нужно поговорить!

– Я сама в состоянии идти, пусти меня!

В этот момент с характерным сигналом спецавтомобиля остановилась машина группы быстрого реагирования. Ну

конечно, по камерам драку заметили и тут же примчались! Насколько же оперативно работают, не зря папа их при себе держит!

– У вас всё в порядке? – обратился ко мне рослый мужчина в форме ЧОП.

Я кивнула, не желая подставлять Андрея, а цепкий недоверчивый взгляд охранника прожигал в его голове сквозную дыру.

– Молодой человек уже уходит.

– И молодая леди вместе с ним, – приторно сладко добавил Воронцов.

– Да, провожу его до машины, – улыбнулась я.

Сотрудник группы не вмешивался, но продолжал ненавязчиво наблюдать за моим собеседником. Мы отошли на несколько метров дальше и остановились у машины. Андрей недовольно нахмурился, скрестил руки на груди и кивнул в сторону Лёши:

– Что у тебя с ним?

– Думаешь, я перед тобой стану отчитываться после вчерашнего?

– А кто тебе мешал вчера задать мне такой же вопрос?

– Скажем так, твоей Лене чертовски повезло! Я не умею так четко бить в морду!

– Я научу, было бы желание...

Проигнорировал реплику «твоей Лене». Чуть ли не взвыла от боли.

– Так что у тебя с ним?

– Кроме того, что он в последнее время зачастил распускать руки, – ничего! Что у тебя с Леной?

Андрей немного напряженно выпрямился и проговорил:

– Я не смогу ответить так же коротко, отъедем и спокойно поговорим. Ваш охранник мне сейчас висок прострелит одним лишь взглядом.

Опустила глаза, не двинувшись с места, а сердце забило барабанную дрожь. Если невозможно ответить коротко «ничего», значит... А я, дура, понадеялась! Под ложечкой сосало от боли. Всего одно слово! Соври, наконец, лишь бы не было так больно, до самых кончиков пальцев...

– Хорошо, я поеду, Андрей. Выслушаю тебя. Только если ты ответишь мне на один вопрос прямо сейчас. Ты спал с ней? Уже после того, как она стала женой твоего брата.

Он глубоко вздохнул и задрал лицо к небу. Я видела, как его челюсти плотно сжались, как скулы напряженно играли на лице. Между нами повисло убийственное молчание, разрывавшее меня изнутри. Ответ уже был не нужен, его молчание выдало кошмарный, жестокий ответ, который я так надеялась не услышать.

– Видеть тебя не могу, – прошипела, едва сдерживая отчаяние. – Ты ничем не лучше моего брата!

– Дай мне всё тебе объяснить! – Он попытался остановить меня, когда я оставила его у машины.

– Пусти, Андрей! Ненавижу тебя! Я полная дура, думала,

ты не такой, как о тебе говорят! А ты оказался ещё хуже!

Я легко высвободила руку и зашагала к дому. Он больше не пытался меня остановить. Молча провожал хмурым взглядом до тех пор, пока я не скрылась за воротами.

Наверное, у каждого человека есть особая стадия, достигаемая которой он начинает смотреть на жизнь по-новому. Так, по крайней мере, произошло в моём случае.

Жизнь, что я прожила в семье Соболевых, мне совершенно не принадлежала. И дело далеко не в богатстве и роскоши, а в жизненных целях, что передо мной стояли. В момент, когда внутренний мир рухнул, это стало особенно ощутимо, потому что, скатываясь во тьму глубокой меланхолии, мне не за что было зацепиться, чтобы удержаться на поверхности. Всё, что я делала ради других, для меня оказалось неважным, а для себя, как оказалось, я ничего не делала.

Ближе к обеду, когда в комнате Кирилла хлопнула дверь и я рванула к нему в поисках облегчения, в теплых, нежных объятиях моего слегка растерявшегося брата легче вовсе не стало.

– Неужели так соскучилась по мне за какие-то три дня, Милашка? – мягко спросил он, чмокнув мою макушку.

Я ничего не ответила, втыкаясь носом в его твердую грудь. Несмотря на давивший непомерным грузом вал отчаяния, мешавший мне чувствовать хоть что-то кроме боли, он был единственным человеком, кто любил меня по-настоящему,

без показного шума или кому-нибудь назло. Любил потому что я Милана, его маленькая сестрёнка, которая с пелёнок бегаёт за ним хвостиком, восхищается и боготворит его. С нашим взрослением ничего не изменилось, пусть не все его поступки я считаю правильными, не могу их оправдывать, но всё же Кирилл не обманывает наивных девчонок забавы ради, пока тайно встречается с замужней женщиной. А Воронцов – да!

– Милана? – с тонкой ноткой волнения позвал брат, возвращая меня из трясины переживаний в мрачную реальность. – Что случилось?

Я потерялась в дебрях непроходимого леса, корявые колючие ветви резали мне кожу, стоило лишь шелохнуться. Выбраться не получается: каждый шаг – боль... И я не знаю, как с этим справиться. Вот, что со мной случилось...

– Разве для того, чтобы обнять брата, обязательно должно что-то случиться? – глухо проворчала я.

– Увы, но в последнее время это именно так, – вздохнул Кирилл.

– Я просто люблю тебя...

– Рад это слышать. – Указательным пальцем он приподнял мне подбородок. – Точно всё хорошо?

Глаза сбежали от его внимательного взгляда сами по себе. Сложно было бы этого не заметить. Жаловаться Кириллу на Андрея – последнее дело. Мне случалось однажды стать свидетелем их драки, повторения что-то не хотелось.

А ведь Андрей из-за меня уже дважды подрался!

Сложно забыть выражение лица Лёши сразу после сильного удара кулаком в челюсть. Он и сам не ожидал, видимо, когда мозги на место встряхивал. Стоит ли переживать из-за их совместного ухода? Не хотела, но всё равно переживала. Хоть и не заслужили оба!

– Рассказывай. Воронцов тебя обидел?

– Вчера виделась с твоей девушкой, – надавила на последнее слово, немного сморщившись. – Она назвала ваши отношения «маленьким грязным секретом». И не смотри так. Я была на дне рождения Лилии Воронцовой вместе с Андреем. Так что ты её Маленький! Грязный! Секрет!

– Закрой рот! – рявкнул брат, его большущие руки до боли сжали мне плечи. – И не вздумай больше затрагивать эту тему.

– Иначе что? Как отец, меня дома запрешь, чтобы я рот не открывала? Думаешь, тебе на ней жениться позволят? Дурак ты, Кирилл! Она же шлю...

Я не успела договорить, брат отвесил мне звонкую пощечину. Впервые в жизни поднял на меня руку. Стыд и унижение медленно отравляли моё задетое самолюбие, пока я стояла, схватившись за щёку.

– Не смей! – прошипел он, выставив передо мной указательный палец. – С тех пор, как ты связалась с Воронцовым, тебя словно подменили. Чего ты добиваешься? Хочешь угробить своё будущее так же, как он? Почему каждый раз, когда

я пытаюсь сгладить ваш конфликт с отцом, ты ещё больше лезешь на рожон?

Чувствовала, как от обиды в моей опустошённой, растерзанной душе зарождался крохотный огонёк протеста.

– Я расскажу твоему отцу, с кем ты связался! Посмотрим, какое будущее ждёт тебя после этого...

Некоторое время мы стояли в полной тишине. Его удивлённый взгляд и немая растерянность подавляли мою внезапную смелость, но огонёк, словно против воли разума, разгорался всё сильнее, ярче, больше.

Брат не пытался меня задержать, когда я выходила из его комнаты, продолжая молча смотреть мне вслед недоверчивым взглядом. И стоило отворить дверь, как я услышала:

– Не думал, что когда-либо в жизни буду жалеть о том, что не дал отцу вышвырнуть тебя из дома!

Вцепилась в дверной косяк, стараясь не выдать чувство отчаяния, что захватило меня в свой безжалостный вихрь. Я стояла ровно, борясь с гнущимися ватными ногами, что хотели свалить меня на колени, жгло горло, готовое выдать из груди долгий пронзительный крик.

– Не расстраивайся, Кирилл. Сегодня твой отец обязательно выгонит меня. Не мешай ему больше и ни о чём не жалей, – выдавила я дрожащим голосом и закрыла за собой дверь.

Через полчаса стояла рядом с банкоматом и пыталась обналичить немного денег. Ровно столько, чтобы мне хватило

спокойно закончить второй курс, проживая в среднестатистической съемной однушке, после чего перевестись на заочное обучение и устроиться на работу. По моим подсчётам – сущие копейки, я в магазинах, бывало, тратила больше, и отец давал на то разрешение! Так зачем спрашивать сейчас?

«Карта заблокирована. Пожалуйста, обратитесь в ближайшее отделение банка».

Что за?.. Соболев-старший, что всю жизнь считался моим отцом, перешёл в наступление. Снова зажимал меня в тёмный угол. Дура, нужно было ещё вчера об этом подумать, до того как Полянский-старший успел пожаловаться на меня, и снять наличные.

Хорошо, у меня на руке часы, что стоят целое состояние, есть личные драгоценности в шкатулке на столе. Попрошу Леркиного Серёжу помочь мне сплавить это не за бесценок! Как-нибудь выкручусь.

Только когда стала искать свои украшения, поняла, что Кира – чёртова завистница – неспроста шарилась у меня в комнате. Она стащила все мои драгоценности и даже некоторые вещи. Мачеха добро дала после моей грубости в её адрес? Устало опустилась на стул и зарыла пальцы в волосы.

«Разве ты не понимаешь, что тобой манипулируют?» – крикнул в голове голос Андрея.

Не только манипулируют, скручивают, выламывают руки, зажимают рот, вынуждая дышать только носом, лишь бы уничтожить всякую возможность сделать по-своему. Да ка-

кого же чёрта вам от меня надо? Почему не даёте мне просто уйти? Тихо, никому не мешая! Разве я так много прошу?

Но я не сдамся. Только не в этот раз! Понимала, что за этот поступок сама себя буду ненавидеть, но в отчаянии была готова решиться на всё. Потихоньку прокралась в кабинет отца, успокаивая себя, что возьму совсем немного денег, он даже не заметит. Главное, суметь вскрыть сейф!

Распахнула створки шкафа, что располагался сразу за баром, и уставилась на кодовый замок встроенного в стену хранителя местных сокровищ. Цифры. Значит, будем перебирать даты. Уверена, моя дата рождения тут явно не в приоритете, поэтому первым делом набрала дату рождения мачехи – мимо. Дату рождения Киры, брата и матери – мимо. Решилась на дату свадьбы отца и снова промазала. Может, замок уже заблокировался? Я слышала, что современные замки через несколько неудачных попыток блокируются намертво и вскрываются уже только с помощью специалистов. В полном отчаянии набрала дату свадьбы моей матери, даже не надеясь на успех, но электронный механизм с тихим щелчком провернулся, и толстая железная дверь резко отошла от стены. Не веря в свою удачу, я распахнула её настежь, увидев несколько крупных пачек российской, американской и европейской валюты. Мне нужно выудить лишь с десяток купюр из красненькой пачки российских рублей. Я потянулась за ними, и в следующий миг глаза наткнулись на бумаги, что лежали полкой ниже. Я узнала папку сразу же, с красивой

фотографией моей матери. Ту самую, что однажды уже была в моих руках в этом кабинете. И письмо, которое я когда-то не смогла дочитать.

Письмо Марии Соболевой, 09.01.2001 г.

Я очень слабая! Думала, что переживу, справлюсь, начну жить заново ради нашей дочери. Но не могу, не могу, как бы ни старалась! Каждый день – нестерпимая мука. Я не живу без него, задыхаюсь. Больно, мне мучительно больно. Я в крошечной тьме, холодной, зябкой, нестерпимо одинокой. И теперь точно знаю, мне больше не выдержать, никогда не выбраться. Да, я самая слабая мать в мире, бросила сына, теперь бросаю дочь. Но по-другому я не смогу! Не смогу без него...

Я сдаюсь, потому что это не жизнь. Это ссылка, в которую отправлена не только я, но и моя дочь – ни в чём не повинный ребёнок. Единственный путь, что я вижу для нашего освобождения, – моя смерть. Я не справилась с испытанием, что подготовила мне судьба, и покорно сдаюсь её воле. Теперь я уверена, что люди, покончившие жизнь самоубийством, не уходят из этого мира добровольно. Так им предписано свыше. И за что судьба изувечила сердца четырёх неразлучных друзей, для меня до сих пор загадка.

Думать о том, как могло повернуться наше будущее, будь я немного смелее и настойчивее, больше нет сил. Я слишком слаба, разбита, раздавлена. Одна, без поддержки Игоря, я не

смогла сохранить своему ребенку имя родного отца. Это, пожалуй, самая неприятная истина, нарушающая покой самого честного, правильного и любящего меня мужчины. Того, кто не дожил даже до рождения своей единственной дочери.

Я оправдала это письмо тебе, Коля, потому что ты должен знать правду, которую мне не дали высказать лично после приезда, не дали объясниться перед тобой. Да, твоя мать права, с моей стороны было неправильным давать надежду нашему браку до тех пор, пока в сердце жила любовь к твоему дяде. Но, видит бог, я всегда была предельно честна с тобой. Мы росли вместе, вместе смеялись и плакали. Вместе полюбили. Ты был одним из первых, кто узнал о моих чувствах к Игорю, как знал и о причине, по которой он не ответил мне взаимностью. Но, делая мне предложение, ты просил меня мыслить здраво. Уверял, что твоей любви хватит для нас двоих. Поэтому в день, когда я согласилась стать твоей женой, вполне осознанно приняла на себя ответственность за созданный между нами союз. Я всегда уважала тебя как своего мужа и как друга. Нет, Коля, я никогда тебе не изменяла. Никогда не сбегала из нашего дома. Я бы не смогла добровольно бросить своего сына ради любви. Тебе же хватило двух старых неотправленных писем, что нашла твоя мать, и поверить во всю грязь, которой она меня полила, выгнав из дома. И то, что ты не стал слушать Игоря, послужило для нас всех той самой точкой невозврата. Я могу понять злость и обиду Игоря – он доверил тебе меня, зная,

что умрёт. А я оказалась у него на пороге промозглой осенней ночью, сломленная и раздавленная, спустя долгие семь лет, что мы могли быть вместе. Нам остался лишь год... год настоящего счастья. Каждая прожитая минута для меня бесценна. Жалею ли я? Лишь о том, что не смогла забрать с собой сына. С тобой воевать бесполезно, мне это хорошо известно.

Я знаю, почему твой отец держит меня здесь. Знаю, почему заставил записать тебя отцом Миланы. Это не поможет ему вернуть львиную долю в бизнесе, что Игорь по праву забрал у Михаила Львовича. Всё, чего он хотел, – обеспечить нас с дочерью достойным проживанием после своей смерти. И он сделал это довольно грамотно, раз вы не можете ничего сделать законным путём даже после его ухода. Он хорошо знал своего старшего брата, предвидел его манипуляции и не зря делал тест на отцовство. Я не просила наследства, так же, как моя дочь. Забирайте! Мне не нужна жизнь без него, а ваши миллионы – тем более. Я очень надеюсь, что после того как умру, твой отец, наконец, успокоится. Прошу только об одном – оставьте мою дочь в покое! Милана будет жить с крёстной, это моя последняя воля. Я отказываюсь от всего, что положено по завещанию мне и моей дочери.

Ответ на запрос в нотариальный округ, 26.01.2001 г.

Уважаемый Михаил Львович! В ответ на Ваш запрос

о вступлении в наследование имущества Соболева Игоря Львовича сообщаем следующее. Первостепенную законную силу имеет завещание Соболева Игоря Львовича, в котором он в равных долях оставляет своё имущество своей сожительнице Соболевой Марии Федоровне и дочери с правом вступления в наследство после рождения. Вы вправе оспаривать завещание в суде, если имеете весомые для этого основания.

Так же сообщаем порядок вступления в наследство без завещания. Право на наследство определяется согласно очередности, установленной ст. 1142–1145 ГК РФ. Согласно предоставленным Вами документам, Вы как старший брат являетесь наследником второй очереди. Наследниками первой очереди являются жена, родители и дети наследодателя. Согласно ДНК-тесту и заверенным нотариусом заявлением о признании отцовства в приложении к завещанию наследодателя, Соболева Милана Николаевна приходится биологической дочерью Соболеву Игорю Львовичу и относится к наследникам первой очереди. Обращаем Ваше внимание, что, согласно ст. 1116 ГК РФ, в список наследников могут быть включены прямые потомки, которые на момент смерти наследодателя еще не родились, но появятся на свет в течение девяти месяцев со дня открытия наследства. Если в момент проведения теста на отцовство была допущена ошибка ввиду сложности исследования во время беременности, в соответствии с законодательством РФ вы можете оспорить отцов-

ство встречным ДНК-тестом.

В соответствии с действующим завещанием покойного наследниками являются ныне покойная Соболева Мария Фёдоровна и Соболева Милана Николаевна. Предоставленные документы о смерти Марии Фёдоровны и предсмертный отказ от наследования в виде письма не являются основанием для отказа от наследуемого имущества. Согласно статье 1159, чтобы отказаться от наследства, наследнику при жизни необходимо было подать заявление об отказе от наследства нотариусу.

Ввиду вышеизложенного сообщаем, что доля имущества Вашего брата Соболева Игоря Львовича унаследована его биологической дочерью Соболевой Миланой Николаевной, доля имущества, унаследованная покойной Соболевой Марией Вячеславовной, может быть передана в равных долях её детям: Соболеву Кириллу Николаевичу и Соболевой Милане Николаевне сразу после вступления в наследство. До достижения совершеннолетия обоих детей наследством вправе распоряжаться старший родственник или опекун, если действия, с этим связанные, не причиняют какого-либо ущерба наследуемому имуществу.

С уважением, нотариус Пронина Роза Дмитриевна.

Телефон Миланы, 31.03.2019 г.

Лера. Время 17:20

«Это что за скрин ты мне на почту прислала? Взрыв мозга

от юристов... Ты типа имеешь долю в компании своего старика и даже не в курсе?»

Милана. Время 17:24

«Видимо, так. Я сейф у отца вскрыла, а тут такое... Подобной юридической писанины тут куча, не перечитать! Отец все эти годы управлял моими активами, причём я даже подписи ставила в некоторых важных для подобных дел документах, совершенно не подозревая, какие бумаги подписываю. Он мне не подsunул заявление об отказе от наследства, наверное, только потому, что в завещании оговорено моё личное присутствие при этом!»

Лера. Время 17:23

«Я в шоке. Походу, твой настоящий папа не дурак был... Что делать будешь?»

Милана. Время 17:26

«Будто я знаю, что с этим делать. Все так запутано! Мой псевдо-отец, кажется, у всего мира консультировался по поводу моей доли наследства. Насколько я поняла, дед рассчитывал, что в наследство я не смогу вступить, так как отцом у меня записан Николай Соболев, но так как мой биологический отец подтвердил наше родство заблаговременно тестом, у них ничего не вышло».

Лера. Время 17:27

«Я думала, дед хорошо к тебе относился...»

Милана. Время 17:28

«Ко мне, может, и хорошо, а вот с братом младшим у них

не заладилось. Я так полагаю, из-за мамы. Лучше бы мой биологический отец ничего нам не завещал! Только натравил на маму всё семейство Соболевых...»

Лера. Время 17:29

«Ой, дорогая, ты серьезно? Они бы всё равно в покое вас не оставили! Колись давай, насколько ты у нас богатая?»

Милана. Время 17:28

«Если верить завещанию, у меня двадцать пять процентов активов компании. Но это не точно... От мамы, возможно, тоже есть что-то. Оказывается, я имела право вступить в наследство ещё в четырнадцать лет, но могла распоряжаться им только с одобрения попечителя. И все юристы молчали, Лер! В том числе и тот, кто мне завещание должен был зачитывать! У отца и доверенность есть от моего имени, по которой он вправе распоряжаться всеми активами компании. Блин, я такая дурында, Лер! У меня эти бумажки под какими только предложениями под носом не оказывались! То для банковской карты, то для страховки машины, то для института тут подпись поставь. Я завещание сейчас отсканирую и вышлю вместе со всеми подтверждениями отцовства моего родного папы. У меня есть большой ДОМ в центре города, представляешь? Ещё один за городом, крупный счёт в банке, с которого мой «щедрый папочка» мне на карманные расходы переводил, и ещё разрешение их использовать требовалось!»

Лера. Время 17:31

«Во даёт... Лан, ты ведь сейчас тоже подумала, что твой

старик тебя при себе из-за этого держит?»

Милана. Время 17:33

«Не подумала, Лер, я увидела этому подтверждение на бумаге! Тут два договора! Один из них с Полянским, пока только проект. Отец намерен вложить в его фирму крупный капитал для совместных долгосрочных проектов, потому что фирма Полянского переживает не самые благополучные времена. И по условиям мне будут должны выделить в собственность десять процентов от общей доли этой фирмы. А по другому договору я, по справедливости оценившая великодушие своего папочки, обязана отказаться от всего имущества Соболевых. Ты понимаешь, Лер, как бы я ни протестовала, он бы всё равно заставил меня выйти замуж, потому что решил таким образом вынудить подписать отказ от всего, что мне досталось от настоящего отца».

Лера. Время 17:35

«Надеюсь, замуж ты не собираешься, так же как и подписывать отказ?»

Милана. Время 17:36

«Нет, Лера. Я собираюсь убраться отсюда с документами раньше, чем вернётся отец. Мне нужен хороший юрист, который поможет мне отозвать доверенность, что я подписала вслепую. А также растолковать мои права и возможности».

Лера. Время 17:37

«Лан, я за тебя боюсь, тебе отец спуска не даст! Надеюсь, ты попросишь помощи у Воронцова?» *Милана. Время 17:38*

«У меня есть идея получше, Лер. Я не зря тебе на почту документы отсылаю! Думаю, пора нам открыть вселенские тайны семейства Соболевых. Пусть Серёжа пишет статью. И друга своего подключает. Собрём с моего всесильного папочки спесь».

Лера. Время 17:39

«Серьёзно? Уверена?»

Милана. Время 17:39

«Серьёзнее не бывает. Я подъеду к вам минут через тридцать».

Лера. Время 17:40

«Хорошо. Ждём».

Лера. Время 19:48

«Заждались... Чего трубку не берёшь? Ты скоро?»

Лера. Время 20:34

«Блин, Лан, не пугай меня! Где ты?»

Лера. Время 21:00

«Позвони, как сможешь. Очень переживаю».

Абонент временно недоступен или находится вне зоны действия сети.

Её Дневник, 31.03.2019 г.

Учитывая огромное количество раз, что я уже была заперта в этом доме, стоило бы изначально подумать о том, что незаметно сбежать не получится. У отца отличный нюх на

тёмные делишки, что у него за спиной проворачивают. Не то что у меня. Стоило лишь сунуться за ворота, как меня бесцеремонно сцапала охрана и вернула в отчий дом. Мол, Николай Михайлович велел вас задержать. Хуже всего то, что у меня отобрали папку с документами, что я намеревалась показать юристу, и запасной телефон. Поэтому отец уже перед нашей встречей знал о моём новом таланте вскрывать сейфы, так же как о переписке с Лерой. Сидя взаперти, я кусала локти и надеялась, что подруге никто не причинит вреда. И поздним вечером, когда Николай Михайлович вырос на пороге моей комнаты и прострелил меня гневным взглядом, я забыла, как дышать, от страха. Он не потрудился подойти, оставаясь рядом с дверью, но даже так я чувствовала нестерпимый холод, исходивший от его высокой, распираемой ненавистью и злобой фигуры. Вот смотрела на него и думала – это конец. Он меня сейчас придушит и выбросит, как однажды поступила его дочь в этой же комнате с маленьким беззащитным котёнком.

– Не спросишь, почему ты здесь? – нарушил тягостное молчание мужчина, которого в тот момент я даже в мыслях не могла назвать отцом.

– Потому что ты жадный негодяй, – ответила как можно твёрже и кивнула, словно в подтверждение своих же слов. – Да. Полагаю, поэтому.

– Разве человека, который хочет забрать принадлежащее ему по праву, можно назвать жадным? – Его холодный го-

лос прозвучал на удивление спокойно, вот только глаза горели лютой ненавистью. – А вот ты возомнила, что можешь с этим поспорить. Ты позволяешь себе слишком много, Лана. Слишком. У тебя нет прав претендовать даже на десятую часть от всего капитала, что был тебе завещан. И лучше бы тебе понять это как можно скорее.

– Мой настоящий отец считал по-другому...

– Твой отец бессовестный лжец, Лана, – перебил он. – А ты ошибка, которая даже на свет появляться не должна была.

Я не позволила себе отвести взгляд, но грудь прострелила ядовитая стрела. Она травила мне лёгкие, замедляя дыхание, но я старалась держать себя в руках. Нельзя показывать, насколько ранят его безжалостные слова.

– Разве что твоя ошибка... Ведь это ты выгнал мою мать из дома, даже не выслушав. Пожалел, да оказалось поздно?

– Думаешь, выкрала письмо, почитала и всё поняла? – презрительно прошипел отец. – Глупая девчонка! По-твоему, я не знал, что твоя мать влюблена в другого, на протяжении семи лет, что мы были в браке? Я знал, что рано или поздно его не станет, и делал всё, чтобы она была счастлива именно со мной. Так почему бы стал выгонять её? Меня не было рядом, когда это произошло. А вот тот, кто утащил её за собой в пропасть, солгал! Он никогда не пытался со мной связаться после той ночи, когда Маша ушла. Верх эгоизма и предательства! И я, всё то время, что они жили за границей, действительно думал, что она сбежала. Да, я совершил

ошибку, Лана. Сдался. Не разобрался вовремя и позволил погубить твою мать!

– Тогда скажи спасибо своей матери! Она влезла в дела, что её не касались. А меня оставь в покое. Я не выбирала, где жить! Почему ты не отдал меня крестной, как просила мама?

– Я тогда мало что решал. Так захотел отец.

– А сейчас?

– А сейчас я приготовил тебе идеальные условия для того, чтобы уйти из этого дома. Главное условие ты уже знаешь.

– Я не буду подписывать отказ от имущества. Так же как выходить замуж.

– И чем же тебя не устраивает моё предложение? Ты читала договор, Лана. Десять процентов, что ты получишь от фирмы Полянских, обеспечат тебя стабильным хорошим доходом...

– Не все повёрнуты на деньгах, как ты!

– Ты говоришь так, потому что всегда жила в достатке и не знала другой жизни.

– Не понимаю, зачем столько суеты? Не проще ли было подделать тест ДНК?

– Для начала нужно было бы оспорить завещание. Слишком много шума.

– Ну конечно, Соболевы ведь безупречны! Я расскажу всем, что ты за человек на самом деле! Чем выше сидишь, тем больше будет падать.

– Я позабочусь о том, чтобы твой друг с факультета жур-

налистики не только разучился писать, но и из института был отчислен.

Даже рот не смогла открыть. Значит, всё-таки доложили о переписке. Грудь защемило от страха.

– Нельзя, Милана, воевать со мной, – грозно прищурился он.

– Не подставляй его... Пожалуйста...

– Даже руки марать не буду. Для этого есть другие люди.

В панике зарыла лицо в ладонях. Всё я виновата. Не удалила вовремя переписку и подвергла риску друзей.

– Я предупреждал, что теперь будет только хуже. И от того, что ты не послушалась, пострадают все.

– Не нужно, пожалуйста! Лера ни в чем не виновата...

– Лера меня мало интересуется. А вот наглеца Воронцова проучить я просто обязан. Вы поставили меня в очень неприятную ситуацию перед моим другом и партнёром по бизнесу. Раз вы оба не поняли по-хорошему, будет так, как мне привычней. Сделаем твоему парню репутацию в деловой сфере настолько же благоприятной, как за ним уже закрепились в высшем обществе. Всё справедливо – я его предупреждал, как и тебя.

– Нет, нет! Я клянусь тебе, мы больше не будем видеться. Не порть ему жизнь!

– Я уже говорил, Лана, у меня больше нет к тебе доверия. Да и пусть мальчишка знает, кому дерзить не следует.

Он не спеша пошёл к выходу из комнаты, уверенный в

своём неоспоримом могуществе. И единственная ассоциация, что возникала у меня, глядя на этого человека, характеризовалась тремя словами: вор, жулик и мошенник. Ему неизвестно, что такое честь.

– Думаю, двух-трёх сомнительных контрактов будет достаточно, чтобы вогнать его маленькую фирму в долги, как и подорвать репутацию. В понедельник начнём. Не люблю откладывать такие дела на потом, ведь есть вероятность остыть и передумать.

– Так же нельзя...

– Нельзя выкрадывать важные документы из моего сейфа. Как и пытаться выложить из них сведения в сеть. Ты сама виновата, Лана. Будешь знать, как воевать со мной. Хотя... Может, ты зря так переживаешь. Вполне возможно, Воронцов-старший как всегда выложит кучу денег за сына и решит все его проблемы. – Мужчина открыл дверь и вышел за порог. – Подумай пока, что будешь делать. Времени у тебя более чем достаточно – с понедельника ты на больничном.

Дверь с тихим щелчком закрылась на замок. В этот раз я оказалась в заточении в прямом смысле этого слова.

Её Дневник, 02.04.2019 г.

Слышала сегодня грандиозный скандал этажом ниже. Никогда не думала, что мачеха может так громко кричать, причём даже не на меня, а на свою родную дочь, которая в ответ

дерзила и рвала голосовые связки ещё громче матери. Казалось, даже стены гудели. Что могло такого приключиться? Вот уже два дня я полностью изолирована от мира со всеми его текущими событиями. Как и в прошлый раз, даже на компьютере интернет обрезают. А мой тюремщик упрямо не желал появляться, будто испытывал нервы на выдержку. И, честно сказать, я была готова в окно сигануть, лишь бы не сидеть под замком в ожидании своей участи. Должна заметить, новым замком, изнутри не открыть – отец подготовился.

Особенно переживала за друзей. Да и не только... Несмотря на подлость Андрея, я вовсе не желала ему зла и не хотела, чтобы отец испортил ему жизнь. Так же, как и Серёже.

Не буду скрывать, сейчас, сидя в полном одиночестве, тысячу раз пожалела, что не выслушала Андрея. Потому что в голове не могла уложить одно: почему из тысячи девушек именно я? Если он, движимый определенными целями, хотел позлить Лену и отвлечься от запретных отношений, зачем нужно было выбирать самую проблемную девушку, у которой свобода на вес золота? Я всё крутила и крутила эти вопросы у себя в голове, пока, наконец, не запретила себе думать. Что, в конце концов, это меняет? Андрей не стал отрицать связь с Леной, убив меня дважды за сутки. Разрушил моё доверие и станцевал отменный твист на руинах. Bravo, аплодирую стоя!

Когда крики стихли, я услышала подле двери мужскую поступь. Рванула к ней, ожидая услышать, как в замочную скважину протолкнётся ключ. Тишина. Мужчина по другую сторону молча стоял у входа. И тогда я почувствовала израненной частичкой своей души присутствие брата. Отчаянно зажмурилась и припала лбом к деревянной светлой поверхности. Почему-то мне казалось в тот момент, что брат замер в такой же позе напротив.

– Милана? – тихо позвал он.

Не ответила, поглощенная обидой.

– Я знаю, ты у двери. Пожалуйста, ответь. У тебя всё хорошо?

Все ли у меня хорошо? Кирилл, ты издеваешься? Меня держит взаперти твой отец, чтобы заткнуть рот и вынудить подписать отказ от того, что мне положено по наследству. Возможно, в данный момент он, довольный собой, слушает доклад, как по его велению безобидного студента журналистики отчислили из института! Не удивлюсь, если при этом ещё и подставили самым гнусным образом.

– Если не хочешь открыть мне дверь – уходи, Кир... – повернулась спиной и медленно соскользнула по двери вниз, опускаясь на пол и поджимая колени к груди.

– У меня нет ключа, – с отчаянием произнес брат, его голос был едва слышен.

– Уходи.

За дверью послышался протяжный вздох.

– Ты не простишь меня?

– За что мне тебя прощать, Кир? Ты вправе встречаться с кем душе угодно и вовсе не обязан слушать мои нравоучения. В конце концов, ты взрослый и устоявшийся как личность мужчина, а я твоя сестра-малышка, которую до сих пор запирают дома, стоит лишь слово наперекор произнести.

– Что ты сделала отцу, Лан?

– Неужели он тебе не сказал?

– Нет.

– Вскрыла сейф в его кабинете. У него код – дата свадьбы с мамой. Вот бы мачехе сказать, позлить хоть немного. – Смешок сорвался горьковатый. – Узнала, что у меня есть наследство, Кир. Куча денег и ещё доля в фирме. Я с тобой рядом росла только из-за этого... А теперь папа заставляет меня написать отказ и ради долгосрочных выгодных контрактов вынуждает выйти за Виталия Полянского, благородно разъясняя мне, что заботится о моём будущем. Потому что по брачному контракту у меня будет десять процентов акций их фирмы.

– Мама тебе завещала?

– Нет, Кир. Мама от всего отказалась, но с юридической точки зрения неправильно это сделала. Её капитал делится на нас двоих. Вписал меня в завещание мой настоящий отец, тем самым подгадив деду, и невольно поселил меня в этот дом под строгий глаз твоего отца, который искренне меня ненавидит.

Брат молчал, я буквально видела его задумчивое, удивленное лицо.

– И ради какой доли в фирме отец тебя запер?

– Он бы спокойно прожил и без них, Кир. Разве доля в двадцать пять процентов от активов нашей фирмы – это много?

– Двадцать пять? – воскликнул Кирилл. – Это целое состояние, глупышка...

– Правда? Ни черта в этом не соображаю.

И снова тишина.

– Лан, мне правда жаль... – подал голос брат. – Я был на взводе в тот день – мне пришлось после возвращения встретиться с Воронцовым. Он мне настоящую засаду устроил из-за Кристины, даже говорить не хочу. И тут следом ты принялась меня вразумлять. Ненавижу себя за то, что сказал тебе.

– Давай не будем об этом. – В голосе звенела обида. – Что тебе сделал Андрей?

– Этот чёрт далеко пойдёт, Лана. Он обобрал меня до нитки.

– Каким образом?

– Не хочу об этом говорить. Уверен, видео с Кирой, что гуляет по всем просторам интернета – его рук дело.

– О чём ты?

– Только не говори, что не слышала крики Натальи.

– Слышала, толку-то? У меня тут нет связи с внешним миром.

– Кира засветилась на закрытой вечеринке вместе с подружкой. И на кой чёрт вообще они вообще туда поперлись? Отец ещё не видел, но я уверен, он будет вне себя.

У меня перед глазами сразу заплясали неприятные картинки. Зная Киру, на видео могло быть всё что угодно, начиная от безобидного алкогольного опьянения и заканчивая стриптизом на столе.

– Что на видео, Кир?

Брат вздохнул, готова поспорить – он озадаченно потирал кулаком лоб. В эти минуты я так отчётливо осознавала нашу тесную связь. За столько лет нашей дружбы я выучила его поведение настолько хорошо, что могла запросто вообразить его реакцию, для меня предсказуемую и обыденную.

– Она там издевается над девчонкой, что якобы отбила у неё парня. Три верные подружки помогают. Видео не очень свежее, судя по погоде, в начале марта снимали. Даже не знаю, чем всё это закончится. Ломают они девчонку так, что на «уголовку» тянет...

Даже не нашлась с ответом. Всегда думала, что Кира только надо мной издеваться мастер. К удивлению, в голове царил покой. Это же громкий удар по безукоризненной репутации отца, но я не чувствовала ни волнения, ни сожаления, ни радости. Ничего...

– Ты здесь? – спустя время подал голос брат.

– Здесь.

– Лан, пожалуйста, поговори с отцом. Я не хочу, чтобы он

продолжал причинять тебе вред... Зачем тебе эти чертовы акции, а?

– Да не нужны они мне, но... Как ты не понимаешь, Кир, это ведь досталось мне от родного отца, единственного человека, кто хотел и ждал моего появления! Не хочу, чтобы твой отец прибрал к рукам то, что когда-то принадлежало моему... – смущенно вздохнула, закусывая губы. Зачем вот так откровенничаю? – Ладно, Кир, ты наверняка устал после рабочего дня. А мне ещё лекции зубрить – зачёты никто не отменял, по крайней мере, я на это надеюсь.

Отошла от двери, стараясь не прислушиваться к тихому протесту брата. Несколько мучительно долгих минут он ещё стоял у двери, зазывая меня назад, но я упорно изучала вечернюю аллею за воротами особняка Соболевых и мечтала оказаться именно на ней.

Её Дневник, 04.04.2019 г.

Наконец-то явился отец, Николай Михайлович. Господи, после того как он намеренно сделал меня своей пленницей, у меня ещё рука позволяет записывать его в дневнике «отцом». Созданное в моём заточении одиночество было невыносимым. Особенно из-за груза вины перед теми, кому, вероятнее всего, сейчас несладко. Впрочем, как и моей дорогой сестричке. Николай впервые в жизни, наверное, всерьёз наказал её. Из дома она выходила только на учебу в сопро-

вождении личного двухметрового лысого «поводыря», что не подпускал к ней никого в университете, включая друзей, и был уполномочен затыкать ей рот при малейшей попытке оправдать себя на камеру. Я часто проводила время у двери, старалась уловить разговоры членов семейства, но пустые обрывки некоторых фраз не открывали мне никакой информации. Во время очередного посещения моей комнаты с подносом еды Нина Григорьевна охотно проболталась, что Киру обсуждали известные блогеры на «ютуб» и в «инстаграм», серьёзно подрывая репутацию Соболева-старшего. Надо же, кто-то действительно сделал из моей сестрички знаменитость. О ней не говорил разве что ленивый.

Не думаю, что к этому причастны Серёжа и Лера. Я не разговаривала с подругой, казалось бы, вечность! Всё понятно, Николай, я эгоистка. Подпишу, что хочешь, надо будет – замуж выйду, на кого пальцем ткнёшь, только приди, выслушай и не порть жизнь моим друзьям. В момент, когда дверь очередной редкий раз отворилась и я увидела его на пороге, подскочила на месте, готовая броситься на него с кулаками. Мужчина уловил мой настрой, лениво улыбнувшись. Мы все – мошки, которых такие, как он, практически не замечают. Ему нет дела до тех, кого он лишает будущего. Однако стоило лишь дольше задержать взгляд на его надменном красивом лице, я поняла, что улыбается он одними губами, изображает спокойствие и наслаждение ситуацией. Но глаза выдают – взгляд напряжённый, немного уставший и потухший.

– Ты нужна мне на званом ужине, Милана, – прозвучал его спокойный голос.

Я задохнулась. Каков наглец! Не удержалась и намеренно поддела его:

– Если нужно покрасоваться дочкой, возьми настоящую! Или из-за её внезапной дурной славы она перестала быть предметом гордости?

– Если ты выполнишь моё условие, обещаю пересмотреть своё решение насчёт брака с Полянским, – проигнорировал мой выпад с идеальным спокойствием.

Глаза полезли из орбит против моей воли. Мне не послышалось?

– Полянский продинамил тебя после того, как увидел меня с Андреем?

– Выражения, Милана! – рыкнул отец.

Он прошёл вглубь комнаты, и только тогда я увидела в его руках вечерний наряд. Взяла тёмно-синее переливающееся платье. Длинное, без плеч, с вырезом на юбке – очень элегантное. На отказ, видимо, и не рассчитывали. Значит, можно поторговаться...

– Мы не только закрываем тему моего замужества, Николай Михайлович. Ты оставишь моих друзей в покое.

Отец нахмурился, услышав новое обращение к себе, но не возразил.

– Твой друг оказался предсказуемо сговорчив. Страх за свою шкуру всегда превышает дружбы, Лана, запомни это. Он

даже твою подружку бросил без объяснений, лишь бы забыть фамилию «Соболевы» как страшный сон. Но ты не переживай, погорюет и перестанет.

Господи, прости меня, Лера, я не хотела!

– А Андрей? – робко спросила я, опуская взгляд.

– Поздно, контракты подписаны и уже в действии, честно сказать, у меня не было времени вникать в нынешние проблемы его фирмы. Мальчишка дорого заплатит за унижение моей дочери, и это я обсуждать не намерен.

– Значит, я никуда не пойду!

– Ты не в том положении, чтобы торговаться! – грозно прищурился отец. – Я могу уйти, если хочешь, закрыв за собой дверь с другой стороны!

Я побледнела. Этого мне хотелось ещё меньше. Сложно скрыть свои эмоции под пронизательным холодным взглядом голубых глаз. Он довольно улыбнулся и пошёл к выходу.

– Будь готова через час, Лана.

Осталось пятнадцать минут от отведённого на сборы времени. Я стояла у зеркала, зачёсывая волосы в пышную укладку, как мне обычно делали в салонах красоты, если оставляли волосы распущенными. Получалось, конечно, не так профессионально, такие девушки, как Кристина или Лена наверняка бы это заметили, но я понятия не имела, куда иду сегодня. Наверное, будь это масштабное мероприятие, Николай Михайлович пригласил бы ко мне людей из салона, но сомнения всё-таки были. Возможно, он намеренно не сво-

дил меня с посторонними наедине, боясь, что я открою рот и расскажу, что меня силой удерживают в этом доме.

В угоду сомнениям, мероприятие оказалось масштабным. В зале толпы званых гостей. Очередной светский приём в честь кого-то «важного». Все они просто люди! Пресыщенные деньгами или славой. Кроме меня и Николая Михайловича, из семейства Соболевых присутствовали мачеха, брат и дядя Илья с женой.

– Много рот не открывай, – прошипел ненавистный отец, наклоняясь ко мне. – Моих партнёров только приветствуй, скажешь хоть слово лишнее – я тут же выведу тебя из города и даже глазом не моргну, всё поняла?

Сжала челюсти и кивнула. Старательно избегала взгляда брата, понимая, что так и не смогла простить его. Хотела чуть отойти от них, но Николай Михайлович вцепился мне в локоть словно клешнями. Едва сдержала стон и закрыла глаза – было больно. Почувствовала на себе пристальный взгляд из толпы и огляделась. Ни одного знакомого лица, но сердце рвалось из груди. Почему-то я подумала об Андрее, ища в толпе именно его васильковые искрящиеся глаза. Что, если он тоже тут? Я должна его увидеть, предупредить, в какую нехорошую авантюру втянул его Соболев-старший.

– Ни шагу от меня! – отвлѣк меня от поисков холодный голос.

– Зачем ты вообще меня сюда привѣл, раз так боишься?

– Разве непонятно? На твоѣм присутствии настойчиво на-

стояли хозяева вечера. А у меня вовсе нет желания выстав-
лять наши непростые на сегодняшний день отношения на-
показ. – Николай Михайлович говорил ледяным тоном, но
дарил тёплую любящую улыбку. Невероятный контраст! –
Улыбайся и держись рядом, Лана.

– И кто же хозяева вечера? – прошептала я, высвобождая
руку и оставаясь рядом.

Вопрос отпал, когда я увидела стремительно приближав-
шегося к нам Владимира Воронцова. Дыхание перехватило.
Я как заморожённая смотрела в его приятное лицо, обращён-
ный на меня приветливый взгляд, дружелюбную улыбку и
чувствовала, как в голове медленно, но верно начинают ра-
ботать извилины. Отец не просто так решил отступить от
нежеланного мне союза с Полянскими. Он увидел интерес и
расположение другой весьма весомой в бизнесе фигуры... И
благосклонно решил пересмотреть кандидатов мне в мужа!
Вдобавок ко всему Виктор Васильевич, скорее всего, и сам
уже не видит меня снохой в своем доме.

– Вот и Николай Михайлович! – забасил Воронцов-стар-
ший, мужчины пожали в приветствии друг другу руки. – И
его очаровательная дочь! Здравствуй, Милана, рад снова те-
бя увидеть.

Пролепетав приветствие, перевела взгляд на его спутни-
цу. Кристина смотрела на меня с холодным блеском надмен-
ной красавицы, сверху вниз, чувствуя себя победительницей.
Не спорю, она отравила меня в нокаут, сна лишила, рас-

сказав о связи Андрея и жены его брата. Позволила себе посмотреть на Кирилла, когда они обменивались приветствиями. Невозмутимые, сдержанные, ничем себя не выдававшие. Меня по-настоящему тошнило, в ушах звенело. Господи, в каком же фарсе живут все эти люди! Я не хочу быть среди них и мгновения!

Слышала речь Воронцова-старшего словно через толщу воды:

– Должен признать, Николай Михайлович, для меня было приятным сюрпризом узнать, что наши дети нашли общий язык.

– И для меня. – Мягкая улыбка и вежливый, почтительный взгляд в ответ.

Смотрела на Николая Соболева поражённым немигающим взглядом. Как так можно? Он ведь нож вонзил в спину сына человека, которому сейчас так приветливо улыбается...

– Ну с Андреем-то всё понятно – ваша дочь настоящая красавица, но вот что она нашла в моём обалдуне, я никак не пойму! – легонько посмеивался мужчина, посматривая на меня исподлобья.

Что нашла? Да, Андрей не образец нравственности, да, проблемный подросток в прошлом. Но сейчас он самостоятельный, умный, смелый, целеустремлённый мужчина!

– Не понимаю, куда пропал мой сын! Настаивал, чтобы Милана была приглашена, а сам носа не кажет!

Сердце застучало ещё быстрее. Андрей искал со мной

встречи, пока я была взаперти! Насколько же знакома вся эта ситуация. Я словно снова невеста на выданье, жених опаздывает, но только кандидат сменился. Окинула взглядом зал, ища его глазами. Вытащи меня отсюда, прошу тебя, Андрей!

Тут заговорила Кристина, спуская меня с небес на землю.

– Он здесь. Кажется, я видела его в малом зале с Леной, – и подарила мне ядовитую улыбку, наслаждаясь болью, сквозившую в моих глазах. – Пойду, позову его.

– Не стоит, – резко процедила я, пригвоздив королеву глянца к месту ледяным взглядом, и решительно вздернула подбородок.

Мне терять нечего, я белого света не вижу, сидя взаперти. Так какая разница, будь я при этом в ненавистном особняке Соболевых или в далекой, богом забытой глуши? Я видела, как красивое лицо Кристины вытягивается на глазах. Она словно читала с моего лица намерение и начала паниковать. Глаза расширились, бегая по моему лицу, губы сжались в тонную линию, ноздри тяжело втягивали воздух, много воздуха. Поворачиваюсь к отцу Андрея и повторяю:

– Не стоит, потому что мы с вашим сыном решили больше не видеться. Видимо, он вас не предупредил, мне очень жаль.

Почувствовала, как напрягся мой лже-отец и бросил на меня странный, устрашающий взгляд. Подняла бровь, мысленно вопрошая: «И что ты сделаешь? Ударить меня при всех?»

– Не понимаю, вчера Андрей заверил меня, что у него очень серьёзные намерения насчёт тебя...

– Не думаю, что вам стоит рассматривать меня на роль невестки вашего дома, – прямолинейно перебила немного растерянного Владимира Воронцова. – Потому что мой брат спит с вашей женой уже три года, и вы однозначно не захотите породниться с нашим семейством, зная об этом.

Кристина ахнула и нервно подпрыгнула на месте, Кирилл резко к нам обернулся, явно прислушиваясь к разговору всё это время. Он смотрел на меня во все глаза, шокированный моим предательством. Я прямо держала спину, выдерживая на себе тяжёлые взгляды всей нашей компании, но сама не отрывала глаз от побелевшего лица Владимира. Он держался невозмутимо, в отличие от молодой жены, не позволил эмоциям брать верх.

– Ты маленькая лгунья! – зашипела та, подаваясь вперед на меня. Владимир одним движением руки заставил её затормозить. Красавица повиновалась, поворачивая голову к мужу: – Она всё врёт, Володя...

– Не вру! – резко перебила я. – Я была свидетельницей их уединения на благотворительном вечере в честь детей, болеющих онкологическими заболеваниями. Ваш младший сын может подтвердить, он тоже видел их вместе и разогнал!

– Милана... – глухо прорычал брат, но я продолжила ещё громче:

– Андрей давно знает! В тот день, когда вы выгнали его из

дома, Кристина сама ждала вашего сына в спальне, предлагая ему себя взамен за молчание! Но он со скандалом выгнал её, из-за чего она оболгала его при всех...

– Я прошу прощения за эту дерзость, Владимир Анатольевич, моя дочь не в себе, – холодно подал голос отец, накладывая свою речь поверх моей, больно хватая мой локоть и пытаюсь с силой утащить за собой.

– Я не вру! – сопротивлялась и повысила голос: – Мой отец намеренно навредил рекламной компании Андрея. Из-за меня! Проверьте фирмы, с кем он заключил контракты на этой неделе, и сами во всём убедитесь...

– Закрой рот! – рыкнул взбешённо тот, с силой вытягивая меня из зала.

Он уже вызывал водителя к крыльцу по телефону.

– Пусти, мне больно! И улыбайся! Не стоит портить лицо, – зло шипела я, вырываясь.

– Папа! – подлетел Кирилл, перетягивая меня на себя. – Я сам провожу Милану. Иди к Наташе, успокой!

– К бабушке, – приказал он, едва сдерживая гнев, и, крутанувшись на каблуках, пошёл к жене.

Брат тянул меня по лестнице вниз, ни разу не обернувшись. Он был в ярости, молчаливой, холодной и устрашающей. Но я не жалела о том, что выдала его. Едва поспежала за торопливым, по-мужски широким шагом, перепрыгивая ступени по две. Впереди остановилась машина, Григорий Тимофеевич, наш далеко не молодой водитель, вышел,

чтобы открыть пассажирскую дверь. Но брат не стал ждать, сам открыл дверь и втолкнул меня в салон. Хлопнул дверью и позвал к себе пожилого мужчину. Наблюдала, как брат говорит с ним, а сам словно следит взглядом за кем-то другим. Едва успела подумать, что он намеренно тянет время, давая мне возможность подобраться к управлению и сбежать, как дверь со стороны водителя резко открылась и за руль стремительно сел мужчина. Испугано вскрикнула, когда автомобиль с визгом тронулся, резво набирая скорость, и заметалась по просторному салону.

– Что вы делаете! Выпустите меня! – включила свет над головой, пытаюсь разглядеть угонщика, как застываю в шоке.

С места водителя виднелась роскошная блестящая грива тёмных волос, а из зеркала заднего вида за мной наблюдали синие, невероятно красивые глаза.

С открытым ртом хлопала ресницами и не могла вымолвить и слова. В синих глазах засверкали весёлые искорки, они едва уловимо сощурились, словно их владелец широко улыбнулся.

– Что с лицом, малышка Соболева? Только не говори, что вместо шампанского тебя по ошибке угостили уксусом...

– Ты что делаешь? – наконец обрела я дар речи.

– Похищаю тебя.

– Зачем?

– Мы так и не поговорили, забыла?

Я захлопнула рот, злобно фыркнув. Только что любезни-

чал с Леной, а теперь со мной поговорить решил?

– Что случилось? Кирилл должен был вывести тебя позже.

– При чем здесь Кирилл?

– Без него увезти тебя от вашего отца было бы гораздо сложнее, моя Милая.

– Называй свою Лену милой, не меня! – прошипела, не понимая своих чувств.

Андрей нахмурился и благоразумно смолк. Мир сошёл с ума: мой брат сговорился со своим недругом – моим парнем... бывшем парнем! Вывел из филармонии, несмотря на свинью, что я ему подложила несколькими минутами раньше! Уставилась в окно и чертыхнулась. Мы ехали довольно быстро, а я раздраженно отгоняла от себя по-детски глупые мысли выпрыгнуть из машины на ходу. В душе бушевали эмоции. Злость, негодование и ревность сливалась с ликованием, облегчением и восторгом. Я чувствовала, что не могу их контролировать, что готова раскрыть рот и визжать так громко, насколько способны мои голосовые связки. Словно я не взрослая девушка, а маленькая обиженная капризная девчонка. Да что со мной? Андрей увёз меня от отца, разве не это главное? Я свободна от заточения, должна быть благодарна! Но видела этот проклятый поцелуй, представляла, как он любезничает с длинноволосой Леной, бросая тайные взгляды и намеки, понятные только им... Боролась сама с собой, но проиграла, сорвалась...

– Останови машину! – Я сразу перешла на крик.

– Нет, – спокойно отрезал Андрей.

– Спасибо за помощь, но дальше я сама! Останови!

– Я для себя старался, Милана, благодарить не за что.

– Наглец! – ещё больше закипятилась я. – Если ты из тех, кто практикует многожёнство, это не для меня...

– Помолчи, ты мешаешь мне вести машину.

Стихла со злорадной улыбкой на губах. Андрей злился. Ещё не вечер, дорогой! Вот остановимся на светофоре, и я помашу тебе ручкой! Подобная возможность представилась мне один-единственный раз, но стоило дернуть ручку, дверь не поддавалась. Андрей чуть повернулся, с интересом наблюдая за моими безуспешными попытками выбраться, и прятал улыбку.

– Разблокируй двери.

– Ещё чего. У меня нет желания бегать за тобой по закоулкам ночного города.

– Куда ты меня везёшь?

– Подальше от твоей долбанутой семейки.

– Ох! Будто твоя семейка не долбанутая! По вам можно сценарий писать для мелодрамы! Один спит с другим, другой покрывает третьего, потому что спит с четвертым. И это из того, что я знаю.

– Да ни черта ты не знаешь! – буркнул Андрей и вновь дал по газам.

На следующем повороте, когда машина оказалась на кольце, я поняла, что мы выезжаем из города. Не могла держать

язык за зубами, сама не понимаю, почему мне было так жизненно необходимо поддевать и раздражать его. Но у моего предателя довольно крепкая выдержка – вину как-никак чувствует! Он не поддавался на провокации, словно вообще меня не слушал. Остановился в уже знакомом мне элитном загородном районе. Въехал на территорию двухэтажного дома Олега. Разблокировал двери и вышел. Выпорхнула следом и увидела припаркованный рядом кроссовер. Олег ему машину пригнал?

– Пойдем в дом и спокойно поговорим.

– Всё, что я хотела узнать, уже было сказано! А подробностей твоей подлой интрижки знать не желаю!

– В дом! – рявкнул Андрей, потеряв терпение.

Я подпрыгнула от неожиданности, но уже в следующее мгновение обрела себя и упрямо осталась на месте.

– Хорошо! – прищурился Андрей и с силой потянул меня на себя. Поднял на руки, зажав насколько сильно, что стало трудно дышать.

Уже в доме, в просторном знакомом зале, отпустил меня. На диване с лучезарной улыбкой нас ожидал Олег. Гладко выбритый, с аккуратно уложенными волосами. Почему-то решила, что сейчас из-за угла выплывут его клубные цыпочки.

– Привет, красотка! Говорят, ты влипла! Папочка буянит?

– Ещё как.. – кивнула в ответ. – А ещё и бывший парень похищает!

– Я в его подельниках! – оскалился Олег, перехватывая ключи от мерседеса, что Андрей небрежно кинул ему в руки. – Ладно, не буду вам мешать, разбирайтесь. На свидание опаздываю, с твоей подругой, между прочим! Посуду бить нельзя, окна тоже. Машинку в город отогнать надо, папочку твоего обижать как-то не хочется...

С Лерой? Какого лешего этому прохвосту от неё надо? Спросить не успевала, Олег действительно торопливо сбежал.

– Осторожнее на дорогах, не попадись, – тоном великого наставника выдал Андрей.

– Я в десять раз больше тебя угонял тачек, сопляк! С профи разговариваешь вообще-то! – важно парировал Олег и скрылся из виду.

Андрей проигнорировал друга, скрестив руки на груди, и хмуро взглянул на меня.

– Бывший парень, значит? – низко произнёс он, глаза гневно поблёскивали.

– Бывший, – кивнула я. – Ты же не подумал, что я закрою глаза на твою любовницу и продолжу встречаться с тобой? Предпочитаю моногамию в отношениях. И секс втроём не для меня!

– У меня нет любовницы! – прорычал Андрей.

– А вот тут у меня сомнения, – не могла сдержать кипящую ревность, она смешивалась с болью, и в порыве этих сильных чувств я захотела ударить его насколько же сильно

и четко, как он ударил при мне Лёшу. Но не могла, поэтому старалась бить словами, жестокими, бранными и злыми. – Если ты трахаешь девушку, которая замужем за твоим братом, она может приходиться тебе только любовницей! И совершенно неважно, что когда-то давно она не металась между братьями и отдавалась только тебе. А может, это норма для вас, а? Может, вы прямо втроём развлекаетесь в одной постели, ты же у нас любитель группов...

– Угомонись, Милана! – перебивает Андрей.

– Не могу! – выкрикнула я. – Какого черта тебе от меня нужно было? Развлекался бы со своими крошками, раз твоя Лена на них глаза закрывает! Я не просила влюблять меня в себя! Не просила, слышишь?

– А ты влюблена?

– Я тебя ненавижу, Андрей! – в сердцах выдала и развернулась к выходу.

Он не дал мне уйти. Почти сразу почувствовала крепкий, почти болезненный захват.

– Тебе придётся выслушать меня, малышка Соболева. Поэтому прекрати удирать по-хорошему.

– И как ты меня остановишь?

Ох, лучше бы я не спрашивала! Это только в любовных романах мужчины затыкают своих прекрасных, но взбешённых дам поцелуем, сжимают в объятиях, не давая им шевелиться! Герой моих грёз совсем не был похож на тех, что описываются в книгах! Он вышел в прихожую, немного по-

ковырялся в шкафу, достал верёвку, что обычно используют в походах, и решительно двинулся на меня.

Конечно, я сразу поняла его намерения, но вот дальше угла удрать у меня не получилось. До последнего не верила, что Андрей действительно меня свяжет, но уже через пять минут сидела со связанными за спиной руками и стянутыми лодыжками.

– Подумать не могла, что ты такой козёл! – гневно рычала я.

– Я тоже не думал, что ты такая неадекватная ревнивая истеричка! – Андрей устало вздохнул. – Однажды ты сказала мне, что я должен был заставить тебя слушать. И раз ты не хочешь слушать по-хорошему, будет так!

От того, что я продолжала пререкаться, как самая настоящая маленькая задиристая девчонка, мне ещё и рот вскоре завязали. Не помня себя от унижения, я обиженно отвернулась от Андрея, который уселся рядом, решительно намереваясь пропускать мимо ушей каждое его слово. Но они ловили его голос, словно настроенные только на одну волну антенны.

– Я никогда не обманывал тебя, Милана! С тех самых пор, как поймал свою малышку Соболеву в клубе в крохотном платьице, решительно настроенную словить на свою задницу приключений, рядом со мной не было ни одной женщины. И уж тем более Лены. Когда ты была одурманенная и едва могла шевелиться, я не спал, лежал рядом и боялся, что тебе

станет плохо. Именно в ту ночь я понял, насколько сильно хочу оказаться на месте Лёши – полного дурака, который не ценит по достоинству внимание потрясающей, чистой, пусть и немного наивной девушки! И начал делать всё, чтобы добиться твоего внимания. Когда ты решила не видаться со мной после ссоры с Кириллом, я места себе не находил. Да, пытался отвлечься, но даже смотреть ни на кого не смог!

А Лена – никакая она мне не любовница. Как бы странно это ни прозвучало, Мила, я однолюб. Тяжело переношу предательство, а оно у меня получилось двойное: любимая девушка и старший брат. Я тяжело отпускаю чувства, плохо забываю. Я не из тех, кто станет наступать на одни и те же грабли дважды. Поэтому между нами нет запретных отношений, которых ты себе выдумала! Я ненавижу всё это вспоминать! Напоминать себе, каким слабым я могу быть. Ведь я, дурак, кольцо выбирал, чтобы предложение сделать. Для меня было пыткой жить с ними под одной крышей. Я сгорал в собственной ярости, ненавидел весь мир, искал адреналин, женщин, алкоголь. А ей далось всё так просто – можно ведь друзьями остаться. Оказалось, она не видела меня надёжным партнёром по жизни и потому выбрала более серьёзного брата. Но вот до сих пор не понимаю, почему нужно было выбирать молча...

Не сдержалась, ерзая на заднице, словно гусеница, неловко повернулась и посмотрела в синие глаза. Сердце изнывало, слушая его тихий голос. Чувствовала, что каждое слово

даётся ему с трудом, и, если бы не связанные руки, я в тот же миг обняла бы его, села на коленки и заверила, что никогда бы его не предала! Что его бывшая девушка полная дура, раз решила, что такой замечательный парень может быть ненадёжным, и плевать, что сама сомневалась в нём именно.

– Время лечит, через годы понимаешь, что всё делается к лучшему. Когда произошёл скандал с Кристиной и отец выставил меня из дома, думал, совсем сломаюсь. Сначала Лена и брат, потом отец. Оказалось – стал лишь сильнее. Я не помню даже, когда стал замечать взгляды Лены, но они с каждым моим визитом в дом или на приём становились всё чаще. Признаюсь, я тоже остыл не до конца, но и идти на сближение не хотел. Лена всегда искала встречи, даже приходила в офис под глупыми предложениями. Тогда мне стало понятно, что брак у моего брата не задался. Она не говорила открыто, но я слышал, что у них проблемы с зачатием, что Миша постоянно в разъездах, а Лена одна. Поговаривают, у него есть любовница в другом городе, уж не знаю, слышит ли эти сплетни Лена. Меня это, честно сказать, мало волнует. Мы были на новогоднем празднике, я хорошенько набрался, а она проявила инициативу. Я не пытаюсь себя оправдать, но действительно жалею о той ночи. Лена утром ушла, я решил, что она тоже пожалела. Но, как оказалось, жалеть она стала о свадьбе с моим братом. Я должен был сказать открыто, что всё было ошибкой, но вместо этого начал бегать от неё как мальчишка. Полностью перестал посещать дом отца и

совместные мероприятия, чтобы не видеться, не отвечал на звонки. А через месяц встретил тебя. Не хотел, чтобы ты когда-нибудь узнала об этом, тем более таким способом, но всё же, Милана, всё это было до тебя, а ты даже слушать меня не желала! Может, я и не самый идеальный парень и много раз говорил себе, что не достоин такой замечательной девушки. Однако ты сама на момент нашей встречи писала дневник другому мужчине! Мне из-за этого тоже ругаться с тобой?

Отрицательно покачала головой. Стыдно, чёрт, как же стыдно! Я сотворила себе собственную правду, ругалась на него. Ох, Андрей, сколько же в тебе терпения! Никогда. Никогда больше я не стану сомневаться в тебе! Да, мне больно и неприятно знать, что между ними была ночь, что Андрей проявил слабость перед её красотой, но я представляла себе совсем другие отношения! Подобралась к нему ещё ближе, опустив тяжёлый лоб ему на плечо. Почувствовала мягкое объятие и облегчённо выдохнула: он не намерен устраивать мне разнос в ответ. Ну а я не дам больше Лене ни единой возможности близко подойти к моему мужчине. Если нужно будет, попрошу Андрея научить своему фирменному хуку справа!

– Будь я с Леной, стал бы я выкрадывать у твоего отца встречи с тобой, глупенькая? Я ведь сказал тебе в наш первый раз, что ты моя. И что не намерен отдавать тебя никому.

Я вдруг вспомнила, как Лёша подговаривал меня стать его девушкой назло Андрею. Он наверняка знал, насколько тот

не выносит предательство. Если бы я подыграла, то потеряла бы любимого навсегда. Погодин специально это делал? Почему же, чёрт возьми? Почувствовала мягкий поцелуй в щеку, Андрей развязал мне тугую повязку и почти сразу коснулся моих губ. Так настойчиво и жадно, что сомнений не было: сильно скучал по мне. Так же сильно, как я по нему. Мы всё целовали друг друга, не в силах насытиться. Я даже не поняла, в какой момент мои руки стали свободными, но уже с наслаждением зарывалась пальцами в гладкие густые волосы.

– Я люблю тебя, малышка Соболева, – шептал он мне между поцелуями. – Люблю так сильно, что буду бороться с тобой ненормальной семейкой до тех пор, пока каждому из них не станет понятно – ты только моя.

Я тонула в потоках невероятного счастья. Он любит! Любит! Меня, не красавицу Лену, а всего лишь малышку Соболеву. Только его малышку Соболеву... Всегда его... Почувствовала жар внизу живота, поддалась его давлению, опустилась спиной на диван, подстроилась под его ласки, но тут сквозь эйфорию до меня медленно дошло...

– Стой-стой, Андрей! – отталкиваю его.

Он смотрел на меня слегка затуманенными темно-синими глазами, не понимая, почему я даю задний ход, и рассеянно слушал моё лепетание:

– Прости, я хотела тебя предупредить, но была заперта! Отец навредил твоей компании, левые контракты с левыми

фирмами. Он говорил, два или три! Говорил, что разорит тебя, в долги вгонит, понимаешь? Нужно предупредить Лёшу!

Андрей поднялся с меня, хмурясь и пытаясь переварить информацию. Спустя минуту начал тихо смеяться, зарывая пальцы в растрепанные моими ласками волосы. Не понимаю его состояния. Он в шоке?

– Я серьёзно, Андрей. Он подпустил к вам кого-то в понедельник! Я не знаю, как это всё правильно делается, но он точно что-то сделал!

– Нет у меня никакой фирмы, моя Милая. Твой отец слишком предсказуем... Я продал свою долю в прошлое воскресенье твоему брату раз в пять дороже, чем она стоит на самом деле!

– Ки-кириллу? – заикаясь, переспросила я.

– Именно. У тебя есть ещё братья?

– Нет.

– В таком случае твой отец подгадил собственному сыну. Лёша точно от него отвернётся, когда начнутся проблемы. Потому что у Кириллы сейчас две третьих от всех активов фирмы! А ведь Погодин звонил мне вчера, хвастался, что с Кириллом у них дела поперли в гору! Что они с Кириллом поймали крупных рыбок, и им с неба падают баснословные деньги! А я больше чем уверен, у твоего брата не было лишнего времени, чтобы нормально разобраться в ситуации.

– Почему именно Кириллу? Ты хотел поставить его на место?

– Я хотел защитить Погодина, потому что знал: твой отец ударит по источнику моего дохода! Ведь по идее твой отец не должен был трогать собственного сына. Лёша ни при чём – у твоего отца зуб на меня. А, как оказалось, люди твоего отца даже не стали разбираться, что фирму приобрёл Кирилл Соболев. Жаль, работать им осталось недолго.

– Но как ты продал свою долю? Тем более так дорого.

– Пригрозил, что выложу в сеть провокационные фотографии Кристины, на которых она встречается с ним. Для достоверности показал ему фото. Он сдался быстро. Все подписал и перевёл деньги. Твой брат сильно трясётся за эту стерву. Любовь – странная штука.

– Господи, Андрей. Прости! Я с твоим отцом поругалась...

– Чего?

– Они нас чуть ли не сватали, понимаешь? И я рассказала ему! Сказала, что между нами ничего быть не может, потому что мой брат спит с Кристиной...

– Так и сказала? – протянул поражённо Андрей.

– Да!

– И ещё рассказала, что она тебя оболгала...

– Чёрт, Милана! Зачем?

– Почему-то хотела тебя оправдать! Отец тут же выставил меня из зала.

– Значит, малышка Соболева меня защищала... – хмыкнул Андрей. – Спасибо за попытку, но не думаю, что отца

этот жест тронет. Я довольно долго был ему сплошной головной болью. Милана, ты уверена, что брат тебе простит подобное?

– Не уверена, – честно призналась я. – Но то, что он делает, неправильно. Если королева журналов действительно его любит, пускай уходит от мужа!

– Боюсь, это не наше дело.

– Не наше? Про моего любимого человека за спиной говорят гадости, а я буду продолжать покрывать грязные отношения брата? Ни за что!

– Любимого? – зацепился за слово Андрей и забавно выгнул бровь.

– Очень любимого... – призналась я, краснея. – Я от него без ума!

Молчание и его долгий, обжигающий взгляд. Он провел указательным пальцем мне по щеке, наклоняясь ближе к губам. Сердце застучало где-то в горле, а дыхание перехватило. Я затаилась, медленно закрывая глаза, и почувствовала мягкое касание его губ. Утром, наполненным отчаянием, я и подумать не могла, насколько счастливой окажется эта ночь!

Письмо Миланы, 26.06.2019 г.

Здравствуй, Кирилл! Надеюсь, за несколько месяцев нашей разлуки ты не успел позабыть, что где-то далеко живёт твоя младшая сестра. Нет, совсем не та, что ты знал рань-

ше, потому что она изменилась до неузнаваемости! Вот уже месяц как она стала Соболевой Миланой Игоревной, но по-прежнему очень сильно тебя любит.

Спешу сообщить тебе, что я стала студенткой гуманитарного университета кино и телевидения, факультета драматургии и с сентября буду учиться на драматурга (проще говоря, сценариста). Меня взяли на второй курс, поэтому я, как бы сказать, настоящая второгодница! Они предлагали сдать дополнительные экзамены и уйти на третий курс, но я захотела прослушать всё предметы лично, чтобы ничего не упустить. Андрей меня поддерживает, говорит, выведу русское кино на первое место в мире, но я больше смеюсь над его энтузиазмом.

Знаю, после всех проблем, что мы тебе доставили, ты снова не ответишь на моё письмо, но писать я буду, как обещала, каждый месяц! Хочу поблагодарить тебя, что помог мне вырваться из заточения, хотя и знаю, чего тебе это стоило. Хоть ты и не веришь, я раз за разом буду уверять – Андрей тебя не подставлял! Он не втягивал тебя в финансовые аферы, это сделал твой отец собственноручно, потому что хотел испортить Андрею бизнес! Владимир Анатольевич говорил, что Николай Михайлович с лихвой оплатил все долги, что возникли благодаря ему же, и сейчас у тебя всё хорошо! Ты продал фирму Лёше и занял пост заместителя генерального директора в холдинге Соболевых. Ты действительно этого достоин, я очень за тебя рада!

Рада знать, что домашний арест Киры продолжается. Потому что видела много видеозаписей, что нашли в её переписках с подружками из социальной сети. Я и подумать не могла, что сестра такая садистка! Теперь понимаю, что без твоей опеки моя жизнь в особняке Соболевых могла быть гораздо хуже. Громкая фамилия и баловство родителей сделали своё дело, и, честно сказать, я не уверена, что подобное можно перевоспитать. Желаю Наталье и Николаю терпения.

Если ты прочитаешь это письмо, сообщи отцу, что я отзываю у него доверенность и вступаю в наследство. Андрей нашёл хорошего адвоката, если Николай Михайлович решит со мной судиться, меня будет представлять Владимир Савицкий. Лично с ним не встречалась, но слышала, что стоит он как самолёт и его нереально подкупить. Мне не нравится, что такие крупные расходы берёт на себя Андрей, но пока не имею своих денег. Хочу, чтобы все мои акции в холдинге представлял ты, потому Савицкий свяжется с тобой лично, чтобы получить ответ. Надеюсь, он будет положительным.

В тот вечер, когда я рассказала отцу Андрея про твой тайный роман с Кристиной, и думать не могла, к какому громкому разводу это приведёт. И что пресса будет полоскать твоё имя не в самых чистых водах. Читала, что у бабы Лиды на нервной почве случился инсульт, и она теперь почти не ходит. От всей души желаю ей скорейшего выздоровления! Мои прошлые обиды на неё такая ерунда в сравнении с её болезнью. Надеюсь, она не держит на меня зла.

Как не перестаёт без усталости говорить мне Андрей – это не моё дело, но всё-таки хочу выразить своё уважение перед твоим решением расстаться с Кристиной. Надеюсь в скором времени на твоём пути встретится достойная девушка, которую ты полюбишь.

Мы обязательно вернёмся, Кирилл, возможно, сразу, как только я закончу учёбу. Андрей обещал отцу подумать над тем, чтобы вернуться к делам на фирме, но вижу его искреннее нежелание. Несмотря на то, что Владимир попросил прощения, Андрей так и не смог простить его полностью. Но я приложу все усилия, чтобы наладить их отношения. Главное, что Владимир Анатольевич желает этого не меньше моего! А пока буду помогать любимому в его новых начинаниях, у него как всегда есть парочка идей, и я уверена, у него всё получится!

С нетерпением жду твоего ответа, любящая тебя сестра,
Милана...

Конец